

Натали Мондлехт

A woman with long, wavy brown hair, wearing a white, short-sleeved, strapless dress with a fitted bodice and a full skirt, stands on a beach at night. The background is a dark blue sky with a large, bright full moon and numerous stars. The water of the ocean is visible in the foreground, reflecting the moonlight. The overall mood is serene and romantic.

*Лунная
дорожка
в неизвестность*

Никогда не желай того, к чему абсолютно не готова. Аня забыла это правило, и её самая несбыточная мечта — стать магом и попасть в волшебный мир — вдруг осуществилась!

Но получила ли она то, к чему стремилась? Иномирцам здесь не рады, внутренняя магия спит, а все вокруг только и делают, что врут и не договаривают. А самое неприятное: она оказалась в "отборе", откуда многие девушки не возвращаются! И бонусом получила совершенно несносного, требовательного наставника...

Но может, всё не так уж плохо? Ведь её ожидают интересные и невероятные приключения, новые друзья и, возможно, самый прекрасный и единственный мужчина...

В таверну вошёл седой представительный мужчина и крикнул троллю-трактирщику:

— Подай мне чёрно-мховую экенну.

— Эффен, а не рано ли для столь крепкого напитка, ты, вроде, не любитель утренних возлияний. Что-то случилось?

Эффен нахмурился и уставился на тролля. Сразу стали видны круги под глазами и усталый вид гостя.

— Да, Некаир, случилось. Мою Ивинию выбрали претенденткой на праздник Трёх Лун.

В зале повисла гнетущая тишина. Все знали об этом злополучном празднике, и чем это грозило избранной. Вот уже столетие каждые четыре года производился отбор среди молодых незамужних совершеннолетних девушек Саннии.

— Ну и что, не расстраивайся ты так, думаю, не всё еще потеряно, есть же право «замены», ведь твоя дочь собиралась замуж, многие могут подтвердить, вот и заяви об этом, и не будет проблемы.

— Не всё так просто. На неё лично указал оракул. Она идёт первым номером, ничего не выйдет, — и мужчина сел за стол и опустил голову на руки. — А оттуда, как ты знаешь, ещё никто не возвращался, — шёпотом закончил он.

— И как звучало пророчество, может, оно не чёткое, и есть лазейка какая?

— Нет, я уже всю голову себе сломал, но ничего так и не придумал. Всё довольно точно, суди сам: «На двадцать пятом кругу, в великий день, когда сходятся три Луны, прекрасная дочь воина, отмеченного величайшей наградой империи — южной звездой океанов, будет первой в отборе и спасёт наш народ». Ты же знаешь, у меня единственного эта проклятая награда, полученная за сражение в Зерийской гавани двадцать пять лет назад. Я так ею гордился, а теперь думаю, что лучше бы и не получал...

— Да, ситуация... Однако друг, не паникуй преждевременно. Ну, раз оракул сам так решил, так может она и будет именно «той самой» из пророчества, — но сам он, конечно, мало в это верил.

За столом в глубине зала сидел высокий широкоплечий незнакомец в плаще с капюшоном, накинутом на голову, и внимательно прислушивался к этому разговору.

У него было своё мнение по поводу кандидатуры дочери Эффена, но он не торопился его высказывать. Подождав, пока тролль заберёт у своего друга пустой стакан и отойдёт к другому клиенту, он поднялся, подошёл к Эффену и, без разрешения усевшись возле него, наклонился и тихо произнёс:

— Я слышал, у Вас проблемы, господин Эффен. Я мог бы Вам помочь. Не хотите побеседовать без лишних свидетелей?

Эффен встрепенулся. И хотя он понимал, что тут уже вряд ли чем-то можно помочь, но надежда, как известно, умирает последней.

— Хорошо, что Вы предлагаете?

— Через час жду Вас возле старого разрушенного храма Лунной богини за городом. Там обычно пусто. И никому не говорите про этот разговор.

После этих слов он быстро поднялся и вышел из трактира.

«Прекрасно, — думал он, — теперь дело за малым».

Глава 1.1. Пикник

Я потянулась, лёжа в кровати. Сегодня замечательный день, сессия позади, всё сдано на «отлично», и мы с Машей и Людой наконец-то наслаждаемся отдыхом на природе.

У Машиных родителей есть красивый просторный дом за городом, доставшийся им от дедушки-профессора, вот сюда мы втроём и рванули после напряжённого учебного года.

Как приятно подольше понежиться в кровати и никуда не торопиться с утра пораньше. А ещё, недалеко есть лес и озеро, в котором мы часто купались.

Мы решили дня на три устроить девичник и поговорить о своём, о женском. А к субботе должны приехать парни — Машкин Димка и Людочкин Рома. Я ни с кем не встречалась, и подруги намерены были исправить этот, на их взгляд, серьёзный недочёт. Ромка обещал захватить с собой своего одноклассника Тимура. Я, конечно же, упиралась и стеснялась немного, но девчонки в этот раз не сдавались.

— Аня, ты же не маленькая, уже двадцатник стукнул, а всё в девках ходишь. В конце концов, если он тебе не понравится, всегда можно это культурно дать понять. Да и Тимур, со слов Ромки, серьёзный и умный молодой человек — всё поймет с полуслова, так что нечего отнекиваться. Парни с ним уже договорились, и не ставь их в неловкое положение, — грозно зыркнула на меня Машка.

Эх, да, подруга у меня боевая. Всегда настоит на своём. А я и так долго продержалась, несмотря на постоянные уговоры устроить мою личную жизнь.

Я вообще не любитель отношений для галочки. Все одноклассницы уже по несколько раз парней поменяли, а я всё не могла выбрать. И хоть предложения были, но я ждала принца на белом коне и большой и светлой любви. Ну, и не интересно мне с нашими мальчиками, они сами как дети, а я же им не нянька.

Поразмыслив ещё немного о том, как мне вести себя с Тимуром, махнула рукой и решила — будь что будет. Вдруг это судьба, от неё не убежишь, дадим парню шанс, так сказать.

Три дня пролетели очень быстро, наступила суббота, и к нам приехали мальчики. У Димки, единственного в нашей компании, была машина, чем мы безбожно пользовались. И, конечно, отправили ему длинный список того, что нужно привезти из города. Я не привереда, но тоже попросила заехать к моим родным, и захватить пару вещичек из дома, которые забыла взять с собой.

С особенным восторгом ожидала свой планшет. Отдала в ремонт, и только вчера его починили. Поэтому, как только услышала, что подъехала машина, тут же побежала её встречать, с радостным предвкушением представив, как завалюсь в гамак и прочитаю все любимые фэнтези-книжечки, скачанные с нета.

И тут, уже на подходе к машине, увидела красивого светловолосого парня с тёмными карими глазами. Вид у него действительно был задумчивый и серьёзный. А по его подтянутому и спортивному телу сразу становилось ясно, что он, к тому же, часто посещает спортзал. И самое удивительное, он нёс именно мою сумку любимого зелёного цвета. Я остановилась в нескольких шагах от него в растерянности, не зная, что делать. Как-то вдруг стало неловко. Сзади хлопнула дверь, выскочили девчонки, и Маша, уловив ситуацию и моё смущение, первая начала разговор.

— Меня зовут Мария, это Людмила и Аня — мои подружки. А ты, я так понимаю, Тимур. Рома нам много о тебе рассказывал. Приятно познакомиться, проходи, пожалуйста, в дом, мы уже салатиков нарезали и картошку сварили, так что, можем устраивать пикник. Тут недалеко прекрасное озеро есть, — и, без умолку тараторя, потянула Тимура за собой в дом, а мы потянулись за ней следом.

Да уж, вот как всегда, моё смущение не вовремя вылезает. Просто очень уж парень представительно выглядит, а я — не то, чтобы уродина, но и не писаная красавица: обычные длинные светло-русые волосы, для удобства убранные в хвост, лицо круглой формы, серо-зелёные глаза, средний рост-вес и небольшая грудь, спортивной меня назвать вряд ли можно, а из достоинств — они у меня, конечно же, присутствуют — длинные ресницы, красивая форма глаз, ямочки на щеках и, что меня несказанно радует, наличие талии, но это, скорее, из-за широких бёдер.

Вот как раз по причине своей неидеальности я и почувствовала всё своё несовершенство рядом с этим прекрасно сложенным красавцем. Ну да ладно, я отдыхать приехала, и если кому-то что-то не понравится, это не мои проблемы.

С таким настроем я вошла вместе со всеми как раз в тот момент, как Маша показывала Тимуру его комнату. Благо, дом большой, да ещё и с мансардой, и комнат, с учётом совместного проживания Люды с Ромой и Маши с Димой, хватает.

Тимур поблагодарил радушную хозяйку и, увидев меня, направился в мою сторону.

— Аня, а где твоё комната? У меня твои вещи, давай занесу.

Люда с Машей за его спиной с понимающими улыбками переглянулись, и Люда кивнула мальчикам в сторону кухни:

— Дима, Ромочка, а вы нам на кухне не поассистируете? Очень не хватает грубой мужской силы.

Мальчики всё поняли и дружной компанией потопали на кухню «ассистировать».

Мы с Тимуром остались в коридоре одни. Я посмотрела на него и показала рукой в направлении своей комнаты:

— Нам туда.

Идти было не далеко, всего лишь в конец коридора. Я в нерешительности застыла перед дверью, неуверенная, как мне поступить дальше. То ли пригласить войти, то ли забрать у него сумку. Но Тимур решил эту проблему за меня.

— Можно войти? — спросил он.

И, дождавшись от меня лёгкого кивка, открыл дверь.

— А здесь красиво, такая солнечная комната — тебе подходит.

— Спасибо. Она мне тоже нравится.

На этом моё красноречие почило с миром. Я стояла и ожидала не знаю чего. Чуда не случилось, Тимур подождал ещё минутку, потом поставил сумку на тумбочку и прошёл к выходу. Уже у двери он повернулся и сказал:

— Тебе, кстати, родители передавали, чтобы не забывала им звонить.

И я уверена, что заметила улыбку перед тем, как он вышел. Вот уж романтика так романтика...

Я подошла к сумке, проверила, что там, и, обнаружив свой долгожданный планшет, нырнула в его изучение с головой: «Мой любименький, мой хорошенький, наконец-то тебя починили, я так соскучилась! А вот и мои книжечки, мы вас все обязательно прочитаем!».

Отложила планшет на тумбочку и посмотрела, что же ещё в моей передачке. Как ни

странно, помимо заказанных мною сарафана, парео и солнечных очков, там же лежала моя любимая цепочка — серебряная, с подвеской в виде стрекозы, в крылышках которой сверкали лунные камушки. Мне обычно нравилось всматриваться в их загадочные переливы.

Эту цепочку подарила бабушка, когда мне исполнилось десять, и сказала, что она принесёт мне удачу. Бабушки давно уже не стало, а цепочку я с тех пор носила, только когда действительно нужна была удача. Вот и все экзамены не снимала, но на дачу брать побоялась, чтобы в озере случайно не утопить. Странно, что мама мне её передала, ведь сама говорила, чтобы я берегла этот последний бабушкин подарок, всё-таки память!

Удивилась, но решила, что надену, с ней я всегда чувствовала себя уверенней. Мне сейчас не помешает, а то что-то совсем как маленькая себя веду. Надо показать, что и мы не деревенские простушки, нечего тут ухмыляться, привык, наверное, что все к его ногам падают, и меня к таким дурочкам, скорее всего, причислил. Конечно, стою, молчу и краснею. Так, грудь вперёд, и если ему что-то не нравится, пусть катится лесом, сам желание изъявил познакомиться, вот пусть теперь расхлёбывает, будет ему знакомство!

Приняв такое решение, я посмотрела в зеркало и показала себе язык, а потом улыбнулась и, с высоко поднятым подбородком, шагнула за порог.

Девчонки всюю грузили еду в корзинки, а парни носили всё необходимое для пикника и шашлыков в машину. Озеро было недалеко, но, чтобы не нести тяжести, решили проехаться. Я присоединилась к лагерю подружек, и вскоре мы полным составом отправились на пикник.

После всех необходимых хлопот, мы с удобством расположились на покрывалах. Стол был накрыт, и шашлык уже дожаривался, доносились умопомрачительные запахи, а я всюю глотала слюну. Поэтому решила лично «проконтролировать» процесс готовки, встала и прошла к мангалу. Но как раз в этот момент парни решили, что достаточно одного дежурного, и отправились к своим девчонкам пообщаться, а мы с Тимуром остались одни. Я задорно улыбнулась и спросила:

— Ну что, как там ваш шедевр? Так вкусно пахнет, что уж очень попробовать хочется.

— Это по моему фирменному рецепту, уверен, тебе понравится, — улыбнулся он в ответ.

— Тимур, а ты купаться любишь?

— Да, у моих родителей дом возле моря. В детстве мы с братом не вылезали из воды целыми днями.

Интересно, мне показалось, или при упоминании брата, он как-то погрустнел?

— А ты, — спросил он, — плавать любишь?

— Очень. Я когда-то ходила в секцию по плаванию.

— Ну, тогда нам обязательно с тобой нужно попробовать искупаться в полнолуние, — неожиданно предложил он. — Говорят, если проплывёшь по лунной дорожке в такую ночь, то исполнится любое желание. Сегодня как раз полная Луна. Не испугаешься? — и, улыбнувшись, лукаво мне подмигнул.

Мне вдруг захотелось хотя бы раз в жизни немножечко побыть авантюристкой. Да и чего бояться — учиться он вместе с парнями, которые его хорошо знают, и не дай Бог чего, всегда смогут найти, он же это и сам понимает.

— А давай!

Тимур уставился на меня, как будто впервые видел. А вот нечего людей недооценивать. Аж приятно на душе стало.

В общем, мы все очень хорошо провели день и вечером отправились обратно. А с Тимуром мы договорились встретиться ровно без пятнадцати двенадцать и пойти покорять лунную дорожку. Вот умора, решил, наверное, драматизма добавить, мол, полнолуние и всё такое. Странно, что ещё про русалок и водяных страшные истории не рассказывал. Девочкам про наш поход я, конечно, на всякий случай поведала. Авантюры это хорошо, но подстраховаться не мешает. Маша с Людой переглянулись понимающе, пожелали удачи и посоветовали мне долго не задерживаться, а то ночь всё-таки на улице, и мало ли кто в такое время шастает.

Глава 1.2. Ночное купание

Ровно в оговоренное время я ждала Тимура в купальнике с накинутым поверх сарафаном у ворот дачи. На шее у меня для храбрости и на удачу поблескивала моя любимая стрекоза, я её периодически теребила, часто так делаю, если о чём-то задумываюсь. Ничего вокруг я не замечала, продумывая, какое желание лучше загадать. Хотелось чего-нибудь необычного и волшебного в жизни.

Тут кто-то громко сказал: «У-у-у». Я подпрыгнула, развернулась, и со всего размаху врзалась в чугунный пресс Тимура.

— Ой!!!

— Вот видишь, а говорила, ничего не боишься.

— Ну, я бы на тебя посмотрела, если бы тебе на ухо так заорали. Так и оглохнуть можно.

— Ладно, давай выдвигаться.

Мы бодро, быстрым шагом, шли к озеру. По дороге Тимур подробнее поведал о легенде, согласно которой, раньше Луна была прекрасной девушкой и волшебницей, которой подчинялись все стихии, а её возлюбленным был простой земной парень, но однажды девушку увидел Бог Дневного Светила, ему она очень понравилась, а её дар вызвал восхищение, и он решил сделать её своей. Долго добивался взаимности, но сердце девушки было занято.

Тогда коварный верховный Бог дал слово, что лишит её всего самого ценного, что у неё есть — жизни всех, с кем она хоть раз заговорила или улыбнулась, если она не согласится быть рядом и разделить с ним вечность. Девушка долго горевала, но не хотела, чтобы кто-то пострадал из-за неё, а тем более родные и любимые, и, конечно же, согласилась, при условии, что он даст слово, что никогда не обидит близких ей людей.

При этом поступила очень хитро — взошла на небосвод только тогда, когда Дневной Бог ложился спать, а когда он проснулся, уже она ложилась отдыхать. Он и до сих пор бежит за ней, только поймать не может и наказать тоже, ведь она выполнила условие: рядом с ним на небе, однако при этом бесконечно далека. А для своего любимого каждую ночь она оставляла дорогу к себе — лунную дорожку на воде.

Но пройти по ней он смог только в полнолуние. И по её желанию превратился в созвездие стрельца, чтобы всегда быть рядом и охранять её от обидчиков. С тех пор, говорят, если проплыть по лунной дорожке в полнолуние, да ещё и в полночь, то можно попросить лично у влюблённой пары об исполнении одного желания. Если они посчитают тебя достойным, то исполнят. А если нет, то присоединишься к русалкам и водяным.

Вот умеет же заболтать девушку и небылицы хорошо получаются у него, ему бы в писатели: стандартная сказочка про любовь и всё такое, но красиво.

Заслушавшись, я и не заметила, как мы пришли к озеру. Здесь было захватывающе прекрасно. Луна была большой и светила очень ярко. Всё было видно почти как днём. Но в то же время оставалось ощущение присутствия чего-то волшебного и мистического.

Деревья отбрасывали длинные причудливые тени, которые обрамляли берег. А листики на них слегка шелестели от дуновения слабого ветерка, и, казалось, что-то хотели рассказать нам. На водной глади была видна подрагивающая и манящая к себе серебристая лунная

дорожка. Зрелище завораживало, а после рассказанной легенды ещё больше хотелось верить в чудеса.

Не нарушая волшебства момента, я молча разделась до купальника и зашла в воду. Тимур повторил мой маневр, быстро подошёл ко мне и взял за руку.

— Не забудь загадать желание. Только сосредоточься на нём, иначе не исполнится.

Да, я знаю, чего пожелать. Так и загадаю: «Хочу стать магом и попасть в волшебный мир». Всё как в моих любимых книгах. Я счастливо улыбнулась. Уж это-то точно не исполнится, а потом расскажу Тимурчику о придуманном и посмеюсь с его неуёмной фантазии. А я думала, что это я большая фантазёрка.

Тимур указал мне на лунную дорожку:

— Дамы вперёд.

Ну и ладно, я оттолкнулась от дна и поплыла в указанном направлении. Плыла сильными энергичными гребками, не забывая при этом мысленно повторять своё желание, про себя подхихкивая, и когда я уже хотела обернуться и победно взглянуть на Тимура, почувствовала, как меня что-то тянет ко дну. Я отчаянно билась и трепыхалась, но вынырнуть так и не могла, наконец, обессилела, сознание медленно уплывало от меня, и последнее, что успела заметить, это блеск лунного камня в моей серебряной стрекозе...

***

Тейморион вошёл в комнату и изобразил шутовской поклон.

— Ну что, братец, всё идёт по плану. Жди свою претендентку. Думаю, в ближайшую неделю объявится. По крайней мере, я выполнил всё, о чём договаривались.

Азмир поморщился. Да, ситуация не очень приятная, но другого выхода просто нет, и он это понимал как никто другой.

— С Эффеном поговорил?

— Да, идею он воспринял на ура.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Азмир.

— Как она тебе, кстати?

— Ну, как тебе сказать...

— Хотя, нет, не надо, лучше сам составлю мнение, ждать осталось уже недолго.

— Если сравнивать со столетним ожиданием, то да, тут ты прав, — хмыкнул Тейморион и иронично улыбнулся

Азмир закрыл глаза и расслаблено опустил голову на подголовник своего кресла. Как же он устал от всего этого. Постоянное разочарование раз за разом.

— Надеюсь, это всё-таки избранная, для её и нашего блага...

Глава 2. Лунная Богиня

Я приподняла веки и сразу же их смежила. Солнце светило так ярко, что захотелось спрятаться под подушку. Кстати, а где она? Голова ужасно болела, во рту была пустыня Сахара, и мучила жуткая жажда. Неужели мы перепили? Не может быть, вроде только слегка пригубила вино.

Попыталась вспомнить, что же вчера произошло, и тут меня как молнией поразило: да мы с Тимуром ходили купаться ночью на озеро. Я быстро подскочила и широко распахнула глаза. Я ведь тонула!!! Неужели успели спасти?!

Оглянувшись по сторонам, потрясённо замерла. Где это я? Под ногами какие-то странные белые цветочки, которых тут быть не должно, да и по сторонам совсем не те деревья, которые на нашем пляжике росли. Правда, озеро в наличии имелось. Может, меня на противоположный берег вынесло?

Стоп. Так это что получается, меня никто не спасал? А как же Тимур? И где девочки? Они ведь меня искать должны были? И как вообще такое могло произойти, если тонуть я начала посередине озера? Ничего не понимаю.

Кое-как с трудом и кряхтя поднялась и решила пойти на поиски хоть кого-нибудь. В таком состоянии плыть через реку было бы глупостью, тем более не уверена, где нахожусь, поэтому, развернувшись, пошла в сторону леса. Насколько помню, в округе есть несколько коттеджных городков, так что не заблужусь.

Но, оказалось, зря я на это рассчитывала! Идти пришлось долго. При этом всё прокручивала в голове вчерашние события и поражалась, что на меня нашло, зачем чёрт дёрнул согласиться на такую авантюру. А лес, как ни удивительно, не заканчивался. Да и был он очень странным. Я, конечно, не ботаник, но дуб от берёзы отличить сумею. Деревья же, которые тут росли, нашу стандартную флору не напоминали. Ни тебе берёзочек, ни елей с соснами...

По ощущениям прошло несколько часов, а я всё не могла найти цивилизацию. Устала жутко, ещё и замёрзла в одном купальнике да в тенистом лесу. Босые ноги были изранены, тело исцарапано ветками, и назойливые насекомые не давали покоя. Хотелось поскорее добраться до кровати с мягкой подушкой и проспать как минимум сутки. А через какое-то время к уже мучившей жажде добавилось чувство голода.

Когда поняла, что окончательно заблудилась, и никто не придёт на помощь, истерика грозила накрыть с головой. Не покидали всякие глупые мысли и предположения о том, что меня непонятно куда отвезли и что-то нехорошее со мной сделали, но я гнала их прочь. Наконец, с большим трудом взяв себя в руки, решила не отчаиваться, а пройти как можно большее расстояние, пока светло.

И мои усилия всё-таки были вознаграждены: я вышла на кем-то проложенную тропу. Потихоньку лес становился всё реже, а затем и вовсе уступил место огромной поляне, в центре которой возвышалось величественное здание, возведённое из неизвестного голубоватого камня. Форму оно имело круглую, с крышей, напоминающей крышку кастрюли, только в центре немного конусообразную и со шпилем, на котором красовалась серебристая фигурка Луны.

Раньше это, наверное, было потрясающее строение, не понятно, правда, для чего

предназначавшееся, да и с такой архитектурой я не знакома. Сейчас же оно пришло в запустение — стены и колонны изъедены временем и сплошь увиты растениями — настоящий таинственный памятник архитектуры, потерявшийся среди лесной чащи.

Завороженно смотрела на открывшуюся картину и не могла оторвать взгляд, и тут меня как будто что-то потянуло заглянуть внутрь. Дверь здесь оказалась распахнута, словно приглашая войти, и я этим воспользовалась.

Внутри был полумрак, свет проникал из небольших окошек, находящихся выше головы. Все стены были покрыты какой-то замысловатой вязью серебристых надписей на непонятном языке. А в центре стоял алтарь, на котором, подойдя поближе, я различила изображение прекрасной женщины. На её шее висела цепочка с кулоном в виде стрекозы, выполненной в качестве небольшой выемки в камне. Она мне явно что-то напоминала.

— Ну, конечно же! — поддавшись сиюминутному порыву, стянула с шеи цепочку со стрекозой и приложила её к рисунку на алтаре. Совпало идеально, как будто так и было задумано.

Вдруг вокруг кулона засверкали серебристо-голубоватые маленькие точки, закружились в вихре, и передо мной появилось похожее на голограмму изображение женщины. Её глаза сияли серебристым цветом ярче звёзд, а на губах играла мягкая улыбка. Она посмотрела на меня, как будто оценивая, и одобрительно кивнула.

— Вы кто? — оторопело смотрела на неё, открыв от удивления рот.

— Я — Лунная Богиня. Хотя правильнее будет спросить себя, кем являешься именно ты. Ведь это твоё желание исполнилось.

— Но я же загадала... — закончить фразу мне не позволили.

— Именно. А теперь слушай внимательно и не перебивай. Этот мир называется Гицинт. Страна, в которой мы находимся — Санния. Знание местных языков я тебе дала. Когда выйдешь из храма, направляйся в столицу Саннии — Верицэ. Путь тебе укажет кулон, не спрашивай как, сама всё поймешь, — предвосхитила мой вопрос Богиня. — Примешь предложение о помощи от первого, кто встретится на твоём пути. Это очень важно! — выдала она следующую инструкцию. — И, Аня, как бы ни сложилось, пожалуйста, слушай своё сердце — оно поможет сделать правильный выбор. Сейчас от твоих решений зависят жизни многих.

— А... — попыталась спросить я, тем более на языке вертелась тысяча вопросов, но не успела — Богиня начала быстро таять и за секунду исчезла совсем, успев напоследок пообещать:

— Когда я тебе понадобится — обязательно приду...

В панике бросилась к кулону, вынула и опять приложила его обратно, однако ничего не произошло. Потом ещё пару раз повторив эту манипуляцию, поняла, что всё бесполезно.

Это же полный беспредел и ужас!!! Какой другой мир, она что, шутит, или у меня галлюцинации начались? И причем здесь кулон моей бабушки, неужели она имеет какое-то отношение ко всему этому?

На осознание сказанного ушло много времени. Я сидела, привалившись спиной к алтарю, и не могла прийти в себя. Неужели всё правда, желание исполнилось и теперь я маг? А случайно ли Тимур повёл меня купаться в ту ночь? И кто он вообще такой на самом деле?

Голова пухла от количества вопросов, на которые нет ответа, и я решила отложить их на потом. Сейчас важнее добраться хотя бы до какой-то цивилизации, а для этого надо ещё понять, что делать с кулоном.

Я встала и пошла к выходу, ещё раз посмотрела на стены и вдруг поняла, что понимаю надписи, которые буквально секунду назад не могла прочесть. Речь шла о Богине Луны, её красоте, женственности и доброте. И о том, как она помогает влюбленным, а также тем, кто ищет защиты и справедливости. Такая себе Афродита, Артемида и Фемида в одном лице. Да уж, по поводу справедливости тут разобраться надо бы, меня-то хитростью сюда заманили.

Почитав немного дифирамбы на стенах, вышла на свежий воздух и начала вертеть цепочку со стрекозой в руках. Так и не поняв, что имелось в виду, тяжело вздохнула и надела её на шею. Как только кулон коснулся груди, он тут же вспыхнул светло-голубым цветом, направляя тоненький луч света вперед.

Фух, ну хотя бы тут всё ясно, и дурак поймет. И я поплелась на поиски приключений на свою пятую точку. А как же по-другому? Обычно именно этим во всех фэнтези книжках и заканчивается. Хотя, лучше о таком только читать, а не выступать в роли главной героини. Ну да, сама желание загадала, что уж...

Глава 3. Новый папочка

Как ни странно, идти пришлось не долго. Буквально через пару километров, по моим наблюдениям, обнаружилась широкая дорога, правда, без какого-либо покрытия, по которой, очевидно, колесил местный вид транспорта.

Сейчас же дорога была пустынной. Я прошла ещё немного и вдруг услышала шум, который шел откуда-то сзади. Повернула голову и во все глаза уставилась на шедевр местного автопрома, так сказать. Ко мне приближалось что-то среднее между телегой и машиной.

Полуовальная платформа содержала четыре столбика, на которых был закреплён своеобразный тент из прочной, крепкой на вид, ткани той же формы. Кресла в виде небольших половинчатых бочек имелись в количестве трёх штук: одно впереди для «водителя» и два для пассажиров. Оставшееся за креслами место занимал огороженный «багажный отсек».

По форме немного напоминало старый «Фольксваген Жук», но без передней части. Всё это великолепие передвигалось при помощи зверушек, похожих на огромных игуан с короткими хвостиками и ядовитым окрасом.

Вот теперь ясно, что это другой мир. В нашем такого зверья точно не водится. Или у меня от обезвоживания уже галлюцинации пошли, правда, качественные какие-то.

Управлял этими милыми животными мужчина лет пятидесяти, облачённый в бежевую рубашку странного кроя и черные бриджи, заправленные в сапоги. Дополнял наряд тёмный плащ, накинутый сверху. Выглядел он как отставной военный: подтянутый, аккуратно одетый, ровный, как будто кол проглотил, и с очень острым взглядом, который был прикован ко мне.

Как только он подъехал ближе, внимательно ещё раз меня осмотрел и вежливо спросил: — Доброго дня, сита, нужна ли Вам помощь? Если Вы направляетесь в Вэрице, я мог бы Вас подвезти.

Я нахмурилась. Вот и первый встречный, который активно пытается помочь. Даже слишком активно. Как-то это всё очень подозрительно. А с другой стороны, так я хотя бы скорее попаду в город, и главное, с комфортом.

Но что-то не давало покоя, цепляло сознание, о какой-то мелочи я точно забыла. Внимательно посмотрела на мужчину и в мозгу словно щелкнуло. Вот это да. Я же в купальнике, да ещё и босая, волосы взлохмаченные, кожа вся оцарапанная ветками, ступни в ранах и кровоточат, прям мисс совершенство. Не зря он на меня так уставился, наверное, у них такого отродясь никто не носил. Блин, блин, блин, вот же ж, так меня эта Богиня озадачила, что совершенно об этом забыла. А зря.

Опустила глаза, чтобы посмотреть, насколько всё плохо. И ахнула. На мне было иллюзорное платье, тёмно-фиолетовое в пол и с корсетом на шнуровках, но простого кроя, не пышное. Вырез был довольно приличным. Выглядело красиво и, наверное, по здешней моде, но я его совершенно не чувствовала на теле, только видела, как из амулета на шею — теперь я окончательно убедилась, что это именно амулет — шло сияние, которое окутывало всю меня и выглядело как платье. Купальник я тоже прекрасно рассмотрела сквозь это прозрачное платьице. Нити, которая раньше указывала мне путь, нигде не было.

Интересно, а что же видит мой спаситель? Если не кричит и не машет руками, то, наверное, для него всё выглядит немного по-другому, чем для меня, или здесь это считается нормальным? Ладно, расспрошу по дороге.

В том, что придётся положиться на этого человека, не сомневалась. У меня ведь нет ни денег, ни еды, ни одежды, а самое главное, у меня нет информации!!! Вот ведь вредная Богиня, можно было рассказать всё как-то поподробнее, а не иди туда, не знаю куда.

Кстати, что такое эта «сита», вежливое обращение, что ли? Но вслух, конечно же, не спросила.

— Была бы Вам очень признательна, однако мне нечем Вас отблагодарить.

— Не переживайте, сита, — ага, кажется я была права, это что-то типа госпожи, — я как раз направляюсь в город, так что меня это не затруднит, — мужчина наклонился, протянул мне руку и помог взобраться в это чудо на колёсах.

Я прошла к «пассажирскому» креслу и практически свалилась в него. Боже, это ведь блаженство, только сейчас я поняла, как сильно устала, и что шла дальше исключительно из простого упрямства.

— Спасибо большое!

— Ну как можно кинуть в беде такое очаровательное дитя. У меня ведь тоже есть дочь Вашего возраста.

— А с чего Вы решили, что я в беде?

— Ну как же, одна, без сопровождения, пешком на пустынной дороге, да и царапины на Ваших щеках и руках, кроме того, Вы без обуви.

То есть, наряд его мой не смутил, ага, занятненько.

— Меня зовут Эффен, а как Ваше имя, милая сита? И как Вы оказались здесь совершенно одна? Возможно, Вам нужна помощь стражи?

Ох, ну и как же мне представиться? Какие у них здесь имена в ходу. Уж точно не Аня. Так, ладно, буду Аннабель, это хоть звучит внушительно. Даже улыбнулась, ну а в остальном придётся выставить себя полной дурочкой, мол, я не я, и вообще ничего не помню:

— Меня зовут Аннабель, наверное, — сказала неуверенно. — Но больше ничего о себе не помню. Очнулась одна на берегу какого-то озера, долго блуждала в лесу и наконец-то выбралась к дороге. Я очень устала, шла босиком, так как обуви на мне не оказалось, изранила все ноги, а ещё меня мучает сильная жажда и я не знаю, куда мне идти и откуда я. Спасибо Вам за помощь, что бы я делала, если бы Вы мне не встретились, — я громко разрыдалась, хлюпая носом.

В этот момент я даже не играла, мне было действительно плохо, тело болело и просило отдыха, а ещё я осознала, что на самом деле не знаю, как вернуться в свой, такой привычный, благоустроенный мир, где меня, наверное, уже ищет семья и друзья, которых, скорее всего, я никогда не увижу. Да и как мне здесь выжить? Я как новорожденный, без знаний и нужных умений, без денег и друзей в новом мире.

Истерика грозила накрыть меня с головой. Я рыдала всё громче и громче, и мой спаситель не выдержал, похлопав меня по плечу, начал утешать:

— Ну что ты, деточка, всё образуется. Отведём тебя к целителю, он обязательно поможет всё вспомнить. А пока можешь пожить у меня. Жена и дочь будут рады с тобой познакомиться и помочь. Вот, лучше выпей водички, — и Эффен протянул мне небольшую, обтянутую кожей, фляжку.

Я жадно припала к живительной жидкости. Утолив жажду, начала потихоньку

успокаиваться. Может Богиня и права была по поводу первого встречного, такой милый, порядочный человек оказался, если здесь все такие, то всё не так уж и плохо.

Ещё раз поблагодарила своего спасителя, вернула ему воду и спросила:

— А далеко до города?

— Нет, думаю, успеем доехать до заката. А ты можешь пока отдохнуть. Еды, к сожалению, с собой у меня нет, но дома нас обязательно вкусно накормят. Вот, держи, — мужчина передал мне плед.

«Слава Богу!», — подумала я, укрылась им чуть ли не с головой и буквально через несколько мгновений провалилась в состояние блаженной полудрёмы.

***

Пока девушка дремала, Эффен пребывал в задумчивом настроении. Всё складывалось именно так, как ему пообещал незнакомец из таверны.

Девочку, конечно, жаль. Но если речь идёт о спасении своего ребенка, то кто он такой, чтобы отказываться от такого шанса.

Да и с этой Аннабель всё должно быть хорошо. Незнакомец утверждал, что это именно она являлась избранной, так что девушка в безопасности.

Утешив себя такими мыслями, Эффен слегка подстегнул животное вожжами, чтобы поскорее добраться домой и покончить с этим неприятным фарсом.

***

Прошло совсем мало времени, особенно для моего уставшего организма, когда я почувствовала, что кто-то прикоснулся к моему плечу в попытке разбудить, и я с большой неохотой открыла глаза. Мы приближались к черте города, его уже можно было прекрасно рассмотреть. Как и ожидала, напоминал он чем-то наши, только столетия полтора-два назад. Невысокие, двух-трёхэтажные дома, много зелени и деревьев вокруг, и дороги, выложенные брусчаткой.

Дома были светлой, тёплой расцветки. Преобладал в основном жёлтый цвет, но можно было встретить стены и в бежевых, и в светло-зелёных тонах. Крыши покрывало что-то похожее на нашу черепицу, только светло-серого цвета. Мне понравилось увиденное, я бы, наверное, не отказалась жить в этом городе.

В мои мысли ворвался голос Эффена:

— Сита, мы сейчас поедem ко мне домой. Нам надо привести себя в порядок после дороги, а затем можем навеститься к целителю, он живет недалеко от меня. Предлагаю после этого заехать к одному моему знакомому, который работает в местной страже. Мы с ним воевали вместе, так что, думаю, он поможет поскорее разобраться в ситуации и оформить все необходимые документы.

Только не это. Я не знаю, как всё здесь происходит. А вдруг либо целитель, либо страж догадаются, что я притворяюсь, может, у них какая-то магическая процедура для этого есть? Но я понимала, что выбора нет, ведь документы то мне местные нужны, и подлечиться тоже бы не помешало, так что если откажусь, будет подозрительно выглядеть, поэтому всё, что я сказала, это:

— Хорошо.

Дом Эффена находился практически на окраине города. Мы не успели заехать далеко, и

это неплохо, иначе выглядела бы я очень подозрительно, потому что уставилась на прохожих большими глазами и с открытым ртом. Ведь одно дело читать об этих персонажах в книжках, и совсем другое — увидеть их собственными глазами.

Разнообразие рас просто поражало. И это я, наверное, ещё не распознала тех, кто выглядит как человек, но на самом деле таковым не является. Я заметила здесь парочку крупных, широкоплечих, серокожих и носатых троллей, одну низенькую, но симпатичную гномшу и умопомрачительно красивого длинноволосого эльфа с льдистыми глазами.

На него я смотрела дольше всех, пока он в ответ не уставился на меня. Пришлось срочно скромно опускать глаза, а то может, я его так оскорбила. А ещё я увидела кого-то с раскосыми глазами, вертикальными зрачками и маленькими незаметными чешуйками на висках. По моим размышлениям, это мог быть как дракон, так и человек-рептилия. Этот вопрос я уточню позже, когда найду хоть какой-то источник знаний. Но большинство обитателей этого города, похоже, были люди.

Когда наша повозка остановилась у аккуратного двухэтажного домика, я готова была плясать от радости. Ура! Может, меня наконец-то накормят и я смогу помыться!

Нас встречали две женщины. Высокая, статная, с лёгкой сединой в волосах и добрыми карими глазами, и очень красивая девушка лет двадцати. Я даже засмотрелась на неё, так она была хороша: высокий рост, длинные светлые, практически белые волосы, большие карие раскосые глаза, обрамлённые длинными и пушистыми ресницами, носик правильной формы и привлекательная фигурка с осиной талией. Если бы была мужчиной, точно бы влюбилась.

— Знакомьтесь, — произнёс Эффен. — Это Аннабель, — представил он меня. — Она потеряла память и не помнит, откуда родом. Я нашёл её на Форнском тракте по пути в Верицэ. Бедная девочка сильно устала и изранила себе все ступни, так как шла босиком. Думаю показать её нашему Корнусу, может, получится восстановить её память.

— Бедное дитя, — воскликнула женщина. — Что же ты её держишь на пороге, Эффен, — возмутилась она поведением мужа. — Проходите в дом. Меня зовут ситала Викора, а это моя дочь, сита Ивиния.

— Аннабель, ты наверняка хочешь привести себя в порядок и умыться, я провожу тебя в ванную, а Ивиния пока накроет на стол.

Боже, я уже люблю эту женщину, она прям-таки прочитала мои мысли. И я с удовольствием поплелась вслед за Викторой.

Дом был небольшой, но всё было чистенько, аккуратно и обставлено хоть и без шика, однако добротной и качественной деревянной мебелью. Наверное, они относятся к среднему классу. Интересно, чем занимается Эффен?

На окнах были светлые занавесочки, с яркой, явно ручной, вышивкой, вязанные салфеточки красовались тут и там, а на полу лежал рукодельный коврик. Сразу видно, что это настоящий уютный семейный очаг, где всё создано с любовью. Вспомнилась бабушка, именно таким вот уголком счастья и уюта выглядел её дом. Туда хотелось приходить и оставаться подольше.

Эх, ладно, не будем о грустном. Меня ждёт умывание и ужин, и это прекрасно.

Викора отвела меня на второй этаж в небольшую комнатушку. Здесь помещалась только кровать, рассчитанная на одного человека, тумбочка и малюсенький шкафчик в углу, я бы даже скорее назвала его пеналом.

— Аннабель, побудь пока что здесь, а я принесу тебе воду и что-нибудь переодеться.

Если ты не против, думаю, одно из моих платьев подойдет.

Я была не то что не против, а очень даже за. Ведь моё платье было ненастоящим!!!

— Спасибо Вам большое, ситала Викора. Буду Вам очень обязана.

Прождала я недолго, спустя несколько минут в комнату вошла Викора с кувшином, полным воды, бруском мыла, гребешком, полотенцем и железным тазом, куда можно было налить воду. За вторым заходом она принесла длинное платье фиштакшоваго цвета, по фасону напоминавшее моё прозрачное платьице.

Наскоро приведя себя в порядок этими скромными средствами, сбросив ставший уже ненавистным, купальник и спрятав его на всякий случай под кровать, я переоделась в предложенное платье и панталоны, которые принесла сердобольная женщина. Всё было немного великовато, особенно в груди, так что пришлось затянуть шнуровку потуже. Зато, какое блаженство чувствовать себя одетой!

За очень вкусным ужином, похожим на наше рагу с картошкой, меня активно начали расспрашивать о том, что же произошло и что о себе я помню. Рассказала всё ту же историю про то, как очнулась на берегу озера и ничего больше не помню. В общем, поскользнулся — упал — потерял сознание — очнулся — гипс.

Дополнила её только тем, что имя своё, кажется, знаю, однако не уверена, просто это единственное имя, которое всплывает в сознании. Но из какой я семьи, и даже из какой страны совершенно не помню. Мало того, даже не знаю таких элементарных вещей, какие страны есть вообще, как и многого другого, поэтому была бы благодарна, если бы у меня была возможность прочитать какую-либо литературу на эту тематику, желательно с картинками. Возможно, тогда я смогла бы хоть что-то вспомнить.

Викора жалостливо попричитала о том, какая я бедная, разнесчастная, а Эффен задумчиво нахмурился и предложил:

— Ивиния, у тебя же ещё остались те книжки, по которым ты училась в школе при храме Лунной Богини. Я думаю, они отлично подойдут. Подбери что-нибудь нашей гостье, пожалуйста.

Я чуть не захлопала в ладоши. Неужели мне поверили. Это просто замечательно, и теперь я хотя бы смогу выяснить, что это за мир такой.

— Аннабель, уже поздно. Я думаю, нам всем стоит хорошо выспаться, а завтра с утра пораньше пойдём с тобой к целителю и стражу. Ты можешь занять ту комнату наверху, в которой уже была, — подытожил Эффен.

Поблагодарив радушных хозяек за вкусный ужин, я поднялась из-за стола и направилась в свою временную комнату. Ивиния составила мне компанию.

— Я живу в комнате напротив твоей, так что, если что-то понадобится, заходи, не стесняйся. Давай я сейчас занесу тебе постельное бельё и те книжки, о которых ты просила.

— Было бы неплохо. Спасибо!

Лишь после того, как Ивиния принесла мне обещанное и сверх того — скромную хлопковую ночную сорочку и свечу, я закрыла входную дверь и позволила себе расслабиться. Протяжно вздохнув, обессилено свалилась на кровать.

Ну что, теперь пора задуматься о будущем. Полистаем-ка мы эти дивные книжечки, может, что-то и прояснится. Как оказалось, мне принесли следующие учебники: «Страны Гицинта», «Особенности рас» и «Тексты и ритуалы культа Лунной Богини».

Так, последнее пока отложим. А начнём, пожалуй, со «Стран Гицинта». Местную письменность, к моему облегчению, я понимала. Поэтому с головой ушла в занятное чтение.

***

А в это время в хозяйской спальне шёл серьёзный разговор.

— Эффен, ты уверен, что нам стоит так поступить? Мне она очень понравилась. Славная девушка. Хотя про память явно соврала. Но мне её жаль. Не мог ли этот человек ошибаться?

— Видишь ли, Викора, во-первых, у него была императорская грамота, а её, как ты понимаешь, подделать невозможно. Во-вторых, всё, что он сказал, оказалось правдой. Аннабель шла босиком именно там и в то время, которое он указал, рассказала о потере памяти, и об этом он предупредил. И, наконец, она попросила книги, а он заранее их мне выдал. Ну, и в-третьих, если так пожелал император, то она попадёт на отбор и без нашей помощи, вот только тогда Ивинии придётся очень несладко, как и нам с тобой. Так что, пусть тебя не мучают угрызения совести. Если Аннабель избранная, то должна, в отличии от Ивинии, пройти все испытания.

— Да, Эффен, наверное, ты прав, но всё равно как-то гадко на душе от того, что мы её обманываем.

— А ты посмотри на это под другим углом. Представь, что бы с ней было, если бы я оставил её на этой дороге. Мы же ей помогаем, так что не терзай себя почём зря. Давай лучше спать, завтра тяжелый день.

***

В книги я не вчитывалась сверхвнимательно, а старалась поскорее пролистать и запомнить как можно больше информации. Из того, что я успела изучить, почерпнула следующее. В этом мире существуют шесть больших империй. Самая могущественная и густонаселенная — Санния — основное население обычные люди и маги, Клерия — империя оборотней и метаморфов, Флоранс — земля эльфов, Валора — империя василисков, Синора — подземное королевство гномов и Кругут — горная страна троллей.

Из рас меня особенно заинтересовали василиски и метаморфы, так как остальных я приблизительно себе представляла. Как оказалось, первые были чем-то наподобие людей-змей, их физические особенности — раскосые глаза с вертикальными зрачками, наличие чешуек на теле и длинный, на конце раздвоенный язык.

Что касается метаморфов, то, в принципе, чего и следовало ожидать, это были уникальные оборотни, которые могли превращаться в любого зверя или человека. Рождались они в семьях обычных оборотней, но очень редко. Наверное, какой-то рецессивный ген отвечал за появление именно такого потомства.

Ещё стоит заметить, что, оказывается, в этом мире были драконы, но не разумные. Они использовались как лётный вид транспорта, стоили огромное состояние и управиться с ними могли только те, у кого была магия, остальных звери просто не подпускали к себе.

Кстати, о магии. Ею обладали маги (практически всеми её разновидностями, но вот количество магов в Гицинте было небольшим и, насколько я поняла, неуклонно сокращалось), эльфы (магией земли, целительством и частично ментальной магией), гномы (только бытовой, с помощью которой создавали мебельные, оружейные, ювелирные и прочие шедевры) и василиски (здесь всё зависело от талантов отдельно взятого индивида,

кто-то из них мог повелевать стихиями, кто-то создавал артефакты, амулеты, и магические объекты, ну а кому-то подчинялась пространственная магия, ну и так далее). У оборотней и троллей магии не было совсем. Особенностью первых было то, что они по желанию могли превращаться в зверей, а вторые имели недюжинную физическую силу и часто служили воинами или наёмниками.

Продолжительность жизни здесь была феноменальной. Обычные люди жили от стапятидесяти до двухсот лет, оборотни и тролли — от трёхсот до четырёхсот, василиски, как и маги — около шестиста-тысячи лет, всё зависело от силы магического дара. Эльфы были долгожителями и в среднем жили по полторы-две тысячи лет.

Но самым интересным было то, что правители каждого из государств происходили по легенде от Богов, каждый от своего Бога, их как раз было шесть в пантеоне, и Саннии покровительствовала Лунная Богиня. Поэтому возраст отдельных представителей императорских семей мог достигать пяти тысяч лет — неприлично долго. Их супруги, с которыми они делились кровью во время брачного ритуала, становились такими же долгожителями.

Вот интересно получается, если я сюда попала с Земли, где продолжительность жизни 80-100 лет, при этом люди на Гицинте живут здесь и до двухсот, а кроме того, я, по утверждению Лунной Богини, — сверх крутой маг, то сколько же я всё-таки проживу? Да, загадка.

Заснула поздно, и то только потому, что выданные свечи закончились. Утром меня разбудил стук в дверь. Я с неохотой поднялась и пошла открывать моему раннему гостю. Это оказалась Ивиния. Она сообщила, что завтрак готов, а её отец меня уже ожидает, чтобы ехать к целителю. Так что времени на сборы практически не было. Наскоро привела себя в порядок, позавтракала каким-то мягким сыром и экзотическими для меня фруктами и была готова шагнуть в неизвестность.

Мы с Эффеном отправились к Корнусу, целителю, который жил на той же улице буквально в паре домов от моих гостеприимных хозяев. Его дом был трёхэтажным, стены зелёного оттенка, а над входом повешена табличка: «Целитель. Приём в утренние часы».

Не могу передать, какое же было моё удивление, когда я обнаружила, что Корнус — это эльф, причём довольно красивый. Старалась не глазеть на него, но всё равно раз за разом бросала взгляд из полуопущенных ресниц. Я ведь ожидала какого-нибудь старого дядечку с седой бородой и в очках, а тут тридцатилетний красавец! Да, мне уже начинает нравиться в этом мире.

Эльф проводил нас в просторный кабинет, и Эффен подробно объяснил ему мои проблемы. Перед началом лечения целитель попросил Эффена выйти. Затем осмотрел мои многострадальные ноги, хорошо хоть в этот раз Ивиния дала мне свои туфельки из мягкой кожи, чем-то напоминающие балетки, на размер больше, но зато я была не босая. Сделав пассы руками, он провел ими, не прикасаясь, вдоль тела и лица, подержал над ладонями, и я почувствовала легкое жжение в поврежденных участках тела. Посмотрела на ладони и заметила вместо царапин небольшие, еле заметные линии. Целитель протянул мне баночку с мазью и сказал:

— Сита, чтобы закрепить результат и убрать последствия, Вы должны будете втирать это в царапины на ступнях и на теле в течении трёх дней утром и вечером. Только не забудьте, а то могут образоваться шрамы из-за ускоренного магического лечения.

Активно закивала, подтверждая, что всё поняла.

— А теперь давайте займёмся Вашей главной проблемой. Озвучьте, пожалуйста, что именно Вы помните и с какого момента?

Я уже в который раз быстро пересказала ему придуманную историю и замерла, ожидая разоблачения.

Он внимательно на меня глянул и попросил посмотреть в его глаза. С большой неохотой послушалась и увидела, как его зрачки расширились, стали серебристого цвета и засияли. Выглядело жутковато и притягательно одновременно, а ещё было страшно, что он всё обо мне узнает, но взгляд отвести я просто не смогла. Всё, что мне оставалось, это мысленно просить Лунную Богиню скрыть от этого ушастого всю возможную информацию, раз уж она меня так подставила.

Внезапно я почувствовала, как от моего амулета поднялась волна тепла и окутала всю меня, словно в тёплые материнские объятия. Эльф выругался и, слава тебе Боже, вернее Лунная Богиня, прекратил на меня пялиться, а его глаза стали нормального цвета.

— Сита Аннабель, сканирование Вашего сознания, — Так вот что это было! — у меня не получилось. Должен признать, что это впервые в моей практике. Такое возможно только при наличии блока, поставленного магом не ниже девятого уровня. Подобных специалистов в нашей стране можно пересчитать по пальцам обеих моих рук и это, если учитывать членов императорского семейства. Ещё есть вариант, что меня экранирует защитный амулет, равный по силе императорским печатям власти. Но на Вас нет ни одного амулета или предмета, хотя бы отдалённо напоминающего его. Кроме того, по моим сведениям, таковых вообще не должно существовать. Так кто же Вы, сита?

Из огня да в полымя. Не могу же я ему правду сказать. Хорошо хоть мой амулет для всех невидимый оказался.

— Ниран Корнус, — как уважительно обращаться здесь к мужчинам, вычитала в оставленных Ивинией книгах, — понятия не имею, о чём идёт речь. Я рассказала Вам всё, что знаю, больше мне добавить нечего.

— Ну что ж, это Ваше право, сита Аннабель. Пожив на этом свете не одну сотню лет, — Сколько?! Ах да, совсем забыла, они же тут долгожители, — я научился различать, когда мне врут или не договаривают, но давить и уличать Вас во лжи не собираюсь. В своём заключении напишу, что Ваша память не подлежит восстановлению, можете не переживать. Однако, если вдруг Вам понадобится помощь, обращайтесь, сделаю всё, что в моих силах, и даже больше, но только в обмен на правду, уж очень Ваш случай интересный.

— Благодарю Вас, я подумаю над этим предложением. У меня также есть просьба — не делитесь Вашими наблюдениями с нираном Эффеном.

— Хорошо, от меня он услышит только официальное заключение, обещаю.

На этой позитивной для меня ноте мы распрощались с Корнусом, получили официальное заключение и направились к стражу, которого, как поведал мне Эффен, звали Филис. Жил он в двух кварталах отсюда, ближе к центру города. Филис оказался обычным человеком с небольшими магическими способностями. У него сегодня был выходной, но он встретил нас очень радушно. Сразу было заметно, что его многое связывает с Эффеном. Тот поделился с другом, в чём именно ожидает его помощи, дал ознакомиться с заключением целителя и попросил меня протянуть ему руку. Не подозревая подвоха, выполнила просьбу. В тот же момент меня что-то кольнуло в палец.

— Ай, что Вы делаете?

— Минутку, сита, мне нужно кое-что проверить, — сказал Филис и приложил к моей

руке кристалл. На нём тут же отобразилась капля моей крови, которая очень быстро впиталась. Кристалл засветился и сразу же потух.

— Хм, ну что могу сказать, исключительный случай, я с таким ещё не сталкивался. Обычно либо целитель может помочь, либо маячок по крови срабатывает, указывая направление поиска родственников, — Ага, теперь понятно, что это за процедура. — Но маячок не может ничего определить. Такое впечатление, что Ваши родители покинули наш мир, причём даже останков их здесь нет. Хотя какой-то отдаленный фон присутствия родной крови он улавливает, — задумчиво протянул он. — Но это очень далекая родня, может быть троюродная и дальше. По такой привязке их местоположение не определишь, слишком мало в них Вашей крови. Не понимаю, как такое возможно.

Конечно, не были и, скорее всего, не появятся мои родные и близкие в этом мире. Неужели и со стражем мне повезло, и никто не сможет меня подловить? А что он там про троюродных говорил? Может, бабушка была отсюда, раз у неё оказался такой странный амулет? Блин, и вот где же мне тогда искать эту дальнюю родню? И нужно ли?

Я так сильно задумалась, что не обращала никакого внимания на окружающий мир. Старые друзья что-то между собой тихонько обсуждали, а я сидела на стульчике, полностью уйдя в себя.

— Сита Аннабель, к сожалению, выдать Вам какие-либо документы я не имею права, так как мы не смогли установить Ваших родственников, — громко сказал Филис, вырвав меня из глубокого раздумья. — Но и без документов Вам существовать вроде как нельзя. Единственное возможное в данной ситуации решение — это быть принятой в какую-либо семью. Мы пообщались с нираном Эффеном, и он готов предложить свой дом и покровительство рода, если Вы, конечно, не против.

Может, я и против, но какой у меня выбор? Правильно, никакого. Не могла же я быть безбилетным зайцем в этом мире.

— Была бы очень признательна Вам, ниран Эффен. Вы добры ко мне с первой минуты нашей встречи. Как только я смогу отблагодарить Вас, я обязательно это сделаю, — и это были не пустые слова с моей стороны. Я действительно надеялась найти своё место в этом мире, а также любимую работу, раз я тут навсегда.

— Если Вы знаете, где я могла бы найти работу, чтобы не обременять Вас, подскажите, пожалуйста. Правда, я совершенно не помню, какие у меня знания и что я умею. А пока мне нужно где-то жить, и, если Вы, конечно, не против, я могла бы за пищу и кров над головой убирать, готовить или ещё как-то помогать ситале Викоре и сите Ивинии по дому, — я говорила всё тише и тише, опустив глаза в пол. Щёки горели красным, и готова была провалиться сквозь землю от стыда. Ох, как же я не люблю навязываться.

Я понимала, что хоть они и хорошие, отзывчивые люди, но я-то совсем чужой для них человек и, по сути, обуза.

— Аннабель, ну что ты такое говоришь! Для меня ты ещё ребенок, вы же с Ивинией одного возраста. Ну как я могу покинуть тебя в беде? Или сделать бесплатной служанкой? Это как если бы моя дочка попала в такую ситуацию и ей никто не помог. Кроме того, Викора и Ивиния мне не простят, если ты уйдёшь непонятно куда без денег и родственников. А о работе можешь не беспокоиться. Живи у нас сколько пожелаешь, но не в качестве ещё одних рабочих рук, а как моя дочь. Уверен, мои девочки будут только рады. А ещё, думаю, потихоньку ты всё вспомнишь, и всё будет хорошо. Ну а если и не вспомнишь, тоже не беда, что-нибудь придумаем. Отправим тебя, к примеру, в школу при храме, чтобы

ты восстановила знания и заново смогла определиться со своим жизненным выбором.

Я не смогла удержаться и крепко обняла Эффена. Как хорошо, что на свете есть такие люди. Из глаз полились слёзы. Спасибо тебе, Лунная Богиня, что направила меня именно к нему. А вслух произнесла:

— Спасибо Вам большое за всё.

— Ну, полно тебе, деточка, всё будет хорошо, вот увидишь. И обращайся ко мне на «ты», мы ведь скоро станем родными друг другу.

Глава 4. День отбора

Документы оформили очень быстро, я даже поразилась такой оперативности. Через час юрист, за которым ходил Филис, подписал всё необходимое, мы с Эффеном укололи пальцы и поставили по кровавому отпечатку на документе, подтверждая своё согласие.

Вот так я стала дочкой Эффена из рода Верис — Аннабель Верис, подданной Саннии. Юрист пообещал внести меня в реестр жителей страны и выдал нам с Эффеном копии документа, сделанные при помощи интересного артефакта в виде шара, который сразу сканировал страницу, а затем создал на чистом листе её точную проекцию.

Как и предсказывал Эффен, эту новость Викора и Ивиния восприняли очень хорошо. Меня по очереди обняли и расцеловали. А вечером даже был праздничный ужин.

С этого дня время потекло для меня быстро и приятно. Я прочитала выданные книги практически за два дня, и мне преподнесли следующие учебники, которые знакомили с основами и разновидностями магии в этом мире и сферами её применения (правда, не всё здесь было мне понятно), верованиями и традициями, общественной иерархией и устоями, политической ситуацией в стране и даже семейным этикетом, не знаю только, зачем мне эта книга, но стойко её прочла.

В общей сложности за прошедшую неделю я осилила в ускоренном режиме восемь книг и две маленькие брошюры.

Работой меня особо не нагружали. Хоть я и активно предлагала свою помощь, но Викора и Ивиния утверждали, что я должна придти в себя, немного восполнить пробелы в памяти с помощью книг и восстановиться физически. Поэтому максимум, что мне удалось — это уговорить их иногда разрешать мне мыть посуду и убирать со стола.

За это время познакомилась я и с особенностями местного быта. Купались здесь в обычной ванной, которая стояла на возвышении. Только воду нужно было приносить самостоятельно. Нагревалась она артефактом в виде круглого гладкого камня, опущенного на дно. Как поведала мне Ивиния, более обеспеченные семьи могли позволить себе и артефакт, который «качал воду», то есть перемещал её из одного места в другое. Но он был не по карману семье Эффена, который оказался-таки отставным военным, как я и подозревала.

Зубы здесь чистили порошком, растворённым в воде. После полоскания таким волшебным раствором зубы были намного чище, чем, если бы я час надраивала их нашей земной щёткой! Шампунь тоже порадовал, после него волосы были шелковистыми и приятными на ощупь.

В общем и целом, были как плюсы, так и минусы, но, уверена, первых было больше.

На второй день моего пребывания в семье Верис, мы с Викторой выбрались в магазин женской одежды и купили мне несколько смен белья и повседневных платьев. Ещё были куплены туфельки и парадно-выходное платье, очень красивое. Мне было неловко, и я попыталась отговорить от этой лишней покупки свою названную мать. На что мне ответили, что через несколько дней в столице намечаются празднества в честь Трёх Лун, и все незамужние совершеннолетние девушки столицы должны обязательно придти на главную площадь страны, такая традиция. При этом выглядеть нужно нарядно, так что возражения не принимаются.

Я понемногу привыкала к этому миру и уже не шарахалась при виде необычных прохожих. С Ивинией мы быстро подружились. Она часто заходила ко мне по вечерам и рассказывала о своём возлюбленном и планах на будущее. А я задавала множество вопросов о жизни в Саннии, и получала на них терпеливые ответы. Викора с Эффеном относились ко мне с теплотой и заботой. Постепенно, незаметно для себя, я привязалась к этой семье.

Ещё, всё это время я пыталась призвать свой магический дар, о котором загадывала желание на лунной дорожке. Но, не знаю почему, у меня ничего не получалось. Я медитировала, представляла себе внутренний источник магии, разжигала в себе разные эмоции: от злости до веселья, в общем, использовала все известные мне действенные в земных книгах фэнтези методы. Результат неизменно оставался нулевым. В книгах Ивинии ответ на этот вопрос я тоже не нашла.

Плавное течение нашей жизни нарушил праздник Трёх Лун. Как я узнала от Ивинии, его называли так в честь трёх проявлений Лунной Богини: возлюбленной, матери, потомки которой правят Саннией, и справедливого судьи. Луна же здесь, как и на Земле, была одна.

В этот день мы с Ивинией как незамужние совершеннолетние, которым полагалось присутствовать на празднике, поднялись ранним утром, привели себя в порядок и оделись в праздничные платья.

На ней было прекрасное платье из ткани, похожей на парчу, выгодно подчёркивающее её тоненькую фигуру и слегка расширяющееся к низу. Оно было тёмно-зеленого насыщенного цвета с золотистой вышивкой, создающей впечатление золотых переливов, и необычайно ей шло.

Моё было создано из атласной ткани. Чуть более пышное, чем у Ивинии, оно скрывало немаленькие бёдра снизу, а сверху, благодаря шнуровке, подчёркивало наличие у меня талии. Цвет платья напоминал голубое безоблачное летнее небо. Дополняло эту красоту лёгкое белое кружево в районе корсажа, которое спускалось двумя змейками до талии. Выглядела я просто потрясающе. Настроение было как у Золушки, которая в первый раз попадёт на бал, хотелось кружиться по комнате под звуки музыки.

Ещё мы помогли друг другу красиво уложить волосы. Особо мне стараться не пришлось, я просто слегка прихватила её волосы заколками с двух сторон, всё и так выглядело великолепно. А вот надо мной она колдовала долго. В итоге на голове у меня была замысловатая причёска — две косы свободного плетения, начинавшиеся у висков, были собраны на затылке при помощи шпилек, что выглядело красиво и элегантно.

Праздник начинался ближе к вечеру, но уже сейчас на главной площади города должны были проходить различные аттракционы и представления. Мы решили придти заранее и немного погулять с Ивинией. Поэтому приехали всем семейством сразу же после обеда.

Было очень интересно, здесь выступали бродячие актёры, силачи и танцоры. Пели музыканты, маг показывал прекрасные иллюзии экзотических цветов. Везде стояли лавки и шатры, в которых продавали сладости и напитки. На площади собралась масса народа, было легко и весело.

Викора и Эффен задержались у лавки с красивыми тончайшими невесомыми шальями, в то время как мы с Ивинией смотрели на представление бродячих актёров. В какой-то момент я поняла, что очень хочу пить, и, так как небольшие карманные деньги мне выдали, а напитки продавались буквально в паре шагов отсюда, решила купить себе и Ивинии по освежающему лимонаду. Предупредив её, начала продвигаться сквозь густую толпу зрителей в нужную мне сторону.

До лавки я дошла без труда, а вот назад, когда в каждой руке держала по стакану, было сложнее. Я пыталась лавировать, чтобы случайно никого не задеть, и это мне практически удалось, как вдруг кто-то толкнул меня — содержимое стаканов пролилось на землю, при этом изрядно намочив платье. Описать моё состояние невозможно, ведь мы так долго сегодня с Ивинией наряжались, и всю красоту уничтожил какой-то хам в один момент.

Я подняла голову, чтобы высказать всё, что думаю о невоспитанности некоторых, да так и замерла с открытым ртом. На меня внимательно смотрел высокий широкоплечий красавец. Глаза у него были голубовато-серебристого цвета, тёмные длинные красивые волосы собраны лентой в хвост на затылке, прямой нос и притягивающие мой взгляд, наверное, очень опытные, губы. Хотелось любоваться на это совершенство как на произведение искусства. Но очарование момента сразу же прошло, как только этот мистер Идеал окинул меня оценивающим взглядом и скривил свои губы в ироничной ухмылочке.

— Сита, что же Вы такая неуклюжая. Нужно смотреть, куда идёте.

Не знаю, как в тот момент у меня не пошёл пар из ушей. Ну и нахал. Вместо извинений он меня ещё и виноватой сделал.

— А Вас, ниран, не учили поведению в обществе? Если Вы кого-то толкаете, то нужно как минимум извиниться.

Незнакомец почему-то широко улыбнулся, отвесил шутовской поклон, развернулся и зашагал широким шагом прочь.

— Эй, Вы вообще меня слышали? Или я со стеной разговаривала?! — крикнула ему вслед. Он даже не остановился.

Тут я заметила, что ко мне идёт Ивиния, и пока отвлеклась на неё, незнакомца уже и след простыл. А я стояла вся в лимонаде. Так обидно мне не было давно.

— Аннабель, что случилось? Ой, какое у тебя платье грязное. Чем это ты так?

— Меня толкнули, и лимонад запачкал платье.

— Давай попробуем как-то оттереть. Жаль, у меня нет магических способностей, можно было бы убрать пятно.

Ивиния выглядела такой расстроенной, что я задвинула своё плохое настроение подальше и через силу улыбнулась.

— Ничего страшного. Это же не последний мой праздник.

Она как-то затравленно и виновато на меня посмотрела и взяла под руку.

— Пошли, найдём родителей. Скоро начнётся отбор, по традиции мы должны стоять рядом со старшими родственниками.

— Какой отбор? — она так тянула меня, что я еле за ней поспевала.

— Сама всё скоро увидишь.

Мы нашли Эффена и Викору недалеко от того места, где их оставили.

— Ну наконец-то. Мы думали, что потеряли вас, — с явным облегчением сказал Эффен.

— Аннабель, что с твоим платьем? — воскликнула Викора.

— Намочила лимонадом.

— Давай помогу.

Мы втроем попытались максимально очистить платье всем, что было под рукой. В ход в основном пошли салфетки и вода. Но оно всё равно было испорчено. Большое пятно красовалось прямо посередине подола.

Пока мы были заняты, на площади произошли изменения. Как по мановению волшебной палочки, в центре возник большой помост, на котором, словно зайцы из шляпы

волшебника, из ниоткуда по очереди появились трое мужчин.

Первый был седым стариком, облачённым в синий с серебром балахон. Он держал посох, как у книжных волшебников, только на навершие этой палки красовался серебряный круг, внутри которого был отполированный крупный лунный камень. Красота невероятная!

Второй был обычной, ничем не примечательной наружности. Одетый в вычурный камзол фиолетового цвета и штаны в тон, он стоял преисполненный своей важности, гордый, словно индюк.

Третий был высоким, атлетически сложенным мужчиной. Но вот лицо его пряталось за причудливой маской. Цвета его одежды — серебристый и лазурный. При появлении этого незнакомца над толпой пронёсся ропот, и раздался громогласный голос мужчины в фиолетовом, наверняка усиленный магией в несколько раз:

— Жители Саннии, в этот замечательный праздник, посвящённый нашей Богине, нас почтит присутствием сам император.

Мужчины тут же низко поклонились, а женщины изобразили глубокий реверанс. Я на минуту растерялась, но Ивиния быстро исправила мою оплошность, дёрнув за руку вниз.

После того, как все поднялись, я услышала примечательный разговор женщин возле меня:

— Не могу поверить, сам император, он же уже полстолетия как не посещает отборы.

— А какой красавец, так бы и любовалась!

— Неужто в этом отборе будет избранная? Если бы не испытания, я бы тоже хотела ею стать, с таким-то призом.

Ничего не поняла, он же в маске, они что, не видят, что ли? Но послушать дальше мне не дали. Вперёд вышел старик и начал говорить на удивление звонким голосом:

— Я призываю тебя, о Богиня, явить нам свою величайшую мудрость и указать детей своих, которые удостоятся чести участвовать в этом отборе.

Он поднял вверх посох, и лунный камень начал ярко сиять. Из этого света отделились яркие всполохи и начали кружить над толпой. А затем упали вниз. Примечательно, что парочка таких звёзд полетела за пределы площади.

Что с ними произошло дальше, я уже не узнала. Меня подхватил светящийся вихрь, и в тот же миг я поняла, что стою в каком-то другом месте. Еле восстановила равновесие и огляделась по сторонам. Да это же помост. Как меня сюда занесло? Почему? Рядом начали появляться другие девушки. А через мгновение я увидела Ивинию с ошеломлённым лицом. Ничего себе!

Я бочком попыталась пробраться поближе к ней. Но не успела. Опять заговорил седовласый старик:

— Девушки, прошу выйти вперёд тех, кому не было предварительно озвучено личное приглашение оракула.

Из двадцати девушек, вперёд вышли пятнадцать. Я тоже шагнула вместе с ними. Меня же не приглашали. Обернулась и увидела, что Ивиния не присоединилась к нам, а стоит, с горечью и отчаянием буравя мне спину. Не поняла, её что, пригласили? Почему она ничего не сказала? И что это за отбор такой? Богиня, куда ты меня впутала?

— Итак, девушки, вы удостоились величайшей чести быть выбранными самой Богиней. Но, согласно правилам, если у вас есть обязательства, которые подтвердят свидетели и одобрит лунный кристалл, вы можете не участвовать в отборе.

Первой заговорила черноволосая миловидная пышка, стоящая возле меня:

— У меня есть жених. Мы помолвлены.

Сквозь толпу к помосту действительно спешил какой-то парень. Достигнув своей цели, он заговорил:

— Я жених этой девушки. У нас через месяц свадьба.

При этих словах посох старика ярко мигнул голубым.

— Богиня признает правоту ваших слов. Вы можете покинуть отбор.

Ещё три девушки озвучили различные причины. У двоих были женихи, а у одной — отец-инвалид, о котором некому заботиться. Кристалл признал правоту всех троих.

А вот следующая за ними участница, посмевавшая сказать о помолвке, была признана лгуньей. Камень загорелся красным цветом, поэтому ей пришлось остаться.

Мне нечего было сказать. Я ведь гражданка этой страны, но ни жениха, ни других обязательств у меня нет. Что ж, надеюсь, ты защитишь меня, Лунная Богиня.

После завершения этой процедуры, когда все пожелавшие девушки высказались, старик снова заговорил:

— Итак, объявляю этот отбор открытым. Сегодня к девушкам, выбранным Богиней в Верлицэ, присоединятся ещё двадцать избранных из других городов и провинций. А также, вместо четырёх выбывших, могут принять участие пожелавшие этого тинессы, — так тут называют леди. — Участницам будет дан месяц на подготовку к испытаниям и выделены наставники. Пусть победит достойнейшая.

Толпа у помоста заплодировала, а нас пригласили пройти к странной сияющей арке, которой здесь раньше, вроде, не было. Я шагнула первой, и увидела некий коридор, в котором всё было как будто размытое, словно я погрузилась в воду, но долго в этом месте ни я, ни девушки не задержались. Как оказалось, по другую его сторону нас уже ждали.

Мы вышли в огромном, светлом, скорее всего, бальном, зале.

Здесь уже собрались остальные отобранные из провинций, а ещё, в сторонке, презрительно скривив лица, как будто от нас плохо пахло, стояли три девицы. Если я думала, что у меня красивое платье, то глубоко ошибалась. Они были выряжены в шёлковые и бархатные пышные платья с нашитыми на них драгоценными камнями и тончайшим кружевом, к которому, казалось, прикоснись, и оно тут же рассыплется, настолько хрупким оно выглядело.

Наверняка, эти расфуфыренные зазнайки и есть тинессы.

Но меня сейчас волновали не они, а информация. И я знала, кто может со мной ею поделиться. Поэтому, пока другие девушки рассматривали помещение и знакомились друг с другом, подошла к Ивинии, взяла её под локоток и потянула в сторону. Она выглядела настолько потрясённой всем произошедшим ранее, как будто её ударили чем-то тяжёлым по голове, что даже не подумала сопротивляться.

— А теперь ты мне расскажешь поподробнее то, о чём не соизволила поведать раньше, — как можно твёрже сказала я.

Ивиния вынырнула из своей задумчивости и безразличия и гневно на меня посмотрела.

— Это всё ты виновата, я не должна была сюда попасть. Пророчество касалось одной из дочерей. Почему они забрали нас обеих, а не тебя одну? Они ведь обещали, что меня не выберут. Наверняка ты сделала что-то не так, и теперь из-за тебя я навсегда потеряю своего жениха, — она шипела разозлённой змеёй и наступала на меня явно не с добрыми намерениями.

Так вот ты какая настоящая, дорогая сестрёнка. А я-то поверила, что ты чистый и

невинный нежный цветок пустыни. Значит, всё это было представлением? И Эффен с Викорой наверняка обо всём знали! Я горько улыбнулась. Картинка начала складываться в моём сознании. То есть, существует какой-то отбор, на который никто не хочет попасть. Но тут, счастливую невесту Ивинию пригласил лично оракул, ссылаясь на какое-то пророчество. Ай-яй-яй, как он посмел, не спросив её мнения. Меня же думали, как овцу на заклятие, отдать волкам вместо любимой доченьки. Но вот незадача, Богиня решила немного подправить ситуацию.

Стало очень больно. Я привязалась к ним и думала, что они ко мне тоже, а оказывается, меня просто, как жертвенную курицу — дуру, возвращали, так сказать, на убой. Представив себе эту картину, я громко рассмеялась. Мой истерический хохот всё звучал и звучал. Многие девушки уже начали поглядывать в нашу сторону, а я не могла остановиться.

Ивиния посмотрела на меня как на душевнобольную. По-видимому, она не ожидала такой неадекватной реакции.

От истерики меня спасло появление уже знакомого старика с посохом.

Заботливая сестрёнка дёрнула меня за руку поближе к себе и прошептала на ухо:

— Попробуй хоть что-то из этого кому-то рассказать, тебе же будет хуже. И веди себя адекватно, а то оракул обратит на твою особу слишком пристальное внимание.

Я гадливо посмотрела на неё:

— Во-первых, убери от меня руки. А во-вторых, я буду делать всё, что посчитаю нужным. Ты ничего мне не можешь сделать.

— На твоём месте я не была бы так уверена. Если тебе не жалко людей, которые тебя приютили, — в этом месте я даже фыркнула, — то подумай о себе. Твоя история с памятью явно выдумана, я уверена, что ты не из Саннии, и даже не из этого мира.

Нет, ну вот нахалка, а главное, как она догадалась?

— С чего ты взяла? Но даже, если, предположим, это было бы правдой, какая разница?

— Нашла кое-что под твоей кроватью. У нас такое не шьют, и даже ткани такой не существует, дорогая моя Аннабель. Или тебя как-то по-другому зовут? — и победно на меня посмотрела. — А грозит тебе это тем, что по закону все, кто прибыл из других миров, должны пройти полное сканирование организма и сознания, чтобы убедиться в безопасности их пребывания в нашем мире и совместимостью с ним. Если первое просто неприятно, то от второго бывали случаи, когда иномирцы сходили с ума.

Ха, напугала, у меня амулет есть, зато может меня из этого отбора отпустят и домой отправят, раз сознание не могут сканировать. Наверное, что-то такое было написано на моём лице, потому как она сразу же поспешила убить мою надежду:

— Я знаю, что целитель не смог провести даже минимального сканирования твоего сознания. Но, видишь ли, в чём дело, тех, кто не прошёл проверку по каким-либо причинам, отправляют не в мир, из которого они появились, а в первый попавшийся мир без магии, или же в межмирье, если опасным посчитают. И, поверь мне, тебе там не понравится.

Да уж, вляпалась ты, подруга. Придётся поучаствовать в этом дурацком соревновании. Не может же всё быть так плохо.

— Хорошо, пока ничего говорить не буду, а там посмотрим, — сообщила ей своё решение. — Только, раз ты меня в эту историю втравила, то должна помочь мне из неё выпутаться.

— Это чем же?

— Информацией, конечно, будешь мне подсказывать, какие у вас тут традиции и чем

могу себя выдать, а то ведь если догадаются, кто я и откуда, тогда и про твоих родителей всё узнают.

— Ладно, так и быть, — скривилась, как от кислого лимона, Ивиния.

На этом мы достигли соглашения, и я решила оглядеться, а может, и познакомиться с кем-то. Подробнее расспрошу сестрёнку позже и наедине.

Понравились мне две девушки. Они не заламывали руки, не плакались на судьбу, а спокойно стояли в сторонке и о чём-то негромко переговаривались. Вот к ним я и направилась.

Как оказалось, одну из них звали Самила, а вторую Линора. Они приехали из дальней провинции на юге империи и поэтому держались вместе. Самила была сиротой, и о ней заботились дальние родственники, которые не очень-то её баловали, а скорее держали у себя, так как это предписывалось законом. Да и империя выделяла какие-то деньги на содержание таких воспитанников. Детдома здесь не практиковались, если не было самых дальних родственников или их не смогли определить, что случалось крайне редко, то ребёнок направлялся в любую семью той же расы, в которой после двадцатипяти лет брака не было детей.

А у Линоры был отчим, который её очень не любил, поэтому девушка рано пошла работать. Она была подмастерьем у швеи. Платили ей мало, работы давали много и эксплуатировали по полной. Но, я так поняла, что и этому она была рада, лишь бы не с семьёй! Поэтому не удивительно, что девочки были совершенно спокойны. К трудностям в жизни им не привыкать.

В это же время оракул, пристально всех осмотрев, подошёл сразу к тем, кто больше всего нервничал или возмущался, прикоснулся к руке каждой такой девушки, и по ним словно побежал синеватый туман, полностью их обволакивая. После этого претендентки мгновенно успокаивались и выглядели умиротворёнными и слегка заторможенными.

Когда оракул раздал всем нуждающимся это своеобразное успокоительное, то направился к группе тинесс. Те всё так же общались только между собой. Зачем им вообще нужен был этот отбор — непонятно. Оракул о чём-то вежливо поговорил с девушками, те покивали головами, после чего этот седой старичок покинул нас, предоставив самим себе.

Глава 5. Наставник

Ещё через полчаса в зале появились десять мужчин. При взгляде на них сразу можно было сказать: «Все красавцы удалые, все равны как на подбор, ну и т. д.». Девушки сразу перестали шуметь, а некоторые даже строили глазки.

И тут мой взгляд остановился на одном из них, и я чуть не упала от шока, поняв, что среди этих мачо есть и тот странный незнакомец, по милости которого на моём платье теперь красовалось пятно. Вот что он тут делает? Мало мне за сегодняшний день проблем?

А этот нахал посмотрел прямо на меня, улыбнулся и подмигнул.

Честно, не собиралась так делать, но в последний момент не утерпела и показала этому индивиду язык. Теперь уже у него глаза чуть не выскочили из орбит. От этой, пускай и детской, шалости, настроение у меня стало намного лучше.

Пока мы обменивались такими любезностями, из толпы красавцев вперёд вышел один из них, русоволосый и сероглазый, и заявил:

— Меня зовут Рагон, я являюсь начальником дворцовой стражи. На время ваших тренировок я для вас стану самым главным человеком в этом мире. Прошу это запомнить раз и навсегда. Если я скажу «сидеть!», вы должны в точности выполнить команду. А если я попрошу забраться в пасть к кхорту (зубатая тварь, похожая на нашего крокодила), то и этот мой приказ не обсуждается. Именно от вашего умения слушаться зависит, выживете ли вы в испытаниях. Всем всё ясно?

В зале воцарилась гробовая тишина. Девушки испуганно переглядывались, но задать вопрос никто так и не осмелился. Поэтому все удивились, когда я громко заговорила:

— Ниран Рагон, у меня к Вам несколько вопросов. Чему конкретно нас будут обучать, и как часто будут проходить занятия? Какие ещё учителя, кроме Вас, у нас будут? Что именно произойдёт, если мы Вас всё же ослушаемся? Вы выставите нас из отбора?

— Сита, кто покинет отбор — решаю не я, а оракул. И поверьте, на его решение результаты моих тренировок никак не влияют. А вот если не будете прилежно учиться, то шансов выжить у Вас будет немного, поэтому не советую экспериментировать.

Эх, а я-то уже думала, что нашла лазейку.

— Учить вас я буду технике ведения обычного и магического боя. Второе только для тех, у кого есть магия. Кроме моих, у вас будут ещё занятия по развитию магического дара, этикету, — А это зачем? — танцам, истории страны, а также праву.

«Странный какой набор предметов. Интересно, к чему же нас готовят?», — подумала я, а тренер продолжил:

— Но посещать эти предметы будут только те, кому это действительно необходимо. Вам, сита, к примеру, жизненно важно попасть на этикет, сразу видно, что Вы в нём совершенно не разбираетесь. Я не ниран, а рэсс.

Так он, ко всему прочему, аристократ. Но зачем же так позорить, я стала краснее рака.

— И ещё, если кто-то из вас всё же решит испытать моё терпение и ослушаться, то получит дополнительные тренировки. Всем всё ясно?

Девушки быстро закивали головами и дружно ответили:

— Да, рэсс Рагон.

— Это хорошо. Тогда могу представить ваших наставников. Они будут курировать вас и

помогать в обучении. Можете обращаться к ним при возникновении любых вопросов. Попрошу выходить вперёд тех девушек, чьи имена я называю.

— Тинесса Дорана Салт, тинесса Фирия Уна и тинесса Зора Нирт.

Вперёд прошествовали три нарядно одетые девушки.

— Ваш наставник — рэсс Куван.

Вышел один из мужчин. По взглядам, которые эти тинессы бросали на него, я поняла, что они очень довольны выбранным наставником. Наверное, кто-то очень знатный и богатый, другому такие чванливые особы вряд ли были бы рады. Он предложил девушкам следовать за ним, что они и сделали. В молчании эти четверо покинули зал.

Дальше всё повторилось. Рэсс Рагон называл имена, девушки выходили то по пять человек, то по четыре, к ним присоединялся один из мужчин, и они куда-то уходили вместе.

Осталось всего два потенциальных наставника, а меня ещё не назвали. Я нервничала, и было из-за чего, ведь один из них — тот незнакомец, который меня толкнул и нахамил.

И тут рэсс Рагон произнёс моё имя:

— Сита Аннабель Верис.

Я немного неуверенно подошла ближе к нему.

Со мной вызвали ещё Линору, Селию — боязливую юную девушку, которая была в числе тех, кого успокаивал оракул, и Ивинию, как будто в насмешку надо мной.

Про себя я как мантру повторяла: «Только не он, только не он, только не он...»

Но кто ж тут меня слушает.

— Вашим наставником будет рэсс Ристар.

И, скажем так, произошло то, что с моим везением было вполне ожидаемо. К нам направился именно мой давешний обидчик. Довольный, словно кот, налакавшийся сметаны, он подошёл к нам и поприветствовал:

— Очень приятно, что у меня такие очаровательные подопечные. Девушки, прошу за мной.

Что это было?! Так он оказывается, сама вежливость и обаяние?! Свежо предание, но верится с трудом!

Однако, я понимала, что, как бы к нему не относилась, мне необходимо постараться найти с ним общий язык, потому что без его помощи мне не обойтись. И я с приклеенной широкой улыбочкой ушла вслед за своим новоприобретённым наставником.

Когда мы вышли из зала, то оказались в длинном коридоре с анфиладами. На стенах красовались какие-то картины, висели зеркала в золоченых рамах, на потолке я заметила лепнину. А в каждом пролете этого коридорчика были магические светлячки, кстати, очень дорогостоящее удовольствие, для их поддержания постоянно требовалась магия. В общем, по антуражу здание, в котором мы оказались, напоминало дворец. Мы же в этом интерьере были похожи на Золушек местного разлива, только в момент до того, как над нами поработала добрая фея.

В подтверждение моих мыслей, наш «крёстный фей» рэсс Ристар озвучил следующую информацию:

— Мы сейчас находимся в загородной резиденции императора Азмира Третьего. Вам были выделены комнаты в гостевом крыле. В них есть всё необходимое: от одежды до ванн принадлежностей. К каждой из вас прикреплена личная помощница.

Читай — служанка и шпионка по совместительству.

— Если вдруг что-то вам понадобится, обращайтесь только ко мне непосредственно.

— А если просьбы будут сугубо женского, так сказать, характера? — не удержалась я от ехидства.

— И с ними тоже, — с двусмысленной улыбочкой ответил он.

«Ах так, будут ему просьбы, ещё сам захочет нас кому-нибудь сплавить», — злорадно подумала я.

— Девушки, сейчас я провожу вас к вашим комнатам. У вас есть час на то, чтобы освежиться и переодеться. Ровно через час помощницы проводят вас к ужину в общий зал. Не опаздывайте, рэсс Рагон этого не одобряет. Если придёте не вовремя, можете остаться голодными.

Тем временем мы подошли к первой из наших комнат. В неё поселили Линору. Она вошла внутрь, и мы услышали громкие восхищённые охи и ахи. Следующая предназначалась Селии, которая не особо выражала свою радость, так как всё ещё находилась под действием тумана оракула. Наши с Ивинией апартаменты оказались в следующем коридоре, причём, как впоследствии выяснилось, расположенные друг напротив друга. Первой на дверь её комнаты указали Ивинии. И она с неохотой отправилась её обживать.

Таким образом, я осталась наедине с Ристаром, который почему-то не спешил показывать, куда же всё-таки меня определили.

Первой нарушила молчание я:

— Рэсс Ристар, у меня к Вам личный вопрос.

Ристар был явно заинтригован моей инициативой:

— Я Вас внимательно слушаю.

— Скажите, для чего был весь этот спектакль с лимонадом?

Пока мы шли коридорами, у меня было время обдумать ситуацию и придти к определённым выводам. Таких совпадений не бывает. И благородный рэсс оказался на площади не просто так. Только вот вопрос зачем? И как он узнал, что меня выберут? Или всё-таки это только случайность и мне везде мерещится заговор? После семейки Эффена, наверное, буду дуть и на воду.

— О чём Вы, сита? Я всего лишь нечаянно столкнулся с Вами в толпе. И считаю, что это именно Вы были очень невнимательны и неуклюжи. Но, ничего, думаю, рэсс Рагон исправит эти Ваши недостатки. Его тренировки творят чудеса. Хотя, — и он окинул меня взглядом, — не уверен, что месяца достаточно.

Это он сейчас на мои бёдра что ли намекает? Нет, этот отвлекающий манёвр у вас не пройдёт, рэсс. Но, признаю, немного обидно.

— Ну что ж, сделаем вид, что я Вам поверила. Уверена, если Вам что-то от меня нужно, я ещё об этом узнаю. Вот только не обещаю, что Вы достигнете желаемого, так как я Вам теперь не доверяю.

— Не нужно себя переоценивать, сита. Ваша скромная персона пока что интересует меня только в качестве нерадивой подопечной, за которой я имел несчастье согласиться приглядывать. И это только Вам может что-то от меня понадобиться, для исполнения моих желаний есть другие, более занимательные кандидатуры.

Ну-ну, вот только ключевые слова «пока что» я прекрасно уловила.

— Рада за них. Вы, кажется, собирались показать мне, где находится моя комната?

— Мы, вообще-то, уже несколько минут стоим возле неё. Надеюсь, теперь Ваши «личные» вопросы закончились? В любом случае, мне пора.

При этих словах он слегка поклонился и оставил меня наедине со своими мыслями.

***

Азмир задумчиво смотрел в окно. Возле загородной резиденции простирался чудесный парк, но он его словно не замечал. В дверь постучали, и ему пришлось возвратиться к реальности.

— Войдите, — сказал Его Императорское Величество и повернулся в сторону вошедшего. — А, это ты, Тейморион. Ну что, смог успокоить Эффена?

— Не сказал бы. Вечно мне достаётся вся грязная работа, — проворчал недовольно младший брат. — Он угрожал, а его жена кричала и причитала. Пришлось применить небольшое ментальное внушение, но ничего глобального. Ах да, там ещё женишок их дочери выискался. Вот это скользкий тип. Заявил, что они лжецы, скрывали от него информацию о приглашении оракула, и что он зря только время тратил на ухаживания и помолвку, поэтому теперь считает себя свободным.

— Да, не повезло им с будущим зятем, вернее — уже бывшим. Но сейчас не об этом. Я говорил с оракулом.

— И что, он прояснил ситуацию с Ивинией? Зачем она в отборе?

— Он тоже в недоумении. Говорит, что спрашивать нужно Лунную Богиню. Он не знает причин. Но если её выбрали, может, пророчество всё-таки о ней?

— А как же тогда указания Богини по поводу Ани? Она же тебе лично являлась.

— Да, но мы не знаем мотивов Богини. Хотя способности к видению у Аннабель определенно есть, и это, как ты понимаешь, делает её практически уникальной. Я специально появился перед ней в образе старушки и невзначай толкнул. Представляешь, она меня нахалом обозвала, — как-то странно улыбнулся Азмир. — И ума ей не занимать. Но сможет ли она принять, а главное — пропустить через себя магический источник, не понятно. В об щем, так: я пока присмотрюсь к Аннабель, а ты будешь незаметно приглядывать за Ивинией.

Тейморион довольно улыбнулся.

— С удовольствием, братишка.

— Тим, только приглядывать, ничего больше, ты меня услышал?

Тейморион шутливо отсалютовал, и беседа братьев перешла к другим, требующим решения, вопросам.

***

Моя комната оказалась просторной и довольно милой, в розовых девчоночьих тонах. Кровать была с высокими резными столбиками и балдахином. В комнате находились также журнальный столик, пара стульев и трюмо. Шкафа нигде видно не было, но обнаружились две двери, непонятно куда ведущие.

Как я и подозревала, за одной из них была шикарная ванна!!! Наконец-то!

И что-то наподобие нашего туалета. Пока я пыталась понять, как тут всё работает, в комнату тихонечко вошли.

— Сита Аннабель, разрешите представиться. Меня зовут Виста. Я Ваша новая помощница. Может, могу быть чем-либо полезной?

Передо мной стояла молоденькая миловидная девушка лет восемнадцати. Не знаю почему, но она мне была симпатична. Вот так смотришь на человека и понимаешь, что он тебе импонирует.

— Да, Виста, не могла бы ты рассказать, как всем этим пользоваться, у нас не было таких приспособлений дома. И я тебя очень прошу, называй меня просто Аннабель. Я не

тинесса и манией величия не страдаю, чтобы передо мной расшаркиваться. Нам с тобой ещё как минимум месяц общаться, и я хотела бы, чтобы это общение было дружеским.

— Спасибо, для меня это немного непривычно, но я постараюсь. Мне тоже хочется быть с Вами в хороших отношениях. Ой, то есть, с тобой.

Я улыбнулась ей и указала на целый склад непонятных амулетов в виде камней различных форм.

— Ну, так что, подскажешь, как мне принять ванну?

— Ой, прости, конечно. Смотри, если нажать вот на эту выемку в квадратном камешке, и поставить его вот здесь, в ванну наберётся вода, а если постучать по этой поверхности с противоположной стороны, то вся грязная вода уйдёт. Вот это — для просушки волос, а это — для нагрева воды.

Она быстро объяснила мне, как всем пользоваться и оставила наедине с умиротворяющей и примиряющей с реальностью ванной.

Я понимала, что понежиться в водичке мне сегодня не судьба. Поэтому быстро просушилась принесённым моей помощницей полотенцем и, закутавшись в халат, пошла осматривать гардеробную. Ну что могу сказать, да, мы действительно тридцать девять Золушек. Вернее, тридцать шесть, так как тинессы тянут только на её злобных сестрёнок.

Здесь было ну очень много нарядов. Помимо шикарнейших бальных и очень милых повседневных платьев присутствовали несколько пар штанов из мягкой кожи и жилеток им в тон, а также входящие в комплект рубашки, предназначенные, наверное, для тренировок. А на нижних полках лежало множество пар обуви, для самых различных случаев жизни.

Но больше всего меня поразил набор белья. Просто я поняла, кто именно его выбирал!!! Там не было ни единой нормальной в моём понимании вещи. Всё было ну очень сексуальное: прозрачные ночные рубашки, ничего толком не прикрывавшие, кружевные пояса и подвязки для чулок, а про нижнее бельё я вообще промолчу.

Если я думала, что тут шьют только старушечьи панталоны, то глубоко ошибалась!!! Шёлковые шортики, обтягивающие попу, как вторая кожа, с ленточками — завязочками по бокам выглядели откровеннее, чем наши стринги, как будто заявляя: «дёрни за веревочку...». Нуж вот объясните мне, кто в таком каждый день ходит? Этот идиот мне их что, на тренировки покупал? Уже зная, каким будет ответ, всё равно задала свой вопрос:

— Виста, а кто покупал все эти вещи и как определил их размеры? Нас ведь только сегодня отобрали.

— Всё выбирал лично рэсс Ристар. Под размеры избранных гардероб подогнали только сегодня при помощи магии. Это ведь недолгая процедура.

— А ты не знаешь случайно, у других девушек такой же набор?

Виста смущенно на меня посмотрела. У неё даже щеки заалели:

— Нет, у них меньше и скромнее выбор.

Ох, вечер перестает быть томным! Что-то меня начинает напрягать это пристальное внимание со стороны наставника. То, что он явно знал — меня всё-таки выберут — можно было не сомневаться! Но почему я? И, главное, откуда у него такая информация?

По поводу содержимого шкафа я, конечно же, не обольщалась. Ведь очевидно, что у мужика с такой внешностью и статусом благородного рэсса, несомненно, куча любовниц. Вот он по ним, наверное, и составил мнение о правильном женском гардеробе. И вот понятно, что его я не интересую как женщина, но эти размышления всё равно немного меня задевали. Было обидно, а настроение как-то после таких мыслей резко упало.

Однако, некогда предаваться меланхолии. Времени оставалось совсем чуть-чуть, судя по всему. Часами здесь служили специальные чёрные квадратные амулеты, на поверхности которых белым цветом мигали цифры. Выглядело очень похоже на наши электронные часы. Так вот, они уже отсчитывали последние минуты отведённого нам часа. Поэтому больше не сомневаясь, одела приобретённое Ристаром откровенное бельё и предложенное мне Вистой платье изумрудного цвета с аппликацией из каких-то прозрачных камешков.

Честно признаюсь, думала, будет очень неудобно, но всё сидело на мне идеально. И платье, и тем более то, что под ним. Через какое-то время я даже забыла, что на мне не обычные панталоны, а сексуальное безобразие. Надо же!

А ещё платье обрисовывало мою талию и приподнимало грудь, делая её визуально больше. Цвет очень подходил к глазам, они выглядели ярче, а благодаря камням, даже как будто сияли. Так что своим отражением я осталась не просто довольна, а восхищена!

Да, у этого пройдохи явно есть вкус! Ладно, будем считать, что за пятно он реабилитировался!

Мы с Вистой пришли в обеденный зал одни из первых. За столом уже сидели Линора, тинесса Зора и половина мужчин — наставников. Ристар также находился здесь. Он сел возле Линоры и оказывал ей всяческие знаки внимания. Виста поклонилась в реверансе и оставила меня одну. И что мне теперь делать? По правилам их этикета мужчина должен отодвинуть стул, или нет? Просто рэсс Ристар как будто меня не замечал. Я уже хотела сама разместиться, но тут, слава Богу, помощь подоспела с неожиданной стороны. Рэсс Куван, наставник тинесс, поднялся и отодвинул мне стул рядом с собой.

— Прощу, сита. Буду рад разделить трапезу со столь очаровательной девушкой.

Я с благодарной улыбкой аккуратно села на предложенное место. Вот так-то, рэсс Ристар. Хотел меня опозорить? Не выйдет! Тут ещё, как оказалось, есть настоящие мужчины! В этот момент я не удержалась и победно взглянула в сторону Ристара. Какое же было моё удивление, когда я заметила, что он смотрит на рэсса Кувана так, словно готов убить того взглядом прямо на месте. Что это? Неприязнь к рэссу? Или расстроился, бедненький, что Куван ему не дал развлечься за мой счет? Ну да, всё равно, позлим-ка мы тебя ещё больше!

— Спасибо Вам большое. Вы так любезны. С удовольствием составлю компанию такому мужественному и благородному рэссу. Меня зовут Аннабель, — сказала я сладким голосом, а затем похлопала ресницами и мило улыбнулась Кувану.

— А я рэсс Куван Шаргор. Очень рад познакомиться с Вами, прекрасная сита. Расскажите, как Вам понравились Ваши новые покои?

Продолжить наш разговор нам не дало появление рэсса Рагона. Но краем глаза я всё равно успела заметить, как разозлился Ристар. Ура!

Рэсс Рагон быстрым размашистым шагом вошёл в зал и поприветствовал всех присутствующих лёгким кивком головы. Затем занял место во главе стола и начал говорить:

— Уважаемые ситы и тинессы, с завтрашнего дня начинаются ваши тренировки. Чтобы всё успеть, очень важно точно следовать установленному расписанию. Если вы не вовремя придёте к завтраку, обеду или ужину, значит останетесь без еды. Я не нянька, и мне некогда заниматься вашими капризами. Ждать отдельно каждую из вас я не намерен. Всем всё ясно?

— Да, рэсс, — подтвердили мы.

— Я не вижу здесь половину девушек, прошедших отбор. Поскольку сегодня у вас ещё свободный день, поужинать они смогут, но я добавляю каждой из них по три

дополнительных круга на завтрашней пробежке. Прошу наставников донести своим подопечным эту информацию и ознакомить с распорядком дня. А теперь давайте ужинать. У вас есть полчаса на принятие пищи.

Ели все быстро и беззвучно, боясь не уложиться в отведённое время. Разносолов на столе не наблюдалось. Ужин был простым и питательным. Девушки, которые присоединялись в процессе, были усажены на свои места собственными наставниками, которые, насколько я поняла, рассказали им вкратце, как обстоят дела.

Но, как и ожидалось, часть конкурсанток всё же не уложилась в полчаса времени. В основном это были опоздавшие. А часть пришла уже после ужина! Как ни странно, никто не удивился и даже не возмутился тому, что тем, кому так не повезло, добавили ещё по три круга на пробежке, и в сумме некоторые девушки будут бегать на шесть кругов больше. Среди них, кстати, оказались две тинессы и моя сестрёнка Ивиния! Конечно, они пришли ослепительно красивыми, но стоило ли оно того?

В конце ужина рэсс Куван хотел ещё раз помочь мне со стулом, но, как оказалось, на этот раз у Ристара проснулась вдруг галантность, и он, чудесным образом оказавшись рядом и опередив своего коллегу, аккуратно отодвинул стул, чтобы я могла выбраться.

— Рэсс Куван, мне кажется, Вы недостаточно хорошо выполняете свои обязанности. Проведите лучше разъяснительную беседу с тинессами, а то они плохо усвоили уроки бытовой магии в школе: до сих пор не умеют пользоваться амулетом времени, — отчеканил Ристар ледяным тоном. — И на будущее запомните: я сам в состоянии позаботиться о своих подопечных!

— А мне показалось, что сита Аннабель очень даже нуждается в помощи, а уроки прогуливали именно Вы — по этикету.

Как хорошо, что это выяснение, кто из мужчин круче, прервал рэсс Рагон. Он подошёл к нам и попросил Кувана рассказать его опоздавшим подопечным, что они пропустили, и какое наказание их ожидает.

Однако, это не избавило меня от разговора с Ристаром. Он предложил лично проводить меня к покоям, отослав пришедшую помочь Висту. До комнаты мы шли молча, а когда оказались у двери, Ристар церемонно открыл её и придержал, приглашая внутрь. Такое впечатление, что хозяин здесь он. Я всё же не стала возмущаться.

Мы прошли внутрь, и он, не спросив моего разрешения, присел на стул и заговорил:

— Сита Аннабель, Вам очень идёт это платье. Выглядите изумительно. Вам понравилась комната и гардероб? — он с наглой улыбочкой осмотрел меня с головы до ног, отдельно задержавшись на моих бёдрах.

Я густо покраснела, мне вдруг стало очень горячо, как будто это не глаза, а его руки прошлишь по моему телу мягкой, соблазняющей волной. Ох, и почему же такая внешность досталась такой неприятной личности?!

Но я всё же решила не тушеваться и не стесняться. Ни за что не доставлю ему такого удовольствия, ведь именно с целью меня задеть и вывести из равновесия был задан этот вопрос. Поэтому медленно прошла к кровати и плавно на неё села. Оказавшись как раз напротив Ристара, я глубоко вздохнула, так, чтобы грудь в вырезе слегка всколыхнулась. Всё это время он заворожённо за мной наблюдал.

— Спасибо! Мило, правда, немного не мой стиль, но, я так понимаю, Вы ориентировались на девушек из Вашего ближайшего круга общения, — сахарным приторным голосом сказала я.

После этих слов Ристар даже немного скривился, как будто съел что-то кислое.

— Разговор о моём ближнем круге мы отложим на потом, сита Аннабель, давайте лучше обсудим Ваш распорядок дня. Подробный график я передам Вам через помощницу. Но, надеюсь, вы понимаете, что Вам придётся осваивать все перечисленные рэссом Рагоном дисциплины? Пробелы в знаниях, как я вижу, достаточно обширны.

— И с чего такие выводы?

— Я общался с Вашим отцом. Заключение целителя и стража я тоже читал.

Неужели он всё знает? Так, Аня, соберись и не паникуй, там нет ничего страшного. В докладе, между прочим, указано, что в этом мире у меня есть дальние родственники, так что пусть ещё докажут, что я иномирянка!

Вспомнив этот факт, я немного успокоилась.

— У Вас есть ко мне ещё вопросы, сита Аннабель?

— Да, в перечне дисциплин были также боевая магия и занятия по развитию магического дара. Но у меня его нет.

— Я считаю, что есть. В любом случае, Вы потеряли память, и сказать с уверенностью не можете. К тому же, насколько я понял, ниран Эффен не успел провести магические тесты Вашего энергетического поля.

«Какие, какие тесты?»

— Но мы, несомненно, исправим данное упущение. Я думаю, внесём этот пункт в Ваше расписание на завтра, сразу после утренних тренировок.

Вот это да! Хорошо бы у меня действительно оказался магический дар. Это же так интересно! А то пока от попаданства одни минусы, пора бы уже и плюсам появиться! Я широко и радостно улыбнулась:

— Хорошо, рэсс Ристар.

***

«Ну и характер», — думал Азмир, и на его лице непроизвольно появилась широкая улыбка при мысли о сегодняшнем дне.

Всё это время он читал свою подопечную как открытую книгу, все эмоции были написаны на её лице крупными буквами. Когда он увидел Аннабель в первый раз, она показалась ему бесцветной мышкой, но как же он ошибался. Женщины темпераментнее и упрямее он не встречал. Ему очень нравилось злить её и наблюдать за реакцией. Смелая и находчивая, она каждый раз удивляла его, поступая так, как он совершенно от неё не ожидал.

А вот действия Кувана за ужином вызвали у него приступ ярости. Кем он себя возомнил? Этот рэсс, конечно, был из древнего и знатного рода, а ещё занимал значимое место в Совете Магов. И, понятное дело, не понимал, с кем разговаривает, но так вот напрямую ухаживать за чужой подопечной — это уже слишком.

Нужно срочно придумать предлог и заменить его на другого наставника. Как раз будет повод задействовать Теймориона. Интересно, как Аннабель отреагирует на это?..

***

Глава 6. Разговор начистоту

Как только Ристар ушёл, я сразу же решила не тратить времени зря и навестить сестрёнку. Она наверняка знает намного больше, чем я.

Тихонько, чтобы не привлекать лишнего внимания, подошла к её двери и постучалась. Открыли мне очень быстро, как будто ожидали моего прихода.

Ивиния посторонилась, пропуская меня, и закрыла за нами дверь. Комната была похожа на мою, отличалась только стилем убранства и цветовой гаммой. Здесь всё было бежевое и золотистое. Жестом она пригласила меня присесть на ближайший стул. А сама опустилась на такой же, расположенный напротив. То есть, разговор, я так понимаю, будет долгий?

— Ивиния, а где твоя помощница? — сразу задала я вопрос.

— Не бойся, она нам не помешает. Я отправила её по очень срочному заданию. Думаю, час у нас точно есть.

— Это хорошо. Я готова слушать. Расскажи, пожалуйста, во всех подробностях. У меня нет особого желания вытягивать из тебя каждое слово.

Было заметно, что она чувствует себя неуютно и, наверное, продумывала свою речь заранее. Она теребила складочки платья и явно нервничала.

— Аннабель, я понимаю, что ты уже составила о моей семье своё мнение, поэтому переубеждать не буду. Но, поверь, никто из нас зла тебе не желал.

На этих словах она не выдержала, поднялась и начала активно ходить по комнате из одного угла в другой, как загнанный зверь.

— Дело в том, что вот уже столетие в Саннии каждые четыре года проводится так называемый Отбор. На праздник Трёх Лун приглашают всех незамужних совершеннолетних девушек. Причём за месяц до праздника каждой такой претендентке приходит уведомление. Если на одну из них падёт выбор Богини, то девушка имеет право отказаться, но только в том случае, когда у неё уже есть обязательства.

Ну, это я и так поняла, вот только непонятно, почему мне никаких приглашений не показали.

— Но есть ещё так называемые личные приглашения оракула — они приходят в виде предсказания в дом претенденток, и тогда, ещё за месяц до праздника, мы уже знаем, что выбора у нас нет. Такие девушки становятся избранными сразу же после приглашения. Им присваивается номер согласно важности и вероятности исполнения предсказания, отказаться от участия после этого уже невозможно. Мой номер предсказания был первым. Отец проговорился об этом в таверне и ему внезапно предложили помощь. Кто это был, мы так и не узнали, этот человек скрывался за широким капюшоном и качественным отводом глаз. Но у него был документ, заверенный императором Саннии. В нём шла речь, что подателю сего нужно оказывать всяческую помощь и содействие в интересах империи. Так вот, он рассказал, что на самом деле избранная Богиней не я, а ты. То есть, некая девушка, которая будет в определённое время и в определённом месте идти босиком, ну и так далее. Всё, что требовалось от отца — приютить её и дать своё имя, чтобы на отборе она уже соответствовала пророчеству и была его дочерью.

— Мой отец сначала не хотел впутываться в это сомнительное предприятие, однако незнакомец объяснил, что ты с его помощью или без, попадёшь на отбор, так как это воля

Богини, и ты та единственная, которая сможет выполнить невозможное и спасти Саннию. А вот если он откажется, тогда туда попаду и я, вот только шансов у меня, оказывается, никаких.

Ну, вот, теперь что-то прояснилось. Но вопросов от этого стало ещё больше.

— А что это за отбор, и почему все так не хотят сюда попасть? — спросила я.

— Дело в том, что где-то полтора столетия назад в Саннии потихоньку начала пропадать магия. То есть, в семьях стало рождаться меньше магов, а те, кто появлялся, были не очень одарёнными. Магические потоки, необходимые именно человеческим магам, начали истончаться (василиски и эльфы с гномами черпают магию из других источников). К примеру, для поддержания обычных магических светильников, которые раньше были чуть ли не в каждом доме, сейчас у магов уходит уйма сил.

«Может и у меня не получится магичить именно из-за этого?» — промелькнула мысль. А тем временем Ивиния продолжала свой рассказ:

— Вот поэтому, когда столетие тому оракул объявил, что Саннию спасёт избранная, которая пройдет испытания, вернёт магию в наш мир и станет нашей мудрой правительницей и женой нашего императора, все девушки жутко обрадовались отбору и надеялись, что именно они — те единственные.

Остановившись напротив меня, она с волнением произнесла:

— Но за такое количество отборов все поняли, что ничего хорошего от них ждать не приходится. Все конкурсантки участвуют в смертельно опасных испытаниях, и говорят, были даже один или два летальных исхода. Самое интересное, никто не знает, какие же это испытания, так как тем, кто выбывает из соревнований, стирают часть воспоминаний, которые касаются отбора. А тех, которым оракул отправил личные приглашения, вообще никто после испытаний больше не видел. И даже не знают, куда они исчезли, как и девушки, которые входят в тройку финалисток.

Я была в шоке. Это же не император, а какая-то Синяя Борода, за сто лет так и не выбрал жену, только кучу девушек извёл. Ужас!!!

— Стой! А как же тинессы, они же согласились поучаствовать добровольно? И почему отбор проходит только среди простолюдинок?

— Так всё то же пророчество. В нём сказано, что это будет простая девушка из народа. А тинессы, обычно, дольше, чем на обучение, здесь не остаются, вроде как по воле Богини их не допускают к испытаниям, но ради справедливости, равенства и шанса для каждого им дают возможность попробовать. Зато, пока они учатся, у них есть шанс найти себе среди наставников богатых и знатных женихов.

То количество информации, которое свалилось на меня, просто оглушало. Это что же, скорее всего, что я либо погибну, либо, если я действительно та единственная, выйду замуж за какого-то, судя по всему, очень старого, тирана, который столько девушек угробил? Значит надо активно стараться не попасть в финалистки, но при этом попытаться и не умереть во время испытаний. Только что-то мне подсказывает, что меня в любом случае просто так не отпустят. Не зря же все эти интриги с Эффеном проворачивали? Интересно, кто этот незнакомец и что он задумал?

В этот момент я глянула на Ивинию и в голове сразу же возникла мысль: «А что тогда будет с ней? Ведь если у меня, по идее, есть хоть крохотный шанс, то для неё всё безнадежно? Это личное приглашение оракула перечеркнуло всё в её жизни».

Я понимала, что она поступила нехорошо по отношению ко мне, но её было по-

настоящему жалко. А ещё восхищала её выдержка: потерять всё, но при этом ходить с высоко поднятой головой, да и о родителях она всё же заботилась. Конечно, той теплоты и расположения, что прежде, я к ней теперь не испытывала, но и обида прошла, мне было её искренне жаль.

— Ивиния, а почему ты такая спокойная? Ты же наверняка понимаешь, чем грозит тебе эта ситуация?

Она хмыкнула:

— Конечно же, но отец меня учил никогда не сдаваться.

— И что же ты будешь делать?

— Во-первых, я надеюсь, что родители попытаются найти этого незнакомца, или он — их. Думаю, это в его же интересах, чтобы никто ничего не узнал. Может, он сможет чем-то помочь. Ну, а если не выйдет, попробую заинтересовать и влюбить в себя одного из наставников, чтобы он помог мне, к примеру, сбежать в другую страну вместе с родителями. И, не забывай, есть ещё предсказание, возможно, все жё ты и будешь той избранной?!

Вот только сейчас начинаю понимать, что из себя представляет Ивиния. Вначале она мне казалась хрупкой, доброй, даже немного мягкотелой и нерешительной девушкой. А оказывается, у нашей красотки очень острые зубки.

— А как же твой жених? Ты же мне все уши о нём прожужжала? Уже разлюбила? — спросила я.

Она зло сверкнула на меня глазами:

— Нет, я его очень люблю, но что он может сделать в этой ситуации? Только себе навредит, — и её плечи жалобно поникли, а на глаза навернулись слезы. — Я надеюсь, что он присоединится ко мне и родителям, когда мы попадём в другую империю. А с влюблённым наставником я как-нибудь потом разберусь, — она замолчала и, как будто взвесив что-то, добавила: — Если хочешь, можешь попробовать бежать со мной.

Сказать, что я удивилась её предложению — ничего не сказать! Всё-таки совесть её окончательно не покинула. Но, как бы заманчиво для меня это ни было, я понимала нереальность затеи. По крайней мере, для меня. Незнакомец Эффена мне точно не поможет, а вот помешать сможет запросто. Он наверняка знает, что я из другого мира, и, уверена, не он один, он только исполнитель. Этим загадочным товарищам явно что-то от меня нужно. Просто так меня никто не отпустит, а будут активно искать и, скорее всего, найдут. Надо сразу выяснить, зачем я здесь и кто автор этой авантюры. По крайней мере месяц для размышлений у меня есть. Поэтому Ивинии я озвучила следующее:

— Знаешь, не ожидала от тебя услышать такое предложение. Спасибо, что всё же подумала обо мне. Моего отношения к поступку вашей семьи это не меняет, но, скажем так, неприятный осадок ушел. Бежать я с тобой вряд ли смогу, по крайней мере, пока что. Однако, думаю, было бы неплохо, если бы мы объединили наши усилия. Уверена, в этом гадюшнике можно выжить только так.

По видимому, мнение Ивинии обо мне тоже было не очень. Так как удивилась она моим словам не меньше.

— А ты, оказывается, не девочка-цветочек. Ладно, если нужна будет помощь — обращайся. Ты, надеюсь, тоже поддержишь меня в случае необходимости.

— Конечно, но только если ты не будешь просить чего-то, что в корне противоречит моим взглядам.

— Я не кровожадный монстр, Аннабель, — иронично улыбнулась Ивиния. — Ладно,

будем считать, что мы договорились!

На этом мы распрощались с Ивинией. И я вернулась в свою комнату, чтобы не привлекать лишнего внимания наших помощниц.

Но, как оказалось, Виста уже ждала меня.

Глава 7. Магия и тренировки

— Аннабель, я принесла твой распорядок дня на завтра, — помощница протянула мне листок.

— Спасибо, Виста.

Она немного помялась, как будто на что-то решаясь, а потом произнесла:

— Аннабель, даже не знаю, как тебе сказать. Дело в том, что я нечаянно подслушала, как тинесса Фирия рассказывала тинессе Доране, что ты выскочка, и что ещё пожалеешь о том, что посмела засматриваться на рэсса Кувана. Это я ещё передала очень мягко, они высказывались более несдержанно. У меня сложилось такое впечатление, что тинесса Фирия что-то задумала. Но, к сожалению, окончание беседы я не слышала, меня вызвали к рэссу Ристару. Я очень прошу тебя, будь осторожна, они способны на многое.

— Виста, думаю, ты преувеличиваешь. Я им явно не конкурентка. Да и что они мне могут сделать?

— Тинессы способны на многое. У меня в прежнем отборе работала старшая сестра, тоже помощницей. Так вот, тогда одна из тинесс, которой не понравилось, как к ней обращается обычная сита, решила её проучить. Она подменила своей конкурентке амулет сушки. И вместо того, чтобы высушить девушку, он оставил ожоги по всему телу. Эту ситу потом еле спасли, но у неё все равно остались шрамы, все их вылечить не удалось.

— И ей сошло это с рук? — в ужасе воскликнула я.

— Все решили, что это несчастный случай. Что амулет сломался, или плохо был проверен бытовыми магами. Тем более, что отец этой тинессы — очень богатый рэсс и постарался поскорее заткнуть всем рты. Но помощница той ситы, говорила, что с утра, когда она заходила в ванную, амулет был красного цвета, а вечером, когда всё случилось, там уже стоял серый. И в тот день никто ничего не обновлял.

— Виста, понимаю, что ты рисковала, сообщая мне эту информацию. Спасибо тебе большое, — подошла к ней и легонько пожала ей руку. — Я очень ценю это, поверь. Обещаю, что постараюсь быть осторожнее. Но, на всякий случай, давай проверим комнату, может, и найдём что-то странное.

Первое, на что мы обратили внимание, была кровать. Вроде бы всё было аккуратно застелено, но... Я сидела на ней, и покрывало должно бы немного примяться, а тут всё так на удивление идеально. Поэтому мы внимательно осмотрели её со всех сторон и, ничего не увидев, решили действовать.

Виста принесла откуда-то кочергу для камина и мы, с её помощью, осторожно сняли покрывало. На первый взгляд, на кровати не было ничего лишнего. Но, приглядевшись, я заметила маленький, переливающийся шарик в том месте, где должна была лечь своей пятой точкой. Сразу вспомнилась сказка о принцессе на горошине. Вот это месть так месть! Я представила, как тинессы утром меня спросят: «Хорошо ли тебе спалось, девица? Хорошо ли тебе спалось, красная? Ничего ли тебе не мешало?» и звонко расхохоталась.

Виста с непониманием смотрела на меня. Объяснять ей, что вспомнила земную сказку, не стала. А попросила кочергу, чтобы убрать этот камешек на всякий случай.

— Что Вы делаете, сита? Там же ничего нет. Зачем Вам кочерга? — испугавшись, что я сошла с ума, перешла на «Вы» помощница.

— Виста, разве ты не видишь эту горошину? Она, конечно, маленькая, и вряд ли причинит мне особый вред, но не невидимая же. Даже немного светится, посмотри сама.

В этот момент я как раз подцепила обсуждаемый нами предмет и он, с громким звуком стукнувшись об пол, покатился по направлению к стулу.

— Но, Аннабель, там ничего нет!

Наконец поняв, что Виста действительно ничего не видит, я, на всякий случай, чтобы меня не отправили к целителям с подозрением на умственное расстройство, сказала, что, наверне, мне показалось, и попросила помощницу убрать кочергу на место.

Когда она ушла, я присела и, невзирая на то, что это может быть опасно, подняла маленький «невидимый» шарик. Если не страдаю галлюцинациями, то это довольно странно. Почему Виста его не заметила и даже не слышала звук его падения?

Это чувство, как будто ты находишься на разных планетах со всеми остальными, посетило меня не в первый раз. Я попыталась вспомнить, когда же ещё такое испытывала, и на меня как будто снизошло озарение. Точно! На площади во время отбора. Я тогда видела императора в странной маске, но женщины, стоящие рядом, обсуждали его как красивого мужчину! Как же они его разглядели? Я тогда ещё удивилась, однако дальнейшие события не оставили мне шанса задуматься над этим как следует. Что-то тут явно не чисто.

От этих размышлений меня оторвало ощущение покалывания в руке! Раскрыла ладонь, на которой был шарик, и чуть не обомлела от увиденного. Он потемнел, став практически чёрным, и распространял в разные стороны небольшие молнии, впивающиеся в мою ладонь. В месте соприкосновения на коже появились жуткие пятна, которые начали медленно расползаться дальше! Запаниковать я не успела, внезапно от моего амулета отделились несколько сияющих точек и, как будто внедрившись в руку в районе плеча, начали путешествие по всей её длине, оставляя приятное тепло и лёгкость после себя. Когда они добрались до кончиков моих пальцев, все пятна бесследно исчезли, а шарик превратился в пепел.

— Спасибо тебе, Богиня, — прошептала я потрясённо и накрыла амулет рукой.

И в этот момент показалось, будто кто-то прошептал тихое, едва различимое «Пожалуйста» в ответ.

После стольких моральных потрясений за один день, я чувствовала себя словно выжатый лимон. Сил ни на что не было! Понимание, что могла умереть или остаться калеккой на всю жизнь, ввело меня в лёгкий эмоциональный ступор. Еле добралась до ванной, кое-как, с помощью вернувшейся Висты, привела себя в порядок и переоделась. Доползла до кровати и, со вздохом облегчения, свалилась в её нежные объятия. Думать о чём-то совершенно не хотелось. Единственное, в чём была уверена — мне ничего не угрожает, пока на мне мой амулет. Поэтому, без особых опасений, провалилась в глубокий сон.

Утро встретило меня не ласково. Кто-то активно тряс моё плечо и кричал на ухо:

— Аннабель, проснись. Ты опоздаешь на тренировку!

С трудом разлепив глаза, увидела свою помощницу и испустила тяжёлый вздох.

— Виста, который час? — простонала я.

— Уже полшестого. Если ты сейчас не поднимешься, то не успеешь позавтракать. В столовой мы должны быть ровно в шесть.

Ничего себе! Трудно же мне придётся! Я — сова, и подняться так рано — подвиг для меня. Но, учитывая характер нашего тренера, опаздывать не стоит. Дополнительные круги

пробежек намного хуже недосыпа! С такой мыслью, поднялась с кровати и попросила Висту:

— Принеси мне, пожалуйста, одежду — один из комплектов для тренировок, на твоё усмотрение. И спасибо, что разбудила, а то я вчера так устала, что забыла установить сигнал на амулете времени. Без тебя точно бы проспала.

— На здоровье! — было видно, что ей пришлось по душе моя благодарность. — Я сейчас принесу всё, что необходимо.

Собралась я на удивление быстро. Было приятно одеть привычные мне брюки и рубашку вместо длинного платья. Чувствовала себя более уверенно и удобно. Перед выходом быстро заглянула в своё расписание, которое так неосмотрительно проигнорировала вчера, и увидела подтверждение разговора с наставником. Сразу после тренировки меня ожидали магические тесты.

В столовой все сидели группками — участницы и их наставники. Ристар сегодня не стал устраивать показательные выступления, а в соответствии с правилами хорошего тона помог мне сесть рядом с собой и даже поухаживал.

Количество опоздавших сегодня резко сократилось — никто не хотел быть наказанным. Но некоторые всё равно умудрились немного припоздниться. Это не осталось незамеченным, и тренер сразу же объявил, какое наказание их ожидает. Ровно через полчаса Рагон поднялся и в приказном порядке попросил нас следовать за ним.

В итоге, мы всей толпой вышли на полигон, который находился недалеко от дворца, буквально в паре минут пешего хода. И начался наш персональный ад.

Первым делом мы пробежали несколько километров (а некоторые и больше). Потом, мокрых и уставших, нас заставили приседать, отжиматься, махать руками и делать другие, не менее интересные упражнения. Но нашему тренеру этого показалось мало и, как завершающий этап нашей пытки, он прогнал нас по полосе препятствий.

Впечатлений от неё осталось масса: сначала мы пытались пройти по раскачивающимся брускам, подвешенным в полуметре от земли над большой грязной лужей, затем увернуться от летающих тюков с соломой, которые, хоть и были лёгкими, но били достаточно больно. Дальше нам предстояло перелезть через несколько поставленных в ряд стенок. И последнее — мое любимое — проползти под натянутой проволокой. Работа наставников заключалась в контроле за нами. Чтобы все подопечные выполнили поставленные задачи. Если что-то не получалось, нас заставляли проделывать это снова и снова и советовали, как сделать лучше.

Самое интересное, что тех девушек, которые оделись в платья, не отправили переодеваться, и им пришлось хуже всех! Таких, правда, было всего три: тинессы Фирия и Дорана и, кто бы сомневался, моя сестрёнка Ивиния.

Когда тренировка наконец-то закончилась, мы выглядели не лучшим образом: потные, помятые, исцарапанные, уставшие и все в грязи.

Рэсс Рагон собрал нас в одну шеренгу и поделился результатами сегодняшнего занятия:

— Ну что могу сказать, мои опасения подтвердились — ваша физическая подготовка оставляет желать лучшего. Сегодня я предложил вам минимальную нагрузку. И что же увидел? Вы ничего не умеете. Даже совсем маленькие дети смогли бы справиться с такими несложными заданиями быстрее и качественнее. Из этого я делаю вывод, что многим

необходимы дополнительные часы тренировок. Те, кого называю, выйдите вперёд, — и он начал перечислять имена конкурсанток.

Среди них, как это ни прискорбно, прозвучало и моё. Было нас всего девять таких неудачниц. Мы стояли с низко опущенными головами и боялись услышать приговор.

— Девушки, с сегодняшнего дня вы кроме моих занятий будете проходить подготовку к испытаниям у своих наставников. Они сами решат, когда, как долго, и какой именно комплекс упражнений вам нужен. Можете возвращаться в строй.

Хуже наказания придумать и нельзя. Ристар будет сам решать, как и когда меня мучить? По-моему, с фантазией у него всё в порядке, а с ехидством тем более. Лучше убейте меня сразу. Настроение было ужасным. И не только у меня. Вся наша компания калек дружно поплелась обратно.

Когда мы заняли свои места, Рагон продолжил:

— А теперь о хорошем. Среди вас всё же нашлась та единственная, которая сумела меня поразить. Тинесса Зора Нирт, вы выше всяческих похвал. Остальные, берите с неё пример. Зора не только пробежала расстояние в два раза больше необходимого, она с лёгкостью прошла полосу препятствий, причем с первого раза.

Я удивленно посмотрела на Зору. Она действительно составляла контраст со всеми нами: свежая, подтянутая и чистая, как будто она всё это время просто чинно гуляла по парку. Я даже слегка позавидовала. Но, каждый сверчок знай свой шесток. Свои недостатки и возможности я знаю. Никогда не увлекалась спортом, единственное, что мне действительно нравилось — это плавание. И то, в последнее время как-то редко посещала бассейн. Поэтому результат ожидаемый.

На этом раздача «кнотов» и «пряников» закончилась, и нам разрешили разойтись. Наставники проводили нас к нашим комнатам, чтобы мы могли привести себя в порядок. Виста уже ожидала меня и после того, как я умылась, помогла переодеться в платье простого кроя. А затем проводила к кабинету, где должны были проходить магические тесты.

В комнате уже находились двое мужчин. Один из них — конечно же Ристар. Он сидел на небольшой тахте, положив ногу на ногу, и с интересом наблюдал за мной. Второй — незнакомец с длинными светлыми волосами, стянутыми шёлковой лентой — стоял возле окна, спиной ко мне, и всматривался в красоты местного пейзажа.

Я вошла и прикрыла за собой дверь. Как только послышался щелчок, незнакомец тут же медленно повернулся, как будто только этого и ожидал, и поприветствовал меня:

— Здравствуй, сита Аннабель. Очень рад нашей новой встрече!

Улыбался эльф Корнус очень качественно. На лице появились маленькие ямочки, а в серебристо-серых глазах лучилось лукавство и задор. Как будто он один знал какую-то забавную и смешную тайну. Сразу захотелось подмигнуть ему в ответ и попросить поделиться секретом.

— Мне тоже очень приятно Вас снова видеть, — всё-таки смогла сказать я, немного отойдя от шока. И даже, к моей гордости, присесть в лёгком приветственном реверансе, чтобы потом никто не мог утверждать, что не знаю этикета.

Мысли пронеслись в моей голове с быстротой молнии.

Признаться честно, Корнус, несмотря ни на что, вызывал у меня симпатию. Умный, любознательный, весёлый, и из всех встреченных мною людей и нелюдей, наверное самый человечный, как это ни парадоксально прозвучит. Он честно сразу же озвучил мне свои подозрения и не скрывал свои мотивы, когда предлагал помощь. А ещё мне импонировало, как искренне он улыбается и открыто смотрит на собеседника. Наверное, на его манеру общения отпечаток наложила профессия, когда нужно уметь расположить пациента к себе, но это работало.

Почему-то я не сомневалась, что он обязательно выполнит свои обещания не раскрывать мои тайны и даже сможет помочь в случае необходимости. Но для чего он здесь? Вот этот вопрос не давал мне покоя!

Я понимала, что всё возможно. Тесты, наверное, не так уж и безопасны, и целитель тут не просто так. Но почему из всех выбрали именно этого? Кто так постарался? Это идея Ристара, прочитавшего мои документы, или инициатива самого эльфа? В любом случае, разговор по душам с Корнусом помог бы многое прояснить!

Вместе с целителем ко мне навстречу поднялся рэсс Ристар. Он наклонил голову в ответ на мой неловкий реверанс и произнёс:

— Сита Аннабель, ниран Корнус, как Вы уже успели узнать, является превосходным специалистом в области ментальной магии. Уверен, он подробно расскажет, какие процедуры Вас ожидают, и с успехом поможет их пройти. А я вынужден откланяться. Сегодня у меня ещё ряд других важных дел. Удачи! — посмотрел он на меня приободряющим взглядом. А затем вышел из кабинета, оставив нас с эльфом наедине.

Нарушать молчание первой я не спешила, опасаясь, что и у стен здесь есть уши. Поэтому стояла и молча буравила слегка возмущённым, но при этом весело-заговорщическим взглядом Корнуса, как будто старого поделщика, который забыл рассказать о деталях нового дела.

— Сита, перестаньте испепелять меня взглядом, дырку протрёте, — насмешливо прокомментировал он. — На этом кабинете стоит полог тишины. Нас никто не услышит при всём желании, даже если Вам вздумается петь песни и бить в бубны, — развеял он мои опасения. — Можете спокойно задавать вопросы, я же вижу, что Вам не терпится, — тепло улыбнулся целитель.

«Замечательно», — подумала я и приступила к допросу с пристрастием:

— Ниран, как Вы здесь оказались? — озвучила самый главный вопрос.

— Во-первых, давай перейдем на «ты», а во-вторых, думаю, тебе лучше присесть, нам ещё предстоит многое обсудить, — и он, указав мне на кресло, сам устроился в такое же напротив меня. Когда я присела, Корнус продолжил: — Я, наверное, расскажу тебе немного больше, чем должен, но, надеюсь, ты не выдашь наш маленький секрет? — весело подмигнул он мне.

Я тут же закивала головой, подтверждая, что буду молчать как рыба.

— Вот и славненько, — продолжил эльф. — Дело в том, что твой наставник вчера поздним вечером нанёс мне визит вежливости. Он хотел подробнее узнать о результатах исследований твоей памяти, — поведал целитель. И, увидев, как я побледнела после этих слов, поспешил меня успокоить:

— Аннабель, не стоит во мне сомневаться. Я не рассказал ему ничего, что не было отображено в отчете. А невозможность вернуть память объяснил большим стрессом и перенесённой опасностью для жизни, когда сознание блокирует воспоминания от всех и от себя в первую очередь. Такое иногда, правда очень редко, но случается. Если взломать этот блок насильно, то человек может сойти с ума, поэтому он был удовлетворён объяснением. О том, что я вообще ничего не смог увидеть, даже самые свежие твои воспоминания и мысли, он не знает, — услышав это, я вздохнула с облегчением.

— Так вот, убедившись в моей компетентности, он предложил мне помочь в проведении магических тестов, так как, как выразился твой наставник: «Вы знакомы с её особенностями и сможете выполнить эту задачу, не навредив ей».

— Спасибо! Честно признаюсь, я действительно рада, что Вы здесь!

— Аннабель, не Вы, а ты. Мы же договорились, — попенял он мне. — И я так понимаю это не единственный вопрос? Давай поступим следующим образом. Сейчас мы проведём магические тесты, а завтра я навещу тебя ещё раз, так как мне необходимо провести повторный осмотр после них. И тогда ты спросишь меня обо всём, что тебя беспокоит? Заодно будет время подумать, не забыла ли ты чего, — улыбнулся он. — Согласна?

— Хорошо, Корнус, — с энтузиазмом подтвердила я, так как и самой уже не терпелось узнать: я всё же маг или обычный человек?

— Тогда слушай внимательно. Чтобы проверить наличие у человека магии, необходимо провести несколько процедур. Обычно все проходят их по достижении пяти лет. Для ребёнка они практически безболезненны, но ты уже давно вышла из детского возраста, и могут возникнуть проблемы.

— И насколько большими будут эти проблемы?

— Всё зависит от тебя. Первая процедура самая простая. Она не опасна. Нужно всего лишь посмотреть в магическое зеркало. Этот амулет отображает только тех, у кого есть дар. Связано это с взаимодействием магических потоков с аурой магов и обычных людей, — начал было читать он лекцию. Но потом, спохватившись, вернулся ближе к обсуждаемой теме. — Так вот, как я и говорил, здесь всё довольно необременительно. И сразу отсеивает не одарённых магией.

— А если отражение будет? — поинтересовалась я.

— Тогда, конечно же, переходим к остальным пунктам теста, которые помогут выявить направленность и силу дара, а также активировать его, если он ещё в «спящем» состоянии.

«Я-то, дура, думала, что разозлюсь, и магия проявится. А тут, оказывается, у них целые процедуры», — мысленно посмеялась я над собой, вспомнив, что вытворяла. А эльф продолжил объяснение:

— У тебя магия может затаиться по нескольким причинам: к примеру, из-за потери памяти, или если в детстве почему-то не проходила тесты, — и он пристально и изучающе на меня посмотрел. А я притворилась, что не поняла его немного вопроса.

— Вот здесь всё намного сложнее, — не дождавшись от меня откровения, продолжил Корнус. — Нужно будет, чтобы ты раскрыла своё сознание и разрешила магическим импульсам различных направлений войти в него. При этом могут возникнуть яркие галлюцинации, не пугайся. Главное, ни в коем случае не закрывайся и не прибегай к блоку, иначе испытаешь жуткую головную боль и можешь на время лишиться некоторых функций организма: зрения, слуха, обоняния и так далее. Обещаю, что не буду в этот момент пользоваться ментальной магией. Но, если что-то пойдёт не так, ты должна будешь

позволить помочь тебе. Другого способа нет. Аннабель, ты мне веришь?

Ситуация была неприятной. Слава Богу, что в случае чего лишусь работоспособности каких-либо органов чувств только на время, а не навсегда. И да, я определенно верила Корнусу, но и Эффену с Викорой я тоже доверилась. Не будет ли здесь похожей истории?

Поняв, что я сомневаюсь, Корнус произнёс:

— Аннабель, чтобы разрешить твои сомнения, я просто дам магическую клятву. Нарушить её невозможно, — он взял со стола нож для бумаги и попросил мою руку. С опаской протянула ему ладонь. Но вместо того, чтобы нанести порез мне, чего я боялась, он проколол свой безымянный палец и разрешил маленьким капелькам крови медленно стекать на мою ладонь. Хотела её выдернуть, однако хватка у него была железная.

— Подожди! Так нужно для этого рода клятвы. Я не причиню тебе вреда, — быстро сказал он.

А дальше торжественно произнёс:

— Клянусь своей магией, жизнью и кровью, что никогда не причиню тебе вреда, без твоего разрешения не буду пытаться сканировать твою память и расскажу о сегодняшнем дне кому-либо только то, что ты позволишь мне. Призываю Богиню в свидетели!

Когда он закончил говорить, его кровь на моей ладони засверкала и полностью впилась мне в кожу, не осталось даже пятнышка.

— Видишь, Богиня приняла клятву, и если я её нарушу, то расплачусь потерей магии или вообще жизни.

Я минуту стояла поражённая и рассматривала свою ладонь. Надо же, не побоялся дать такое обещание. Ведь если нарушит, его ожидают не угрызания совести, а что-то намного хуже!

— Извини, что сомневалась, — произнесла я. — Я постараюсь довериться тебе.

— Вот и славненько, — ответил он на это, подошёл к противоположной стене и сдёрнул с висящего на ней зеркала плотное покрывало. — Прощу!

Я подошла к нему и с замиранием сердца глянула в зеркало. И, чуть не затанцевала на радостях — моё отражение было чётко видно в этом вполне себе обычном на вид зеркале.

— Ура! — закричала я, и повиснув на эльфе, чмокнула его благодарно в щёчку. — Я так рада! У меня есть магия!

После первого бурного восторга, я немного успокоилась и даже слегка смутилась. Украдкой посмотрела на Корнуса, и чуть не захихикала — он стоял совсем оглушённый. Бедненький, не каждый же день на него пациентки бросаются. Эльф поднял руку и с удивлением прикоснулся к щеке.

— Всякое бывало в моей практике, но такой бурной реакции всего лишь на магическое зеркало не наблюдал. Обычно все знают результат ещё до похода к целителю. Эти зеркала есть в каждой лавке с амулетами, — задумчиво произнёс он.

— Извините, — ответила я, хоть раскаяния не чувствовала совершенно.

— Не стоит, всегда приятно, когда тебя целует молодая привлекательная девушка, — улыбнулся он. — Но давай лучше перейдем ко второй части тестов, — сказал уже более серьёзным тоном Корнус.

— Аннабель, для начала тебе нужно лечь. Думаю, вот эта тахта подойдёт для этих целей идеально, — и он махнул рукой туда, где ранее сидел рэсс Ристар.

Я выполнила его просьбу и осторожно легла, подложив под голову небольшую подушечку, которую мне подал целитель. После этого в мои руки опустились две маленькие одинаковые пирамидки.

— А теперь расслабься и представь что-то очень приятное. Как только будешь готова, кивни, и я задействую носители. Эти определяют, есть ли у тебя способности к бытовой магии. Она самая простая — активировать её легче всего.

И о чём же мне подумать приятном? Покопалась в памяти и вспомнила, как недавно гуляли с подругами в лесу. Сначала представила деревья, небольшую поляну, заполненную солнечным светом. Я лежала на ней, широко раскинув руки, и купалась в тёплых ласковых лучах. Трава тихонько шелестела, стрекотали кузнечики, было очень приятно.

Тело потихоньку начало расслабляться, но небольшая настороженность и напряжённость всё же оставалась, как я ни старалась. И тут кто-то легонько взял меня за руку в моей же фантазии! Немыслимо! Повернула голову и увидела своего наставника! Он лежал рядом и так же как и я наслаждался прекрасной погодой. На его лице было такое умиротворение, что просто залюбуешься. Что я и сделала!

Меня настолько поглотило это занятие, что я утратила счёт времени и даже забыла, для чего я всё это нафантазировала. И вдруг я поняла, что мне нравится, как он аккуратно сжимает мою ладонь, и что он сейчас рядом. Это почему-то придавало мне уверенности и вызывало чувство защищённости. Ну и ладно, раз у меня такое извращённое сознание, пусть остаётся. Не открывая глаз, чтобы всё это не было зря, кивнула Корнусу.

В тот же момент почувствовала, как в тело словно вонзаются электрические разряды. В голове лесная поляна сменилась какими-то ужасами: между деревьев раскинулась большая липкая паутина, в которую я попала, а огромные мохнатые пауки окружили со всех сторон и собирались плотно мной пообедать.

Ненавижу пауков! Это один из моих страхов. Попыталась открыть глаза и ничего не получилось. Оставалось только ждать. Я терпела, сколько могла, но когда они начали приближаться, мне срочно захотелось свернуться клубочком и отгородиться от всего мира, чтобы как можно дальше убраться отсюда. Тут же голову пронзила адская, нестерпимая боль, такая, что я даже зажмурилась.

И в этот момент кто-то нежно меня обнял и начал нашёптывать мне, что он рядом и, значит, всё будет хорошо, что он не даст меня в обиду, при этом легонько поглаживая спину. Как ни странно я поверила, боль потихоньку уходила, я открыла глаза и утонула в голубовато-серебристом взгляде. Ристар заботливо и внимательно всматривался в моё лицо. Пауков нигде не было, а я ощущала только лёгкое покалывание. Внезапно и оно прекратилось, моя такая правдоподобная галлюцинация испарилась, оставив после себя только пустоту...

С трудом разлепила глаза и увидела обеспокоенного Корнуса, поднёсшего нюхательную соль к моему носу.

— Как самочувствие, Аннабель? Я очень испугался, когда ты включила свой блок, но, слава Богине, ты успела вовремя его убрать!

— Всё нормально, — ответила я чуть хрипловатым голосом. — Какие результаты этого теста?

Корнус забрал у меня пирамидки и внимательно их осмотрел. После того, как он покрутил их перед глазами несколько раз, на его лице отразилось полнейшее неверие.

— Не может быть, по бытовой магии у тебя наивысший, десятый уровень! Но он же

бывает только у особ королевских кровей, — словно не веря в своё открытие, сказал он. — Может, ты сильна только в ней? — продолжил разговор сам с собой целитель. — Это обязательно нужно проверить!

Не скажу, что была в большом восторге. Бытовая магия — не предел моих мечтаний, хотя, конечно, лучше, чем ничего. Но что можно сделать при её помощи, даже если она на очень высоком уровне? Просушить ткань или убрать пыль? Как-то не о таком я мечтала. Остальные тесты меня тоже беспокоили, если самый первый столь болезненный и неприятный, то что будет дальше? А ещё я вспомнила, что успокоило меня во время галлюцинации, и даже покраснела. Я точно извращенка: мой наставник постоянно издевается надо мной, а я его в своих фантазиях прямо принцем на белом коне представляю. Печально. Но когда Корнус спросил:

— Как ты считаешь, готова к следующему испытанию или перенесём на завтра?

Я, немного подумав, решила, что, несмотря на такие минусы, как страшные галлюцинации, боль и мой наставник в виде успокоительного, до завтра я не дотерплю, любопытство меня заест. Но в то же время вот прямо сейчас к повторению не готова, и ответила следующее:

— Нет, думаю, хочу узнать всё сегодня, иначе ночью спать не буду. Но, может, устроим небольшой перерыв? Я, к тому же, голодна. А обед ещё не скоро?

Эльф посмотрел на амулет времени и удивился:

— Ого, да мы уже его пропустили, не мудрено, что ты чувствуешь голод. Сказать по правде, я тоже не отказался бы от обеда. Давай так, я сейчас попрошу что-нибудь принести нам сюда, мы с тобой поедим, а когда будешь готова — продолжим.

Я поддержала такое заманчивое предложение, и эльф отправился добывать нам пропитание. Вернулся он очень быстро с подносом еды. Ароматы от неё исходили божественные. Мы быстро перекусили и продолжили наш разговор:

— Аннабель, знаешь, почему детям тест даётся легко? — озадачил меня целитель. И сам же ответил на свой вопрос. — Потому что они открытые и беззаботные. А ещё не ждут подвоха, как это делаешь ты. Я так понимаю, видела ты не очень приятную картину? Какой-то свой страх?

Я кивнула: — Пауков.

— Вот видишь. Постарайся на этот раз представить то, что помогло тебе с ними справиться.

«Хм, провести целый день с Ристаром, перспектива не очень! Ну а впрочем, какая разница, я и так теперь постоянно с ним нахожусь, в моей голове он, по крайней мере, не издевается и не ехидничает. Такой он мне даже нравится», — подумала я. А вслух произнесла:

— Я думаю, можно уже попробовать. Мне опять лечь?

— Да, так будет лучше. Кивнёшь, когда будешь готова.

Я закрыла глаза и целенаправленно представила наставника. На этот раз мы прогуливались по набережной, держась за руки. Было легко и комфортно, как будто мы знаем друг друга много лет подряд. Практически с первых минут почувствовала, что готова к тестам, и кивнула.

К эффекту электрического тока была готова, поэтому даже не дёрнулась. А вместо этого

постаралась сосредоточиться на Ристаре. Он был для меня неким якорем. Смотрела только на него и верила, что всё будет хорошо. И, о чудо, через какое-то время всё закончилось. Я открыла глаза и увидела удовлетворенное выражение лица целителя.

— Прекрасно, вижу, ты прислушалась к моим словам! Давай-ка посмотрим, что тут, — он опять внимательно рассмотрел результат и лишь хмыкнул. — Ну что, принцесса, не знаю, кто ты, но у тебя есть все шансы стать отменным целителем. Десятый уровень, как я и предполагал.

Остальные тесты: на стихии, ментальную и пространственную магию тоже прошли для меня сравнительно не сложно. И показали удивительные результаты. Я была особо одарённой, так сказать. К моей, почти детской радости, я оказалась практически самым могущественным магом в Саннии, ну кроме императора. Ведь у него, как поведал мне Корнус, были ещё присущие только ему особенности: он различал правду ото лжи, мог полностью заблокировать чужой дар, мог видеть сквозь любые иллюзии, на него не действовали яды и чужая магия, и при возникновении опасности, только в его силах было построить защитный магический купол, полностью накрывающий страну. Именно поэтому здесь не наблюдалось особых войн.

Корнус моей радости не разделял. Он был даже немного расстроен.

— Аннабель, ты понимаешь, что о результатах теста тебе лучше молчать?

Я фыркнула, за кого он меня принимает. Если таких магов здесь нет, а я вдруг заявлю, что по силе почти что равна императору, меня же, как минимум опытами замучают, а максимум — тот же император силы лишит, а то вдруг я тут переворот запланирую. Сильных всегда опасаются и недолюбливают. Земная история учит многому.

— Конечно же, я не дура. Вредить себе не собираюсь. И тебя попрошу не говорить ничего, тем более ты клятву дал, — напомнила ему. — Только вот что ты напишешь в заключении? И ещё один вопрос: как-то по другому можно определить уровень магии?

— О клятве можно было и не напоминать, — слегка обиделся он. — В отчёте укажу, что уровень семь-восемь. Ниже не могу. Тебе ещё предстоит учиться, да и практические занятия никто не отменял, вряд ли ты сможешь притвориться слабеньким магом. Так что надеюсь, никто не сможет определить твою силу, разве что повторно тесты проводить, других путей нет.

— Извини и спасибо! — я подошла и в порыве благодарности крепко обняла эльфа. — Ты сегодня очень мне помог! Я была бы рада такому другу.

Секунду он не шевелился, а потом аккуратно погладил меня по спине, отстранил от себя и внимательно заглянул в глаза.

— Маленький мышонок, ты мне тоже нравишься, — мягко улыбнулся он. — И от таких предложений грех отказываться!

Его фраза вызвала в душе радость и умиротворение. Вот и мой первый, надеюсь, настоящий друг! И, хочется верить, что не последний!

Пока меня мучили током и видениями, время на месте не стояло, день как-то очень быстро и неожиданно приблизился к вечеру. За окном уже начинало темнеть. Я бросила взгляд на местные часы и поняла, что если потороплюсь, то успею к ужину.

Проследив за мной, Корнус наверняка понял ход моих мыслей и предложил:

— Давай провожу тебя в обеденный зал.

— Давай! — улыбнулась я. Он галантно предложил мне руку и мы вместе покинули кабинет.

Глава 8. Пора меняться!

Далеко уйти нам было не суждено. Практически на следующем повороте коридора мы столкнулись с рэссом Ристаром. Только при одном взгляде на него в голове всплыли мои сегодняшние яркие фантазии, и я густо покраснела. Внимательно осмотрела его лицо и глаза, пытаюсь найти ТОГО мужчину из видения, но этот был отстранённым и вежливым, не более. Тепла, внимания и заботы, которые в нём так покорили, не было. Почему-то это даже немного расстроило.

— Сита Аннабель, Вы уже закончили? Как прошло тестирование? Хорошо себя чувствуете? — вывел меня из задумчивого состояния голос Ристара.

— Спасибо, благодаря нирану Корнусу всё прошло без проблем. Магия у меня действительно есть, — сдержанно произнесла я. — И чувствую себя великолепно, только немного голодна. Поэтому мы с нираном как раз собирались в обеденный зал.

— Замечательно! Значит, нам по пути. Хотел лично Вас туда сопроводить, но, по-видимому, не успел, — и он бросил не очень дружелюбный взгляд на Корнуса.

— Ну что Вы, рэсс. Только рада буду, если Вы составите нам компанию, — постаралась я сгладить момент.

Как оказалось, идти нам было недалеко. По пути мужчины обсудили важные вопросы, касающиеся непосредственно меня.

— Ниран Корнус, я хотел бы поговорить с Вами после ужина. Официальный отчёт, думаю, оставим на завтра. А сегодня Вы вкратце обрисуете мне ситуацию, — начал первым мой наставник.

— Конечно же, рэсс. Был рад помочь, — в тон ему ответил эльф.

Обеденный зал был уже полон. Мы успели в последний момент. Сегодня, в отличие от первого ужина, у меня было аж два галантных кавалера. Меня усадили, и всё время активно ухаживали. Это даже немного нервировало.

Пока ела, также замечала на себе злые, ядовитые взгляды тинесс. Ну вот чем я им теперь не угодила? Ещё из странностей меня смутило отсутствие рэсса Рагона и рэсса Кувана. Интересно, где же они и что произошло, пока меня не было? Но долго этими вопросами я не задавалась, поскольку была действительно голодна. А закончив трапезу, поблагодарила мужчин, которые помогли мне подняться, и, заявив, что хотела бы немного побыть одна после столь насыщенного дня, если никто не против, двинулась по направлению к выходу. Где находится моя комната, я уже знала. И очень рада была от всех сбежать.

Но сегодняшний день грозился стать бесконечным. На полпути меня догнала тинесса Фирия и бесцеремонно схватила за локоть, резко разворачивая к себе.

— Это всё из-за тебя, я знаю, — начала шипеть эта ненормальная. — Он же прекрасный наставник, зачем ты его оклеветала?

— О чём ты? — не могла понять я. — Кого оклеветала?

— Не притворяйся. Ты прекрасно знаешь, о ком я.

— Фирия, у меня был тяжелый день, я устала, и разгадывать твои непонятные намеки не

собираюсь. Либо говори прямо, в чём ты меня обвиняешь и чего от меня хочешь, либо можешь оставить свое возмущение при себе, а я пошла отдыхать.

Не знаю, как у неё из ушей не пошёл пар. Выглядела она как рыба, выброшенная на берег, — открывала и закрывала рот, но произнести ничего не могла.

— Да ты! — наконец-то получилось у неё. — Ты грязь под моими ногами! Выскочка! Ты хоть знаешь, кто я?! Если я прикажу, тебе придётся вылизывать мою обувь и благодарить меня за это! — всё громче кричала она. — Говоришь, не понимаешь, о чём я? А кто, скажи на милость, пожаловался на нас с Дораной за мелкую шалость, и теперь нашего наставника выгоняют за это с отбора, потому что с обязанностями не справился? Значит так, сейчас ты пойдёшь к рэссу Рагону и скажешь, что всё придумала, чтобы нас оклеветать, поняла? Иначе мы устроим тебе такую весёлую жизнь, что ещё приползёшь прощения просить! — пригрозила она уже более спокойным, но не менее ядовитым тоном.

Покоробила и вызвала отвращение её безоглядная вера в то, что ей всё дозволено и подвластно. Со мной в жизни ещё никто так не разговаривал и, надеюсь, не будет. Пускай здесь она птица высокого полёта, но для меня она никто. Если нужно будет, я поставлю её на место и заставлю себя уважать! Ведь это же надо, она считает, что всего лишь пошалила. А если бы меня не защитила Богиня, что бы со мной случилось?! А ещё эти нелепые обвинения. Ну, с чего эта «золотая девочка» решила, что Куван уходит из отбора, и виновата в этом я? Или просто каждый видит всё через призму своей распущенности? Как бы то ни было, но прогибаться под кого-либо я не намерена.

— Послушай меня внимательно и запомни раз и навсегда! — твёрдым тоном ответила ей. — Я делаю только то, что считаю нужным сама! Так вот, идти к нашему тренеру и что-то говорить ему я не собираюсь! Своими угрозами можешь пугать кого-то другого. Я прекрасно знаю, на что ты способна. Твой волшебный шарик в кровати меня очень порадовал. Но пока, как видишь, жива. На будущее усти, если найду ещё один такой же, то немедленно верну его отправителю. Ты меня поняла, я надеюсь? И ещё, не знаю, из-за чего выгоняют Кувана, но я к этому не причастна, не стоит мерить всех своей меркой.

Высказав всё, что хотела, я резко развернулась и собралась продолжить путь, оставив её стоять в одиночестве. Однако она явно не желала успокаиваться и тут же попыталась схватить меня за руку, чтобы остановить.

Как же она меня достала, я так хотела попасть в свою шикарную кроватку, а тут эта нахалка. Наверное, именно по этой причине меня в тот момент посетила мысль:

«Боже, неужели нельзя как-то её успокоить? Может, холодненькая водичка поможет? А то прям как печка пыхтит», — и я с удовольствием представила, как выливаю на неё ушат холодной воды, а потом как с неё все это, словно с мокрой курицы, медленно капает на пол. Картинка получилась очень смешная и живописная.

Не знаю, возможно, я сильно этого хотела, или меня кто-то услышал там, наверху, но в тот же миг, как я нарисовала это в своей голове, на Фирию действительно из ниоткуда полилось огромное количество воды, хорошенько намочив её всю.

Может, я и слишком злая, но, признаться, смотреть, как эта манерная стервочка дрожит и отфыркивается, было ну очень приятно. Правда, продлилось это недолго. Буквально через мгновение она просушила себя по щелчку пальцев. «Эх, вот бы и мне так.», — помечтала я, а то, как управлять своей силой, пока не имела ни малейшего понятия.

Фирия торжественно посмотрела и произнесла:

— Своими мелкими фокусами ты ничего не добьёшься. А разозлишь меня только ещё больше. Поверь, я могу показать тебе и что-то повеселее элементарной «водной бомбочки». В твоих же интересах последовать моим советам и поговорить с тренером. И дурочкой не притворяйся. Мы с Дораной всего лишь подложили в твой амулет времени обычную «синюху», да и то, как вижу, не сработало, — досадливо поморщилась она. — О каком шарике ты тут несла?

Вот это да, получается, что та жуткая вещь в моей кровати — это не их рук дело? Кого же ещё я так допекла здесь? Или она врёт? Но в этом я сомневалась, так как тинесса выглядела действительно удивлённой. Интересно, а что же такое «синюха», которую они мне подложили? Проверять на собственном опыте, конечно, не хотелось, но женское любопытство никто не отменял. Хорошо хоть я вчера так устала, что будильник не в состоянии была установить, и поэтому амулет времени не трогала. Надо будет аккуратно расспросить Висту, что это за гадость такая, и убрать её куда подальше. А пока разберёмся с Фирией.

— Ты, кажется, глухотой не страдаешь? Я никому не жаловалась и понятия не имею, что там с рэссом Куваном. А после тренировки целый день провела у целителя и больше ни с кем, кроме него, не общалась. Да и с чего ты взяла, что твоего наставника выгоняют? Или это очередные домыслы?

— Странно, — удивилась она. — Если ты не врешь, то кто же тогда донёс? — думала Фирия вслух. — Я собственными ушами слышала, как рэсс Рагон отчитывал наставника, и сказал, что из-за наших с Дораной выходов по отношению к конкурсанткам, ему придется покинуть отбор. Но мы же ничего такого больше не сделали.

Я не стала ждать, пока она додумает и найдёт виновных. Не известно ещё, что в её понимании «ничего такого». Спрашивать, где услышала этот занятный разговор, тоже не стала. Зачем, если и так понятно, что наверняка подслушала под дверью. Свои выводы я вынесла. Поэтому наконец-то спокойно продолжила путь по направлению к комнате. Фирия настолько была погружена в себя и обескуражена, что особо не возражала. У неё теперь были более важные дела — вспомнить всех, кому успела насолить.

Когда открыла дверь — меня ожидал сюрприз: Виста вся синего цвета, как будто на неё кто-то пролил чернила, стояла с поникшими плечиками и грустным взглядом. Создавалось впечатление, что ещё чуть-чуть, и она заплачет.

«Вот и открылась тайна «синюхи», — подумала я.

Как могла, попыталась успокоить и утешить Висту. Из её сбивчивого рассказа я поняла, что она действительно хотела сделать мне приятное — настроить мой будильник на нужное время. И, естественно, напоролась на оставленную ловушку. Из амулета времени вылетело синее облачко и осело на ней. Пытаться что-либо с этим сделать, как оказалось, бесполезно. Такого рода красители не смываются водой и не выводятся целителями. Эта красота потихоньку и сама сойдет, но только приблизительно дней через пять.

Ещё помощница поведала, что всё это безобразие на ней успел увидеть рэсс Ристар, который заходил во время моего отсутствия и оставил график занятий на завтра. Он очень разозлился, и устроил Висте допрос с пристрастием, по итогам которого, по-видимому, понял, откуда растут ноги. И, как я догадываюсь, именно он донёс до рэсса Рагона эту

нелицеприятную правду о тинессах.

Ещё немного пообщалась с Вистой и, забрав у неё своё расписание, отпустила её к себе. И так бедная девочка натерпелась из-за меня. Амулет времени уже заменили, разбудит меня он, так что я предложила ей завтра немного отдохнуть и не спешить ко мне. Я была уверена, что справлюсь сама, и понимала, что ей будет неприятно разгуливать в таком виде.

После её ухода у меня, наконец-то, появилось время серьёзно обдумать сложившуюся ситуацию. Для начала я набросала в голове приблизительный список вопросов, который завтра хотела задать Корнусу. Я приняла решение довериться ему и рассказать о том, откуда я родом, правда, попросив дать магическую клятву о неразглашении. Уверена, он может если не помочь, то хотя бы что-то умное подсказать, это точно. Тем более, идти со своими вопросами мне больше не к кому. Перво-наперво, надо узнать, что это такое я нашла в своей кровати, чем это мне грозило, и кто мог такую вещь достать. Уверена, это не безделица, которая продаётся на каждом шагу. И заодно спрошу Корнуса о моей способности видеть то, что чудом не видят другие. Ещё, подумав, решила поинтересоваться, смогу ли я открыть портал в другой мир и что для этого нужно. А ещё спрошу, были ли здесь земляне до меня, ведь чужой опыт мог мне чем-то помочь.

Определившись с этим, я принялась внимательно изучать расписание. Утро, как и предполагалось, было посвящено общей тренировке. Потом меня ожидало посещение целителя, а вот за ним шёл приятный сюрприз — «Основы магии» и «Магические заклинания». После обеда был «Этикет», не знаю только зачем он мне, а затем я должна была придти на индивидуальную тренировку к Ристару, и, насколько я поняла, гонять меня будут долго и нещадно. В конце списка стояли «Основы боевой магии». А вот это занятно.

Время уже было позднее, а завтрашний день обещал быть насыщенным, поэтому завела будильник, привела себя в порядок, улеглась в кровать и напоследок решила пошалить. Должна же я хоть попробовать, что такое магия, а то с Фирией как-то быстро и неожиданно это произошло. Зажмурилась и представила маленький огонёк на ладони, открыв глаза, чуть не завизжала от счастья — он был там, совсем крохотный, но такой важный для меня. Я ещё немного полюбовалась им, а потом слегка дунула, и он растаял. Спать я легла совершенно счастливая.

Проснулась я сегодня на удивление без проблем. Создавалось впечатление, что активация магии очень хорошо на меня повлияла, потому что тело было бодрым и полным энергии, как никогда ранее. Быстро соскочив с кровати, начала собираться на тренировку.

К столовой я добралась даже чуть раньше положенного времени и немного удивилась, увидев Ивинию. Мы поздоровались, и она вежливо спросила, как прошёл мой вчерашний день. Углубляться в подробности я, естественно, не стала, а ограничилась парой общих фраз о тестах и своей магии седьмого-восьмого уровня. Она удивилась, что я такая одарённая (знала бы она ещё, насколько) и искренне поздравила. В свою очередь сестрёнка рассказала, что вчера посетила «Танцы» и «Законы Саннии». Эти дисциплины, как выяснилось, были обязательными для всех девушек, кроме тинесс. Их уровень образования в данных областях посчитали вполне удовлетворительным. Чуть позже ко мне подошла Линора, и мы поболтали ещё какое-то время, обсуждая наши тренировки и так называемые «успехи».

Тем временем потихоньку начали появляться другие конкурсантки с наставниками, пришёл и рэсс Ристар. Вскоре зал был практически полон, не было только рэсса Рагона и Кувана. Мы расселись по местам и ожидали их прихода, чтобы приступить к завтраку.

Минут через пять ожидание закончилось торжественным появлением рэсса Рагона,

оракула и... А вот здесь нужна барабанная дробь и мой глубокий обморок, но ни того, ни другого, к счастью, не случилось. На пороге, лучась самодовольством и весёлым предвкушением, стоял Тимур — мой потенциальный парень с Земли!!!

Я так и прожигала его взглядом. Так и знала, что это он виноват!!! Кем бы он ни был, но я до него доберусь — и тогда точно прибуду! Если бы можно было, я бы подошла прямо сейчас и хорошенько ему врезала!

Тимур в это время, всего лишь скользнув по мне взглядом и даже не удивившись моему присутствию, обратил своё внимание и обаятельнейшую из улыбок на Ивинию! А она была сама не похожа на себя — скромно потупила глазки, покраснелась, ещё чуть-чуть и начнёт теревить свою длинную косу — ну, прямо сама невинность и стеснение.

Рэсс Рагон своим громким командным голосом привлёк внимание всех и сделал следующее объявление:

— Сегодня у нас произойдут некоторые изменения. Рэсс Куван вынужден был покинуть отбор в связи со срочными делами Магического Совета, требующими его внимания. Вместо него почтит нас своим присутствием и возьмёт на себя роль наставника сиятельнейший а-рэсс Тейморион.

Приставка «а» перед обращением «рэсс» подразумевала только одно: перед нами член императорской семьи! Вокруг послышались охи и ахи, тинессы вообще были в диком восторге, и я уловила, как одна из них сказала «брат императора». Ужас! И как мне теперь с ним бороться? А главное, зачем он меня сюда притянул? Я пребывала в глубоком шоке, и когда все поднялись, чтобы поприветствовать Тимура, вернее Теймориона, как положено по этикету, я еле заставила себя отлепиться от стула и сделать то же, что и остальные!

— Также произойдут некоторые изменения в группах, — продолжил Рагон, как будто этого было мало. Он начал называть имена девушек, и к какому из наставников они перейдут. Перестановок было немного, но в итоге Ивиния перешла к тинессам и приобрела нового наставника — а-ресса Теймориона, а к нам перевели Самилу, с которой я познакомилась в первый день отбора.

На этом новости не закончились. Оракул, который тоже не зря пришел к нам, заявил, что некоторым из девушек придётся покинуть отбор. Среди четверых названных была также и Селия, одна из нашей четвёрки. В итоге, вместе со мной остались Линора и Самила. Если честно, я была рада за Селию, она настолько тряслась и боялась, что вряд ли смогла бы пройти предстоящие испытания, да и сама она выглядела просто счастливой. А вот по поводу Ивинии: ещё не известно, кому «повезло» больше — ей или тинессам.

Этот долгий завтрак прошёл для меня невероятно напряженно. Я исподтишка бросала злющие взгляды на Тимура и с силой накалывала кусочки яичницы на вилку, представляя, что это он, так что не подавился новый наставник исключительно благодаря своей огромной везучести.

По дороге на тренировочный полигон Ристар решил поговорить со мной:

— Аннабель, Вы что-то неважно выглядите, с Вами всё в порядке?

— Лучше не бывает, спасибо за заботу, — еле сдерживая распирающее меня раздражение, ответила я почти нормальным голосом.

— Замечательно, тогда вас явно порадует индивидуальная тренировка, которую я подготовил на вечер.

Так, ещё и это на мою голову! Явно решил немного поиздеваться! Вот за что мне это? Ожидала от сегодняшнего дня только хороших, позитивных впечатлений: думала, что попробую помагичить, пообщаюсь с Корнусом и даже, возможно, узнаю, как мне вернуться домой, а вместо этого — Тейморион с Ристаром! Просто прекрасно!

В свете последних событий я даже рада была предстоящей тренировке! Хоть немного выпущу пар!

Рэсс Рагон подготовил для нас сегодня всё те же упражнения, но теперь с временными рамками. Кто не успевал в отведённое время, получал дополнительные задания. А кто делал всё по нормативам, мог быть свободен и получал награду — возможность прогуляться по парку и привести себя в порядок. Ну, а если ты один из самых отстающих, и провозился дольше положенного на тренировку времени — значит пойдёшь на следующее занятие грязный и потный! Для меня всё могло оказаться ещё хуже — или я пропускала разговор с эльфом, или одну из магических дисциплин!

Сегодня я убедилась: мотивация — вот залог успеха в любом деле! Когда у меня заканчивались силы — я представляла перед мысленным взором что, к примеру, там, в конце дорожки, ждёт Тейморион, и я смогу его наказать за всё хорошее! Или, что если не выполню это задание, то над моим внешним видом будет издеваться Ристар.

А когда пришла пора полосы препятствий, я действительно увидела неподалёку Тимура, который советовал Ивинии, как лучше пройти через раскачивающиеся тюки с сеном. А потом ещё и решил наглядно показать на своём примере. И я решила испробовать свою магию на нём — ну с Фирией же получилось!

Пристально посмотрела на один из тюков, и, когда Тимур оказался в поле его досягаемости, я представила, как очень активно дую на этот раскачивающийся грузик. И, о чудо, он с хорошеньким замахом ударил моего обидчика, явно не ожидающего такого подвоха. Причём с такой силой, что тот немного отлетел и приземлился ровнёхонько в одну из луж, которые появились здесь специально для нас, чтобы веселее было.

О последствиях такой мелкой мести даже не думала. Хорошо, что в этот момент все были заняты своими делами, и никто на нас не смотрел, по крайней мере, я так считала. Ну, а Ивиния меня вряд ли выдаст, даже если что-то поняла.

Тейморион, ну и имечко, медленно поднялся и пристально на меня взглянул. Чувствую, придётся мне ещё за эту шалость ответить, так как взгляд «принца» явно говорил сам за себя — он знает, кто виноват, и ещё устроит мне что-нибудь эдакое, приятное. Зато теперь он понял — я не беззащитная жертва.

Устраивать скандал и тыкать пальцем он не стал. А, отряхнувшись и предупредив рэсса Рагона, очевидно ушёл переодеться.

«Что ж, видно, сиятельным не очень к лицу разгуливать в грязи среди стольких зрителей», — злорадно подумала я.

После этого происшествия я уже в слегка приподнятом настроении на удивление быстро расправилась с полосой препятствий, и даже была награждена таким тяжело заслуженным бонусом — прогулкой по парку. Перед уходом ко мне подошёл наставник, чтобы уточнить результат и напомнить о визите целителя, и, когда я уже готова была упорхнуть получать удовольствие от прекрасных цветов и деревьев парка, он слегка наклонился и шепнул мне на ухо:

— Рад, что Ваш дар так быстро развивается, я бы даже сказал с поразительной скоростью для седьмого уровня. Но, скажите, за что Вы так невзлюбили а-рэсса Теймориона? Вы раньше встречались?

Из-за его слов от страха по телу пробежали мелкие мурашки, я вздрогнула. Мне нужно быть намного осторожнее, а то усилия Корнуса окажутся напрасными, и Ристар узнает о моей большой одарённости без помощи эльфа. Главное, не показать, что он прав в своих догадках, поэтому надо успокоиться и взять себя в руки.

— Вам показалось. Я впервые увидела а-рэсса сегодня в обеденном зале, — несмотря на свой испуг, как можно увереннее заявила я. — Мне пора, — и, развернувшись, без спешки, прогулочным шагом, с высоко поднятой головой начала идти в направлении парка.

Здесь царила совершенно другая атмосфера. Создавалось впечатление, что я попала в волшебную сказку: на искусно разбитых клумбах росли невероятной красоты экзотические цветы, такие яркие и прекрасные, что захватывало дух, тут и там порхали и пели птицы, жужжание насекомых также вносило лепту в эту идеальную картину. Ещё, для удобства, по всему периметру парка были расставлены белоснежные скамейки с ажурными коваными элементами и просторные беседки, увитые всевозможными вьющимися растениями и цветами. Хотелось провести здесь как можно больше времени, а не каких-то жалких десять минут.

Парк был огромным, и остальные удачливые девочки, по-видимому, выбрали более вычурную его часть, расположенную перед дворцом. Там находились фонтаны и небольшое озеро. А мне хотелось тишины и спокойствия. Поэтому я прошла как можно дальше вглубь, где никого не было.

Присела на одну из скамеек и начала задумчиво выводить пальцем узоры на её деревянном сидении, обдумывая, зачем все эти сложности со мной, и для чего на самом деле я здесь. Вдруг вдалеке, из-за поворота, шагая размашистым шагом, показался мужчина. Я расстроилась, так как не хотела никого видеть. Но когда он приблизился, поняла, что это большое счастье и удача — ко мне направлялся Тимур, причём один. Это мой шанс всё выяснить, наконец-то.

Завидев меня, он скривился, будто откусил кислый лимон.

«Да-да, дорогой мой, от ответа тебе не уйти, ты всё правильно понял», — подумала я.

Бежать к нему не стала, почему-то была уверена, что уходить от разговора он не будет. Когда он поравнялся со мной, я поднялась со скамьи и поздоровалась:

— Привет, Тимур, давно не виделись. И что же ты загадал на лунной дорожке? Стать братом императора? — иронично спросила я.

— Мне жаль, что пришлось тебя немного обмануть, но ты в любом случае оказалась бы в нашем мире, поверь мне, — удивил он меня. — Вон та беседка мне кажется довольно удобной для нашего разговора. Пойдём, пара минут у нас есть. Думаю, тебе нужно это услышать.

Долго уговаривать меня не пришлось, он действительно заинтриговал. В беседке Тимур сделал несколько странных пассов руками и начал рассказ:

— Я установил полог тишины, так что теперь нас никто не услышит, — пояснил он свои действия. — Слушай меня внимательно. Ты уже, наверное, знаешь, что в Саннии по неизвестной причине исчезает магия: в семьях рождается намного меньше магов, и они, к тому же, все с небольшим уровнем дара. Магические потоки, необходимые для

восстановления сил, иссякают, и, по прогнозам наших учёных, если и дальше так пойдёт, то всего через полвека от магии ничего не останется, а маги не смогут сотворить даже самого элементарного заклинания.

— Я всё понимаю, но неужели без магии так тяжело, мы же на Земле как-то без неё живем?

— Для нас это может означать ещё и полный крах нашей империи: более сильные соседи, к примеру, те же василиски, присоединят нас к себе. Будет война, а мы даже не сможем защитить себя, так как остальные расы сильнее, выносливее и магически одарённые.

— Это, конечно, печально, но причём здесь я?

Вот не удивлюсь, если он сейчас предложит мне быть жертвенной овцой и пойти на заклятие во имя благой цели спасти их мир.

— Видишь ли, этот отбор не блажь императора и не старческие бредни оракула. Я уверен, что ты уже сталкивалась с Лунной Богиней. И даже наверняка с ней общалась, — я скривилась, общением это можно было назвать с большой натяжкой, скорее, выдача инструкций. — Так вот, сто лет назад, когда мы начали понимать глубину проблемы, к моему брату явилась Богиня, объяснять она ничего не стала, просто сообщила, на каких условиях, когда и как должен быть организован отбор, и что его победительница спасёт Саннию, станет спутницей брата и нашей новой императрицей. Уже длительное время мы каждый праздник Трёх Лун набираем всё новых девушек, но пока безрезультатно. А год назад к Азмиру снова явилась Богиня, и исходя из её слов, ты — именно та девушка, которая пройдёт отбор. Она указала как, когда и где нам тебя искать и даже вызвалась в назначенное время перенести меня в твой мир. Все мелочи и детали были продуманы ею заранее. Так что, если не я, то нашёлся бы другой способ, как тебя перенести в Гицинт. Поверь, наша Богиня очень настойчива в реализации задуманного. А тебе мой совет: лучше всё-таки попытайся пройти испытания.

Вот, значит, как. Всё уже решили заранее, даже не спросив моего мнения. Загнали в угол и теперь потирают руки, ожидая, что я послушно побегу выполнять всё, что мне прикажут, в единственном оставшемся «верном» направлении. Ну, нет, не на ту напали. Я не собираюсь быть чьей-либо игрушкой. Мы ещё посмотрим, есть ли у меня выход из этого тупика.

— А если я не захочу их проходить? Что вы будете делать? Вы же не можете меня заставить?

— Не собираюсь этого делать, я всего лишь дал тебе хороший совет. И, кстати, к твоему сведению я был против этой затеи. От твоей кандидатуры в избранные я совершенно не в восторге. Ты — тихая, слабая, невзрачная, ничем не примечательная и совершенно без внутреннего стержня, а без него здесь не выжить. Твоя сегодняшняя детская выходка лишь подтверждает то, что ты ещё не повзрослела! Так что, как по мне, ты можешь провалить хоть все испытания. Может, когда тебя здесь не станет, твоё место займёт более достойная особа!

Уж не Ивинию ли он имеет в виду? Тимур совершенно меня не знает, но при этом умудрился не только перевернуть всю мою жизнь с ног на голову без всякого на то права, но ещё и вынести свои суждения о моём характере на пустом месте, облить меня грязью с головы до ног, унижить и сообщить, что в случае моей смерти, угрызения совести его мучить

не будут. Я размахнулась с намерением залепить ему пощёчину, но реакция мужчины была быстрой и стремительной. Не успела я и глазом моргнуть, как он молниеносно перехватил моё запястье, сжал в стальных тисках и завернул мне за спину.

Попыталась вырваться, но он прижал меня к себе, одной рукой удерживая уже обе мои ладони, а другой крепко обхватив плечи. Было больно, обидно и унижительно. Попробовала представить, как его уносит от меня сильный порыв ветра, но ничего не произошло! А он наклонил свою голову к моему уху и сказал:

— Что и требовалось доказать: ты — слабее маленького ребёнка, импульсивна, обидчива и недалёковидна, а самое главное — не умеешь и не хочешь меняться. Уйти, убежать или как-то по-другому избежать испытаний у тебя не получится, пора это признать и принять. Если из-за своего детского эгоизма тебе не жаль жизней населения целой империи, то пожалей хотя бы себя, потому что отсюда ты можешь выйти либо победительницей, либо побеждённой. Но с твоими способностями и характером — второе более вероятно. И не думай, что если Богиня на тебя указала, то ты — единственный возможный вариант. Такое уже было. Знаешь, где эта девушка теперь?...

Отпустив меня, он направился прочь отсюда, даже не глядя в мою сторону. А я не пыталась что-то предпринять, понимая, что будет только хуже. Уже на выходе из беседки он развернулся и сказал:

— Кстати, твою магию можно заблокировать, если ты ещё не поняла. Так что полагаться только на неё не советую.

Он ушёл, а я обессиленно опустилась на скамейку, и меня затрясло от одолевавших эмоций. Куда я попала? Рука потянулась к амулету-стрекозе, хотела снять и растоптать его. Удержало от этого шага только то, что эту цепочку подарила бабушка. Она меня очень любила и, уверена, не желала мне зла.

Ещё было огромное желание посмотреть в глаза обманщице Богине, которая затащила меня сюда по своей прихоти. Наорать на неё и объяснить, что с живыми людьми так поступать нельзя — мы не пешки! Жаль, что возможности вызвать её у меня не было.

Но злость, страх, обида и возмущение требовали выхода. И я воспользовалась единственно доступным: разрыдалась горько, взахлёб. Со слезами уходило постоянное напряжение последних двух дней. Я, привыкшая к спокойным будням среднестатистического студента отличника, и коротающая свободное время за книгами, оказалась не готова к таким условиям, когда на жизнь постоянно покушаются, а вокруг одни «доброжелатели», и все пытаются тебя обмануть и использовать. Но совсем расклеиться я себе не позволила. Когда первый шок прошёл, и я немного успокоилась, постаралась взять себя в руки и разобраться в ситуации.

Для начала надо было подумать над словами Тимура. Конечно, я понимала, что, возможно, он специально наговорил мне все эти гадости с целью заставить усиленно тренироваться и стараться пройти испытания, но и в том, что доля правды в его словах есть, и он видит меня именно такой, сомневаться не приходилось. Это было заметно по интонации и мимике. Будет ли его мучить совесть, если я расстанусь с жизнью? Сомневаюсь. Скорее, пожалеет потраченного на меня времени и усилий!

Слова о том, что мне не выбраться отсюда, пугали больше всего. Почему-то поверила им. И не потому, что нас здесь стерегут и не дают ступить и шага в сторону, просто, думаю, что Богиня не даст сбежать. В её целеустремленности можно было не сомневаться. Но хотя бы попытаться всё же нужно, чтобы потом не жалеть об утраченных возможностях.

А ещё меня удивило, что уже была одна такая же, как я, о которой императору поведала Богиня. Это, кстати, ещё один повод считать меня расходным материалом: не пройду испытания — найдётся другая! Об этой избранной определённо нужно узнать поподробнее. Что с ней произошло и почему не победила? Только вот у кого спросить?

Самый главный вопрос — что же мне делать, если не выберусь — не давал покоя. Замуж за императора, как многие другие девушки, я не хочу, ведь с лёгкой руки этого изверга уже целое столетие издеваются и фактически убивают ничем не заслуживших этого молодых девушек. Я могу всего лишь попытаться договориться с императором или Тимуром, что, если я выиграю отбор и сделаю всё, что в моих силах для восстановления магии, то меня оставят в покое и помогут вернуться в мой мир.

Вот он и добился своего — я уже готова рискнуть и пройти эти чёртовы испытания. А для этого за месяц нужно совершить чудо и действительно кардинально измениться: обрести силу и уверенность, освоить всё, что могут дать мне преподаватели и даже больше. Нужно найти библиотеку и, чувствую, что мне светит намного больше дополнительных тренировок, чем в моём расписании. Придётся просить Ристара о помощи, эх, вот он порадуетсЯ случаю поиздеваться. Но ничего, главное выбраться отсюда. Эти слова я повторяла, как мантру.

***

Тейморион в плохом настроении возвращался на тренировочный полигон. Он понимал, что разговор с Аней неизбежен, но думал, что он состоится немного позже. Вот же настырная девчонка! Он надеялся, что на неё подействовали его слова! Для её же пользы! С таким слабым телом и полным отсутствием мотивации она просто не выживет! Ей определённо пора меняться!

Конечно же не всё, что он ей сказал, было правдой. Но ей нужна была эта встряска. Он знал девушек с таким характером — упрямицы пойдут наперекор всей Вселенной, да и юный, максималистский возраст, в котором всё воспринимается очень остро — даёт о себе знать.

Он очень хотел, чтобы Аня, наконец-то, положила конец этому фарсу и спасла Саннию — все эти отборы тяжёлым грузом лежали на его совести. Он ещё не успел отойти от трагедии с предыдущей избранной, которая случилась пятьдесят лет назад, и остро чувствовал свою вину. Мирель была особенной: добрая, ласковая, весёлая — когда она улыбалась, хотелось улыбнуться ей в ответ, а её задорный смех до сих пор хранится в его воспоминаниях. И ведь она почти нашла выход, но, в последний момент, как и все, исчезла. Интересно, где же она теперь, была ли она счастлива?..

***

Когда я добралась в свою комнату, на переодевание практически не осталось времени. В режиме реактивного самолёта кое-как привела себя в порядок с помощью Висты, которая всё же не смогла долго сидеть взаперти, и побежала на встречу с Корнусом. Но, как оказалось, здесь меня ждал не очень приятный сюрприз — в кабинете помимо эльфа был и мой наставник. Покидать нас он не спешил и заявил, что подождёт, а затем лично проводит меня на занятия.

И что же делать? Так и знала, что надо было поговорить с Корнусом ещё вчера! Мы с ним переглянулись, и он указал мне рукой на кресло. Села, в своём сознании всё пытаюсь найти выход из ситуации. И меня неожиданно осенило! Да я же могу просто открыть ему сознание. По крайней мере попытаюсь приоткрыть ту часть воспоминаний, где я попала в этот мир, а ещё, как я обдумывала вопросы, которые задам целителю! Гениально!

Корнус попросил посмотреть на него, и я очень сосредоточенно заглянула в его глаза. И попыталась вызвать воспоминания о том, что со мной произошло, начиная со встречи с Тимуром.

Сначала ничего не происходило, по-видимому, эльф не надеялся на такое моё решение, но затем, когда он понял, что я открыта и добровольно пускаю его в своё сознание, его глаза округлились от удивления. В этот момент я почувствовала лёгкое головокружение, было такое ощущение, как будто сквозь мою голову проходят небольшие электрические разряды.

Но я терпела эти незначительные неудобства — ведь другого шанса попросить у него помощи не будет. А Корнус пытался не выдать испытываемые им эмоции после просмотра такого занимательного «кино». Но вот процедура закончилась, и нам надо было прощаться. Ристар, увидев, что проверка завершена, спросил:

— Я надеюсь, всё в порядке?

Корнус посмотрел на него и задумчиво заявил, растягивая слова:

— Ну, на первый взгляд, всё в норме. Но, учитывая предстоящие нагрузки, чтобы не произошло ментального истощения организма, я бы всё же рекомендовал принимать настойку «ЯЛМЕ», и ещё раз пройти обследование через несколько дней.

— Что-то я не слышал о такой. В любом случае, если всё так серьёзно, то, думаю, лекари императора должны провести повторный осмотр и держать её под своим наблюдением.

А вот мне название лекарства что-то очень напоминало, повертела слово так и эдак и поняла! Если прочитав задом наперёд, получится «ЕМЛЯ». Остаётся добавить «З» и, вуаля «ЗЕМЛЯ». Молодец, целитель. Дал понять мне, что не оставит в беде! Теперь главное, чтобы Ристар хотя бы от настойки не отказался, то, что он не допустит ко мне Корнуса ещё раз, я уже поняла.

— Ну что Вы, не всё так критично, я всего лишь следую принятой в таких случаях процедуре. Тем более у пациентки будет очень плотный график. А вот настойку я всё же пришлю. Это моя личная разработка, и, смею заметить, очень эффективная. Помогает поддерживать силы и энергию, и улучшает память. Если хотите, могу прислать и всем остальным конкурсанткам, уверен, им тоже не помешает, — пошёл на попятную эльф.

— Ниран Корнус, не сомневаюсь в Вашем таланте. Нашим целителям, думаю, тоже будет интересна такая новаторская разработка. Пришлите им несколько баночек и рецепт с посылным. Думаю, они будут Вам очень благодарны, — перестраховался наставник. — Все Ваши услуги и расходы, конечно же, будут щедро оплачены. Аннабель, попрощайся с нираном, тебе пора на занятия.

«И как же Корнусу передать мне весточку, если всё проверят?» — мысленно взгрустнула я. Но целитель как будто выглядел даже слегка довольным. Может, он что-то придумал? Ладно, доверимся ему.

Я чинно присела в реверансе, искренне поблагодарила эльфа, и мы с Ристаром поспешили на «Основы магии».

***

Азмир сдерживался как мог, чтобы не засмеяться вслух и удержать серьёзное выражение лица. Аннабель с этим эльфом напоминали ему детей малых — шалят и думают, что взрослые не поймут их на горячем. А эти шарады с «ЗЕМЛЁЙ» — просто умора! И оправдывало только то, что Ристар не должен был знать про иномирство Ани. Но этот их сговор ему на руку. Пусть лучше пытается что-то предпринять под его присмотром, есть

вероятность, что наломает меньше дров.

Он пригласил Корнуса, когда понял, что целитель не смог считать информацию с сознания избранной, однако при этом не выдал её. Азмир сразу же предположил, что тот поможет и с магией, ведь девушка сможет ему довериться. Так и произошло. Остальное тоже прошло как по нотам. Теперь осталось только ждать послания, ну, и обязательно его проверить...

***

Глава 9. Чувство полета

По дороге на занятия я решила не терять времени зря и завела с наставником разговор о дополнительных тренировках. На моё удивление, сильно упрашивать его не пришлось. Он готов был посвятить мне несколько дополнительных часов, но при одном условии, что я буду беспрекословно его слушаться и что никаких жалоб, как бы сложно не пришлось, от меня не будет. Правда, он всё же не удержался от шпильки в мой адрес:

— Сита Аннабель, и что же заставило Вас так рьяно желать победы? Неужели настолько сильно хотите замуж?

— Нет, рэсс, как раз наоборот, не горю желанием, но, как ни странно, жить хочется, притом очень сильно! — на эту мою ехидную ремарку он промолчал, только одарил меня внимательным взглядом и мне даже на миг почудилось, что в этом взгляде промелькнула какая-то затаённая боль, но, наверное, только показалось, он быстро отвернулся и мы продолжили наш путь в полном молчании.

Уже в последний момент, прямо перед дверью аудитории, вспомнила и успела спросить его о местонахождении библиотеки, и можно ли мне её посещать. Он разрешил и сказал, что Виста меня проведёт.

В аудиторию я вошла уже без Ристара. Из всех девушек, прошедших отбор, здесь присутствовало всего лишь шесть, и я — седьмая. Остальные либо не имели магии, либо, как, к примеру, тинессы, были хорошо подготовлены и не требовали дополнительного обучения. Столов здесь, естественно, стояло значительно больше, чем нам требовалось, поэтому можно было выбирать — сидеть одной или с соседкой. Мне хотелось не пропустить ни одного слова из лекции. Ведь это же магия, о которой я так мечтала! Поэтому я решительно направилась к первым рядам, а когда увидела за центральной партой Линору, поняла, что присоединюсь к ней.

— Привет, Линора! Ты не против? — спросила я, указывая на соседний с ней стул.

— Привет! Что ты, конечно, я только рада буду! Присаживайся! — дружелюбно улыбнулась она. Эта девушка мне понравилась с первого дня! Весёлая и неунывающая. Во всём видит позитив. Она мне чем-то напоминала мою подругу Машу, только менее уверенную в себе.

— Спасибо! — поблагодарила я и улыбнулась в ответ, занимая своё место. На столе уже стояло всё необходимое: бумага и ручка, напоминающая нашу шариковую.

Как только все расселись, в комнату вошла пожилая худенькая женщина со строгой причёской из седых волос и царственной осанкой. Она уверенно заняла своё место и заявила:

— Здравствуйте! Меня зовут тинара Силанта. Я — ваш преподаватель по «Основам магии». Предупреждаю сразу, что скучать не придётся. Я попытаюсь вложить в ваши головы максимальное количество знаний. На этой неделе мы будем изучать, что такое магия и как ею пользоваться без вреда для себя и окружающих. Практические занятия мы будем проводить в соседнем зале, предназначенном для этого. Прошу слушать меня внимательно и запоминать как можно больше, повторять дважды не буду. У меня нет на это времени, — она обвела нас взглядом и продолжила. — Вы сейчас по одной, по очереди, начиная с первого

ряда, поднимайтесь, называйте себя и Ваш уровень дара. Прошу, начинайте, — и она кивнула на меня.

После того, как все представились, оказалось, что среди нас практически все маги не выше второго — третьего уровня, кроме меня, Линоры и Яниссы. У моей подруги был шестой уровень, а у второй девушки — четвёртый.

— Прекрасно, — заявила наша учительница. — Мой уровень — восьмой. Давайте начнём нашу лекцию именно с подробного разбора, что такое магия и зачем её поделили на уровни...

Тинара Силанта умела увлечь. Её лекция не была сухой и оторванной от реальности, а рассказ изобилдовал множеством примеров и аналогий. Слушала я с удовольствием и старалась успеть записать всё по-максимуму.

Исходя из её слов, было несколько способов воспользоваться магией.

Визуализация. Доступен только магам седьмого уровня и выше. Тут всё ясно, это именно то, что у меня произвольно получилось с тинессой и Тимуром. Но, оказывается, не всё так просто. Метод требует огромной концентрации, так как, если отвлечься, то можно такого напредставить, что мрак и ужас! А ещё, мало у кого всё получается с первой попытки.

Жесты. Существует определённая последовательность пассов, которые активизируют находящиеся в спокойном состоянии потоки магии и направляют их в необходимое магу русло.

Заклинания. Ну это как в «Гарри Поттере»: произнеси волшебные слова — и они сотворят чудо.

И работа с амулетами. Здесь всё просто, активация некоторых амулетов происходит под действием силы мага.

Сегодня, к сожалению, мы не практиковались, хотя желание попробовать, как это работает, было огромным, а вот на следующем занятии нам пообещали, что будем разбирать простейшие магические действия и сможем некоторые из них выполнить сами.

В общем, я осталась очень довольна. «Магические заклинания» у нас проходили в этом же классе. Но какой же был сюрприз для меня, как, впрочем, и для всех остальных, когда наш преподаватель оказался василиском!

Внешне он напоминал обычного мужчину, но чуть повыше ростом, с узкими зрачками и чешуйками на висках, которые переливались в свете лучей местного солнца, ярко светившего в это время дня в окошко аудитории. Завораживающее зрелище. Хотелось, конечно же, в целях научного интереса, подойти и потрогать это чудо природы, узнать, какие они на ощупь и насколько жёсткие.

Остальные девушки тоже посматривали на него, хоть и не так явно как я. С представителями данной расы они встречались намного чаще, но вот увидеть одного из них нашим учителем наверняка не ожидали. Поскольку, как я узнала из книг ещё будучи в доме Эффена, эта раса живёт обособленно от всех, не делится своими секретами и очень редко работает на людей. Мы для них — более низшие создания. Ещё одной главной характеризующей василисков особенностью являлось то, что они как раз поклонялись Богу Солнца, на их языке Цо Рих. Самому грозному и величественному из всего пантеона. Я ещё помнила легенду, рассказанную Тимуром. Может, в том числе и поэтому они так нас презирали.

Было видно, что и наш преподаватель относится к нам так же. Он смотрел свысока, а губы кривила презрительная усмешка. Интересно, почему он согласился нас учить? Ведь явно не из-за денег, так как, судя по осанке, убранству и многочисленным украшениям, среди которых выделялся огромный перстень с печаткой, наверне, фамильный — он в них не то, что не нуждался, а мог и сам одарить любого. Меня очень заинтриговал наш загадочный учитель.

Он величественно махнул рукой, указывая нам, чтобы мы садились, и произнёс:

— Можете не представляться. Ваши имена и характеристики я и так знаю. Меня зовут Кон-Хи. Прошу ваши приставки «рэсс» и «ниран» ко мне не применять, — брезгливо скривился василиск. — Знания, которыми я обладаю, бесценны, и если вы хотите ими овладеть, можете посещать мои лекции. Если же вы видите, что вам это неинтересно или слишком сложно, вы не успеваете или не справляетесь — прошу не утруждаться и не мешать учебному процессу, — завершил он свою мысль и указал на дверь, как будто ожидая, что мы все подорвёмся и побежим на выход. Но ни одна из девушек не приняла его приглашения. То ли все так хотели учиться, то ли были в ступоре от такого поведения Кон-Хи.

— Ну, что же, — недовольно продолжил он, — начнём нашу лекцию.

Рассказывал он с напыщенным и раздосадованным видом, причём старался делать это очень быстро, но мне-то как студенту к такому не привыкать, записывала я в сверхскоростном режиме. Однако было видно, что он любит и знает свой предмет, и, несмотря на его настрой, информация, которую он поведал, была довольно интересной, по крайней мере, для меня.

Заклинания представляли собой произнесённые в определенной последовательности, с нужной интонацией и темпом слова. Оказывается, с их помощью даже не очень сильные маги, если соблюдали необходимые условия, были способны усилить магическое действие до приличного уровня. А ещё можно совместить заклинание, визуализацию и жесты. В результате, при правильном подходе маг, обладающий только одним видом магии или, если у него этот вид преобладает над остальными, к примеру, стихийник, мог попытаться воссоздать что-то из не свойственного ему, например, ментальной магии. Кстати, актуально для василисков. Но это довольно сложно, требует практики, и новичкам стоит делать такое только под контролем более опытного мага. Я загорелась этой идеей сразу же! Чем сложнее, тем интереснее. Во мне явно умер экспериментатор. Эх, поскорее бы практика!

После лекции все поспешили в обеденный зал, Линора звала меня с собой, но я сказала, что задержусь немного. Осталась я, чтобы поговорить с нашим учителем. Подошла к столу преподавателя под его удивлённым взглядом и спросила:

— Профессор Кон-Хи, спасибо за лекцию, — начала я. — Меня очень заинтересовало то, о чём Вы нам сегодня рассказали. Вы бы не могли подсказать, какие книги лучше подобрать, чтобы поподробнее узнать о совмещении различных магических методов? И про сами методы по отдельности.

— А, это наша таинственная незнакомка, — посмотрел он на меня своими странными, раскосыми глазами. — Сита Аннабель, если не ошибаюсь? — и, не дав мне ничего на это ответить, продолжил: — Мне известно о Вашем появлении в Саннии из ниоткуда и довольно высоком уровне дара, как и о том, что магические тесты Вы прошли только вчера, — да уж, в памяти ему не откажешь, действительно всё изучил о конкурсантках, причём очень скрупулезно. — Если Вы думаете, что я не понимаю, к чему приведёт Ваше ознакомление с книгами, то очень ошибаетесь! Так вот, не рекомендую! То, что Вы и без моих советов

постараетесь найти их и применить прочтённое на практике, я также прекрасно осознаю. Запрет, как я погляжу, — прищурился он, — на Вас тоже не подействует. Ладно, — произнёс он и издал глубокий обречённый вздох. — Так и быть, я разрешу Вам попробовать свои силы, но под моим пристальным присмотром и только после того, как я посчитаю, что Вы готовы. А для начала Вам всё же придётся прочитать подобранную мной литературу и сдать небольшой экзамен по пройденному материалу, — он как фокусник вынул из кармана страничку с уже заранее составленным списком и протянул мне.

Вот интересно, он что знал, о чём я попрошу? Или всегда на всякий случай носит его в своем кармане?

— Этот список постоянно со мной, иногда мне попадаются такие студенты как Вы. Но в основном на моей родине, — произнёс, улыбнувшись, он, как будто услышав мои мысленные вопросы. — Так что, перепишите и вернёте, — глянул уже строго. — И запомните, пока Вы не освоите хотя бы на примитивном уровне все эти методы по отдельности, ни о каком их совмещении речи быть не может.

— Спасибо! На следующем занятии обязательно верну Вам список! — заверила его. — А можно обращаться к Вам, если возникнут вопросы? — решила я ещё немного испытать его терпение.

— Можно, — всё же проявил великодушие он и тут же добавил: — Но учтите, если придёте с ерундой, в которой и сами можете при желании разобраться, то перестану Вам помогать.

Попрощавшись с преподавателем и заверив его, что всё поняла, я направилась в обеденный зал. Всё-таки Кон-Хи не так прост, и его презрение и превосходство, на мой взгляд, всего лишь напускные. Мне он даже кажется добрым, как это ни странно.

Обед пролетел быстро и без сюрпризов. А вот «Этикет» тянулся мучительно медленно. Никогда не была приверженцем всех этих придуманных кем-то церемоний. Более ненужную вещь представить сложно. Кстати, и его преподавательница — преклонных лет дама — была под стать своему предмету. Скучная, придирчивая, но при этом требовательная.

И вот настал час «икс» — такие необходимые, но не сказала бы, что долгожданные, индивидуальные тренировки. Однако отступать от своего решения я не собиралась. Мне во что бы то ни стало нужно научиться постоять за себя. Важность данного умения в этом мире я уже поняла. От него напрямую зависела моя жизнь.

Встретились мы с Ристаром сразу же после занятий. Он ожидал меня возле класса. И заинтриговал сообщением, что заниматься мы будем не здесь. Наставник предложил переодеться в удобную брючную форму и ожидать его в своей комнате. Что я и сделала, уложившись в рекордно короткое время.

Когда через десять минут пришёл Ристар, я уже была собрана. Мы направились в большой зал, в котором оказались, когда попали в этот дворец впервые. Наставник объяснил мне, что здесь находится портал. Он активировал его и неожиданно взял меня за руку. Первым желанием было вырваться, но я быстро поняла, что он просто хочет провести меня через портал. Оказавшись с противоположной стороны, я очень удивилась. Мы стояли посреди живописной поляны в лесу, будто сошедшей с картины. На ней росли восхитительные фиолетовые и жёлтые цветы, буяла трава, стрекотали насекомые и пели птички. Эта идиллическая картина никак не вязалась у меня в голове с тренировками. Поэтому я повернулась к Ристару и приподняла бровь, как бы намекая, что он, наверное, ошибся, выбирая координаты.

— Аннабель, я считаю, что полигон хоть и создан, чтобы подготовить вас к будущим испытаниям, но, тем не менее, не сможет в полной мере воссоздать необходимую обстановку. Считай, что мы будем тренироваться в условиях, наиболее приближённых к реальности. Так что, для начала предлагаю небольшую разминку, а потом будем отшлифовывать твой бег с препятствиями.

Предложенные им упражнения были практически такими же, как и на обычной тренировке, но вот только выполнять их в условиях, где под ногами не ровные поверхности, а трава, ветки и сырая земля, было не очень комфортно. А их количество, которое меня попросили выполнить, было раза в два больше. К тому же, у меня был личный надсмотрщик, который не упускал возможности указать мне на оплошности и заставлял переделывать всё, что только возможно, бессчётное количество раз, вплоть до момента, когда он был доволен результатом. Тяжело — это даже не то слово, которое описывает мои сегодняшние мучения. Выматывающе, больно, сложно и на пределе моих сил — вот только слабая, отнюдь не исчерпывающая характеристика этой тренировки. Но я терпела и молчала, ведь обещала же! Хотя, признаюсь, сказать у меня было что.

Самой же сложной частью стал бег. Здесь действительно всё было «интереснее», чем на нашей, я бы даже сказала детской полосе препятствий. Вы когда-нибудь бегали по лесу? Нет? Ну тогда попробуйте! Вас ожидает масса впечатлений. И меня они не обошли стороной, не знаю, как умудрилась не вывихнуть себе что-то. На моём пути постоянно встречались то кочки, то ветки, деревья не давали простора манёврам, а к обуви прилипла куча грязи, листиков и ещё Бог весть чего, жутко мешая моему дальнейшему продвижению. Наставник же, не напрягаясь, спокойно преодолевал то же расстояние намного быстрее и эффективнее меня и ещё успевал выкрикивать свою следующую фразу, из разряда: «Мы и до ужина так с тобой не доберёмся!», «Не отставай!», «Давай быстрее!» и так далее.

Спустя где-то минут сорок, как мне показалось, слава всем местным Богам, мы выбрались из этого леса. Ристар, ничуть не запыхавшись, вынул амулет времени, посмотрел на него, и определил, сколько же мне понадобилось, чтобы добежать сюда. И, к моему несказанному удивлению, впервые похвалил:

— Молодец! — улыбнулся он. — Неплохо для начала. Признаться, я думал, что всё же начнешь ныть, а ты меня приятно удивила! — вот как-то незаметно для меня он уже и на «ты» перешёл, но это и понятно, сложно в очередной раз кричать: «Когда же Вы правильно научитесь держать планку», намного легче и понятнее: «Давай, шевелись, правильно надо держать спину, попу не выпячивай!». Я даже хихикнула, вспомнив, как долго он добивался от меня результата.

И зря это сделала. Меня сразу скрутило от резкой боли в боку, напомнившей о себе от моих новых телодвижений.

Ристар обеспокоенно посмотрел на меня, подошёл поближе и поддержал, пока я наклонилась вперёд, тяжело дыша и держась за бок.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Давай, помогу, — предложил он и безошибочно накрыл рукой то место, которое болело больше всего.

Меня сразу же пронзило успокаивающей тёплой волной чужой энергии. Как же хорошо, когда ничего не болит! Я расслабилась и даже не сопротивлялась, когда он, аккуратно взяв меня за предплечья, наклонил к себе так, что моя голова оказалась на его плече, а спина опиралась на широкую грудь. Ммм... Блаженство!

Когда первая волна эйфории прошла, я вдруг поняла, что мы неприлично близки друг к другу. Резко попыталась отпрянуть, но он не дал мне такой возможности, — мягко, но уверенно удерживая, Ристар слегка хрипловатым голосом остановил мой побег:

— Дай себе время отдохнуть. Тебе нужно расслабиться, — его тёплое дыхание щекотало мочку моего уха и вызывало ряд мурашек по всему телу. Я ощущала его присутствие ярко и насыщено, каждой клеточкой впитывая чужое тепло, а его мужской аромат, к которому примешивались запахи леса и лёгкая нотка цитрусовых, обволакивал меня и дразнил, хотелось повернуться и уткнуться носом в его грудь. Что со мной? Почему я на него так реагирую?

«Так, успокойся и соберись!» — мысленно дала себе приказ. — «Не стоит забывать, что Ристар, скорее всего, исполнитель императорской воли, не зря же он тогда на отборе встретился мне в толпе! С ним нужно быть осторожной и держать от себя подальше».

Как-будто услышав мои размышления, Ристар разжал свои объятия.

— Ну вот и всё, я слегка подлечил тебя и восстановил энергию. Это легче всего делать, если находишься в тесном контакте, — хм, а я-то возомнила! — Ну а теперь, пора возвращаться, тебя ещё ждёт боевая магия. Думаю, теперь ты будешь в состоянии выдержать занятие.

Чтобы переместиться обратно, нам необходимо было добраться к стационарному portalу. Ближайший, как объяснил Ристар, находился минутах в десяти пешего хода. Он, как опытный маг, мог это легко определить. Мы увидели небольшую тропинку, по которой вместе с наставником и пошли в указанном им направлении. После такой интенсивной помощи, которую он мне оказал, я на удивление чувствовала себя бодрой и даже как-будто отдохнувшей. Поэтому мы быстро добрались до места назначения — большого ангара с очень высокой крышей.

Сюрприз, как оказалось, поджидал меня внутри. Здесь всё было поделено на огромные секции, и, как только мы вошли, я вдруг поняла, что помещение не пусто, а, судя по запаху, предназначено для каких-то животных. Ристар с загадочным видом предложил мне заглянуть в одну из секций, указанную им, и когда я вошла, то чуть не обомлела — там был самый настоящий, огромный, невероятно красивый дракон!!! Именно таким я себе его и представляла!!!

Я заворуженно на него смотрела, не в силах отвести взгляд — на золотисто-оранжево-красные поблескивающие чешуйки, роскошные крылья с большим размахом, нервно подрагивающий хвост с шипами на конце и на раздувающиеся огромные ноздри, приплюсывающиеся к неожиданным посетителям. Кажется, я влюбилась!!!

А он, в свою очередь, внимательно изучал меня своими выразительными, умными ярко-зелёными глазами с узкими вытянутыми зрачками, будто решая, достойна ли я чести познакомиться с ним.

Здесь также находились погонщики. Они носили специальную форму из толстой кожи и занимались повседневной работой: кто-то чистил вольер, а кто-то проверял снаряжение, которое, судя по всему, надевалось на дракона. Увидев нас, они замерли и поприветствовали наставника.

Но как только я увидела СВОЕГО — в этом я была уверена — дракона, для меня исчез весь окружающий мир, я была сосредоточена только на нём. Мысленно я уже представляла, как мы летим с ним высоко над облаками и он лихо закладывает вираж, ветер, свистящий в ушах, и то счастье и чувство свободы, поделенное на двоих, которое накрыло нас с головой.

Я видела всё это в его глазах. И мне казалось, будто именно он транслировал такую красочную картинку.

Я, как замороженная, медленно подошла к нему. Странно, но никто не мешал мне и не останавливал. Спокойно потянулась к Огоньку (так я мысленно его окрестила), а он наклонил ко мне свою величественную голову. В момент, когда он коснулся моей руки, произошло волшебство: между нами словно наэлектризовалось пространство, и всё подёрнулось золотистой дымкой. И вдруг я поняла, что между нами формируется тоненькая нить, которая с каждой минутой становится всё более ощутимой и крепкой.

Мне открывалась новая Вселенная — мир, который принадлежал Огоньку. Его воспоминания, начиная с момента, как он впервые увидел свою маму, как научился летать и парил над этим миром с чувством победителя, его впечатления при первом взгляде на меня — я улыбнулась — ему явно понравилась эта девушка-маг.

И когда мы разорвали наш тесный контакт, я знала, мы всегда найдём друг друга, где бы мы ни были. Я могла слышать его мысли. Вернее, не так — он хотел, чтобы я услышала его мысли! Это было так поразительно и необычно, но в то же время так здорово и захватывающе!

Кто-то потрогал меня за рукав, отвлекая нас от изучения друг друга, и Огоньку это явно не понравилось — он напрягся, готовый наказать обидчика. Я быстро повернулась и увидела, что это Ристар так пытается привлечь моё внимание.

«Не нужно, Огонёк, он не причинит мне вреда!» — мысленно передала я дракону.

— Аннабель, нам пора! Портал уже активирован, нужно спешить, — потянул он меня в направлении к выходу из этой секции. — Я объясню тебе, что сейчас произошло, позже. По дороге на «Боевую магию».

Очень хотелось остаться хотя бы ещё на мгновение с Огоньком, а лучше — принять его предложение и полетать высоко в облаках. Там, где легко и просто, а главное — нет никаких запретов и условий, где не существует отбора...

Но мне нужно освоить боевую магию. Она, надеюсь, поможет сохранить мою жизнь. Поэтому, мысленно попрощавшись с Огоньком, пообещала ему, что мы ещё обязательно встретимся. По крайней мере, я на это надеюсь...

Портал оказался в следующей за этой секции. Ристар опять взял меня за руку, но я и не возражала. Все мои мысли витали вокруг нашего с Огоньком чудесного объединения.

Времени практически не оставалось, и мы сразу же отправились на занятия. По дороге он попытался торопливо объяснить, что мне предстоит научиться летать на драконе, и его уже даже подобрали. Огонёк и был моим будущим напарником. При этом сообщении радости моей не было границ. Ура!

Но, поспешил остудить мой пыл Ристар, для этого обычно маг должен выучить ряд необходимых заклинаний и пассов, так как по-другому удержаться на такой высоте верхом на своенравном драконе невозможно. И мне ещё предстоит этим заняться, разумеется, под его чутким руководством.

А вот того, что произойдёт чудо, и между нами возникнет связь, никто не ожидал. Такая привязка, со слов Ристара, бывает очень редко и означает, что он принял меня в свою семью. Мы связаны на всю жизнь. Он защитит меня любой ценой и почувствует, если со мной что-то случится, а я, в свою очередь, буду знать, если с ним произойдёт беда, и для себя я твердо решила, что тоже обязательно помогу ему. Теперь он только МОЙ. Никто другой не сможет даже залезть на него без моего на то согласия — Огонёк его просто не подпустит.

«Боевую магию» вёл наш тренер рэсс Рагон, но, в отличие от обычных тренировок, здесь нас было намного меньше — всего лишь девять — те же девушки, что и на «Основах магии» и, вдобавок, две тинессы — Фирия и Зора. Занятие проходило не на полигоне, а в специальном павильоне, накрытом необычным куполом, который светился мерцающим зеленоватым цветом. Как я впоследствии узнала, это защитный барьер, чтобы оградить от разрушения нами всего вокруг.

Кроме того, Рагон не принимал непосредственного участия, а только лишь следил за процессом обучения и очень редко делал замечания, если что-то шло не так.

Здесь также присутствовал Тимур, который занимался с тинессами. Фирия просто светилась от счастья, что компанию ей составил сам а-рэсс. А Зора была очень сосредоточена и пыталась повторить всё за наставником как можно точнее.

Со мной Тимур лишь вежливо поздоровался и ни одной эмоцией не выдал, что между нами сегодня состоялся напряжённый и неприятный разговор.

В зависимости от наших знаний и навыков, наставники предлагали нам воспроизвести то или иное заклинание или пасс. Мне и Линоре пришлось начать с самых простейших. Это первая моя практика их использования, и у меня, в отличие от подруги, совершенно ничего не получалось! Ристар уже раз в десятый акцентировал моё внимание, что нужно не только правильно воспроизвести движение, но и как бы зацепить наши магические потоки, почувствовать их, чтобы получить направленный энергетический удар, но, сколько я не пыталась, мой манекен, на котором я отрабатывала этот приём, не сдвинулся ни на миллиметр. В то время как Линора уже приступила к следующему пассу.

Ристар, оценив ситуацию, дал моей напарнице задание и направился ко мне.

— Нет, ты так ничего не добьёшься! Нужно не бездумно махать руками, а плавно, словно ты движешься в воде, — решил помочь мне Ристар. — Представь, что вокруг тебя не пустота, а воздух, который состоит из потока разноцветных нитей. Прикрой глаза, и ты их обязательно увидишь. Они яркие и подвижные, — уже тише произнёс он. — Пассом ты словно выдёргиваешь одну такую из магического потока и плавным движением направляешь её к своей цели, — при этом он подошёл ко мне вплотную, а его рука опустилась на мою, полностью повторяя её линии.

Мне было обидно, что я такая неумеха, поэтому расслабившись, попыталась последовать его совету — прикрыла глаза и отпустила то неверие, которое ещё хранилось в моем сердце, само пребывание здесь и все последующие события наглядно доказывали, что магия существует. Так что, пора этот факт осознать и окончательно в него поверить.

В первые мгновения ничего не увидела. Но, постепенно, всё больше проступая, начали вырисовываться удивительные узоры. Это было чем-то похоже на те мельтешащие линии и точки, появляющиеся, когда вы сначала сильно зажмуритесь, а затем резко открываете глаза. Только их было несметное количество. Они заполняли всё пространство вокруг, образуя всевозможные узоры. Я даже залюбовалась этой красотой.

В то же время Ристар направил мою ладонь к одной из магических нитей, и я послушно повторила спиралевидное движение, что так долго разучивала. Только теперь уже более осознанно. Такая, казалось бы простая манипуляция, помогла мне образовать маленькую воронку. Выбранная полоска света послушно последовала за моей рукой, увлекаемая моей силой, и мне довольно легко удалось задать ей движение в выбранном направлении. О чудо! Наконец-то манекен от удара с грохотом повалился на землю!

— Молодец! — похвалил наставник. — Теперь можно заняться более сложными

упражнениями.

После такой наглядной демонстрации мне стало намного легче и понятнее выполнять то, что мне предлагал Ристар. Правда, занятие уже близилось к завершению, и успели мы немного, но меня очень радовали мои скромные успехи. Наставник как насадка решил меня сопровождать повсюду, очевидно беспокоясь о моём здоровье. Поэтому после ужина, никуда не сворачивая, я вместе с ним добралась до двери своей комнаты и была строго проинструктирована о том, что сейчас обязательно следует лечь в кроватку, чтобы не перегружать организм.

Сегодня, после всех треволнений, я спала как младенец, очень крепко и совершенно без сновидений.

Глава 10. Тайное послание

Все последующие дни потекли в очень изматывающем, бешеном ритме, не оставляя мне ни одной свободной минуты. Расписание и так было плотным, но я всё-таки умудрилась ещё и выкраивать время на посещение библиотеки, которая оказалось просто огромной, но, благодаря магии, очень хорошо и правильно упорядоченной. Мне с помощью местного библиотекаря — мага, лет сорока на вид, удалось с лёгкостью разыскать список литературы, предложенный Кон-Хи. А вот всё, что касается перемещений между мирами, к сожалению, обнаружить не удалось. Эти книги хранились в столице, в личной резиденции императора, с ограниченным к ним доступом.

Моя помощница, слава Богу, в скором времени постепенно отмыла синюю краску со своей кожи и не стеснялась показываться на люди. Я была рада за неё.

А ещё, что тоже порадовало, тинессы оставили меня в покое, открыв охоту на а-рэсса. Вот только доставалось теперь бедной Ивинии. Тимур не обходил её вниманием, поэтому Фирия постоянно пыталась её унизить, подставить и указать, где её место. Но, правда, больше ничего никому не подбрасывала, боясь, что её переведут к другому наставнику.

Тренировки с Ристаром становились всё сложнее и изощрённее. Если вначале они были похожи на первую, то, как только мне стало легче выполнять предложенное, наставник тут же добавлял что-то новенькое. К примеру, он заставлял меня взбираться на деревья и отвесные склоны, перепрыгивать через огромные, специально вырытые ямы, и, балансируя, перебираться с одного скользкого камешка на другой через реку, кишащую рыбками, очень похожими на наших пираний. Фантазии его не было предела.

Несмотря на то, что в эти моменты мысленно поминала его всеми возможными «хорошими» словами, выполняла я всё без единой жалобы. Что не преминуло принести свои плоды, благодаря вот такой замечательной подготовке, в которой стимулом пройти всё без ошибок было сохранение собственной жизни и здоровья, тренировки Рагона теперь действительно казались мне детской забавой. Проходила я их быстро и с лёгкостью.

Приятной отдушиной для меня стали посещения Огонька. Он тоже ждал с нетерпением моего прихода и всё время подталкивал меня полетать с ним, так как уже засиделся взаперти. Каждый раз мы с Ристаром забирались на моего дракона, и наставник учил меня, какие движения, пассы и заклинания я должна применять, чтобы не слететь с его спины и обезопасить себя от других возможных неприятностей. Но, несмотря на то, что я старалась изо всех сил, и мы выучили, как мне казалось, всё, что необходимо, к настоящим полётам нас пока не допускали.

На занятиях по «Основам магии» мы перешли к практике и активно осваивали различные способы её использования под руководством тинары Силанты. Особенно мне нравилась стихийная магия. Поразительно, как одним движением руки или силой мысли можно было вызвать небольшой дождь или маленький смерч. Вот только не всем из нас это удавалось. Девушки со слабым уровнем дара, к примеру, были способны только на лёгкий ветерок, одну-две капли воды и слабые искры. Но тинара всё равно хвалила их за успехи и относилась ко всем очень лояльно, понимая, что их возможности не зависят от усердия.

Кон-Хи такой толерантностью не отличался. Если он замечал, что кто-то неправильно произносит заклинание или не с той интонацией, то несчастной девушке приходилось нелегко. Она выслушивала о себе много нелестных эпитетов и получала дополнительное задание. Мне тоже пришлось раз или два краснеть и смущаться от слов василиска. Но мою решимость в изучении совмещения магических методов это не изменило. Я прочла практически всю рекомендованную литературу и собиралась вскоре просить профессора о дополнительных практических занятиях, которые он обещал мне.

Отдельного упоминания заслуживают наши отношения с Ристаром. Они были довольно странными. Несмотря на то, что он так изощрялся на тренировках, ненавидеть я его не могла, ведь он всегда был рядом и готов был подстраховать меня и спасти от опасности, если я где-либо ошибалась — создать магический экран или подхватить на воздушную подушку в случае неудачного падения.

Я понимала, что, благодаря его фантазии, мне легче будет проходить настоящие испытания. А на «Боевой магии» только в результате его замечательных, исчерпывающих объяснений и безграничного терпения, мои успехи были довольно неплохими. И хотя в его бескорыстность я не верила, но была признательна за попытку помочь мне.

А ещё я часто замечала на себе его внимательный изучающий взгляд, и, если бы это был не ироничный привлекательный рэсс, подумала бы, что я ему не совсем безразлична и даже нравлюсь как женщина.

Также за эти две пролетевшие недели я успела поближе познакомиться с девушками из моей группы — Самилой и Линорой — и сдружиться с ними. Иногда мы гуляли по парку, если им удавалось пораньше справиться с тренировками. Часто вместе шли с обеденного зала, дурачась и подшучивая друг над другом. Они многое мне рассказали о своей жизни до отбора, ну а я смогла только озвучить версию про потерю памяти, несмотря на то, что врать им не хотелось.

Ивиния, вопреки заявлению, что мы союзницы, держалась особняком. Пока что никаких просьб помочь ей не поступало, а с назойливыми тинессами она кое-как справлялась своими силами. О том, что именно Тейморион заманил меня в этот мир, я ей не рассказала, наверное, из-за того, что не до конца доверяла. Однако, глядя на то, как она самозабвенно флиртует с ним, всё чаще задумывалась над тем, чтобы просветить её о характере а-рэсса.

Таких неприятных сюрпризов, как «невидимый шарик», больше не было. И данный факт слегка настораживал. Ведь если это не проделки Фирии, то с чего этот неизвестный недоброжелатель затаился?

Стоит ещё упомянуть, что через день после посещения Корнуса, пришло обещанное им снадобье. На баночке была приклеена подробная инструкция. Но ничего, что можно было бы принять за послание ко мне, не обнаружилось, как я ни пыталась увидеть хоть какой-то шифр. Я даже отвинтила крышку и внимательно осмотрела горлышко. К сожалению, и здесь было пусто. Думаю, могло быть два варианта развития событий: либо он ничего не написал, либо послание изъяли при досмотре. Какой из них мне нравился больше? Да уж, определиться было сложно... Ни один из них меня, конечно же, не устраивал.

Поняв, что помощи в любом случае ждать неоткуда, я решила поговорить с Тимуром ещё раз. Застать его наедине мне удалось только где-то через неделю после его появления на отборе. Мы возвращались с ужина, и он вызвался проводить Ивинию до её комнаты. Ристар в этот вечер отсутствовал по каким-то важным делам, поэтому, оказавшись без пристального присмотра, я последовала за этой парочкой, чуть приотстав от них. Любезно распрощавшись

со своим наставником, сестрёнка, наконец-то, вошла в комнату, прикрыв дверь. Тимур, вздохнув, повернулся, чтобы уйти, но я не дала ему такой возможности, быстро преодолев разделяющее нас расстояние.

— Мне необходимо поговорить с Вами, — решительно начала я. — Без посторонних ушей.

— Сита Аннабель, какой сюрприз. Должен признать, Вы научились передвигаться намного тише. Рэсс Ристар хорошо выполняет свои обязанности. Но ещё есть, конечно, над чем работать, подкрадываться Вы не умеете, — ничуть не удивился он моему появлению. — Ну что ж, давайте пройдем в Ваши покои, если Вы так настойчиво ищете моего общества, — отпустил он развязную шуточку и обаятельно улыбнулся.

Я не стала возмущаться его поведением, только посильнее сжала зубы, понимая, что именно мне необходим этот разговор, а не ему. Лишь махнула рукой в сторону своей двери, приглашая следовать за мной. Он лениво, словно нехотя, прошёл в мою комнату, и расположился на кровати, приняв расслабленную позу: широко раскинул руки, оперевшись на них, и слегка наклонил корпус назад.

— Ну, что ж, Аннабель, я Вас слушаю.

— А-рэсс Тейморион, мы ещё не проходили «полог тишины» на занятиях. Не будете ли Вы так любезны и не установите ли его здесь, — пересилила я себя и попросила его об одолжении.

— Если дама настаивает, что ж, — он повторил несколько пассаов и незнакомое мне заклинание, — можешь спокойно говорить.

— Я подумала над тем, что ты сказал мне в беседке. Так вот, я бы хотела заключить соглашение с императором. Не мог бы ты помочь мне встретиться с ним.

— Исключено! — категорично заявил он. — Всё, что ты хочешь сказать императору, говори мне, я передам ему дословно, можешь не сомневаться.

«Неужели он так боится обычную девушку — землянку? Или не может отыскать несколько свободных минут для предполагаемой будущей жены?» — с презрением подумала я. Но выхода, действительно, не было, пришлось положиться на Тимура:

— Хорошо. Передай ему, пожалуйста, что я постараюсь пройти испытания и приложу все усилия, чтобы решить проблему с магией. Но взамен, когда всё выполню, хочу, чтобы меня освободили от обязанности выходить замуж за кого бы то ни было, как и от любых других навязанных обязательств. А также предоставили возможность отправиться обратно на Землю в любой момент, как только этого пожелаю, — перечислила я свои условия. — И ещё, мне понадобится помощь и вся доступная информация, чтобы понять, как именно это сделать, и каких ошибок не допустить. Уверена, это в ваших с братом интересах, чтобы я не наступала на те же грабли, что и предыдущие избранные, — добавила я и пристально посмотрела на Тимура, пытаясь прочесть на его лице реакцию на мои слова. Но он оставался совершенно бесстрастным.

— Я спрошу его мнение по этому поводу, — сказал он холодно и быстро поднялся. Отвесил мне лёгкий поклон и прошествовал к двери. — Если это всё, что ты хотела сказать, то мне пора, — а-рэсс развернулся и схватился за ручку двери, собираясь её открыть.

— Подожди, а когда мне ждать ответ? — остановила я его.

— Как только что-то будет известно, я дам тебе знать, — ответил Тимур и быстро вышел из комнаты.

Я надеялась, что очень скоро узнаю решение императора. Но время шло, а Тимур вёл

себя отстранённо и безразлично и не делал попыток поговорить со мной. А когда я пыталась подойти к нему или заговорить, он лишь слегка отрицательно махал головой, давая мне понять, что новостей нет. Так что ответа на моё предложение я так и не услышала ни в этот же день, ни через неделю.

***

Тейморион был несказанно удивлён предложением землянки. Всё это очень неожиданно.

Конечно же, встретиться с императором у неё не выйдет, она его под любой качественной иллюзией узнает со своим уникальным даром.

Интересно, как отреагирует на это брат? Тяжело Азмиру придётся с Аней. Ведь по предсказанию, только та, которая сможет выдержать энергию магического источника и пропустить его сквозь себя, вернув этим магию в Саннию, — а это под силу только избранной — способна стать его спутницей, принять его магию и родить ему наследника. Все остальные будут медленно угасать рядом с ним.

Всё имеет свою цену. И именно такой она стала для Азмира. Когда он попросил у Богини помощи в возврате магии, она отозвалась на его просьбу и сделала даже больше: чтобы защитить империю, она наградила его безграничной магической силой, намного большей, чем у всех предыдущих правителей. Но один из неутешительных минусов в этой ситуации — император был неспособен оградить от её влияния девушек, которые находились рядом с ним и к которым он хоть что-либо испытывал. Его сила стремилась к ним, а результат был всегда один и тот же — девушки начинали болеть и таять на его глазах, а он расставался с ними, чтобы не стать причиной гибели. Такой редкий дар и одновременно проклятие получил его брат. Вот почему он до сих пор не женат. Несчётное же количество его любовниц уже стало легендой. Он не хотел никого впускать в свою жизнь надолго, и сердце его было закрыто.

Не нужно Азмиру пока знать о том, что предлагает Аннабель. Ведь он, как всегда, пожертвует своим личным счастьем в угоду государственным интересам и не сможет нарушить данное слово, которое приравняется к магической клятве. Надо дать им время, пусть они чуть лучше узнают друг друга, а там видно будет. Ничего не случится, если он сообщит обо всём чуть позже.

Затем мысли Теймориона вернулись к его подопечной. Ивиния, какая же она умопомрачительно привлекательная, хрупкая, нежная, но при этом насколько стойкая и готовая дать отпор, если это понадобится. Он всё больше поддавал под её чары, хотел обнять её и не выпускать из своих объятий, чтобы все невзгоды обходили её стороной. И очень жалел, что она участвует в отборе. Ведь результат всегда один и тот же. Разве что Аня окажется избранной. Он очень на это надеялся. Потому что он не даст Ивинии повторить судьбу Мирель. Любой ценой!

***

Ужин проходил в обычной атмосфере. Но есть мне совершенно не хотелось. Я не находила себе места. Чувствовала себя как в вакууме и не могла дождаться хоть каких-то новостей. Что же делать дальше? Может, попробовать сбежать? В мои беспокойные мысли ворвался голос рэсса Рагона.

— Девушки, внимание, у меня есть для вас важная новость. Через пять дней состоится бал, на котором оракул объявит список, кто из вас будет проходить испытания, а кто отправится домой. Мы также сможем проверить, как каждая из вас усвоила этикет и танцы,

умеет ли поддержать беседу на темы, касающиеся истории страны и её законодательства, — он сделал паузу и обвёл наши удивлённые лица внимательным взглядом. — Кроме того, у вас появится возможность пообщаться с родными и близкими. Каждой из вас разрешено пригласить двоих человек по вашему усмотрению, — ещё больше шокировал нас тренер. — Оставшиеся на отборе конкурсантки пройдут усиленную подготовку в течении последней недели.

После того, как рэсс Рагон занял своё место, обеденный зал стал напоминать огромный улей. Все девушки перестали ужинать, а вместо этого активно перешёптывались, обсуждая услышанное.

Я немного воспряла духом. Конечно же, я знала, кого приглашу, — без сомнения Корнуса, если мне разрешат это сделать. Хотелось всё-таки выяснить, на чьей он стороне.

А ещё нужно было немного подтянуть знания по этикету и потренироваться в танцах. Эти два предмета давались мне хуже всего, так как я не очень-то и старалась. А опозориться перед эльфом, тинессами, да и остальными присутствующими совсем не хотелось.

Сегодня меня ожидал ещё один интересный сюрприз. Когда уже совершенно этого не ожидала, я обнаружила в комнате на журнальном столике записку, если это так можно назвать. Там лежал небольшой кубик, светящийся зеленоватым цветом. В этот момент со мной была Виста, но она прошла мимо него несколько раз и даже не взглянула в его сторону. Неужели опять не заметила? Скорее всего, всё обстояло именно так. На этот раз я была морально подготовлена к тому, что может произойти. Поэтому, подождав, пока она уйдёт, и, убедившись, что дверь закрыта, а амулет на месте, осторожно взяла в руки этот странный предмет, ожидая, что сейчас опять случится что-то очень неприятное. Но, очутившись в моих руках, он замигал, и в воздухе появилась небольшая надпись: «Лунный фонтан, 3 вниз, 10 вправо. К.».

«Неужели Корнус смог передать мне весточку?», — тут же подумалось мне. Теперь нужно разобраться с этим посланием.

Насколько я поняла, речь шла об одном из фонтанов, на бортике которого было высечено изображение Луны. На следующее утро ценой невероятных усилий я первой прошла тренировку у Рагона, и меня, в качестве поощрения, отпустили пораньше прогуляться по саду. В целях предосторожности я сделала вид, что рассматриваю это чудо архитектуры: поводила ладонью по бортику, наклонилась и окунула руку в прозрачную и чуть прохладную воду, а затем обошла его по кругу, внимательно осматривая.

Найти тайник оказалось не сложно. Он обнаружился, как и было написано, за третьим вниз и десятым вправо камнем, если считать от самой крайней точки рисунка. Как только поняла, где именно искать, я заслонила его собой и быстро вынула и так слегка выдвинутый камень, обнаружив небольшой плоский футляр. Спрятав добычу в сапог, я как можно скорее постаралась добраться до своей комнаты.

А оказавшись в безопасности стен своего убежища, радостно закружилась, ликуя, что мне всё удалось! Когда всё поплыло перед глазами от такого проявления чувств, я обессилено упала на кровать в форме звезды, широко раскинув руки.

Полежала так несколько мгновений и решила, что, пока есть время — нужно воспользоваться им с умом. Дверь была закрыта, и я решилась. Посмотрим, что же внутри.

Вынув футляр, я осмотрела его со всех сторон. Это была просто плоская деревянная коробочка, абсолютно ничем не примечательная. Не обнаружив ничего крамольного, осторожно её открыла. Внутри лежало письмо и простое колечко из сплава металлов.

Первым делом я взяла столь долгожданное послание. Красивым каллиграфическим почерком — земные врачи обзавидовались бы — целитель написал следующее:

«Дорогая Аня!

Благодарю, что ты доверилась мне. Твою тайну я никому не поведаю, и готов дать об этом магическую клятву при первой же возможности, как ты и желала. Я также помню о своём обещании помочь тебе и всеми силами постараюсь его исполнить.

Настойка была с моей стороны всего лишь небольшим отвлекающим манёвром. Прекрасно понимал, что проверять в первую очередь будут именно её. Извини, что заставил тебя понервничать. Думал, удастся отправить весточку намного раньше, но вас охраняют, будто императорскую сокровищницу.

Вопросы, которые ты хотела задать, прочитать в твоём сознании я успел. Давай, начнём по порядку.

Перво-наперво, тебе нужно узнать о твоей уникальной способности видеть то, что другие не замечают, истинную суть вещей: то есть, если кто-то применит иллюзию, ты будешь видеть сквозь неё, магия невидимости также на тебя не подействует, а ещё ты сможешь при желании рассмотреть магические потоки, пассы и заклинания в действии.

Такой ценный дар практически не встречается. Кроме императора, он проявляется у обычных магов раз в сто — двести лет. На твоём месте я бы никому о нём не сообщал. Это может только навредить тебе.

Как ты и подозревала, «мгновенная смерть», которую ты обнаружила в своей постели — вещь, не продающаяся в обычных лавках. Чтобы изготовить её, маг должен быть не ниже седьмого-восьмого уровня и то вряд ли возьмется за такое, так как этот артефакт находится под запретом. Могу ещё добавить, что стоит он очень дорого. Не каждому рэссу по карману. Тем более с заклинанием невидимости. Он во время соприкосновения с кожей начинает распространять смертельные импульсы по телу человека и способен убить в течении нескольких минут. Причём, если не обнаружить причину смерти на месте, то всё будет выглядеть как одно из наших редких заболеваний — чёрная калирь. Очень рад, что у тебя оказалась такая могущественная защитница.

Чтобы выяснить, кто же сотворил этот артефакт, мне понадобится время. Есть у меня на примете несколько магов, которые не придерживаются буквы закона. А ты пока присмотришь к своему окружению, может заметишь что-то странное. Особенно обрати внимание на наставников и тинесс, только у них могло найтись достаточное количество денег.

По поводу порталов должен предупредить, что не всё так просто, как тебе кажется. Это очень энергоёмкий и трудновыполнимый вид магии. Нестационарные порталы на большие расстояния без помощи амулетов могут создавать единицы. Что же касается межмирных, то это под силу только Богам. Но существует некий путь — место, откуда с помощью магии легко попасть в другой мир. Однако, где оно находится, неизвестно, это государственная тайна. Таким простым смертным как я, к сожалению, она неведома. Думаю, она известна только императору и нескольким приближённым.

«Эх, и опять все дороги ведут к императору!»

Я немного просмотрел архивы и обнаружил, что, кроме тебя, из мира «Земля» здесь появилось всего два человека — мужчина и юная девушка, причём это было лет пятьсот назад. Бедняги были без магии и очень тяжело восприняли факт переноса в Гицинт. Ментальную проверку они выдержали. Правда, мужчина при этом сошёл с ума. А вот

иномирная девушка завела здесь семью и у неё даже появились дети. Поэтому ни один из них не стремился попасть обратно в свой мир. Так что вряд ли тебе поможет эта информация.

А теперь о самом важном. Как тебе выбраться с отбора.

Сразу предупрежу, что до тебя никому не удавалось это сделать. Но, всё когда-нибудь случается впервые! И хоть лично я считаю, что Богиня да и император не оставят тебя в покое, и даже могут придумать, как тебя вернуть, попробовать всё равно можно, если ты не передумала, конечно.

Для начала должен тебя слегка расстроить — до того, как стартуют испытания, думаю, ничего не выйдет. Во дворце за вами усиленный контроль, а ваш график такой плотный, что твоё отсутствие сразу будет замечено. Да и боюсь, что император, скорее всего, установил на всей территории систему отслеживания резких магических колебаний большой амплитуды. Так что все подходы максимально перекрыты.

Так вот, сейчас твоя задача — усердно учиться и тренироваться, не подавая вида, что собираешься покинуть отбор. А я подготовлю место, где ты сможешь затаиться на время после побега. Где именно это будет, ты узнаешь позже.

Как только начнутся первые испытания, и ты заметишь, что никого рядом нет, надень кольцо, которое я тебе передал, оно наложит на тебя иллюзию невидимости. Запомни, никого из особ королевских кровей даже близко быть не должно. Они обладают тем же даром, что и ты, и легко тебя увидят.

На кольце также установлено одноразовое порталное заклинание с ориентиром на моё местоположение. Для его активации нужно повторить следующие простые действия: проверни его семь раз влево и три вправо, так, чтобы цветочный узор всегда оказывался в центре и на виду, и ты перенесёшься ко мне, где бы я ни был.

Буду ждать тебя и желаю удачи!

Твой верный друг, К.

Кстати: письмо не забудь сжечь магическим огнём».

Письмо произвело на меня огромное впечатление. Вот это да! Какой же у меня замечательный друг! Всё продумал и, наверняка, потратил кучу денег, может это даже были его последние сбережения. А ещё ему необходимо всё бросить, чтобы спасти меня. Уверена, его обязательно будут искать, и ему придётся стать таким же беглецом и преступником. Готова ли я к такой жертве? Не знаю, надо подумать над этим хорошенько.

Однако, какое бы я не приняла решение, письмо придало мне уверенность в завтрашнем дне и надежду, что всё будет хорошо.

Я поцеловала письмо, словно это был сам целитель, пробежала его ещё раз глазами, чтобы ничего не упустить, и выполнила инструкцию Корнуса — быстро сожгла его магическим огнём. Теперь уже без боязни взяла колечко и повертела, пытаюсь разглядеть его уникальность. Но это было самое обыкновенное, похожее на серебряное колечко с высеченным красивым цветочным узором.

Чтобы не потерять, кольцо нужно носить при себе, но вот незадача, где? Вначале подумала отправить его к своей стрекозе, но какое действие на кольцо она окажет? Не понятно. Поэтому надевать на цепочку не стала, а шнурком, нашедшимся в гардеробной, привязала его к своей лодыжке, скрыв от любопытных глаз того же а-рэсса.

Футляр осмотрела и также благоразумно сожгла.

А затем, переодевшись, отправилась воплощать план эльфа в жизнь: учиться, учиться и ещё раз учиться. А ещё — всячески избегать встречи с Тимуром и императором. Мне нужно время, чтобы принять решение, готова ли я теперь пойти на соглашение с ним...

Глава 11.1. Подготовка к Балу

За неделю, предшествующую балу, я ни разу не осталась наедине с Тимуром. Мы взаимно избегали друг друга. И если моё поведение имело причину, то его слегка настораживало.

Подготовка к празднику кипела нешуточная. Через дня два после объявления тренера, нам преподнесли прекрасные, пышные и летящие бальные платья. А вдобавок к ним, все необходимые аксессуары: перчатки, туфельки, сумочки, заколки, украшения и другие мелочи.

Мой наряд заслуживает отдельного рассказа. Корсет, создающий идеальную фигуру с прикрепленными рукавами — воланами. Струющаяся, лёгкая, воздушная и пышная юбка, из материала, напоминающего на ощупь наш шёлк, но при этом создающего такой же эффектный объём, как тюль. А цвет просто изумительный — голубовато-серебристый, мерцающий. В саму ткань были как будто вплетены или вживлены микроскопические бриллианты. И когда на них падал свет, они создавали невероятный блеск. Шикарнее вещи я не видела.

К нему в комплекте шёл гарнитур — бриллиантовое кольцо и серёжки-капельки. Хоть я, наверное, лучше бы оставила только свой амулет — стрекозу. Он сюда невероятно подходил.

Так что даже несмотря на всю предисторию данного праздника, я, как и любая девушка на моём месте, с нетерпением его ожидала, и уже предвкушала, что почувствую себя настоящей Золушкой на своём первом в жизни балу.

Персонал в это время наводил блеск и красоту повсеместно. А наши преподаватели решили усиленно подготовить нас к будущему празднику. Учитель танцев жутко зверствовал и постоянно поджимал губы, не довольный нашими результатами, как бы мы ни старались.

По крайней мере, я точно заслуживала его упрёки — мои успехи оставляли желать лучшего. Если честно, то среди остальных девушек я была, наверное, худшей: то сбивалась с такта в самый неподходящий момент, то нечаянно сталкивалась с кем-то, чем приводила всю танцевальную площадку в хаос. И этим доводила и так злого учителя до белого каления. Меня оправдывало только одно — я не могла привыкнуть к своему партнёру — не настоящему человеку, а иллюзии. И если для всех, как я впоследствии выяснила, они выглядели вполне реальными, то я видела только эфемерный силуэт, призрак. Это полностью сбивало с толку.

Ниран Венса терпел мои попытки выполнить всё, как положено, так долго как мог, но, наконец, устав, решил перейти к более эффективным методам. Чтобы заняться моим случаем неуклюжести вплотную, он добавил ещё одно дополнительное занятие в мой и так плотный график.

И оно принесло мне много неожиданностей. В танцевальном зале меня уже поджидал рэсс Ристар.

— Сита, поскольку в паре с иллюзией Вы танцуете просто отвратительно, а я не позволю, чтобы моя репутация была опозорена, я попросил Вашего наставника помочь освоить обязательную программу как можно скорей. Как видите, он любезно согласился помочь. Надеюсь, он сможет повлиять на Вас.

Я широко улыбнулась и вложила в его протянутую руку свою ладонь.

Возможно, всему виной моё прекрасное настроение или преподавательский талант моего наставника, а может и что-то совсем другое, но у меня всё вышло!!!

Как только я оказалась в его объятиях и зазвучала музыка, похожая на наш вальс, я не видела больше ничего вокруг. Только его поразительные, волшебные, сияющие глаза голубавато-серебристого цвета. В них я видела своё отражение. На это время, пока мы танцевали, со мной будто был ТОТ, другой Ристар, из моих видений. Внимательный, заботливый, любящий, с которым исчезают все тревоги этого мира.

Он вёл в танце легко и непринуждённо, как будто делал это так часто, что и с закрытыми глазами повторил бы правильные па. А я просто положила на него, и это было невероятно приятное ощущение. Как будто летишь, не касаясь земли, и знаешь, что тебя всегда есть кому подхватить, даже если оступишься. Под конец танца мне вдруг показалось, что Ристар сейчас наклонится и поцелует меня, в тот момент я бы, наверное, не раздумывая ответила ему. Но, очарование мгновения было нарушено громкими овациями нирана Венса.

— Bravo! Вы волшебник! Рэсс Ристар, это же просто великолепно! Как у Вас за один танец получилось то, над чем я безрезультатно бился уже две недели?! Парочка ошибок, конечно, есть. Но в целом! Потрясающе! Думаю, ещё несколько таких занятий, и сита будет вполне готова отправиться на бал.

Я смущённо потупилась и поспешно отступила от наставника на шаг.

Настроение Ристара тоже, по-видимому, поменялось. Он как-будто замкнулся в себе, стал более серьёзным, а из взгляда ушли теплота и веселье. Мы ещё отрепетировали несколько разных танцев, и хоть и без такого успеха, как в первый раз, но мой прогресс всё равно был огромным.

В конце занятия, когда прозвучали последние аккорды, я, прощаясь, тихонечко прошептала Ристару:

— Спасибо, мне очень понравилось, — а он, в ответ одарив меня горячим взглядом, наклонился очень низко к моему лицу и, в последние минуты изменив траекторию, опалил дыханием моё ушко:

— Мне тоже. Оставь за мной свой первый танец.

От испытываемых эмоций во рту всё пересохло, и голос совершенно пропал. Слегка кивнула ему, соглашаясь на предложение, и, откланявшись перед преподавателем, без слов постаралась как можно скорее покинуть зал.

Той ночью мне снился Ристар. Мы опять оказались на знакомой опушке леса. Только в этот раз я была в пышном платье, а он — в нарядном камзоле. Была полная Луна, от которой лился мягкий, приглушённый свет. Откуда-то доносились звуки музыки, и мы кружились в танце, не касаясь земли. Ристар медленно наклонился ко мне и очень мягко, лёгко и осторожно прикоснулся к моим губам. Не увидев сопротивления, он постепенно углубил поцелуй, сделав его невероятно сладостным и страстным. Я никогда такого не испытывала, хоть это был и не первый мой поцелуй. Таяла в его объятиях, от эйфории закружилась голова и перед глазами замерцали звёзды.

Но отрезвление пришло очень быстро — зазвонил будильник, и мне пришлось вернуться в настоящую жизнь! Приснится же!

Случилось в эту неделю и ещё одно важное для меня событие: наконец-то настал день, когда Кон-Хи принял у меня экзамен и согласился, что мои знания достаточны. Так что разрешение испытать на практике совмещение магических методов я получила.

Передать свои эмоции, когда у меня всё вышло, не хватит слов. Это ощущение, что в твоих руках безграничная власть и сила. Чистый восторг и эйфория. Не представляю, как после такого смогу жить без магии, ведь одним таким действием ты можешь создать целую пьесу. Сначала захваченные ветром листики опадают с дерева, затем из них уходит вся влага, ветер кружит и разрывает их на мелкие части, потом они ярко вспыхивают, и пепел медленно оседает на землю, которая радостно встречает его в своих благодатных объятиях, питая, восстанавливая, оживляя. И вот уже перед нами, как ни в чём не бывало — два совершенно целых зелёных листа.

Поначалу я даже поверить не могла в такое чудо. Мы ещё несколько раз проверяли действие различных формул. И профессор неизменно оставался доволен моими успехами. А однажды даже разоткровенничался. Мне приоткрылась тайна, почему же он, талантливый профессор и состоятельный василиск, вдруг оказался здесь и нянчится с избранными.

— Когда-то очень давно я был самонадеянным исследователем и таким же восторженным экспериментатором, как и Вы, — начал он. — Магия меня манила своими безграничными возможностями и всемогуществом. Но я заигрался в великого гения и забыл, что вместе с силой приходит и ответственность, — голос его стал печальным. — Однажды я остуился, и теперь это пятно навсегда останется на моей совести. Я занимал тогда очень высокий пост при министерстве магии, имел карт-бланш на любые исследования. В то время очень остро стоял вопрос об универсализации наших магов, чтобы они могли, как и человеческие, владеть всеми направлениями. И я решил поиграть в Бога: взяв кровь у человеческого мага и у василиска, я пытался с помощью магии вывести идеальный вид. А получил монстров. Эти чудовища высасывали магические силы, а затем без зазрения совести убивали беспомощную жертву самыми изощрёнными способами, питаясь её страхом. Самое ужасное, что император, узнав о результатах, остался доволен и решил увеличить количество особей, чтобы использовать их в возможной войне. Я ужаснулся тому, что сотворил! В ту же ночь я уничтожил все записи и лабораторию. А сам, как видите, теперь в бегах и всего лишь Ваш скромный учитель.

Ничего себе история. Что один, что второй император — ужасные личности. Да и как теперь относиться к Кон-Хи?

— Рассказал я Вам это не для того, чтобы Вы уняли свой энтузиазм, ни в коем случае, а чтобы не повторяли моих ошибок и помнили — цель никогда не оправдывает средства, которыми достигается. Перед тем, как что-то сделать, подумайте о других, — поставил он точку в разговоре. — И сита, пускай это останется между нами.

Я, конечно же, согласилась молчать обо всём, что услышала. Но этот рассказ ещё долго владел моими мыслями и заставил задуматься, что способен сделать император василисков с Саннией в случае утери магии страной, если он столь кровожаден. Может, история Тимура не такая уж и выдумка?

Да и магия, и огромные силы, которыми я владела, теперь немного пугали. Ведь, как правильно заметил Кон-Хи, это и большая ответственность. Теперь моё неправильно принятое решение может иметь намного более ужасающие последствия.

Но, как бы я к магии не относилась, очень скоро мне представился случай использовать её не только на практических занятиях. Это произошло в одну из прекрасных утренних прогулок по парку. Мои подруги сегодня задержались на тренировке, поэтому я бродила одна в самых отдалённых уголках, наслаждаясь окружающей природой. Прикрыв глаза и подставив лицо солнышку, с удовольствием принимала солнечные ванны, радуясь, что

никого нет рядом.

Неожиданно до меня донёлся чей-то придушенный вскрик, и я встрепенулась, а оглянувшись вокруг, опешила. Ведь никого рядом не было!

Ещё немного повертевшись на месте, внимательно прислушалась и пошла по направлению доносившихся шуршащих звуков.

Нарушители тишины обнаружили за красочной аркой из живых вьющихся цветов, созданной, чтобы украсить парк. Она была настолько плотной, что увидеть со стороны, есть ли кто внутри неё, не представлялось возможным. Определить присутствие людей я смогла только на слух.

Зайдя под полог этой очаровательной конструкции, я остолбенела. Кто-то скорчился, прислонившись спиной к цветочной стене. В области рта, запястий и лодыжек девушки клубился тёмный сероватый туман. Судя по всему, бедная жертва чужих издевательств была обездвижена и не могла сказать ни слова. Её обидчицы, две другие девушки, ухмылялись, довольно оглядывая с ног до головы результат своих действий.

Чего-то такого давно следовало ждать от этих двоих. Удивляюсь, как они до сих пор сдерживались? Перед связанной таким хитрым образом Ивинией стояли злые тинессы Фирия и Дорана. До меня донеслась фраза, брошенная Фирией в лицо моей названной сестры:

— И запомни, если я тебя ближе, чем на расстоянии метра, увижу возле а-рэсса, ты не отделаешься так легко!

Вот ведь стервы, нет на них управы! Гнев так и бурлил во мне, пытаюсь найти выход. От моего умиротворения не осталось и следа. Когда же они угомонятся, наконец?!

Я уже знала, что это был за туман. Связующее стихийное заклинание. Оно хоть и было практически безболезненным, но те, на ком применялось, впоследствии ощущали нешуточную слабость и тошноту. Кроме того, неужели не нашлось других способов поговорить с соперницей, к тому же, лишённой магии?

Недолго думая, я закрыла глаза и попыталась представить небольшой ветряный смерч. Всё получилось именно так, как задумала: он закружился вокруг каждой из этих двоих и слегка подправил их прически и наряды. Теперь тинессы выглядели как облезлые кошки: волосы топорщились в разные стороны, а костюмы были потрёпаны и кое-где порваны. Прекрасно, сюда бы ещё их наставника пригласить полюбоваться на это великолепие.

Но на этом я не остановилась. Быстро, пока они не опомнились, произнесла нужное заклинание, и теперь уже трое из этой компании оказались связаны сероватым туманом. Только Фирия с Дораной, не имея поддержки в виде стены и от полной неожиданности произошедшего, свалились на пол. Их глаза метали молнии, они дёргались и пытались что-то мне сказать, но всё было зря. Вот пускай и опробуют свои же методы на себе! Уровень их магии — шестой у Фирии и пятый у Дораны, так что визуализация им не светит, а осуществить что-нибудь другое у них сейчас и так не получится.

Затем я освободила Ивинию и поддержала её, чтобы она не упала, не удержавшись на затёкших конечностях. Откашлявшись, она еле смогла произнести охрипшим голосом:

— Освободи их.

— Ты в своём уме? Или это заклинание на тебя так подействовало? Эти двое только что угрожали и шантажировали тебя. И неизвестно, как поступят, если их освободить.

— Со мной всё отлично, лучше не бывает, — сразу после этих слов, как бы противореча им, её тело сотряс кашель. Когда она, наконец-то, смогла его унять, то так же упрямо

продолжила: — Ты только сделала хуже. Я сама разберусь с ними, без посторонней помощи.

Вот и что на это сказать? Просто нет слов!

— Ладно, Ивиния, если ты так хочешь, давай сразу подлечим тебя, а потом отпустим этих дамочек. Только предупреждаю, они действительно не остановятся и могут выполнить угрозы. А-рэсс — мужчина видный, только не советую с ним связываться. Мне он показался легкомысленным: сегодня с одной, а завтра с другой.

Она гневно посмотрела на меня.

— Не надо учить меня, я уже достаточно взрослая девочка! Сама решу, что для меня лучше!

— Хорошо, — вздохнула я, видя, что её не переубедить. Вот ведь характер! Чем больше запрещаешь и предостерегаешь — тем скорее она это делает.

— Тогда лежи спокойно, мне нужно нейтрализовать действие заклинания, — я поочерёдно прикасалась к требующим лечения местам и мысленно делилась своей силой с Ивинией. Постепенно ей стало лучше, и она остановила меня.

— Спасибо, можешь их уже освободить.

Недовольно посмотрев на тинесс, предупредила их перед тем, как отпустить:

— Я не настолько великодушна, как она, и если ещё раз увижу или услышу нечто подобное — об этом станет известно вашему наставнику. А теперь без глупостей, как только уберу заклинание — можете проваливать на все четыре стороны.

С этим происшествием я и так потеряла кучу времени, поэтому задерживаться ещё дольше, не входило в мои планы. Развернувшись, я потянула собравшуюся было остаться Ивинию по направлению ко дворцу. Не мешало, чтобы она ещё продолжила с ними разбирательство.

Дальнейшие события пронеслись настолько стремительно, что я не сразу смогла понять, не то что отреагировать на произошедшее.

Я только краем глаза заметила какую-то вспышку света, и тут же нас с Ивинией как будто кто-то толкнул в сторону. Только потом я сообразила, что в спину нам с сестрёнкой неслась молния, выпущенная Дораной. И, если бы не помощь неизвестного, мы бы уже лежали здесь покалеченные или ещё хуже — мёртвые.

Мгновенно развернувшись, отправила этим двоим всё то же связующее стихийное заклинание. Они доигрались! Теперь пусть Рагон или Тимур решат их судьбу.

После того, как обезвредила Фирию с Дораной, я огляделась по сторонам. И безмерно удивилась. Кто бы мог подумать, нашим спасителем оказалась тинесса Зора.

Как впоследствии мы узнали из её рассказа, она, так же, как и я, гуляла неподалеку и услышала шум. Беспечные тинессы не подумали, что в этом дальнем уголке парка может кто-то быть, и не озаботились пологом тишины.

Зора призналась, что никогда не одобряла поведения и методов этой парочки. И даже предупреждала их, чтобы не делали глупостей. Но кто же её слушал! Она объяснила нам с Ивинией, что Фирия и Дорана из очень почтенных и прекрасных семейств, которые не заслужили такого позора. И попросила, чтобы мы ничего никому не рассказывали. Она сама позаботится, чтобы родители забрали их с отбора без лишней шумихи и наказали со всей строгостью. А чтобы всё выглядело прилично, произойдёт это на балу. Как раз всего несколько дней осталось. Зора пообещала, что всё это время не спустит с них глаз и заставит их дать магическую клятву о непричинении вреда.

Ивиния согласилась со словами Зоры сразу же. Она по какой-то причине не хотела,

чтобы об этом узнали наставники и тренер. А вот меня немного это всё смущало. Во-первых, я была уверена, что тинессы постараются отомстить, а во-вторых, если они себя так ведут, значит, их родные позволили им это, разбаловав сверх меры, и вряд ли достаточно их накажут, чтобы те взялись за ум. И хоть тинесса Зора ничего плохого не совершила, а, наоборот, из этой тройцы единственная всегда вела себя очень тактично и вежливо, доверять ей полностью и безоговорочно у меня не получалось.

Взвесив все за и против, я, скрепя сердце, всё же дала своё согласие. Все-таки она нас спасла, и не выполнить её единственную просьбу было бы совсем уж некрасиво. Пара дней — это не вечность. Можно этих нахалок и потерпеть.

Оставив Зору разбираться с подругами, мы с Ивинией поторопились в свои комнаты, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Перед тем, как открыть свою дверь, Ивиния повернулась и тепло меня обняла.

— Спасибо! Может я и не заслужила помощи, но я тебе очень благодарна. Теперь я твоя должница, — она отстранилась и посмотрела на меня. — А быть у кого-то в долгу я не привыкла, так что признавайся о своих сокровенных желаниях, — пошутила она.

— На здоровье! Ты, главное, старайся пока от тинесс держаться подальше, — предостерегла я. — А желания у меня самые обычные, ничего такого. Если хочешь, то можешь помочь мне с этикетом. Ты в этом лучше разбираешься, — предложила я, так как давно собиралась попросить её об этом.

— Договорились! — лучезарно улыбнулась Ивиния. — Приходи сегодня после ужина.

И я, конечно же, пришла. Мы стали заниматься каждый вечер. Она гоняла меня намного хуже нашей преподавательницы, но я была ей за это благодарна. А в конце занятия мы с ней болтали о всяких мелочах: о том, как провели день, о наставниках, преподавателях, платьях и других вещах. Ивиния больше не строила из себя нежность и простоту, а вела себя естественно. Мне это очень импонировало. А отсутствие баек о её женихе радовало безмерно.

Я пыталась аккуратно, издалека завести речь о коварности Тимура, но всякий раз Ивиния прерывала меня, не желая ничего плохого слышать о нём.

А сестрёнка, ещё в первый вечер, решила поговорить о своих родителях, чем немало меня позлила. Она спросила, кого я пригласила на бал, не Эффена ли с Викорой? На что я мягко намекнула ей, что это не её дело, и попросила больше не поднимать эту тему.

Всё же она не прислушалась к моему мнению, заявив, что это на самом деле для неё очень важно. Ей необходимо видеть здесь ещё одного человека, и если мне некого пригласить, то не могла бы я позвать Эффена.

Сначала я немного обалдела от такой наглости и, естественно, ей отказала, но она не бросила свои уговоры, заявив, что это для неё — дело жизни и смерти, что, может, это последняя встреча, так как неизвестно, что ждёт завтра. Она хочет попроситься со своим знакомым.

Кто это будет, она не назвала, но и так было ясно, что, скорее всего, жених. Мне стало жаль её, и, хорошенько всё обдумав, я всё же согласилась. Заодно посмотрю в глаза своему «спасителю» и приёмному отцу по совместительству. Пусть попробует объяснить, как мог так поступить.

Окончательный список гостей должны были объявить за день до приёма, и я ждала с замиранием сердца, будет ли в нём Корнус.

Кроме Ивинии, ряды моих друзей или, по крайней мере, приятелей, пополнила Зора. Она как-то незаметно присоединилась к нашей компании — Линоре, Самиле и Ивинии.

Гуляла вместе с нами, когда представлялась возможность, и даже заняла место рядом со мной в обеденном зале, пересев от тинесс. Фирия с Дораной, кстати, хоть и ходили злющие и недовольные, всё-таки держались от нас подальше и никому не хамили.

Но главным событием для меня в череде этих дней стало не неожиданное появление новых друзей, и не тесное общение с Ивинией, и даже не предвкушение первого в жизни бала. Мой первый полёт на драконе — вот, что я не забуду никогда.

Управлять драконами могли только маги, притом желательно не ниже четвертого уровня. А таких в нашей компании, не считая тинесс, которые постигли эту премудрость ещё до участия в отборе, было всего три: Линора, Янисса и я. Не знаю, для чего именно нас решили научить ещё и этому, ведь остальные девушки не могли летать на драконах. Но с таким странным набором дисциплин, могу только предположить, что, скорее всего, это входило в программу подготовки будущей императрицы.

С Яниссой я особо не общалась, а вот Линора периодически говорила со мной о своих полётах. В основном от неё я слышала восторженные дифирамбы. Признаться, я ей очень завидовала и не понимала, почему мы с Огоньком ещё до сих пор не в небе.

И однажды, дня за два до бала, не выдержав, напрямую спросила об этом Ристара. Ведь я так мечтала о полётах, что ученицы прилежней меня, наверное, не было.

Ничего не ответив, он смерил меня долгим, тяжёлым взглядом. Было видно, что в его душе происходит какая-то внутренняя борьба. Таким я его никогда не видела. Наконец, решив для себя что-то, он отвернулся к Огоньку, сделав вид, что полирует его чешую специальной щёткой. И начал свой рассказ:

— Аннабель, я не люблю об этом говорить. Но, возможно, это убережёт тебя в дальнейшем, — сделав небольшую паузу и словно пересиливая себя, он всё же продолжил: — Это не очень радостная история. Мои родители всегда любили полёты. У отца так же, как и у тебя, была связь с его личным драконом. Он души в нём не чаял, и тот отвечал ему взаимностью. Отец часто приходил к своему любимцу, разговаривал с ним и выгуливал. Мать также не осталась равнодушной. На самом деле родители и познакомились в небе: их драконы выбрали друг друга ещё до того, как это сделали сами люди, — уверена, в этом месте он улыбнулся. — Но однажды случилось несчастье. Никто так и не смог понять, что произошло с Тирисом. Он словно в одно мгновение сошёл с ума и перестал слушать отца. Самое страшное, что это произошло высоко в небе — дракон начал лихорадочно мотать головой и переворачиваться всем телом, сбрасывая наездника. А тот, вместо того, чтобы применить заклинание, как будто окаменел. Наверное, Тирис ментально повлиял на него. В результате отец полетел стрелой вниз. Дракон матери, Сияние, тоже поддалась безумию, ведь они с Тирисом были парой. И мать еле спаслась. Она пыталась помочь отцу, но всё было тщетно. Теперь она считает себя виновной в случившемся и закрылась от всего мира в небольшом домике у моря, куда родители часто навещались вместе. А Тирис, когда у него наступило просветление, и он понял, что натворил, вырвался из своего практически неприступного ангара и, улетев к скалам, с огромной высоты бросился вниз, так наказав себя за предательство.

Когда он закончил, на моих глазах блестели слёзы. Как же должно быть тяжело ему, такому сильному и мужественному, кому-то рассказывать о своей боли. Видно, что он очень любит родителей, и у них до этого ужасного события была счастливая семья.

Не зная, как его поддержать, я подошла поближе и аккуратно дотронулась до его плеча. Но, когда он повернулся, его лицо было словно высечено из камня. На нём не отражалось ни

одной эмоции. Он как будто не хотел показать перед кем-либо свою слабость.

— Аннабель, не привязывайся к Огоньку. Если ваша связь окрепнет слишком сильно, ты можешь закончить, как мой отец.

Что сказать. Неужели он так дорожит мной? Как же я не заметила? А я? Что скрывать, меня он тоже безумно привлекает. За то время, которое мы проводили вместе, я сумела разглядеть за его показным высокомерием и холодностью замечательного мужчину. И может его забота обо мне была не видна на первый взгляд, но я была уверена, что все тренировки и трудности, которые он создавал, были исключительно мне во благо, чтобы я осталась целой и невредимой на испытаниях. Если бы он только не работал на императора. Ведь я уверена, что его приставили присматривать за мной.

— Ристар, — начала было я и осеклась. Конечно же, я не могу дать такое обещание, но как ему об этом сказать? — Я обещаю быть осторожной, — пошла я на компромисс.

Поняв, что большего от меня не добиться, Ристар не стал настаивать. Наш урок в этот раз прошёл как обычно.

А вот вечером, когда я практически легла спать, ко мне кто-то постучался. Я подумала было, что это Ивиния пришла в гости, но, открыв дверь, несказанно удивилась. Там стоял Ристар.

— Я тут подумал, знаешь, наверное, я был не прав. Когда-то ведь тебе нужно начинать летать. Тем более, чем больше практики — тем лучшей наездницей ты станешь. Если хочешь полетать — собирайся.

Забыв о том, что не совсем одета, на мне была всего лишь лёгкая ночная рубашка, я от радости и переполнявших эмоций за секунду преодолела разделяющее нас расстояние, встала на цыпочки, обвила руками шею Ристара и быстро поцеловала в щёку. А затем, молниеносно развернувшись, как метеор вприпрыжку понеслась собираться, оставив его застывшим от удивления скучать в коридоре.

***

«Несмотря на всю свою браваду, упёртость и даже воинственность, это всего лишь молоденькая, наивная и жизнерадостная девчонка», — думал Азмир, ожидая Аню у её двери.

Помимо его воли, она всё больше нравилась ему: непосредственная, смешная, умная и смелая. Она просто неподражаема. А как она искренне радуется таким, казалось бы, простым вещам.

Всё это время они часто были вместе — тренировки, занятия и танцы помогали им всё лучше узнавать друг друга. И то, что он видел, не могло оставить Азмира равнодушным. Он пытался отгородиться от неё, выстроить стену. Но, чем дальше, тем хуже это у него получалось.

А как же тяжело было держаться от неё подальше, когда она была так близко. Ему постоянно хотелось обнять её, провести ладонью по щеке, убрать непослушную прядь с лица, легко, еле касаясь кончиками пальцев обрисовать её черты: высокий лоб, тонкие брови, вздёрнутый нос, упрямый подбородок и розовые, манящие губы. Как же он жаждал поцеловать их...

Настолько, что даже не удержался и пришёл к ней во сне. И это он, опытный мужчина, познавший сотни женщин, совершенно потерял контроль над собой. Это был не поцелуй, а страсть в чистом виде — он хотел её безудержно, сильно, так, как будто если он не сделает её своей, то сойдёт с ума.

В то утро он ещё долго стоял под струями холодной воды, приводя себя в чувство. И

теперь никак не мог избавиться от этого наваждения.

Аннабель, что же ты со мной делаешь?...

***

Я быстро накинула на себя первый попавшийся тренировочный костюм и выбежала к Ристару, чтобы он не успел поменять своё решение.

— Я уже. Можем идти, — произнесла скороговоркой. А он на это лишь весело улыбнулся.

Огонёк нас ждал, полностью экипированный. Мысленно поприветствовав своего друга я поднялась в приготовленное и уже закреплённое седло и разместилась у основания его шеи, радостно погладив блестящие чешуйки, а Ристар занял место позади меня, при этом взяв поводья и как бы расположив в своих объятиях, как в небольшой, уютной нише, страхуя от возможных ошибок.

Получив прослушанный уже не раз краткий инструктаж, и чуть ли не подсакивая от нетерпения, я, наконец-то, начала применять знания на практике: для начала произнесла заклинание, защищающее от ветра и холода, затем сделала привязку наших магических аур к ауре дракона, чтобы не слететь в пути, и, напоследок, отдала ментальную команду взлетать. Хотя в моем случае, это скорее была просьба, ведь мы с Огоньком и так прекрасно друг друга слышали.

Поняв, что мы можем начинать, он расправил крылья и послал мне мысленный импульс восторга, который проник в сознание искристыми всполохами, увеличив моё и так радужное настроение. Резко оттолкнувшись от земли своими мощными ногами, мой дракон начал сначала осторожный, а потом всё более резкий и стремительный подъём, опьянённый чувством свободы и высоты.

И я тоже была словно пьяна от счастья. Это намного лучше, чем наблюдать за полётом из окна самолёта. Ты словно растворяешься в небе, а оно принимает тебя такой, какая ты есть, безоговорочно. А когда мы достигли облаков, у меня возникло непреодолимое желание расправить руки, словно крылья, в стороны, и крикнуть на весь мир: «Я лечу! Ура!»

Может, я каким-то образом передала свои мысли Ристару, не знаю, но он, словно почувствовав моё настроение, перехватил мои ладони, переплетя наши пальцы, и развёл руки в стороны. В этот момент он наклонился сказать мне что-то, а я в удивлении повернулась, чтобы посмотреть на него. Наши глаза встретились, а за ними и наши губы словно магнитом притянуло друг к другу.

Мой сон был лишь бледным подобием тех ощущений, которые вызывали во мне поцелуи с Ристаром. Голова шла кругом и перед глазами мелькали яркие вспышки. Желание, безудержное, всё сносящее на своем пути, овладело мной. Я хотела раствориться в нём без остатка, принадлежать этому мужчине, и будь что будет.

Я не заметила, как оказалась лицом к нему. Он сжал меня в своих объятиях, словно боялся, что если отпустит, я исчезну навсегда. Его руки блуждали по моему телу, исследуя каждый изгиб, и мы совершенно забыли о времени, и о том, где мы и кто мы.

Не знаю, чем бы всё закончилось, если бы не Огонёк. Он резко приземлился и, подозреваю, нарочно сделал всё, чтобы нас хорошенько потрянуло. Мы оторвались друг от друга и осмотрелись вокруг. Это место было смутно мне знакомо — озеро, вокруг него камешки, а неподалёку начинался лес.

Неужели это именно ТО место? Меня прошиб холодный пот. Здесь же всё началось. Нет, не так, здесь всё началось для меня в этом мире.

Какая ирония, мне как будто сами небеса дают знак, чтобы я остановилась и не привязывалась к этому мужчине. У меня должна быть совсем другая цель — выбраться отсюда как можно скорей. Влюбиться в кого-то из этого мира, не самая лучшая идея!

Я лихорадочно начала поправлять свою одежду, и, не глядя на него, произнесла:

— Ристар, — но продолжить ничего не успела, так как он приложил палец к моим губам:

— Тсс, ничего не говори. Это я виноват. Обещаю, что впредь постараюсь себя сдерживать, — вот и не пришлось мне ничего объяснять, он сам понимает, что это была ошибка.

— Нам пора, ты должна хорошенько выспаться, — Ристар аккуратно помог мне снова занять моё место, и я ещё раз внимательно окинула взглядом водную гладь, которую посеребрила лунная дорожка. На небе Луна была большой и идеально круглой. Точно, ведь прошёл почти месяц. Сегодня опять полнолуние!

***

Азмир нахмурился. Странное место для приземления выбрал дракон. Совсем рядом отсюда Путь в другие миры. Совпадение ли это?

Была ли у Огонька какая-либо цель — не известно, но это отрезвило его лучше холодного душа. Что он вообще делает? Ему нельзя привязываться к Ане. Вдруг она не избранная, что будет с ней тогда?

Но то безумие, которое овладело им там, в небе, забыть было сложно. В сознании всплывало воспоминание о её мягких и таких сладких, манящих губах, бархатной коже и шёлковых волосах. Когда он держал её в своих объятиях, то, казалось, эта женщина создана для него. О, Богиня! Что же ты со мной делаешь, Аннабель...

***

Во дворец мы возвращались в молчании. Каждый думал о своём. Меня не покидало какое-то тревожное предчувствие. Не верю я в совпадения, если они и случаются в жизни, то обязательно на что-то указывают нам. Неспроста всё это!

Этой ночью я ещё долго не могла уснуть, а когда всё же получилось, то мне снились странные сны. Как будто я дома у бабушки, и она меня просит, чтобы я ни в коем случае не надевала кольцо.

Следующий день тянулся бесконечно долго. Я чувствовала неловкость, находясь рядом с Ристаром. Избегала взглядов и прикосновений. А он вёл себя сдержанно, холодно и отстраненно.

Единственной отрадой было то, что Корнус всё же оказался в списках приглашённых.

Глава 11.2. Долгожданные встречи

И вот наступил такой долгожданный день. Занятия сегодня отменили, осталась только утренняя тренировка.

Ажиотаж среди девушек был страшный. Все готовились к этому событию тщательно и скрупулезно. С помощью личных помощниц принимали ароматизированные ванны с различными маслами, делали всевозможные маски для лица, волос и тела, массаж, маникюр, педикюр и много чего другого, чтобы блистать во всей красе.

Я не стала принимать весь комплекс процедур, однако хоть и в ускоренном варианте, но привела себя в порядок. Времени оставалось ещё много, поэтому решила потратить его с пользой — в библиотеке. И неожиданно наткнулась там на Зору.

Она стояла спиной ко мне и, наверное, не услышала моего появления. Сначала хотела поздороваться с ней, и тем самым выдать своё присутствие. А потом мой взгляд нечаянно упал на стеллаж, возле которого она стояла. Надписи на корешках гласили: «Кровные проклятия и их необратимость», «Последствия смертельных заклинаний», «Тёмные заклинания: применение и защита». Очень странный выбор, зачем ей это понадобилось? Неужели боится, что кто-то её проклянёт?

В любом случае, не стоит её беспокоить, не уверена, что она сейчас рада будет кого-то видеть. Если захочет — сама расскажет, что у неё случилось.

Тихонечко вышла из библиотеки и перевела дух. И чем же себя занять?

Тренировки отменяются, после них придётся ещё раз отмыться. Тем более без Ристара на наш с ним полигон я всё равно не попаду. Остаётся только сад. Надеюсь, там сейчас никого нет.

Я спустилась вниз, побродила возле фонтанов и озера, а затем углубилась в более отдаленные уголки. Было тепло, и прохлада деревьев служила для меня замечательным укрытием.

Прошло много времени, и я думала уже возвращаться, но надо же было такому случиться, что и здесь я наткнулась на свою подругу, причём не одну, а в замечательной компании — Ивиния с Тимуром общались, если это можно так назвать, в одной из беседок. Меня им видно не было, правда, думаю, они сейчас и слона не заметили бы за своими страстными поцелуями. Вот так сестренка. Вечером приедет жених, а она, по-видимому, не особо-то и ждёт его. Ну да, это её выбор. Не могу же я насильно заставить её не увлекаться а-рэссом.

Расстроенная увиденным, ведь хоть у Ивинии и трудный характер, но я к ней успела привязаться, а а-рэсс точно не пожалеет её храброе, но хрупкое сердце, я медленно добрела до своей комнаты. Где меня уже поджидала Виста. Под бурчание о том, что непонятно где хожу, в то время, как остальные девушки уже все красивые, она вплотную мной занялась.

Мои волосы были уложены в высокую причёску с несколькими выпущенными локонами. На лицо наложен вечерний макияж, сделавший глаза выразительнее и ярче, подчеркнувший скулы и слегка выделивший розовым губы.

В результате, вместе с платьем, туфельками и бриллиантовым гарнитуром выглядела я просто потрясающе. Сама не могла отвести взгляд от зеркала. Неужели эта красавица — это я? Я же совершенно невзрачна. А у этой принцессы сверкающие огромные зелёные глаза,

словно морская глубина в летний день, лёгкий румянец и аккуратный овал лица, тонкая талия и великолепная фигура (за это время я с таким сумасшедшим режимом успела похудеть). Всё-таки стоит признать, что правильно подобранный макияж и одежда творят чудеса!

— Ах, Аннабель, ты чудо как хороша! — не сдержала восторженный вздох Виста. — У рэсса Ристара отменный вкус. Это самое лучшее платье!

Я удивлённо посмотрела на Висту. Так вот оно как. Меня опять одарил своим личным вниманием наставник! Ну что ж, вкус у него действительно есть. А ещё цвет платья поразительно подходит к глазам Ристара!

Как будто почувствовав, что я думаю о нём, появился и сам виновник разговора, настойчиво постучав в дверь. Он что-то тихо сказал Висте у входа в комнату, и она поспешила выполнить его указание, торопливо убежав в неизвестном направлении.

Когда Ристар вошёл и наконец-то увидел меня, то просто застыл, словно изваяние. На его лице было написано восхищение увиденным, и он не замедлил поделиться своим впечатлением:

— Аннабель, ты великолепна! Уверен, что на этом вечере ты всех затмишь своей красотой.

Что скрывать, я была очень польщена его комплиментами. И даже больше, мне было приятно, что они прозвучали именно от этого мужчины. Его мнение для меня с некоторых пор значило очень много.

Ристар сегодня тоже преобразился и выглядел, словно принц из сказки — его сюртук с вышивкой из серебристых нитей сидел на нём как влитой, подчёркивая осанку и хорошую физическую форму, и даже создавал некий аристократический вид. Теперь в полной мере было видно, что этот мужчина — не просто мой наставник, а знатный вельможа, привыкший повелевать.

А самое интересное, что мы были одеты словно пара: даже лента, повязанная на его роскошные чёрные волосы, была одного цвета с моим платьем.

Я настолько залюбовалась этим потрясающим мужчиной, что не заметила, как он, будто из воздуха, вынул красивый огромный белый цветок, похожий на наши кувшинки, и преподнёс мне.

— Сегодня твой вечер, забудь обо всех тревогах и хорошенько повеселись, — пожелал он.

— Обязательно! — заверила я, наклонившись к цветку, вдыхая его насыщенный аромат и при этом лукаво глядя в глаза своего сегодняшнего кавалера.

— Я пришёл проводить тебя, составишь мне компанию? — и он, галантно поклонившись, протянул мне согнутую в локте правую руку.

Оставив подарок на столике, я присела в чинном реверансе и аккуратно положила свою руку поверх его.

Что ж, хоть и в такой шуточной манере, но экзамен по этикету уже начался. Попробуем выдержать его с достоинством.

Добрались мы в зал не самыми первыми, и это хорошо — не люблю скучать в ожидании, когда же все соберутся.

Проводив меня к женской компании и порекомендовав подругам — Линоре, Самиле и Ивинии, Ристар откланялся и направился к мужскому обществу.

Сегодня за нами пристально наблюдали и всё записывали на специальные магические

устройства, поэтому нам надлежало поддерживать исключительно светские разговоры, чтобы в дальнейшем не заслужить многочасовые лекции по этикету от нашей «любимой» старушки.

Перекинувшись парой слов о погоде и прекрасно украшенном зале, мы, как того требовали правила, переходили от одной группы девушек к другой, вежливо здороваясь и беседуя на отстранённые темы. Приглашённые нами родные и близкие должны были прибыть чуть позже, а с мужчинами нам стоило начинать общение уже в присутствии родных.

Когда все участники отбора, включая наставников и преподавателей, наконец, собрались в зале, начали появляться и другие знатные гости, на которых мы должны были произвести впечатление.

Рэссы сразу же отправились беседовать с нашими наставниками. Примечательно, что среди прочих появился и рэсс Куван. Он неотрывно смотрел на нашу группу избранных, особое внимание уделив моей скромной особе, и я видела, что Ристару это очень не понравилось.

Тинары и тинессы присоединились к женской половине, и мы, как того и требовали правила, были представлены им преподавательницами. Некоторые из них, кроме извечных тем для общения на таких мероприятиях, затрагивали вопросы истории и законодательства Саннии, желая проверить полученные нами знания в этих областях. Мне подобные предметы давались легко ещё в университете, и в этом мире не составило труда их усвоить, поэтому подобное испытание проходило для меня легко, а иногда ремарки высокородных дам вызывали интерес, ведь некоторые собеседницы были поистине образованными и умными людьми и нелюдьми.

Да, среди прочих, нас решили почтить своим присутствием и несколько оборотней, троллей, гномов и даже василисков. Правда, последних представляла всего одна напыщенная дама, которая держалась особняком и ни с кем особо не разговаривала, только часто бросала в сторону Кон-Хи задумчивые взгляды. У меня сложилось впечатление, что они ранее были знакомы.

И вот, когда любопытство наших экзаменаторов было удовлетворено, наконец-то церемониймейстер начал объявлять о прибытии первых приглашённых девушками родных и близких. Вначале я увидела ситалу Викору, которая, завидев нас с Ивинией, смутилась и покраснела, но всё же продолжила путь в нашем направлении.

А за ней появился и Эффен. Поразительно, как может измениться человек всего за какие-то несколько недель. Он превратился в тень того крепкого, бодрого, осанистого и сильного мужчины, которого я встретила на дороге. Измождённое, уставшее и осунувшееся лицо, обречённый взгляд, опустившиеся плечи и волосы, словно припорошенные снегом, — ниран полностью поседел. Но когда он заметил Ивинию, то словно солнце осветило его глаза, губы приподнялись в улыбке, убрав горькие морщинки, а сам Эффен словно помолодел и расправил плечи.

Наблюдая такую картину, подумала о своих родителях. Как они там? И что предприняли бы на месте данного мужчины? Если до этого момента я хотела подойти и спросить его, хорошо ли он спит, после того, как отправил меня на отбор, то сейчас не была уверена, стоит ли так делать. По-моему, он уже достаточно наказан судьбой.

Пока я размышляла над жизненными странностями, Викора с Эффеном подошли к Ивинии и крепко её обняли. Я в это время стояла чуть поодаль и общалась с Линорой. Даже

специально отвернулась, чтобы не видеть этой семейной идиллии и никого не смущать.

И, конечно же, была поражена, когда ко мне приблизились мои названные родители. Викора виновато посмотрела на меня и умоляюще попросила:

— Аннабель, я знаю, что ты, возможно, не рада нас видеть, но не могла бы ты уделить нам всего лишь минуту своего времени?

Пообещав подругам подойти к ним попозже, я, не оглядываясь, направилась к ближайшей нише, которая смогла бы обеспечить нам хотя бы подобие приватности. Ниран и ситала последовали за мной.

— Девочка, не знаю, сможешь ли ты меня простить, — начал Эффен, когда мы оказались в этом небольшом укрытии. — Я виноват перед тобой сверх меры и понимаю это. Оправдаться вряд ли смогу. Скажу только, что искренне верил, что ты избранная, и мои действия не принесут тебе слишком большого вреда. Может быть когда-то, когда у тебя появятся свои дети, ты поймёшь, что ради единственного ребенка родители готовы на многое, — в этом месте он остановился, слова давались ему с трудом, видно, этот гордый мужчина не часто просил прощения. А вместо него продолжила разговор уже Викора:

— Аннабель, поверь, наше отношение к тебе не было наигранным или фальшивым. За то время, что ты гостила у нас, мы успели узнать и по достоинству оценить твою доброту, внимательность и чуткость к окружающим, весёлый характер и пытливый, любознательный ум. И дня не проходило с отбора, чтобы я не корила себя, что проявила слабость духа и не помешала этой затее, — в порыве эмоций Викора схватила мои ладони. — Но речь сейчас не об этом. Мы накопили приличную сумму, которая должна была стать приданым Ивинии, — я ощутила, как в руку мне аккуратно перекинулось что-то маленькое, завернутое в крохотный бумажный клочок. Я хотела было вернуть обратно эту вещицу, но умоляющие глаза Викоры меня остановили. — Пожалуйста, это от чистого сердца. Не спеши с выводами, и позволь нам искупить свою вину. От ненужного ведь всегда можно избавиться, — она крепко обняла меня и быстро тихонечко зашептала на ухо: — В записке всё написано, спрячь понадёжнее.

Я не успела принять окончательное решение, как поступить с предметом в моей руке — к нам уверенной походкой направлялся Ристар. У моего наставника очень хорошо развита интуиция, он словно почувствовал, что здесь происходит нечто странное.

«Богиня, что же мне делать?»

Лихорадочно соображала, куда можно убрать подарок от названных родителей, и никак не могла придумать, ведь на мне было бальное платье и больше ничего! И тут на помощь пришла Викора, заслонившая от посторонних глаз. Решение пришло мгновенно и спонтанно, наверное, из-за часто виденных мною подобных сцен в кино, отвернувшись к стене, я быстро отправила конвертик в вырез платья.

Только успела поправить наряд, как Ристар уже приветствовал моих приёмных родителей, расспрашивал, как их самочувствие и всё ли у них хорошо. Нацепив радостную улыбку, попыталась сделать вид, что всё просто чудесно, и я рада приезду родителей Ивинии.

Такой поспешный приход Ристара объяснился довольно скоро. За всей этой вознёй я и не заметила, как в зале появился тот, кого ожидала больше всех — целитель Корнус.

Выглядел он потрясающе. Длинные светлые волосы, заплетённые в косу, открывали слегка заострённые уши, привлёкшие моё внимание, а тёмно-синий костюм с чёрной вышивкой на верхней его части шёл ему необычайно. Сейчас эльф больше напоминал аристократа, нежели простого целителя из не самой элитной части города.

Он мне обворожительно улыбался, и я искренне и счастливо ответила ему тем же.

Поравнявшись с нами, он сначала сухо и формально поприветствовал остальных собеседников, а когда очередь дошла до меня, наклонившись, поцеловал руку и, рискуя заработать недовольство Ристара, оценил старания моей помощницы:

— Аннабель, восхитительно выглядишь. За это время ты ещё больше похорошела и расцвела, словно прекрасный цветок, — отвечивал мне комплимент за комплиментом Корнус. — Как ты всё же себя чувствуешь? Беспокоили ли тебя головные боли? — вдруг спохватился он и проявил профессиональный интерес.

— Спасибо, Ваша настойка меня очень порадовала. Она творит чудеса, — улыбнулась я, давая понять, что его послание получено. — Никаких болей или других проблем не ощущала.

Ристару явно не нравился наш диалог, и он придумал благовидный предлог, чтобы избавиться от эльфа.

— Ниран Корнус, хотел выразить Вам благодарность за новаторское лекарство, глава исследовательского совета жаждет пообщаться с таким перспективным учёным. Он как раз ожидал Вашего прихода. Давайте я провожу Вас к нему, — сделал ход конём наставник. — Аннабель, кстати, Вам необходимо подойти к тинаре Лориане.

Что же понадобилось учительнице по этикету? Впрочем, это и к лучшему. Я не хотела ещё раз выслушивать извинения. А что делать с подарком, я разберусь уже после бала. Мне необходимо всё хорошенько обдумать. В крайнем случае — отдам Ивинии или выброшу.

Тинара Лориана действительно меня ждала. Она неожиданно похвалила моё умение поддерживать беседу и напомнила, что поскольку все личные приглашённые прибыли, то нам пора знакомиться с мужской половиной гостей. Они должны были сами подойти к нам и представиться. Поэтому важно было находиться среди остальных избранных и ждать, пока нас осчастливят.

Я так и сделала, вернувшись к Линоре и Самиле, которые общались с родными.

К Линоре приехали мать и подруга, а к Самиле — сводные брат с сестрой.

Я заметила виноватые взгляды родственников девочек. Они явно чувствовали себя не в своей тарелке. Думаю, наверное, жалели, что не уделяли должного внимания девушкам, а теперь, возможно, и не придётся. Грустно, но каждый поступает так, как позволяет ему совесть.

Великородные рэссы не стали томить нас длительным ожиданием, а по одному или группами знакомились с каждой из девушек, и повторялся тот же ритуал, что и с тинарами и тинессами. Несмотря на их количество, попадались и те, кого забыть было просто невозможно. Особенно поразил меня отец Зоры Нирт — высокий, худой, с холодными стальными глазами, прожигающими насквозь и мертвенно-бледным лицом. Он вызывал неприятные ощущения, хотя, возможно, у меня просто разыгралось воображение. Но когда он удалился от нас на небольшое расстояние, стало даже как-то легче дышать. Как иногда бывают непохожи родители и дети.

Удивил меня также и эльф, лирас Оген. С его внешним видом и доброжелательностью всё было как раз в полном порядке, но вот фраза, которую он обронил в разговоре, показалась очень странной. Звучало это как-то так: «Я заметил, что у нас есть общие друзья. Весьма польщён знакомством с Вами».

Не Корнуса ли он имел ввиду? Так как других эльфов я точно не знаю. Интересно, что

между ними общего?

Наша пытка знакомствами, наконец-то, закончилась, и теперь начиналась более непринуждённая и весёлая программа — появились музыканты и зазвучали первые аккорды медленной и приятной музыки. Официанты порадовали подносами с напитками и лёгкими закусками. Все рассредоточились в группы по интересам.

Вскоре объявили первый танец. Мой был уже обещан Ристару. Как же я волновалась, не передать словами! Он поклонился и протянул мне руку, а я словно забыла обо всех на свете. Для меня снова существовал только этот единственный мужчина. И хоть мы не один раз танцевали вместе на уроках нирана Венса, но этот был особенным — не обязательным, а предложенным мне, потому что он этого хотел. Удивительно легко мы скользили по залу, и я совершенно не задумывалась о правильности движений или их очерёдности, а отдалась на милость уверенного и сильного и такого привлекательного партнёра.

Мы танцевали молча, ведь нам не нужны были слова — они только нарушили бы волшебство момента. Его глаза и так сказали мне о многом. А когда музыка остановилась, он разочарованно произнёс:

— Впервые сожалею, что приходится следовать этикету и уступить место рядом с тобой другому мужчине. Как бы я хотел не отпускать тебя.

Что ответить на такие слова? Я бы и сама с удовольствием отдала ему все свои танцы. Но к чему это приведёт? Мы же уже решили, что нам стоит держаться друг от друга подальше.

После Ристара партнёры сменялись один за другим, я немного устала, но Корнуса всё не было видно. Беспокойство терзало меня. Что же произошло? Может это и был план Ристара — занять эльфа так, чтобы тот не смог ни на секунду со мной остаться наедине?

Когда я уже потеряла счёт времени и не надеялась пообщаться со своим другом, он наконец-то появился. Стремительным шагом, практически бегом, словно опасаясь, что его остановят, он пробрался сквозь толпу гостей ко мне и, схватив за руку, скороговоркой произнёс:

— Это последний танец вечера — единственный шанс потанцевать с тобой, я не мог его упустить. Надеюсь, ты не против?

— Конечно, — это я говорила, когда мы уже направлялись в центр зала. И вовремя! Ристар, как самая строгая дуэнья, чуть ли не пыхтя, наблюдал за нами с того места, которое мы только что покинули.

— Чувствую себя очень плохой и непослушной девочкой, которая сбежала с уроков, — улыбнулась я своему сообщнику.

— Главное, чтобы тебе это нравилось, — пошутил он.

— Я так понимаю, у нас минуты три? — спросила я, пока он вёл меня в очень быстром танце. И помня, что напрямую говорить ничего нельзя, продолжила, пребывая в уверенности, что он прочтёт между строк: — Спасибо за заботу обо мне. Твоё «лекарство» несомненно помогло. У тебя всё хорошо? — обеспокоено спросила я.

— Не волнуйся, у меня всё замечательно. Ничего такого, что могло бы поменять планы. Последнее время проводил много исследований и получил занятные результаты.

Наверняка речь идёт о «мгновенной смерти», интересно, что ему удалось узнать?

— А на какую тематику? — подыграла я ему.

— «Магические проклятия, наложенные девушками». Я предполагаю, что они более пагубно влияют на организм пациента, чем те, которые исходят от магов-мужчин.

То есть, получается, что всё же тинессы Фирия или Дорана так хорошо позаботились обо мне? Никудышная у меня интуиция. Хотя, возможно, девушка была всего лишь посыльной? Да уж, вопросов меньше не стало. Хорошо хоть тинессы сегодня уедут восвояси.

— А должна проклинать какая-то определённая девушка-маг или любая? — решила я уточнить.

— Ответить сложно, точно маг высокого уровня, а в остальном портрет может быть каким угодно, — значит, внешность скрыли, чего и стоило ожидать. Ладно, потом подумаю об этом. А пока нужно выяснить ещё один момент.

— Корнус, я волнуюсь о твоём здоровье и благополучии, ты часто проводишь опасные опыты. Уверен, что этот выбор правильный? — задала я вопрос, который мучил меня больше всего. И с волнением ожидала его реакции.

Мой друг остался на удивление спокоен.

— Зря переживаешь, я всегда предельно осторожен. К тому же, я старый холостяк, у которого нет семьи — ко мне никто особо не привязан, как и я — ни к кому.

Поговорить о чём-то ещё мы не успели, танец закончился и зычный голос церемониймейстера объявил о прибытии оракула.

Я заметила, что где бы ни оказывался такой бодрый для своих лет старик, вокруг как будто возникало поле с высоким напряжением. Все сразу же замирали, словно кролики перед удавом, и ожидали слов этого, ведающего волю Богини, всесильного и мудрого мага, как не подлежащий сомнению приговор. Сегодняшний случай не стал исключением.

В гулкой тишине он вышел на предназначенное для него возвышение и при помощи специального амулета, усиливающего звук, заявил, подняв свой посох:

— Лунна Богиня, я призываю тебя сделать свой выбор. Укажи нам, кому суждено покинуть отбор!

А затем последовало дежавю — искорки света, отделившись от лунного камня в наверх посоха, направились к девушкам, окутав их. И те растворились в воздухе, материализуясь на специально созданной небольшой сцене позади оракула.

Но очевидно что-то пошло не так — тинессы Фирия и Зора остались на своих местах. А ведь по версии Ивинии, такого раньше никогда не случалось. Не только я заметила этот неожиданный факт, в толпе приглашённых раздавались «охи» и «ахи». Семьи тинессов не на шутку разволновались: женщины были в полуобморочном состоянии, а мужчины пытались хоть как-то их успокоить. К ним уже пробирались целители.

И в этот момент громогласным уверенным голосом оракул огласил своё решение:

— Вы все были свидетелями воли Богини! — обвёл он зал пристальным острым взглядом, и поднявшийся шум, словно по волшебству, начал стихать. Как только последний гость замолчал, почтенный старец повернулся и обратил своё внимание на выбранных Богиней конкурсанток. — Девушки, на которых она указала, выбывают из отбора и могут покинуть императорскую резиденцию уже завтра. Всем остальным ситам и тинессам, — акцентировал он последнее слово, — предстоят усиленные тренировки и первые испытания. Желаю победить достойнейшей из вас!

Не став выслушивать чьи-либо причитания и просьбы, оракул медленно и величественно вышел из бального зал, оставив за собой полных смятения и растерянности гостей.

После того, как эта церемония была завершена, выбывшие из отбора девушки подошли к родным. Они обнимались и радовались, что их миновала столь незавидная участь. У тех же,

кто остался, было не столь радужное настроение. Одни девушки держались с достоинством, не выказывая эмоций, как например Линора, Самила и Зора, другие тихонько плакали.

А вот Фирия решила продемонстрировать всё своё возмущение, и закатила грандиозный скандал: она кричала, что не будет участвовать в испытаниях, и грозилась на всех найти управу, обвинения вылетали из её рта одно за другим, а попытки родителей как-то утихомирить буянку не давали результата. Дошло до того, что она начала применять небольшие магические заклинания, желая что-либо разгромить. И ей это успешно удавалось — разбитые стулья, покорёженный паркет, сдёрнутые портьеры.

Среди гостей начался ажиотаж: все пытались отойти как можно дальше от Фирии, чтобы их случайно не задело. В этой ситуации был только один плюс — Ристар, не став выяснять, о чём же мы беседовали с Корнусом, вместе с другими наставниками отправился решать ситуацию с Фирией.

А у нас с эльфом появился шанс продолжить разговор. Он наклонился поближе ко мне и тихонечко прошептал:

— Не волнуйся. У меня уже всё готово. Когда придёт время — буду тебя ожидать. Ты согласна?

Я благодарно кивнула, и словно этого было недостаточно, чтобы убедить себя, произнесла вслух твёрдое «Да».

— Ну, вот и славно. Тогда мне пора. Не будем дразнить твоего наставника больше необходимого. До встречи, принцесса! — и поцеловав меня в щёку, ушёл по направлению к выходу.

А в это время, так как убедить её не удалось, Фирию нейтрализовали сонным заклинанием и, удивительнейшая вещь, донести девушку в комнату вызвался рэсс Куван.

Никто против этого не возражал. Отец девушки хлопотал над её матерью, которой стало плохо, а наставники прилагали усилия, чтобы успокоить гостей, возмущённых, растревоженных, а то и слегка напуганных представлением Фирии.

Ристар с Тимуром, отойдя в сторонку, что-то напряжённо обсуждали. Странно всё это.

Обняв себя за плечи, я в нерешительности застыла, не зная, что же делать. Вроде бы сегодня я смогла осуществить задуманное — поговорить с Корнусом. Но чувство какой-то недосказанности осталось. Как будто что-то важное ускользнуло от внимания. Как ни пыталась разобраться в своих ощущениях, разгадка всё равно не хотела приходить.

Ладно, я давно уже усвоила — чем больше стараешься что-либо вспомнить или осознать, тем хуже получается. А как только расслабишься, не торопишь события, забываешь на время о проблеме, сразу же решение появляется в твоей голове, словно всегда там было.

Так что сейчас у меня есть два варианта: подняться в свою комнату и проверить подарок родителей или остаться здесь и ожидать магической иллюзии, которой должен завершиться вечер. Хотя не уверена, что после такого скандала она состоится, всем явно не до этого.

Увидев, что гости сами решили судьбу вечера и начали активно расходиться, подошла к тинаре Лориане и, сославшись на головную боль, попросила разрешения подняться к себе. Она особо не вслушивалась, бросила мне растеряное: «Да — да, конечно» и продолжила сыпать извинениями очередному гостю.

Вот так я беспрепятственно оказалась в своей комнате, где только цветок напоминал ту прекрасную, радостную атмосферу, которая царила здесь несколькими часами ранее.

***

Тейморион весь вечер наблюдал за Ивинией и всё больше хмурился. Выходка с приглашением бывшего жениха на бал заставила его безумно ревновать. Но ещё больше он волновался за Ивинию. Она точно не заслужила боли и разочарования, которые последуют после разговора с этим уродом. Поэтому Тейморион заранее потолковал с ним по душам и потребовал, чтобы тот не приходил.

Богиня, как это больно смотреть, как женщина, которую любишь, ожидает встречи с другим! Она постоянно поглядывала в сторону входа, в надежде, что следующим вошедшим будет именно он. И что только она нашла в нём?

Хорошо хоть появились родители девушки и отвлекли её внимание. Они должны были сообщить ей придуманную Тейморионом версию отсутствия Дорега — его длительный визит в далёкую Синору, подземное королевство гномов, по долгу службы и невозможность вернуться в срок.

Судя по выражению лица её это сильно расстроило.

Но не в правилах Теймориона так легко сдаваться, Ивиния будет принадлежать только ему душой и телом...

***

Азмир не помнил, когда в последний раз был настолько зол. Не вечер, а проблема на проблеме.

Опять видеть эти расстроенные и заплаканные лица избранных и их родных. А эти слухи о смерти девушек на испытаниях, распущенные известно кем.

И ведь правду раскрыть нельзя. Таковы условия, поставленные Богами. Он превосходно помнит первый разговор с Лунной Богиней. Хоть это было и сотню лет назад.

А началось всё ещё раньше, до смерти отца. Согласия как между расами, населяющими этот мир, так и между их Богами не было никогда.

Зыбкое перемирие людей с василисками пошатнулось из-за одной ошибки, имевшей грандиозные последствия. И это он, Азмир, во всём виноват.

В то лето к ним приехала погостить дочь императора василисков — юная Ал-сэ. Принцесса была прекрасна, словно только что распустившийся весенний цветок, хрупкий и ранимый — длинные струящиеся чёрные волосы и яркие сапфировые, чуть раскосые, мечтательные глаза, выделяющиеся на бледной фарфоровой коже, а ещё Ал-сэ была скромна и воспитана в соответствии с традициями своего народа.

Её визит ко двору Саннии был организован неспроста — правители обеих государств устали от постоянных конфликтов и давно вынашивали планы укрепления мира между империями посредством первого в истории Гицинта брака детей. И эти смотрины были лишь формальностью.

Азмиру девушка понравилась, да и чувство долга не позволило бы что-либо изменить. А вот Ал-Сэ, как потом вскрылось, была не в восторге от этой затеи. Она постоянно пряталась в своей комнате и избегала лишних взглядов и разговоров. Поначалу он списывал это на скромность и строгое воспитание и решил дать ей время. Зря! Если бы был внимательнее и проницательнее — такого бы не случилось.

Ал-сэ полюбила, но только не Азмира, а одного рэсса из обедневшей семьи, приставленного её охранять. Он, воспользовавшись молодостью и наивностью девушки,

вскружил ей голову и устроил побег. В небольшом храме их должны были обвенчать. Вот только этому не суждено было произойти — при переходе порталом по непонятной причине нарушилась его стабильность, и тела влюбленных были найдены с сильными повреждениями.

Обе стороны скрыли обстоятельства трагедии от широких масс, чтобы избежать нежелательных сплетен и позора для девушки. Для всех это был несчастный случай на прогулке.

Однако семьи знали правду. Азмиру казалось, что император василисков смирился. По крайней мере, всё так выглядело.

Правда выяснилась только, когда магия начала уходить из Саннии, и Азмир начал молить Богиню о помощи.

Та пришла и поведала следующее.

Император Ри-хо ничего не забыл и не простил и винил в смерти Ал-сэ распущенную расу людей. Чтобы отомстить, он воззвал к справедливости Бога Солнца с просьбой лишить Саннию магии — именно она убила его дочь — заявив, что готов на всё ради такой награды.

Какую тот запросил цену, неизвестно, однако просьбу потомка исполнил, а заодно поиграл на нервах у своей бывшей возлюбленной — Лунной Богини.

Но он не считался бы столь хитрым и изворотливым, если бы каждый раз не оставлял себе лазейку. Так было и в этот раз. Все магические потоки Саннии притягивались к одному источнику, в котором и были законсервированы.

Остальные Боги пантеона, узнав об этом, переполошились, побаиваясь, что и их народы постигнет та же участь. Пойти напрямую против воли Верховного Бога они не могли, а вот собрать Совет — было им под силу. Там и было вынесено решение, что людям дан шанс всё исправить, если те достойны — магия вернётся. Бог Солнца милостиво согласился, при этом поставив уйму дополнительных условий, чтобы, как он думал, напрочь исключить вероятность счастливого исхода.

Также было издано следующее предсказание: «Простая девушка из ниоткуда пожертвует всем, и если в её сердце не будет малейшей тени сомнения, то она найдёт источник и вернёт магию»

Вот так и появился отбор со следующими правилами: войти в пещеру, в которой хранился источник, могла исключительно девушка, которая докажет на испытаниях, что сильна телом и духом и чиста помыслами. А вот чтобы пропустить источник сквозь себя и вернуть магию, необходимо не только обладать высокой проводимостью магических потоков, но и быть уверенной в своем выборе.

А ведь найти такую, которая обладает уникальными качествами ауры, прошла испытания и согласилась рисковать собой, да ещё при этом была полностью уверена в своем выборе — очень сложно. Тем более, что объяснять им условия нельзя.

За все эти сто лет постоянных попыток только одна Мирель оказалась практически у цели. Но, наверное, сомнение всё же не дало ей закончить начатое. Её настигла та же участь, что и остальных — она попала в другой мир. Как Азмир ни пытался выяснить, в какой именно, ничего не вышло.

Вся эта затея с отбором начала казаться пустой тратой времени. Потому уверенность Богини, что избранная найдена и это Аннабель, с одной стороны вселяла надежду, а с другой — надо признаться себе самому — он не хотел, чтобы Аня приближалась к источнику, боялся, что с ней случится то же, что и с Мирель. И всё больше понимал, что она ему стала

очень дорога.

Сегодняшний вечер лишь подтвердил его чувства к ней. Когда увидел её танцующей с Корнусом, был готов сорваться и устроить драку. Раньше такого за собой Азмир не замечал.

Чёртов эльф! Надо же, решил его переиграть. Сумел-таки вырваться от главы исследовательского совета. Хотя этот старый зануда, когда был увлечён, мог вцепиться в собеседника, словно клещами, и часами не отпускать свою жертву, пока не исчерпает все темы для разговора. Тем более об отдельном кабинете для этих двоих Ристар заблаговременно позаботился.

И не то, чтобы свидание Аннабель с эльфом не входило в его планы, но не ранее выбранного им времени, под его надзором. Этот танец и наглый прощальный поцелуй окончательно вывели его из равновесия. Если бы не огромный опыт в искусстве сдержанности — Корнус вряд ли бы так спокойно ушёл.

Сегодня действительно не его день. Тинессы, дошедшие до испытаний и скандал в конце вечера — последняя капля! Теперь, вместо беседы с Корнусом, придётся разбираться с возмущенными родителями и гостями, а потом наведаться к оракулу. Хорошо хоть на Тима можно положиться.

***

Глава 12. Первое испытание

Как же быстро пролетела последняя неделя. Сегодня наступил час «икс», и нас ожидали испытания, которых все так боялись.

Со мной, в отличие от других девушек, была моя страховка — кольцо Корнуса, которое я в любой момент могла задействовать. По сути, мне ничего не грозило, но всё равно было как-то тревожно. Казалось, что принятое решение неправильное. Было жаль подруг, и мучила совесть, что я их фактически бросаю здесь.

Как-то я даже попыталась заговорить с Ивинией о побеге, но она и слушать меня не стала. Заявила, что Тей, как она ласково называла Теймориона, её любит и не допустит беды.

После того, как нас осталось всего десять, каждой выделили индивидуального тренера. Наставником Ивинии, конечно, был всё тот же Тейморион. Это сблизило их ещё больше. Она по уши влюбилась в а-рэсса.

Меня тренировал Ристар. Но наши отношения не были такими же. Они скорее напоминали качели: то невероятная забота и внимание — то полное напускное равнодушие, то страстные поцелуи — то холодность и отстранённость. В нём как будто уживалось два совершенно разных человека.

Да и мои постоянные сомнения, и то, что я собиралась сбежать, мешали понять, что я к нему испытываю. Но так лучше для нас обоих.

После побега мы с ним точно не увидимся, иллюзий у меня нет.

Сейчас нужно настроиться на то, что ждёт впереди. Ведь неизвестно, какими будут испытания. Мне жизненно необходимо выбрать правильный момент, когда никого рядом не будет, и задействовать амулет, а до этого ещё продержаться и не попасть в переплёт.

Надеюсь, всё будет хорошо, тем более эти последние дни не только я, но и все девушки проявляли серьёзность и усердие. Вообще атмосфера в нашем женском коллективе была напряжённой. Все избранные разительно поменялись, если раньше и была у кого-то надежда уйти с отбора, то теперь они полностью осознали — пути назад нет. Вместе с этим и отношение к тренировкам стало другим. Даже самые ленивые трудились до изнеможения.

Больше других поразила Фирия, её как подменили. В такой тихой, замкнутой, неразговорчивой особе невозможно было узнать прежнюю яркую, бойкую гордячку и строптивицу. Возможно, повлиял разговор с рэссом Куваном в тот злополучный вечер, после того, как она пришла в себя. Многие слышали доносящиеся из её комнаты крики. Или то, что именно этого рэсса по настоянию её родителей сделали наставником тинессы. Но Кувана она слушала беспрекословно, и пока ни одной жалобы не слетело с её уст. Да и вообще, по большей части она просто молчала, как будто воды в рот набрала.

Вот и сейчас, мы собрались в небольшую стайку и тихо переговаривались, чтобы хоть ненадолго переключить своё внимание. А она стояла в сторонке, задумчиво уставившись на ближайший разлапистый, густо разросшийся куст с мелкими чёрными ягодами.

Что же за мысли скрываются за этим внешним показным спокойствием?

От вопросов без ответа меня отвлёл голос Линоры:

— Аннабель, напомни, пожалуйста, ещё раз, что нужно делать? Я так нервничаю, что

все слова рэсса Рагона постоянно вылетают из головы.

На это странное место нас доставили специально организованным порталом где-то с полчаса назад. Вокруг, куда ни глянь, рос плотной сплошной стеной высокий, с меня ростом, кустарник. А мы находились в центре этих зарослей на небольшом голом участке земли, покрытом только травой. Все были хорошо экипированы — кожаные брюки и жилетки, рубашки из плотной ткани, высокие сапоги и ножи, закреплённые на поясе. Девушки уже порядком подустали ждать, недоумевая, что же дальше.

Тем более инструкции наш главный тренер выдал не очень понятные и совсем не чёткие: «Ваша задача добраться до водопада. Он поможет выбраться. А пока будьте внимательны — увидите выход, не зевайте! Второго шанса не будет!»

Не зря девчонок так трусило, рэсс Рагон никогда не бросал слов на ветер. Надо бы успокоить Линору, а то она уже третий раз переспрашивает одно и то же.

— Да не волнуйся ты так, всё будет хорошо. Главное, верь в это. Я слежу в оба, и если замечу что-либо хотя бы отдаленно похожее на выход — дам тебе знать.

Подруга благодарно сжала мою руку.

— Спасибо! Что-то я немного расклеилась. У меня просто плохое предчувствие и сон ужасный снился сегодня, — наклонившись чуть ближе, доверительно призналась подруга, чтобы другие не слышали. — Знаешь, такой запоминающийся, не бессмысленный кошмар. Эти сны у меня вообще редко бывают, а в нашей провинции говорят, что когда такой придёт, то быть беде. Сердцем чую, что не мой сегодня день.

У меня и у самой было какое-то неясное тревожное предчувствие. Но я списывала это на волнение перед побегом и переживания за своих друзей. Ведь я бросаю не только девочек, но и Огонька. Успокаивало одно — замечательный и умный, считающий мои мысли и тревоги дракон дал понять — ангар ему не помеха и он обязательно меня найдёт, стоит только отправить ментальное послание. А то я бы никогда не решилась на этот шаг.

Долго раздумывать о своих страхах нам с Линорой не позволил шум, донёсшийся откуда-то из-за спины. Резко нервно развернувшись, я стала свидетелем невероятной картины — кусты начали расходиться в стороны с бешеной скоростью, образуя перед нами небольшой узкий коридор, заканчивающийся развилкой.

Хм, неужели всё так просто? Или это ловушка?

Пока я пыталась сообразить, стоит ли соваться в этот живой лабиринт, и чем это чревато — а в том что это именно лабиринт, я ни капли не сомневалась — остальные, словно обезумевшее стадо баранов, кинулись со всех ног бежать в направлении сформировавшегося коридора, помня слова рэсса о том, что второго шанса не будет.

Забежав в него, девушки безостановочно неслись дальше, выбирая по каким-то известным только им соображениям, кто левый, кто правый поворот.

Отбросив сомнения, хотела последовать их примеру, и вдруг поняла, что не могу сделать и шага, кто-то явно использовал заклинание временной заморозки. Наверное, Фирия расстаралась, а всю неделю строила из себя такую тихоню. Чёрт! Вот же гадина! Мало того, что я полностью обездвижена, так ещё и голос напрочь пропал. Странно, что мой амулет позволил это сделать. Наверное, посчитал это не опасным для жизни.

Но по здравом размышлении поняла, что так даже лучше. Значит, просто воспользуюсь кольцом Корнуса именно здесь, когда действие заклинания немного ослабнет.

Однако, сегодня, как оказалось, точно не мой день.

Так как был и ещё один человек, не побежавший вместе с остальными. Линора

настолько ждала этого момента, что когда он наступил, слегка растерялась и замешкалась.

Когда же она, наконец, прийдя себя, метнулась к выходу, то надо же было такому случиться — в последний момент вдруг повернула голову. Увидев, что я не двигаюсь, она начала кричать, чтобы я скорее бежала вместе с ней.

А поняв, что я не реагирую, схватила за руку и попыталась тянуть за собой, прикрикивая, чтобы не стояла истуканом. Вот тогда-то она и сообразила, что со мной приключилось.

Говорят, что друзья познаются в беде, вот и Линора не оставила меня одну, а потратила такое жизненно необходимое ей, убегающее время и применила нужное заклинание. А когда я смогла двигаться, было уже поздно — так же быстро, как и открылся, выход начал стремительно закрываться. Мы не успели.

В страхе Линора, метеором преодолев оставшееся расстояние, дотронулась к плотной колючей стене, лихорадочно ища любой малейший признак сохранившегося коридора, там, где его уже и в помине не было. Поняв тщетность своих усилий, подруга вдруг окончательно сникла, затряслась мелкой дрожью, на её глаза набежали слезы, колени подогнулись, и она в неверии рухнула на землю, горько рыдая и закрыв лицо руками.

Но, как оказалось, это только малая часть наших проблем. Как будто получив какой-то тайный знак, кольцо живой изгороди, внутри которого мы находились, пришло в движение и медленно начало сжиматься.

— Линора, извини меня, я не хотела, — тихо произнесла, покаянно опустив голову.

Чувство отчаяния передалось и мне. Ведь это исключительно я виновата. Если бы не сомневалась и сразу же побежала вместе со всеми, то такого не случилось бы.

Вот и что теперь делать, кольцо перенесёт только одного человека и насколько я почерпнула из библиотечных книг о настройке подобных амулетов, привязка у него наверняка исключительно к моей ауре.

— Нет, это не ты виновата, а одна ушлая стервова, которая в последнее время притворялась тихой и безвредной, — вдруг перестала отчаянно рыдать Линора. И вытерев рукавом покрасневшие глаза, решительно поднялась с колен и стряхнула с брюк прилипшую траву. Она всегда восхищала меня своим неунывающим стойким характером. Предшествующая небольшая минута слабости не в счёт.

— Вот доберусь до неё, и все волосы повыдергаю! — погрозила подруга в сторону закрывшегося лабиринта, как будто Фирия могла её слышать.

— Ну, для этого сперва нужно выбраться, — и мы понимающе улыбнулись друг другу. — Давай, может, попробуем магию применить? Как думаешь, что лучше: воздушная или земляная?

Обсудив, решили начать с небольшого смерча — авось поможет проложить дорогу в этих зарослях. Но, ничего не вышло, а затем и ещё несколько наших заклинаний практически поглотились неумолимым кустарником, не причинив ему никакого вреда. Вот это новость. И что же делать?

А между тем, пока мы упражнялись в том, кто больше намагичит, свободного пространства оставалось всё меньше.

Усевшись в центре круга, спиной к спине, мы с подругой задумались, как выпутаться из этой непростой ситуации.

— О, я знаю! — вдруг пришла мне в голову очевидная мысль. — Раз меня смогли обездвижить, значит здесь, на поляне, магия действует! Может, тогда попробуем подняться

на воздушной подушке вверх и посмотрим, что там, за этой стеной?!

— А что, и правда! Ты поднимайся, а я подстрахую. Мало ли. Если что, подхватю тебя заклинанием.

На том и порешили. Я медленно и аккуратно по миллиметрию начала подыматься вверх. А когда ноги оказались на уровне верхушки кустарника, остановилась и огляделась.

Да, масштабы впечатляли. Куда ни глянь, раскинулась бесконечная живая ловушка, стены которой двигались и постоянно меняли направление. Не успевал ты отметить взглядом нужный поворот, как тот переставал существовать, а на его месте появлялся тупик.

Повернувшись вокруг своей оси, начала рассматривать оставшееся неизученным пространство. И оторопела. Оказывается, правильный то выход нам и не открылся. Потому как в одном месте, примыкая к стенке круга с внешней стороны, вела широкая тропа, ограниченная нашей умной растительностью. Причём, что бы ни происходило внутри лабиринта, дорога оставалась всё там же.

Вот же, Рагон, хитрый жук. Ведь если бы в самом начале мы додумались при помощи магии или же забравшись кому-то на плечи посмотреть за окружающие заросли, то точно бы и не подумали соваться в открывшийся проход.

Теперь осталось придумать, как перелезть через стенку и выбраться из западни. А дальше можно спокойно и без лишних переживаний продолжить путь. По крайней мере я никаких препятствий и сложностей не заметила.

Единственное, волновало, что там с остальными девочками. Хотелось бы, чтобы и у них всё сложилось благополучно. Посмотрю-ка я, где они сейчас, и не нужна ли им помощь.

Подумав немного, поднялась ещё выше. И наконец-то нашла искомое. Практически все успели преодолеть довольно внушительное расстояние. Замечательно, значит, если нам не приготовили больше никаких сюрпризов, через какое-то время, надеюсь, они смогут выбраться, хоть и намного сложнее, чем мы. Всё равно, как их оттуда выцепить, тем более каждую по отдельности, не понятно.

Спустившись вниз, рассказала об увиденном Линоре. Как же она удивилась и какими словами поминала Рагона, не передать. Мои уши успели свернуться в трубочку, развернуться, а потом ещё несколько раз повторить этот процесс. Ну и мой лексикон местной речи пополнился большим количеством новых слов.

— Ладно, выскажешь ему всё лично, как вернёмся, — остановила я распыхтевшуюся, словно самовар, подругу. — Ты лучше подумай, как нам перелезть. Стена внушительной толщины, вся в колючках, и какая-то особенная, судя по иммунитету к заклинаниям.

Мы подошли вплотную к нужному сектору стены, который продолжал двигаться. Я оторвала рукав, и, обмотав им руку, начала проводить вдоль неё слева направо в попытке найти хоть какую лазейку. Линора последовала моему примеру.

И когда мы уже не надеялась обнаружить что-то толковое, я вдруг поняла, что моя рука неожиданно не ощущает под собой опоры. Подавшись ещё немного вперед и надавив на живую ограду, я от неожиданности провалилась внутрь неё.

Довольно странные ощущения, но ничего не царапало кожу и не мешало, хотя прямо перед глазами были ягоды, растущие на ветке, но потрогать их не удалось. И тут я услышала испуганный голос Линоры:

— Аннабель, ты где?

Тихонько выбралась наружу, оставив внутри левую руку. И боясь потерять находку, схватила недоумевающую подругу за локоть, потянув её в глубину обнаруженного хода, а по

пути торопливо пояснив свои действия:

— Не бойся, здесь в одном месте есть небольшой промежуток, где мы вполне спокойно можем пройти.

Линора и не успела возмутиться, так как буквально через несколько секунд показался выход, и мы очутились на противоположенной стороне.

— Ух ты, ничего себе, — поразилась подруга, удивлённо оглядываясь.

А я посмотрела, что же дальше. Впереди, насколько хватало взгляда, шла пустынная тропа, без каких-либо признаков присутствия живых существ.

— Ну что ж, предлагаю не задерживаться. Что-то мне не нравится здесь. Не может всё быть так гладко.

Про себя я размышляла ещё и о том, что из-за всех этих случайностей у меня может мало того, что не получится побег, так ещё Корнус черте что подумает. Например, что передумала. Но при Линоре надевать кольцо категорически нельзя, её потом ещё по допросам затягают. Значит, придётся продолжить это первое испытание.

Шли мы в быстром темпе, не оглядываясь и не останавливаясь, несмотря на то, что немного подустали. Времени прошло прилично, а солнце уже взошло высоко над горизонтом и нещадно припекало.

И вот, наконец-то, вдалеке показалось что-то новое, а не сплошной ковёр из травы. Кустарник заканчивался, образуя два выхода из лабиринта по обеим сторонам стены. И сразу же за ними виднелся лес и маленькая речушка.

Мы ускорились, желая поскорее окунуться в прохладную водичку и присесть под защитой густых зелёных крон. Но не успели. Сзади послышался какой-то странный и громкий шум.

— Что это? — прозвучали наши голоса в унисон.

Ужас охватил нас обеих, ведь повернувшись, мы увидели огромных пауков, неизвестно откуда здесь взявшихся. Жуткие мохнатые чёрные, словно самая непроглядная ночь, твари с красными, налитыми кровью глазами надвигались всё ближе. Мой самый непередаваемо жуткий, до липкого пота, кошмар.

А-а-а, мамочки, страшно то как! Они же повсюду, куда ни глянь! Да они съедят нас в один присест и не поморщатся, мы даже пикнуть не успеем.

Паника начала овладевать мною, и я бы, несомненно, окончательно поддалась ей, но тут, в последний момент, картина вдруг показалась мне до боли знакомой. Что-то как будто щелкнуло в сознании. Так, родимые мои, а не вас ли я видела во время магических тестов?

Поэтому вместо того, чтобы реветь белугой и улепётывать от этих неприятных насекомых, я посмотрела на Линору и громко крикнула:

— Кого ты видишь?!

Она с расширившимися от ужаса, остекленевшими глазами замерла, не подавая признаков жизни.

— Ты меня слышишь, не смотри туда! — повернула к себе её голову. — Это всё не настоящее!

Но подруга как будто отключилась от реальности. Пришлось несколько раз встряхнуть её, а когда и это оказалось напрасным, вlepить звонкие пощёчины до тех пор, пока она не оклемалась и не начала моргать и труситься головой в разные стороны, словно пытаюсь сбросить наваждение.

— Так что ты там видишь? — уже спокойнее ещё раз задала свой вопрос.

— Я. Отчим. Там, — отрывисто и путанно залепетала она. — Я. Он. Сестра, — и она в панике схватилась за голову, — Не уберегла! — начала она завывать.

— Линора, слышишь меня, всё хорошо, — притянула её к себе и как маленькую погладила по волосам и спине. — С твоей сестрой ничего не произошло, она в безопасности, — продолжала я убеждать, а когда она немного успокоилась, отстранила её, и, взяв за плечи, заглянула в лицо. — Это всё только иллюзия, слышишь?

— Д-да, — неуверенно, но с огромной надеждой подтвердила она.

Вот, казалось бы, другой мир, но и тут есть такие же моральные уроды. Встретила бы этого извращенца, оторвала бы ему всё лишнее. И хоть Линора пока ничего не рассказала, но по страху девушки и путанным словам можно было догадаться, в чём тут дело. Понимаю, копаться в таких неприятных чужих жизненных моментах не очень хорошо, но в том-то и суть, я не считала её чужой. Да и, может, Линоре полегчает, если она поделится со мной. Не удержавшись, всё же задала мучивший вопрос:

— Неужели всё так плохо? — как и следовало ожидать, привыкнув постоянно всё копить в себе, теперь ей тяжело было с кем-либо откровенничать. — Если не хочешь, можешь ничего не говорить. Давай лучше я расскажу, как всё произошло, а ты только кивнешь, если это правда? — она еле заметно кивнула.

— Когда твоя мама вышла замуж за отчима, сначала всё было хорошо. Мать наверняка светилась от счастья, и ты была за неё рада, — я сделала паузу, а она согласно кивнула. — А потом, когда её не было рядом, он начал проявлять к тебе знаки внимания, — и опять робкий кивок. — И в один ужасный день этот гад решил воспользоваться тобой, Он... — но договорить мне не дали.

— Нет, не так, — отрицательно замотала она головой. И опустив взгляд и лихорадочно теребя пальцами одной руки другую, зачастила. — Ничего не было, он попытался, но я шибанула его магией, нечаянно. А мама мне не поверила, объявила лгуньей и в подмастерья отправила. Но я не против, мне даже нравится, и на неё я не в обиде, не подумай. Вот только сестренка. Она пока маленькая, и я её хочу забрать оттуда, как появится своё жильё, но жуть как боюсь не успеть, — облегчённо выдохнула Линора.

— Ну, вот видишь, ты можешь это произнести.

— Да, спасибо! Не думала, что это настолько здорово, высказать всё вслух.

— Ну, вот и славно, давай, наверное, пойдём из этого жуткого места, пока нам ещё сюрпризов не подкинули.

Подруга была полностью со мной согласна. И мы, ускорившись, буквально через несколько минут вышли из этого неприятного живого лабиринта.

Вдоволь напившись и сполоснув лица в речушке, мы с Линорой устроились возле большого и наверняка древнего дерева, усевшись на травку и привалившись спинами к прохладной коре.

Какое же это блаженство, хоть ноги немного отдохнут. Обмахиваясь найденным большим листом какого-то сорняка, похожего на лопух, и прикрыв от удовольствия глаза, я поинтересовалась у напарницы, почему же та поверила видению, ведь как посреди испытания мог появиться отчим? Оказалось всё до банального просто, не отчим появился, а её перенесло домой незнамо где взявшимся порталом.

Да уж, бедная девочка, представляю её шок.

Немного отдохнув и осмотревшись, мы пришли к выводу, что, так как тренер предложил нам добраться до водопада, то необходимо идти вдоль реки. Но вот в каком направлении? На

этот вопрос найти ответ было сложнее. И пока мы увлеченно обсуждали дальнейший план действий, не заметили, как на берегу нас вдруг стало больше. Ещё две конкурсантки выбрались из лабиринта. Вот это поворот, неожиданные персонажи.

Ивиния вместе с Фирией, дружелюбно переговариваясь, медленно приближались к нам.

— Аннабель! Линора! — обрадовалась сестрёнкам. — Вы выбрались! — и она с разгону бросилась обнимать меня, от радости крепко до синяков сжимая плечи.

Фирия стояла в сторонке и смущенно поглядывала на происходящее. Вот это у человека актёрские способности!

Линора очевидно была того же мнения, так как немного оправившись от шока, решила выполнить свои угрозы и вырвать все до единого волосы тинессы. Бросившись к последней, повалила её на землю, и ничего вокруг не замечая, начала нещадно лупить.

— Отпусти её! — истошно заорала Ивиния.

— Линора, стой, ты что, не видишь, она же не сопротивляется! — попыталась я утихомирить и отодрать от противницы подругу, которая после стольких стрессов просто съехала с катушек. — Ну, хватит уже! — еле подняла отбрыкивающуюся Линору. — Давай лучше послушаем, что она нам расскажет.

— Девочки, это вы нам скажите, в чем её собственно обвиняете? — Помогла Ивиния встать поверженной девушке. — В последнюю неделю она так и вообще ни к кому не подходила. И вела себя тише многих. Чем же вам-то не угодила?

— А ты сама порасспроси свою новую протеже, что такого интересного она натворила во время испытания? Неужели тебе ещё не рассказала? — ехидно поинтересовалась Линора.

Пока шла наша перепалка, эмоции одна за другой сменялись на лице обвиняемой. От удивления до неверия и обиды. Если бы не знала, на что она способна, поверила бы в её искренность.

— Не знаю, что вы себе там насочиняли, но Фирия сегодня спасла мне жизнь. Я не поняла, что огромная толпа змей — всего лишь иллюзия, и, пытаясь от них убежать, чуть было не упала на свой собственный нож, вынутый для защиты. Хорошо у Фирии молниеносная реакция, — и Ивиния благодарно пожала руку растрёпанной, помятой, но как всегда гордой и порывающейся уйти с высоко поднятой головой, девушке. — Подожди, Фирия, я уверена это недоразумение, правда ведь, девочки? — зыркнула она на нас.

Ничего себе, воистину противоречивый человек. То бросает в спину смертельные заклинания, то собственноручно спасает от смерти. Что-то тут явно не так. Наверное, стоит всё же присмотреться к ней и не делать поспешных выводов.

— Ладно, — подняла я руки в примиряющем жесте. — Может мы действительно поторопились обвинить тебя, просто всё, что ты раньше делала, наводило именно на такие мысли. По-видимому, это кто-то другой наложил на меня заклинание заморозки.

Судя по всему, засомневалась в своей правоте и Линора. Так как, хоть и насупилась, но не торопилась опровергать высказанное мной мнение.

После этого, напряжение между нами значительно поубавилось и мы, поделившись своими злоключениями друг с другом, поохав и поохав, поражаясь изобретательности наших экзаменаторов, начали рассуждать, как же определить, в каком направлении водопад. Ивиния предложила залезть на дерево и посмотреть. Линора хотела отправить по воде поисковое заклинание, но мы сразу отмели её идею, как слишком энергозатратную и долгую, ведь ответа, скорее всего, пришлось бы ждать полдня.

Неожиданно Фирия, задумчиво молчавшая всё это время, высказалась:

— О, я знаю! Это на самом деле легко. Меня когда-то папа учил, как это сделать.

— И как же? — спросила Линора с изрядной долей скепсиса.

— Видите вон ту стайку ярко окрашенных рыб? — мы все уставились в указанном направлении. В прозрачной воде действительно были хорошо видны жёлто-оранжево-зелёные красивые рыбки.

— Так вот, они обычно в это время года нерестятся, причём только у подножия водопадов или там где есть пороги. Нам остаётся всего лишь следовать за ними. Нам туда, — указала она рукой влево.

— Ух ты, тебя ещё чему-то и учили, жаль, что не человечности, — пробурчала всё ещё недовольная Линора. Чем же Фирия так допекла моей подруге, что та её настолько не переваривает? Это не похоже на обычную неприязнь из-за тяжёлого характера тинессы. И вряд ли такое отношение из-за последних событий. Наверняка она успела ещё раньше хорошенько чем-то Линоре насолить.

— Ладно, давайте не будем ссориться. Нам предстоит долгая прогулка в обществе друг друга, — Линора глянула на меня исподлобья, но всё же недовольно кивнула, нехотя соглашаясь на вынужденное временное перемирие.

Несмотря на некоторые сомнения, всё же общим голосованием решили остальных девушек не ждать, так как неизвестно, где и когда они появятся, а может они и вовсе уже у водопада.

Однако, на всякий случай написали им своеобразное послание, выложенное из веток, где указали нужное направление движения. И отправились за нашими маленькими проводниками, которых здесь было великое множество.

Шли мы по берегу, не сворачивая в густой лес, стараясь двигаться как можно скорее, хотя успели порядком проголодаться и устать. Вот где тренировки рэсса Рагона с ежедневными пробежками действительногодились.

Через какое-то время местность успела немного поменяться. То тут, то там начали появляться крупные камни и небольшие перепады уровня реки, которая стала более полноводной и широкой, а дорога начала подниматься вверх, оставляя водную гладь чуть ниже, и мы немного приободрились, посчитав это хорошим признаком и ожидая вскоре прибыть в конечную точку нашего путешествия.

Но не тут то было. Впереди нас ожидал досадный сюрприз. По берегу, с той стороны, с которой мы шли, начиная от середины реки и уходя далеко вглубь леса возвышалась прозрачная стена, сверкающая, словно мыльный пузырь на солнце. Она отделяла нас от такой долгожданной цели.

— Что будем делать? — Ивиния посмотрела на нас с надеждой, в конце-концов она была здесь единственной без магии.

— Это граница с василисками, — кивнула Фирия на преграду. — Нам здесь точно не пройти без их магической визы. Нужно перебраться на тот берег. Другого выхода нет.

— Я, к твоему сведению, быть съеденной прикалями не хочу, а долететь — магии не хватит! — вода в этом месте действительно кишела этими жуткими хищными рыбёшками, притом в таком количестве, что возникало подозрение в их специальном искусственном засилье именно здесь. — И как тогда ты предлагаешь это проделать? Просвети-ка, раз такая умная! — насмешливо поинтересовалась Линора.

— Конечно умная, не то, что ты. Тебя с таким магическим потенциалом в магакадемию безоговорочно приняли бы, надо быть совсем тупой, чтобы вместо этого стать

подмастерьем! — огрызнулась Фирия. А вот и настоящая внутренняя стервочка показалась. А я, было, думала, она совсем мягкой и скромной стала.

— Хватит оскорблять друг дружку, у меня есть идея! Нам не нужно плыть или лететь, — опять выступила в роли миротворца в надежде остановить назревающий скандал. — Видите вон те камни посреди реки, — указала я в нужном направлении, где то тут, то там выступали из воды валуны, напоминающие части горного хребта, затопленные и изъеденные временем и влагой, — Мы можем перебраться по ним. Конечно, тяжело, но если вырастить лианы и натянуть их между берегами на вон том и этом дереве, то они послужат нам небольшой страховкой и своеобразным мостом. Будет намного безопаснее.

— Нет, это слишком большое расстояние. Мы не сможем этого сделать! — категорично заявила Фирия. — И камни далековато друг от дружки расположены. Я на такое не подписывалась!

— Согласна! — неожиданно подтвердила Ивиния. — Вы хоть магией сможете себя поддержать, а я точно свалюсь в воду к этим тварям.

Линора тоже не горела энтузиазмом. Да и замечание Фирии по поводу расстояния было справедливым. Поэтому я предложила:

— Ну, тогда я привяжу лианы к себе и переберусь первой, а на том берегу закреплю их на дереве, — упрямо не отступала от своей затеи. Тем более мы в похожих условиях не раз тренировались с Ристаром.

— Может не стоит? — робко спросила Линора. — Попробуем как-то по-другому?

— Нет, это самый быстрый способ, так что лучше помогите вырастить лианы.

Лианы получились замечательными — необходимой длины, толстые, крепкие, и с виду достаточно надёжные. Закрепив один конец на облюбованном дереве, я привязала их к поясу и приступила к осуществлению задания.

Перебираясь и перепрыгивая по видневшимся из воды огромным валунам, я практически не пользовалась магией, и мысленно благодарила за это Ристара.

На середине реки я внезапно оступилась, и только чудом успела восстановить равновесие. Тут же из воды показались маленькие, как будто усмехающиеся, с полным ртом зубов, прикали. Наверное, учуяли добычу.

Мамочки, не хотелось бы стать их закуской. На том берегу раздались приглушённые шумом воды охи.

«Так, сосредоточиться и всё будет хорошо», — закрыв глаза, мысленно встряхнулась, и вновь продолжила путь.

Когда мои ноги коснулись наконец-то земли, то всё тело, словно сбросив копившееся напряжение, пробило мелкой нервной дрожью. Ух, вот это прогулка!

Придя в себя, повернулась и помахала девчонкам, а потом отправилась привязывать лианы.

Сначала мой путь повторила Линора, для страховки крепко привязав себя к одной из лиан. Она фактически висела на них, к тому же часто подстраховываясь магией. Затем Фирия совершила тот же подвиг. Ну, и последней, боязливо поглядывая под ноги, ступила на камень Ивиния.

И начались трудности. Среди всех нас она была в самом незавидном положении — мало того, что без магии, так ещё и тренировалась вполсилы, всё надеясь на чудо.

Она это и сама понимала, наверное, поэтому постоянно визжала, подолгу стояла на одном месте, боясь перепрыгнуть там, где расстояние между камнями было чуть больше

остальных. Замирала, с остекленевшим взглядом уставившись на рыб. И такой страх хоть и был понятен, но очень плохо сказывался на концентрации девушки.

В итоге, практически достигнув берега, она не удержалась, и соскользнув, её нога попала в воду. Прикали только того и ждали, накинувшись на вкусный обед и пытаясь затянуть беднягу под воду целиком.

Мы не позволили им это сделать. Молниеносно все трое, не стовариваясь, сплоченно бросились выручать подругу. Мы с Фирией, перепрыгнув на нужный, ближайший от берега валун, схватили её за руки и начали вытягивать, а Линора в это время отправляла в воду возле Ивинии отпугивающие хищников заклинания.

Когда мы дотянули на воздушной подушке постанывающую от боли подругу и опустили её на траву, то нога последней представляла плачевное зрелище — кожаный сапог был практически съеден, а сквозь образовавшиеся дыры проглядывала порядком растерзанная и покусанная кровоточащая плоть.

Не став с этим затягивать, мы аккуратно убрали потрепанную обувь, чтобы не зацепить ногу и принялись налаживать заживляющие и сращивающие раны заклинания. Через несколько минут только шрамы напоминали о том, что здесь было.

— Можешь наступить на ногу? — участливо спросила Линора.

— Не знаю, нужно попробовать.

Осторожно, не спеша, мы подняли подругу на ноги, и поддерживая с обеих сторон, помогли сделать несколько шагов. Шла она хоть и медленно, но довольно сносно. Так что замотав ногу Ивинии выдранными из одежды матерчатыми и кожаными лоскутами, решили продолжить путь.

Не прошли мы и пары метров, как вдруг дорогу нам преградил огромный, лохматый, скалящий внушительные длинные клыки, напоминающий медведя, зверь. У меня закралось подозрение, что из лесной чащи его привлек запах крови.

Мы замерли, не желая лишний раз его провоцировать, а Линора, выставив руку навстречу, уже начала чертить в воздухе пасс энергетического удара, собираясь повалить его на землю.

— погоди, — остановила я её, и направила на хищника мощное заклинание сна, способное усыпить его на несколько дней. Убедившись, что оно достигло цели, посмотрела на Линору. — Он же на тебя пока не набросился, правда? И ты не знаешь, чего он хотел. Жалко ведь лишать живое существо жизни. А так он не причинит никому вреда.

Тяжко вздохнув и посмотрев на меня как на ненормальную, она не стала ничего комментировать. Но по лицу было видно, что она обо всём этом думает.

Глава 13. У водопада

Продвигались мы очень медленно, по очереди поддерживая Ивинию. Когда на горизонте наконец-то стало видно, что река расширяется, образуя подобие небольшого озера, над которым сверкающими потоками воды возвышался бушующий, мощный водопад, кто-то громко окликнул нас по имени.

Обернувшись, мы с радостью обнаружили спешащих навстречу Янину и Самилу. Девчонки вышли из лабиринта чуть позже нас и были счастливы узнать, что и ещё кто-то справился с ловушками. А оставленные нами лианы оказались просто спасительными.

Выслушав рассказ о наших приключениях, и посочувствовав Ивинии, девушки вызвались помочь и подменить нас в качестве её провожатых.

На том и порешили, и со свежими силами быстро добрались до прекрасного, в свете заходящего солнца, водоёма.

Прозрачная стена, преградившая нам ранее дорогу, всё так же присутствовала, сопровождая по всему пути следования и разделяя реку на две части.

Теперь оставалось понять, что же необходимо сделать с водопадом.

Оставив подруг с присевшей отдохнуть Ивинией, мы с Линорой отправились в разведку: осмотреться на местности и взобраться вверх по крутому склону, ведущему к верхней части реки, откуда и спускался водопад.

Внимательно осматриваясь, чтобы не пропустить ничего важного, мы поднимались всё выше, хватаясь то за торчащие корни деревьев, то за небольшие кусты. А на середине нашего подъёма вдруг показался широкий пологий уступ, дотянувшись до которого, мы с облегчением перевели дух.

— Аннабель, глянь! — дёрнула меня Линора. — Ты видишь то же, что и я? — уточнила она.

— Ух ты, да это же грот! — уступ продолжался и под летящими струями водопада, открывая вход в пещеру, которую снизу не было видно из-за толщи воды.

— Что-то мне подсказывает, что нам именно сюда! — с энтузиазмом воскликнула Линора.

— Ага, я тоже так думаю. Теперь осталось спуститься и попытаться уже всем вместе осилить склон ещё раз.

Повторный подъём наверх занял намного больше времени. Солнце практически село, освещая всё слегка приглушённым светом. Да к тому же необходимо было помогать Ивинии, которую мы тащили наверх на себе.

А оказавшись у цели, наша компания настороженно застыла напротив коридора под водопадом, ведущего к входу внутрь пещеры. Медленно протянув руку, замороженно начала продвигать её, ожидая любого подвоха, но, к счастью, ничего не произошло. И уже с большей уверенностью мы все шагнули под свод несущихся вниз струй воды.

Как же здесь красиво! Чудеса, сотворенные природой, порой намного прекраснее любой человеческой выдумки. Неимоверные, сказочные кристаллы, свисающие с потолка, зажгли цветные блики, играющие на поверхности стен, создавая яркую подсветку. Вода, окрашенная закатом в алые тона, дополняла идеальную картину, а шум водопада расслаблял и умиротворяюще действовал на расшатанные нервы. И пахло здесь не сыростью и мхом, как

можно было подумать, а солью и травами. М-м, приятно!

Если бы я здесь оказалась при других обстоятельствах, обязательно задержалась чуть подольше. Но нам нужно идти дальше.

В пещере было темнее, чем снаружи и мы создали магические огоньки. Долго блуждать не пришлось, в конце небольшого туннеля обнаружилась просторная комната, в которой стоял огромный светящийся портал. Вот и логическое завершение этого испытания!

Подруги ликовали и радовались вслух, а я задумалась. Может, это будет последняя возможность сбежать. Когда все войдут в портал, то у меня появится шанс без лишних глаз одеть кольцо Корнуса.

Получилось именно так, как я и хотела. Сначала в сияние ступили Ивиния, поддерживаемая Линорой, затем Самила с Яниной. А когда остались только мы с Фирией, чтобы избавиться от её присутствия, мне пришлось прибегнуть к хитрости.

— Ой, кажется, обронила серёжку! — подёргала я себя за ухо. На мне действительно были маленькие серёжки-колечки, одну из которых я незаметно стянула буквально за миг до этого. — Ты иди, а я быстро заклинанием поиска проверю, может она и недалеко закатилась.

— Давай помогу? — подозрительно глянув, предложила тинесса.

— Нет, зачем же, ты устала, иди, а я постараюсь тоже поскорее присоединиться.

Немного посомневавшись, она кивнула, и направилась к порталу, а я, изображая бурную деятельность, ушла в темноту пещерных коридоров.

Услышав характерный щёлкающий звук, означающий, что лишний свидетель воспользовался порталным переходом, я наклонилась, и, стащив сапог, лихорадочно отвязала от лодыжки импровизированный браслет, стянув с него спасительное кольцо. Нервно хихикнув про себя, и повертев его в руках, прошептала: «Моя прелесть!» — и быстро, не раздумывая, одела на палец.

Закрыв глаза, вспомнила инструкцию, повторенную про себя раз сто, подсветила себе магическим фонариком и начала проворачивать кольцо нужное количество раз, не забывая следить за цветочным узором.

Закончив ритуал, с замиранием сердца ожидала его активации. Вот один удар, второй, третий, а на четвёртом меня словно затянуло под воду, дышать стало невероятно трудно, замельтешили разноцветные пятна, в глазах внезапно потемнело, и я провалилась в блаженное забвение.

***

«Боже, как иногда утомляют влюбленные идиоты», — устало прикрыв глаза, размышлял Азмир.

Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить этого дурака не сунуться не ко времени спасать Ивинию. Раньше надо было думать, и тренировать получше, вместо того, чтобы целоваться по дальним углам сада.

А теперь приходится каждый раз, как ей угрожает минимальная опасность, иметь дело с порывающимся испортить все испытания болваном.

Хотя, и сам-то он не лучше.

Несмотря на то, что всё это время терпел и не вмешивался, когда Аннабель бесстрашно

бросалась делать что-то первой, ему это стоило невероятных усилий над собой. В такие моменты им одолевали одновременно и гордость за её смелость, и дикий страх, что с ней что-то случится. Бесспорно, она стала ему бесконечно дорога.

Слава Богине, всё обошлось. Теперь девушки в безопасности сводов пещеры. И вот-вот появятся в главном зале.

Вспомнив пережитые неприятные минуты каждый раз, когда Ане грозила опасность, Азмир вздрогнул. Ещё ни один просмотр испытаний для него не был таким тяжелым и напряженным. Хотя он и старался не подавать виду и умом понимал, что ничего непоправимого не случится.

Обычно, даже если кто-то из девушек попадал в смертельно опасную ситуацию, он активировал своё заклинание переноса, заблаговременно прикреплённое к оружию конкурсантки, и та отправлялась напрямиком к целителям. Таким образом, ни одного летального случая ещё не произошло.

И хоть ему не нравилась сама идея этих испытаний, навязанных Богами, чтобы выявить благородство, чистоту помыслов, силу духа и выносливость девушек, но он понимал, что другого выхода нет. И сделал всё, что было в его силах, чтобы обезопасить их.

Где же всё-таки конкурсантки? Что-то они задерживаются. Уже давно должны быть здесь. Жаль, что установить амулеты просмотра в пещерах нельзя, передаче картинки мешает толща камня.

По-видимому, такого же мнения были и другие наставники, собравшиеся в главном зале в ожидании своих подопечных.

Среди прочих, и рэсс Куван нервно ходил из стороны в сторону, периодически поглядывая на портал.

Поначалу Азмира не очень радовал факт его присутствия, он согласился на это исключительно по просьбе родителей Фирии. Но всё прошедшее время парень общался исключительно со своей ученицей, и очевидно очень хорошо на неё влиял.

Портал вдруг вспыхнул ярким светом, означающим, что кто-то по ту сторону шагнул в него, буквально через мгновение показались первые девушки. Ивиния, поддерживаемая Линорой. Все громко и радостно встречали их, поздравляя с завершением испытания.

Тейморион, как только увидел вышедших, не удержавшись подбежал к Ивинии, и подхватив её на руки, не соблюдая никаких норм поведения в обществе, соответствующих его статусу а-рэсса, быстро унёс из зала. Наверняка у этих двоих найдётся масса тем для обсуждения. От выволочки брата спасало только то обстоятельство, что Ивиния — его подопечная и, причём, была серьёзно ранена.

«Надеюсь, этому шалопаю всё же хватит мозгов показать её целителям» — мелькнула у Азмира мысль, и он переключился на ещё двоих новоприбывших. Их тоже торжественно и радостно встречали.

«И опять не она!» — Ани и Фирии всё не было. Азмир от нетерпения чуть был раздосадованно не вздохнул.

Прошло минут пятнадцать, и даже подруги начали волноваться, не произошло ли что с оставшимися в пещере девушками. Когда же Азмир собрался, было, наплевав на правила, отправиться за ними, снова появился сигнал. И Фирия, буквально ввалившись в комнату, прокричала:

— Аннабель! Там! Она! Чёрный амулет!

Понимая, что это значит, не дослушав Фирию до конца, Азмир бросился к порталу,

торопливо его перенастраивая, с жутким страхом не успеть вовремя.

Чёрное мерцание при активации амулета могло означать лишь одно — в его структуре заложено заклинание, способное причинить вред жизни или здоровью.

***

Я словно дрейфовала в жутком липком тумане, который баюкая, не спешил выпускать меня из своих серых, горьких масс. Сознание то возвращалось на несколько коротких ударов сердца, то вновь уплывало далеко, там, где нет этой ноющей, навязчивой, пульсирующей боли.

Кто я? Где я?

Нет. Не хочу. Не хочу. Лучше назад, в ставший убежищем туман.

Но поздно, ощущения уже возвращаются и не желают уходить. С трудом разлепив глаза, увидела серый потолок с замысловатым узором чёрных пятен плесени. Медленно попыталась повернуть голову, и сразу же об этом пожалела. Как же тяжело и больно. В голове точно поселился не прекращающий барабанить дятел. Мышцы шеи затекли и совершенно не хотели поддаваться приказам разума.

Замерла, закрыла глаза и постаралась подумать о самом главном: «Что, в конце-концов, произошло?». Сосредоточиться было тяжело, всё тело словно прошло через мясорубку. Каждая косточка и каждая мышца болели и ныли.

Несколько долгих, мучительных минут ушло на то, чтобы сфокусировать сознание на выполнении нужного задания. Память возвращалась понемногу, пятнами и урывками. Так, испытания. Вот мы прошли лабиринт, река, камни. Ох, Ивиния, как она? А вот зверь выбравшийся из чащи, водопад, пещера, портал. А дальше что? Почему я здесь? Кольцо! Точно! Что-то пошло не так? Тогда почему меня не исцелил Корнус? Или перенос не удался?

Ладно, нужно проверить, что в моём теле ещё функционирует. Начала я с пальцев на руках. Пошевелить ими удалось и даже вполне сносно. Попробовала поднять руку до локтя вверх, получилось, но она тут же безвольно плюхнулась вниз. Нет, наверное, нужно как-то постепенно.

Вспомнилась зарядка, которую иногда делала после долгого сидения на парах для того, чтобы разогнать кровь. Заключалась она в сжимании-разжимании мышц и вращении частями рук и ног, начиная с самых низов. То есть, пальчики-ступни-икры — ну и так далее.

После трудного, болезненного и методичного выполнения таких упражнений, конечности начали с грехом пополам меня слушаться.

Так, попробуем подняться. Собрав все силы, несмотря на пульсирующую боль в голове, с трудом приподнялась на локтях и осмотрелась.

Маленькая, угрюмая, неудобная комнатуха, здесь лет сто как не делали ремонт. Стены в той же россыпи плесневого грибка, покрывающего когда-то синие стены. Грязный каменный пол, ничем не покрытый и... всё. Никаких окон, только небольшой магический светлячок там, где должна быть лампа. Добротным и новым в этом помещении была лишь новая, на вид очень крепкая, металлическая дверь.

Лежала я на узкой, прикреплённой к стене койке, напоминающей тюремную. Грязное, вылинявшее, местами разорванное, в старых бурых пятнах постельное бельё. Не очень похоже на гостеприимный прием. Может я на самом деле в тюрьме? Только чьей?

Устав, кулем свалилась обратно на комковатую подушку. Как я здесь оказалась? После того, как одела амулет, совершенно ничего не помню.

Проверить, куда ведёт дверь, и кто находится за ней, пока что не представлялось

возможным. Свалиться на холодный пол я не хотела. А это было бы самым вероятным вариантом развития событий, если я смогу осилить подъём с кровати.

Ну и что делать? Может, попробую магию? Исцелю себя? Есть же несколько обезболивающих и заживляющих заклинаний для самолечения в экстренных ситуациях. Сейчас как раз такая.

Припомнив, что нужно делать, я начала произносить необходимые слова. Но совершенно никаких изменений не почувствовала. Боль и усталость никуда не делись. Может я что-то сделала неправильно? Ладно, попробуем что-то другое.

Но ни второе, ни третье, ни даже пятое из возможных заклинаний и пассов не сработало. Как такое возможно? Для проверки попробовала создать самое простое — магический огонёк — и опять промах. Может у меня упадок сил, что совершенно ничего не получается? Нужно просто немного отдохнуть, и всё встанет на свои места.

С тяжелым вздохом закрыла глаза и попыталась расслабиться. Сейчас мне остаётся только ждать. А поскольку еду и напитки никто не предлагает, то нужно хотя бы поспать. Как там говорят: «Сон — лучшее лекарство».

Чтобы уснуть, даже начала считать воображаемых эльфов, мысленно сопровождая их нелестными эпитететами. Провалилась я в тревожную полудрёму только где-то на трёхсотом эльфе.

Глава 14. Похитители

***

— Для чего мне вообще нужна такая стража, я тебя спрашиваю?! Как твои люди могли подобное допустить?! Прямо во время испытаний отбора похитили одну из избранных у тебя из-под носа! А ты ни сном, ни духом! — продолжал который час к ряду бушевать Азмир.

Уже целые сутки прошли с момента исчезновения Аннабель, а выяснить хоть что-то о её местонахождении не удалось. И самое страшное, он был уверен, что это похищение. Добровольно воспользоваться чёрным амулетом, понимая все его свойства, она не могла.

Но где же она взяла такую гадость? Тайник эльфа был изъят сразу же, и слежка за ним установлена давно. По показаниям агентов, после бала Корнус переехал на родину и поселился в своём фамильном имении, приняв наконец-то на себя управление им. Оттуда он никуда больше не отлучался, и девушки там точно нет. Это подтвердила и внедрённая в дом горничная.

Да и не верится, что это эльф. Этот моралист, который отказался от наследства ради счастья сестры, вряд ли бы поставил под угрозу жизнь Ани.

— Не кричи так, голова раскалывается, — спокойно парировал старый друг Азмира. — Ты и сам знаешь, что мы делаем всё возможное и невозможное, чтобы найти Аннабель. Кто-то хорошо поработал и подключил профессионалов высокого уровня.

— Рагон, прости, нервы ни к чёрту, — взял себя в руки император, понимая, что его начальник стражи — лучший в своём деле и предпринимает все необходимые шаги по поиску подопечной. Просто впервые в жизни ощущал панику. Прошло столько времени, а он, всегда уверенный и контролирующий ситуацию, не может найти и защитить самого дорогого ему человека.

В тот миг, когда, влетев в пещеру, обнаружил там только следы использования чёрного амулета, картины одна хуже другой промелькнули перед его мысленным взором. Понимание, что она может быть мертва, или над ней сейчас кто-то издевается, дикой болью отдавались в его сердце. Он не представлял себе насколько она ему дорога. Если бы сейчас предложили обмен: его жизнь взамен на её, ни минуту не сомневался бы в ответе.

Да, он любит её, и сам виноват в произошедшем. Сам отталкивал, постоянно контролировал, не воспринимал всерьёз, играл жизнью в своих интересах. И переиграл сам себя.

Без неё ему будет тяжело, но если, нет, не так, когда он её найдет, то выполнит желание и возвратит на Землю. Больше никаких испытаний, тем более это и не имеет смысла, она ему не доверяет, и испытывает к этому миру только негативные эмоции.

Пусть лучше будет счастлива, хоть и не здесь, и не с ним. А отбор? Ну что ж, он показал свою нежизнеспособность. Значит, необходимо заняться альтернативными вариантами защиты империи и признать, наконец, что и Богиня может ошибаться.

Устало потерев свой затёкший затылок, Азмир снова начал в тысячный раз перебирать в уме детали расследования, в попытке найти то, что ускользнуло от его внимания.

Итак, активация заклинания переноса на оружие не подействовала и поисковые заклинания тоже ничего не дали. Значит, на стороне похитителей очень талантливый маг, с высоким потенциалом. Но кто? Ведь магов такого уровня в стране всего несколько и все

довольно уважаемые люди, которые постоянно на виду. Кому могла понадобиться очередная девушка из отбора? Это наталкивает на мысль, что кто-то знал о последнем предсказании Богини. Однако об этом было известно только узкому кругу приближенных. Тейморион, оракул и родители Ивинии. Никто из них не мог проговориться. Тогда как?

Словно услышав, что брат думает о нём, Тейморион открыл дверь. Следуя за ним, вошёл слуга с подносом.

— Тебе нужно подкрепиться, если упадешь без сил, ты ей этим не поможешь, и вздремнуть, кстати, тоже не помешает, — за эти сутки Азмир действительно ни на секунду не прилёт, руководя поисками. О еде он тоже не задумывался, ему было жаль тратить на это драгоценное, уходящее время.

Слуга, оставив поднос на столе, вышел из комнаты. Признав правоту слов брата, Азмир пересилил себя, и взяв первую попавшуюся тарелку, быстро опустошил её, даже не заметив, что он съел.

Подождав, пока Рагон с Тимом подкрепятся, он продолжил совещание.

— Рагон, отправь надежного человека за родителями Ивинии, только без лишнего шума.

— Не учи учёного, — пробурчал начальник стражи. — Ты же знаешь, всё сделаем в лучшем виде.

— Зачем они тебе? — поинтересовался Тейморион, пока друг по кристаллу связи отдавал нужные приказы своим людям — Не думаешь ли ты, что они могли участвовать в похищении? Брось, эти старики ничего не знают. Тем более, где бы им взять такой артефакт?

— Нет, я хочу расспросить их о другом, сам увидишь, — не стал вдаваться в подробности Азмир. — Поддай мне лучше кристалл с записью допроса Висты.

Как только требуемая вещь оказалась у него в руках, он активировал её, и в который раз прослушал ответы личной помощницы Аннабель.

— Замечали ли Вы за ситой Аннабель что-либо странное в последнее время?

— Нет, она вела себя как обычно. Но к испытаниям одевалась сама, хотя я и предлагала ей помощь.

— Не находили ли Вы в комнате каких-либо странных предметов или новых артефактов?

— Н-нет, — неуверенно и напуганно произнесла девушка.

Где-то на середине прослушивания допроса Азмир, остановив запись, решительно поднялся из-за стола.

— Тим, ты мне нужен, полное сканирование сознания, будешь контролировать жизненные показатели.

— И кто же этот «счастливчик»?

— Помощница Аннабель.

***

Мне приснился нереальный, удивительный сон. Была ночь, на небе светила яркая полная Луна, она мне всегда напоминала лицо грустного человека. Сейчас я похожа на неё, лёжа на песчаном берегу реки, раскинув руки в стороны и наблюдая за ночным светилом. Чувство одиночества заполняло каждую мою клеточку. Как будто выброшенная на берег рыба, лежу тут никому не нужная. И правильно, я заслужила, сама ведь бросила друзей. И его.

Тело, как и душа, ныло и болело.

Вдруг услышала лёгкие, еле различимые шаги по песку. Но даже не подумала подняться. Зачем?

Вскоре возле меня появилось белое пятно, присев поближе, умопомрачительно красивая женщина наклонилась и произнесла:

— Эх, какие же вы девушки порой упрямые, не видите дальше своего носа. Ты почему не послушала моего совета, ведь сердце подсказывало тебе совсем по-другому? — тяжело, печально вздохнула Лунная Богиня и взмахнув рукой, просыпала на меня серебристую пыльцу.

Разбудили меня приглушенные голоса, беседу вели двое.

— Ты же говорил, девчонка вряд ли выживет? — гнусаво спросил один из них. — А она вон, жива-живёхонькая.

— Ей сильно повезло, или защита какая сработала.

Самую малость приоткрыв глаза, увидела у входа двух громил. Один из них был троллем, а вот второй, как мне показалось, оборотень, но поближе его сейчас рассматривать явно не стоит. Я решила не выдавать себя и немного послушать.

— И чего, теперь нам что ль работу доделывать?

— Нет. У хозяина поменялись планы. Велено пока здесь подержать. Да ты не парься, он тут такую защиту поставил, ни одно поисковое нас не найдёт. А девке этой магию блокировал, так что ничего она нам не сделает, а вот я бы кой-чего с ней сделал, — гоготнул тролль. — Не работа, а курорт. Тем более за такие деньжата.

— Мне тут отлучиться надо бы по нужде, а ты это, на вот кристалл, как очухается, сразу активируй, хозяин хотел с бабой поговорить, — и я расслышала звук открывающейся двери.

Приоткрыла один глаз и увидела, что никого в комнате нет. Можно ещё раз проводить ревизию повреждений, только как можно тише. Встретиться с главным организатором похищения я пока была не готова.

Сначала попробовала немного приподняться, и, о чудо, вышло, причём легко и безболезненно. Повертела голову в разные стороны, ощупала ноги и руки, всё было в полном порядке и даже лучше. Аккуратно, чтобы не шуметь, опустила ноги с кровати и встала, выпрямившись во весь рост. С наслаждением потянулась вверх и ощутила — мой организм чувствует себя превосходно, вот только живот настоятельно напоминал о том, что его длительное время не кормили, и пить хотелось жутко.

Но как такое возможно? И тут я вспомнила про сон.

«Спасибо тебе, Лунная Богиня», — мысленно поблагодарила свою спасительницу. Конечно, если бы не эта интриганка, то я не оказалась бы в такой ситуации априори и, кстати, почему не сработал мой амулет?

А он вообще на мне? Так, проверим-ка мы, что из моих вещей оставили эти головорезы.

Нащупав стрекозу на положенном месте, облегченно сжала её в ладони. Кинжала, равно как и ножен к нему, не обнаружила. Продолжив изучение своего добра, наткнулась на маленький неприметный голубой камешек, припрятанный во внутреннем кармане рубашки. Я про него совершенно забыла. А зря! Чувство благодарности к приёмным родителям затопило душу.

Когда мне на балу преподнесли этот подарок, я не хотела его принимать, хоть уже не злилась на Эффена и Викору, где-то понимая их мотивы и видя раскаяние в содеянном. Прочитав записку, сразу же отнесла всё к Ивинии. Это ей должен был достаться артефакт. Но она наотрез отказалась, вложив его обратно в мою ладонь со словами: «У меня есть

Тейморион, без него нет смысла бежать отсюда. Я не буду счастлива. А тебе может и пригодится. Только ничего мне не рассказывай, ладно? Не хочу знать!».

Вот так эта дивная штучка оказалась в лично магически пришитом на скорую руку потайном кармашке.

Исходя из того, что написала о свойствах артефакта Викора, это был маленький клад, и он должен был помочь мне отсюда выбраться.

Внимательно рассмотрев микроскопические бороздочки на камне, задела ногтем одну из них. И направила выскочивший луч света на стену, противоположную двери. В ней сразу же образовалась прозрачная брешь, в которую стало видно следующую комнату, такого же размера, забитую под завязку всевозможным хламом. Похоже, её здесь используют в качестве чулана. И, бинго, маленькое окошко под потолком. То есть помещение не подвальное, и на улицу выбраться можно.

Тихонечко подошла и потрогала стену в том месте, где она была прозрачной. Рука провалилась в следующую комнату. Ничего себе! Работает! Во дворце-то я проверять не стала, опасаясь лишних глаз. Уже собралась целиком пробраться дальше через образовавшийся магический проход, но вдруг услышала шум.

Так, срочно в кровать, пока меня не застукали с поличным. Если я сбегу прямо сейчас, визитёр поднимет переполох, и словят меня самое долгое — через пять минут. Лучше переждать неожиданных посетителей.

Деактивировав артефакт и увидев всё ту же плотную каменную стену на месте прохода, шмыгнула к кровати, и, закрыв глаза, притворилась глубоко спящей.

Как раз вовремя, щёлкнула дверь, и в комнате послышались громкие, уверенные шаги.

— Аннабель, Вам никто не говорил, что притворяться спящей не культурно по отношению к собеседнику. Можете открыть глаза.

Что за знакомый голос. Я последовала совету, и медленно, с охами повернулась к вошедшему, притворяясь всё той же немощью, что и раньше.

Вот так сюрприз. Возле моей кровати, гадко ухмыляясь, стоял отец Зоры. Его холодные, надменные глаза насмешливо смотрели на мою свернувшуюся в клубочек фигуру.

— И зачем я Вам понадобилась, рэсс Нирт?

— А Вы как думаете? — ответил вопросом на вопрос рэсс.

— Понятия не имею, чем смогла заинтересовать, я всего лишь обычная, ничем не примечательная девушка, каких много, — решила я сыграть дурочку.

— Ай-яй-яй, не стоит преуменьшать свои достоинства, или Вы не в курсе последнего предсказания Богини о Вашей персоне? Быть избранной и будущей императрицей — не так уже и мало в этом мире, — укоризненно покивал головой из стороны в сторону мой похититель. — Впрочем, не будем играть в недомолвки. Не знаю, как Вы выжили при переходе, но после процедуры чтения Вашей памяти, это уже будет не важно.

Меня передёрнуло. Не хочу, чтобы мне лезли в мозги, только не это. Он что, намерен меня в овощ превратить?

— У меня сегодня хорошее настроение, так что задавайте свои вопросы, будем считать это желанием осужденного перед казнью, — гаденько оскалился он. — Что там Вас интересовало?

— Ваша дочь знает? — спросила я о волновавшем больше всего.

— Хм, она у меня умница, вся в отца. Как хорошо сыграла свою роль и эту дуру Фирию подставила, слишком уж её отец высоко вознёсся. Кстати, если бы не тот случай, мы бы не

поняли, что у тебя есть мощная защита. Интересная штука, даже смертельное заклинание отвела, но и против неё есть фокусы.

От такого удара в глазах даже потемнело. Как я не заметила, что возле меня такая ядовитая змея. Надо же, улыбалась в лицо, а в спину отправляла проклятия.

— «Мгновенная смерть» в моей постели тоже Ваших рук дело?

— Умная девочка. Твоя помощница хоть и дура, но прекрасно справилась с задачей.

И Виста! Но она же такая искренняя, простая и заботливая.

— Не может быть! Ведь она сама предупредила об опасности, исходящей от тинесс.

— Да? Ну что ж, неудивительно. Те, кто поддался воздействию ментального внушения, после его окончания обычно не запоминают выполненные под ним приказы.

После этих слов мне немного полегчало. Значит, Виста была со мной настоящей.

— А Корнус? Послание? Там было то, о чём никто не знал.

— А что Корнус? Послание его, вернее, практически его. Он ждёт тебя в своём имении, извёлся бедолага. Не повезло. Подбросить наш вариант послания с чёрным артефактом в тайник, после того, как оригинал изъяли агенты императора по доносу нашего доброжелателя, было проще простого.

Как же всё на самом деле по-глупому получилось.

— Так чем я Вам всё-таки помешала? Зачем такие сложности с моим уничтожением? Вы хотите сделать императрицей Зору?

— Хм, Зора, конечно, хорошая дочь, но нет. Мне всего лишь нужно не допустить, чтобы источник магии открыли в ближайшие лет десять. Как только магические потоки оскудеют окончательно, и Азмир не сможет поддерживать защитный купол над страной, в игру вступят мои союзники. У василисков уже всё готово к захвату империи. С их мощью мы свергнем нынешнюю власть, она меня не устраивает — нагло усмехнулся рэсс Нирт. — Этот мягкий слюнтяй не заслуживает того, что ему досталось. Как и его миротворец-отец, которого я устранил. А вот я найду достойное применение своей власти. Сев на трон, покорю все империи и заставлю все расы поклоняться совершенному созданию — человеку! Я буду править миром!

— Без магии? — уточнила я.

— Нет, конечно. В этом вся соль. Вначале я думал, что это сделает Зора, но зачем же рисковать, если есть «избранная»? — издевательски произнёс рэсс Нирт. — Знаю я немного о предсказании, так вот, испытание ты прошла, так ведь? А у «овоща» никаких сомнений быть не может. Так что будешь паинькой и под присмотром Зоры сделаешь всю грязную работу, когда наступит подходящее время.

Да он же сумасшедший! О каком предсказании речь? Но в том, что он выполнит все угрозы, можно не сомневаться. Что же я натворила? Тейморион действительно говорил правду, а я, не поверив в правдивость его слов, подставила под удар всю человеческую расу.

— Вижу, ты прониклась. Что молчишь? Вопросы иссякли? А самый главный ты так и не задала. Как думаешь, кто же такой, твой любимый наставник?

Плохое предчувствие овладело моим сердцем. Нет, не может быть, я не выдержу такого предательства.

— Да-да, именно. Гордись, твоей персоной занимался император лично. Не только у тебя есть дар «видения», моя дочь прекрасно рассмотрела его за хорошей иллюзией, — наслаждался произведённым эффектом Нирт.

Как бы я хотела в этот момент провалиться сквозь землю. Лгун. Я для него только

пешка в игре. А я-то наивно полагала, что небезразлична ему. Всё, от первой до последней минуты, было ложью. Нет ничего хуже, узнать об этом вот так.

— Прекрасно, сита, вижу, у Вас есть о чём подумать, не буду мешать. К чтению сознания приступим завтра, это долгий процесс, а у меня сейчас есть ещё одно неотложное дело. Пока приходите в себя, а то могу не рассчитать силу воздействия и убить Вас, а от трупa пользы, увы, будет намного меньше, — и эффектно откланявшись, рэсс вышел из комнаты.

Не хотела плакать, но слёзы сами катились, стекая ручейками по переносице и орошая грязную подушку. Ничего не замечая и не задумываясь о своём будущем, я мучила себя мыслями о Ристаре, а ведь это даже не его настоящее имя. Вспоминала, как он часто подшучивал надо мной. Как учил меня быть сильной телом и духом. Наш самый волшебный полет на Огоньке и первый умопомрачительный поцелуй. То, как мы танцевали. В его объятиях чувствовала себя защищённо и надёжно. Мне казалось, я понимаю его, а он — меня.

Неужели всё это было лишь искусным притворством, иллюзией?

А я-то дура наивно полагала, что сбежав, смогу диктовать условия императору. Он откажется от своих брачных видов на меня, ответит на мои вопросы, и отменит наконец-то этот глупый отбор, а я, взамен, попытаюсь освободить магию и, возможно, после всего этого обрету своё счастье с Ристаром. Глупая, он не испытывает ко мне никаких чувств.

Но у меня сейчас нет времени предаваться самобичеванию, как говорила Скарлетт: «Подумаю об этом завтра». Утерев непрошеные слёзы, попыталась собраться с мыслями.

Так, бежать, наверное, лучше всего ночью, меньше вероятности с кем-то столкнуться, а на улице темнота скроет меня от посторонних глаз. Да и до заката, судя по свету из окошка в подсмотренном чулане, осталось всего ничего.

Правильность принятого решения подтвердилась буквально через пару минут. Ко мне вошёл тролль с тарелкой какой-то подозрительной похлёбки и стаканом воды.

— Ну что, деваха, на-ка вот, подкрепись, — вручил он мне деликатесы. — Если по нужде надо — горшок под кроватью есть. Ну а если чево — зови, — подмигнул он.

Оставив меня наедине с обедом, наемник ушёл на свой пост за дверь. А я решила всё же подкрепиться, но заблаговременно, чтобы не отравиться, проверила еду на наличие ядов. Достала свой камешек, и, зацепив нужную бороздку, направила белый луч сначала на похлёбку, а потом на воду. В еде ничего не обнаружилось, а вот при попадании на воду, луч поменял свою окраску в красный цвет.

Значит, водичку пить не будем. Быстро затолкав в себя такую же противную на вкус, как и на вид, похлёбку, я с чувством брезгливости достала горшок из-под кровати. Сначала вылила в него воду, а потом, справив нужду, позвала своего охранника и попросила забрать грязную посуду и вынести ночной горшок.

После этого ко мне зашли ещё раз, видать проверить, подействовало ли снотворное. Я, естественно, изображала крепко спящую, поэтому проверку прошла на «ура». Подождав ещё какое-то время, и чутко прислушиваясь к окружающим звукам, поняла, что до завтра гостей не намечается, и задействовала свой артефакт.

Тихонечко перебралась в облюбованный чуланчик, стараясь не наступить на валяющийся на полу в хаотическом порядке то здесь, то там хлам и не привлечь внимания

моей охраны.

С опаской посветив лучом артефакта на стену с окном, увидела, что часть её находится под землей и это полуподвал. С наружной стороны никто не сторожил маленькое одинокое окошко, окружённое зарослями кустов.

Выбрав из кучи ненужностей стул с покалеченной спинкой, взобралась на него, и, пустив в ход волшебный луч, подтянулась и перевалила своё тело на улицу.

Здесь царила летняя бархатная ночь. Темноту разбавлял свет прекрасно различных, таких близких к земле звёзд и взошедшего ночного светила. Раздавались стрекочущие звуки цикад и шуршали где-то совсем рядом мелкие грызуны. Присутствие же человека пока не ощущалось. Вдохнув полной грудью упоительный свежий ночной воздух, наполненный ароматами трав, прикрыла от удовольствия глаза. После затхлости подвала, он показался мне просто божественным.

Оглянувшись на свою временную тюрьму, увидела огромное четырёхэтажное здание. Когда-то оно, скорее всего, было величественным и ухоженным, а сейчас пришло в упадок и порядком обветшало. Трещины и мох были здесь повсеместно. На стене, возле которой я стояла, светилось только одно окно, да и оно было прикрыто плотными портьерами, в щели между которыми и пробивались лучики света. Надеюсь, тот, кто там сидит, не вздумает полюбоваться видом из окна.

Впереди раскинулся заросший сорняками и кустарником сад. Думаю, это задний двор.

Можно было бы сломя голову броситься бежать, укрывшись в сени старых ветвистых деревьев, но отсутствие стражи слегка настораживало. Может она здесь есть, просто я её не вижу?

Устроим-ка мы проверку. Выбрав ближайший куст, нырнула вниз, спрятавшись за ним и подняв с земли небольшой камешек, швырнула в сторону сада. Картинка сада покрылась мелкой рябью, а камень, прорезав искусно созданную иллюзию, растворился в пространстве. Изображение тут же стало прежним. Но этой секунды мне хватило, чтобы рассмотреть спрятанный под ним совсем другой пейзаж.

Впереди раскинулся бассейн, наполненный какой-то странной, булькающей водой, от которой поднимался пар. Проверить, что это за вещество, не было никакого желания. Уверена, это точно не джакузи.

Эх, как жаль, что у меня заблокирована магия. С её помощью я бы просто пролетела над этой жижей или попробовала создать портал. А так, придётся обходиться навыками, приобретёнными на тренировках, и здравым смыслом.

Прижавшись к стене, начала передвигаться к углу здания, дабы проверить, где заканчивается эта ловушка и есть ли тут другие.

Достигнув цели, повторила манёвр и поняла, что нужно искать другой путь, этот полностью был отрезан ядовитой водичкой.

Быстро глянула за поворот, высунувшись самую малость из-за угла, и увидела двух громил, патрулирующих эту часть дома.

Шмыгнув обратно, застыла с гулко бьющимся сердцем. Чуть не попала! Хорошо хоть смотрели они не на меня, а в сторону ворот. Оно и понятно, вряд ли кто-то смог бы пробраться через этот охранный бассейн.

«Думай, Аня, думай, выход есть всегда!»

Идеи одна сумасшедшее другой посещали мою голову, от «быстро добежать до высокого забора, видневшегося сбоку, раз уж охрана повернулась ко мне попой», до «сделать в

бассейне насыпь и по ней его перейти».

Если бы ситуация не была так серьёзна, я бы точно сама над собой посмеялась. Но на кону стояло слишком многое.

Уже было отчаялась найти решение, и тут меня осенило. Всё же так просто и очевидно! Чтобы убедиться в своих предположениях, подняла и опять бросила малюсенький камешек в сторону иллюзии. Прекрасно! Так я и думала.

Оторвав от своей и так потрёпанной последними приключениями рубашки кусок ткани, сложила в несколько раз и одела как повязку на лицо. Надеюсь, это защитит от ядовитых испарений. Тихо, насколько получилось, подобралась к искусственно созданной картинке. Дотронулась до неё указательным пальцем и посмотрела под ноги. Расстояние от иллюзии сада до бортика «водоёма» было, конечно, минимальным. Как же хорошо, что я порядком похудела за этот месяц, раньше мне такая задача могла быть и не под силу.

Встав бочком между этими двумя запретными для касания преградами, начала медленно продвигаться по направлению к вожделенному забору. Расстояние было не маленьким, и даже через импровизированную повязку доносился вязкий, горьковато-сладкий запах отравы, мне аж поплохело. Как я могла не унюхать его раньше? Наверное, всё же здесь присутствовала вместе с иллюзией и какая-то защита обитателей дома от этой гадости. Значит нужно шевелиться, пока не свалилась без чувств прямо в уготованную ловушку.

Продвижение к цели шло медленно. Такое впечатление, что танцуешь лимбо. Пробовала когда-то это делать, дурачась с друзьями. Так вот, палку, под которой нужно было пройти, я постоянно сбивала. Сейчас же моя мотивация была настолько высокой, что боялась лишней раз вдохнуть, дабы не повредить картинку и не вызвать подозрений.

Но всё, приятное и не очень, когда-нибудь заканчивается. И эта попытка тоже подошла к логическому завершению. Нет, я не свалилась и не зашумела, и даже не обнаружила своё присутствие, я добралась до забора. И мысленно с грустью поблагодарила за это Ристара, нет, не так, Азмира. Ведь будь это месяц назад, именно все эти три действия ещё на первых шагах и произошли бы.

Достав свой артефакт, посветила им на высокий каменный забор, и беспрепятственно прошла сквозь него. Оказавшись по ту сторону, не расслабляясь, я осмотрелась, и увидев начинающийся в двух шагах лес, рванула под спасительную сень деревьев. Пробежав приличное расстояние, задыхаясь, сорвала с себя хорошо послужившую повязку и вдохнула на полную грудь чистого, ничем не отравленного, пьянящего кислорода.

Прекрасно. Пока голова была занята мыслями об удачном побеге, уныние отступило на второй план. А теперь оно вернулось в тройном объёме. И что мне делать? Куда и к кому идти? С одной стороны мне нужно предупредить о заговоре Азмира и Теймориона, как бы они не поступили, но вся человеческая раса в этом точно не виновата и такого будущего не заслужила. Да и девочек в опасности я не оставляю.

А с другой, хотелось рвать и метать, надавать этому бесчувственному чурбану хороших оплеух, чтобы знал, как мне больно, заставить его страдать и заявить, что и он мне безразличен, хоть это и не так. Мне хотелось, чтобы он побывал в моей шкуре, а уже потом на своих условиях выполнить дурацкое предсказание. Тогда, может лучше к Корнусу? И уже оттуда отправить Азмиру весточку?

Но, куда бы не собралась, как это сделать? Магии нет, где я, тоже не известно. За эту ночь нужно успеть выбраться к цивилизации или дать знать хоть кому-нибудь, что со мной.

Уверена, как только рэсс Нирт поймёт, что я сбежала, он легко сможет установить где я нахожусь, и воспользовавшись порталом, вернуть обратно.

Для успокоения совести, проверила ещё раз наличие магии, но та всё-таки оставалась заблокированной. Закрыв глаза, начала звать Огонька, может он меня услышит и придёт на помощь, но как ни старалась, без магии всё было напрасно.

Поэтому я продолжала идти, чтобы оказаться как можно дальше от места своего недавнего заключения. Через какое-то время решила, что неплохо было бы осуществить план по выяснению своего местонахождения. Выбрав самое высокое дерево, начала активно на него карабкаться. После частой практики с наставником, это давалось мне сравнительно легко.

Достигнув верхушки, огляделась по сторонам. На небе ярко светила Луна, делая ночную темноту не такой непроглядной. Так что окружающий пейзаж, хоть и не в подробностях, но можно было рассмотреть. Сначала с тревогой оглянулась в направлении, откуда пришла.

Очень далеко, практически неразличимым пятном, светились малюсенькие огоньки моей тюрьмы. Прекрасно. Обернувшись, посмотрела вперёд, Там, сколько хватало взгляда, расстилался бескрайний лес. Справа был он же. Тяжело вздохнув, повернула голову. А вот слева меня ожидал не такой пессимистический вариант.

Нет, никаких поселений не было, равно как и какой-либо дороги. Но широкой лентой текла река, отражая лунное сияние. Хоть что-то. Если я сейчас в Саннии, а я на это очень надеюсь, то рано или поздно следуя вниз по течению, должна добраться до поселения. Как однажды узнала на уроке истории, раньше их всегда устраивали в низинах у реки, чтобы легче было с водоснабжением. А поскольку крупных водоёмов в стране мало, то, надеюсь, мне повезёт, и доберусь до ближайшей цивилизации ещё до рассвета.

Спустившись вниз, направилась к своей спасительнице. Вода отсвечивала серебром, то здесь, то там плескались рыбки, выныривая и хлюпая хвостиками по поверхности воды. Осторожно с краю окунула руку, памятуя о некоторых местных кровожадных обитателях. Но их здесь вроде не было. Течение реки оказалось не очень сильным и, благодарение небесам, вело меня в противоположную сторону от похитителей.

Зачерпнув пригоршню, с удовольствием утолила свою жажду. А потом ещё и ещё, пока не поняла, что сейчас лопну. Купаться некогда, хоть желание окунуться было практически непреодолимым, но это время, которого нет. Поэтому пойдя на компромисс с собой, быстро сполоснула лицо и шею и решительно направилась вниз по течению реки.

Дорога была прекрасной, практически ровной и без лишних преград. Ничто не отвлекало моего внимания, так что пока шла, времени на размышления было предостаточно.

Где-то я даже понимала Азмира. На нём лежит ответственность за благополучие всей страны и человеческой расы в частности. И что по сравнению с этим значит разбитое сердце одной такой дурёхи, как я. Но на самом деле, методы, которыми ты добиваешься хоть самой возвышенной цели, важны не меньше. Ведь что стоило просто поговорить со мной по душам без всех этих глупых отборов.

А ещё очень смущали слухи о смертях девушек на испытаниях и исчезновении всех финалисток. Не хотелось, конечно, во всё это верить, но вспомнить хотя бы наши испытания. Если бы Ивинии не помогли мы с Фирией, неизвестно, выжила ли она...

Глава 15. Разоблачение

***

Тейморион зевнул. Как же он устал, словно, как обычный деревенский парень несколько часов кряду таскал тяжеленные мешки. И это он хотя бы пару часов успел вздремнуть и, кроме того, на сканировании сознания Висты был только на подстраховке. Как брат ещё держится на ногах? Наверняка на чистом упрямстве. Он всегда отличался целеустремленностью.

Хорошо хоть помощница Аннабель оказалась выносливая и осталась при своём уме. Не хотелось бы ей навредить, тем более её всего лишь использовали втёмную. Но поразительно, как такое смогли провернуть буквально у них под носом. Сколько нужно иметь самонадеянности и наглости. И ведь если бы не случайно замеченный Азмиром вторичный признак ментального воздействия — магический импульс в зрачке девушки при допросе — они бы так ни о чём и не узнали.

Теперь главное не вызвать подозрений у заговорщиков. Слава Богине, он уберёт брата от горячечных поступков. Если бы тот схватил Зору немедленно, как, узнав правду, в гневе порывался сделать, то вряд ли чего-либо добился. Но Азмир и сам понимал, что она — лишь послушный инструмент, не более того. Так что, скорее всего, не в курсе, где находится Аннабель. Поисковое заклинание на рэсса Нирта не сработало. И это ещё раз подтвердило теорию о том, что он — главный организатор данного заговора. Тимур надеялся, он попадётся в расставленную ловушку как можно скорее. Остаётся подождать.

***

Фирия нервно нарезала круги по комнате. В случившемся была и её вина. Да, может Аннабель и не вызывала в ней глубокой симпатии, но и смерти девушке она не желала.

Если бы она не побоялась рассказать кому-то о случившемся в саду, или разрешила бы прочитать воспоминания о происшествии, то Зору ещё тогда устранили из отбора. Но она побоялась, что в первом случае ей не поверят, а во втором увидят и их с Дораной нелюбезное поведение.

В тот день Зора утром подошла к ним с Дораной и науськала против Ивинии, дескать, слышала собственными ушами, как та подбивала клинья к а-рэссе и при этом ещё и насмеялась над тинессами. Естественно, кто бы потерпел, когда какая-то сита смеет унижать их, высокородных и магически одарённых! Теперь-то Фирия понимала, что поступила глупо и необдуманно, а тогда...

Вот и получила по заслугам. Подставила их Зора знатно.

В комнату постучавшись, но без спроса, решительно вошёл Куван. Увидев живописную картину, улыбнулся и остановил активное протирание ковра подопечной, прижав к себе.

— Фирия, что произошло? — взяв в ладони её лицо, пристально заглянул в глаза девушке, которую вопреки всему любил.

Та в нерешительности застыла перед женихом. Не изменит ли он своё мнение, после того, как узнает, что она не рассказала никому о покушении Зоры на жизнь Аннабель и Ивинии тогда, в саду? Она не переживёт, если он разочаруется и покинет её. Ведь он перевернул её мир вверх ногами, заставив переосмыслить многие поступки и неожиданно подарив счастье.

Но посмотрев в любимое лицо, поняла, что если сейчас не скажет, каждый её день будет отравлен ядом сожаления.

— Ты знаешь, мне нужно рассказать тебе что-то важное, а лучше посмотри сам, — и она начала транслировать свои воспоминания Кувану...

***

Мои длительные размышления на тему моральных качеств императора прервала незаметная маленькая ветка, унесённая каким-то чудом практически к самой воде. Задумавшись, я её не увидела, и, зацепившись сапогом, чуть не растянулась носом вниз, лишь чудом удержав равновесие.

— Чёрт, надо быть внимательней, а то ещё голову сверну, — пробурчала сама себе пожелание, рассматривая под ногами причину своей неуклюжести. А потом отшвырнула ветку в лесную чащу. Подняв глаза от земли, охнула от удивления и счастья — впереди вдалеке расступался лес, и виднелась небольшая долина, а где-то там, практически неразлично, что-то посверкивало, неужели чей-то дом?

Вот это растяпа, так задумалась, что и не заметила.

Радостно ускорив шаг, чуть ли не бегом кинулась к спасительному свету. По мере приближения, стали вырисовываться очертания низенькой неказистой избушки.

Практически достигнув цели, вдруг остановилась как вкопанная, задумавшись, а нужно ли мне заходить внутрь? Как-то странно всё. Почему это единственный дом здесь? Кто решил жить на таком отшибе? Вспомнились сказки о Бабе Яге и её гастрономических пристрастиях. Этот мрачный домик напоминал именно избушку на курьих ножках. А глухая ночь на дворе довершала зловещую картину.

Зябко передёрнув плечами, решила сначала разведать обстановку. Тихонечко приблизилась к грязному окошку в надежде подсмотреть, кто же здесь живет.

За заляпанным и давно немытым стеклом стояла идиллическая картина. В старом, облезлом кресле сидел преклонных лет седой мужчина с густой бородой, и наклонившись, задумчиво гладил чудного лохматого зверя, размером с сенбернара, разместившегося у его ног. Тот млея от хозяйской ласки и подставлял свою огромную голову для новой порции почесушек.

Вот тебе и Баба Яга. Не похож он на кровожадного маньяка. Звери всегда чувствуют злых людей и стараются держаться от них подальше. Стало даже как-то не по себе, что я подглядывала за хозяином дома.

Обойдя избушку, нашла дверь и решительно постучала. Через минуту дверь открылась, и на пороге показался уже виденный мной дедушка. Вернее за дедушку я его сначала приняла из-за седины и бороды, да и через окно не могла хорошо его рассмотреть. При ближайшем взгляде оказалось, что на самом деле это был не изборожденный морщинами старик, а преждевременно поседевший мужчина между тридцатью и сорока годами. Точно сказать было затруднительно из-за бороды.

— Извините, что побеспокоила в столь поздний час, но я немного заблудилась вот в том лесу, — начала я издали, махнув рукой в нужном направлении. — Не могли бы Вы

подсказать, далеко ли отсюда город?

Осмотрев меня с головы до ног, и, несомненно, отметив мой потрёпанный, грязный вид, хозяин дома посторонился, пропуская внутрь. А затем предложил неожиданно твёрдым, мужественным, уверенным, приятным голосом:

— Да Вы проходите, сита, не стойте на пороге. Небось, устали и оголодали, пока блуждали в лесу. У меня тут, конечно, всё скромно, но для Вас каша и чашка травяного отвара найдётся.

Благодарно посмотрев на гостеприимного мужчину, прошла в скромно обставленную комнатку. Из мебели здесь были стол, табуретка, небольшая кровать и кресло, которое видела ранее. На столе стояла обычная не магическая лампа. Дом внутри выглядел чистым, опрятным и уютным. Станный контраст с видом снаружи.

Как только я прошла внутрь, странный лохматый зверь, виденный мной ранее, подбежал, и, вильнув куцым хвостом, обнюхал мои ноги. А затем, видимо удовлетворившись унюханным, сел возле меня и забавно хрюкнул. От собаки его отличала только совершенно приплюснутая морда и огромные, в пол лица, глаза. Просто обаяшка!

Мужчина тем временем закрыл дверь и, подозвав питомца к себе, предложил мне занять самое удобное посадочное место — кресло. А сам направился к малюсенькой печке, достав из угловой полочки, незамеченной мною ранее, миску с ложкой и чашку.

Наполнив их обещанным мне ужином, он поставил всё это передо мной и уселся на табуретку напротив. Ещё горячее угощение пускало пар и источало такой заманчивой, соблазнительный аромат, что мой голодный желудок сразу дал о себе знать, протяжным урчанием.

— Угощайтесь. Большого, к сожалению, предложить не могу, — замялся мужчина. — Меня зовут Витор. А как Вас величать? И что такая юная особа забыла в Проклятом лесу? — я чуть не поперхнулась порцией вкуснейшей каши, услышав, куда попала. Но вежливость прежде всего.

— Очень приятно. Я — Аннабель. Оказалась здесь совершенно случайно. А почему лес Проклятый?

— Ну как же, поговаривают, что много столетий назад единственная дочь одного из могущественнейших магов утонула в реке. Жители близлежащей деревни всё видели, но не помогли. То ли не захотели, то ли не смогли. Но маг не стал разбираться и со злости проклял их, а заодно эти места. Теперь человек не может здесь жить, а вместо селения вырос сплошной густой лес.

Ну, нет, кое-кому здесь очень даже и неплохо живётся.

— Так а Вы здесь откуда? И как мне всё-таки добраться до ближайшей цивилизации?

— Я. Ну что сказать. Тоже случайно здесь оказался, — развивать тему он больше не стал, оплатив мне той же монетой. — А до цивилизации отсюда далеко, мы сейчас практически у границы с василисками. Ближайшее селение только там. Ну или с противоположной стороны леса.

Овладевшие мной при этих словах растерянность и отчаяние наверняка прекрасно отразились на лице, так как Витор участливо поинтересовался:

— Может, всё же расскажешь, в какой переплёт попала?

Проявленная забота и неподдельное сочувствие, прозвучавшие в его голосе, напомнили мне моего отца. Он так же понимающе и по-приятельски всегда беседовал со мной, а я поверяла ему свои детские, казавшиеся вселенскими, проблемы и заботы.

Мне вдруг захотелось рассказать Витору всё-всё. Что ж, наверное, действительно стоит открыть все карты. Хуже уже точно не будет. К тому же, судя по всему, он здесь живет затворником уже достаточно долго, так что вряд ли кому-нибудь проболтается, а мне хоть легче станет. И я рассказала всё с самого начала моего попадания в этот мир, не утаив практически ничего.

Обняв себя руками и откинувшись на спинку кресла, уставшая и морально опустошённая, прикрыла глаза.

— Ну, вот и всё, я пойму, если Вы теперь укажете мне на дверь. В конце-концов, он наверняка заявится по мою душу в ближайшее время. А такого сильного мага не одолеешь голыми руками, тем более с его жутковатыми громилами — наёмниками.

— Может, я больше и не обладаю магией, — от неожиданности я даже встрепенулась и уставилась на него во все глаза. — Но вот научить тебя, как снять блок, смогу.

Да, Витор действительно оказался именно тем магом, проклявшим здешние места. После этого его, конечно же, лишили магии, но снять мощное проклятие, на которое в порыве горя он потратил практически все силы, увы, не смогли.

И он начал показывать и рассказывать, что именно нужно делать, чтобы освободиться от блока.

***

Зора, расслабившись, нежилась в ванной, довольно улыбаясь. Теперь можно и отдохнуть. Первая часть плана прошла успешно. Она точно вне подозрений. Осталось подождать, пока отец осуществит вторую, и устранить старика с дороги. Пусть отдохнёт на старости лет.

Раздавшийся стук в дверь заставил её вздрогнуть. Кто бы это мог быть в такое позднее время? Она не любила неожиданностей. Всё в её жизни укладывалось в чёткую, продуманную схему. Ещё в детстве, если она не подчинялась и вместо занятий магией или физических тренировок носилась во дворе с другими ребятами, изобретая всё новые шалости, отец примерно и жестоко её наказывал. Он ещё тогда определил ей роль марионетки. Но старик глубоко ошибся.

Настойчивый стук повторился ещё раз, заставив Зору подняться с расслабляющей пенной воды и наскоро высушить себя бытовым заклинанием. Накинув халат, она с раздражением пошла открывать незваному гостю.

— Кто там? Я не совсем одета.

— Зора, это Фирия. Разреши войти, я ненадолго.

Зора пренебрежительно скривилась. Эта избалованная дурочка надоела ей горше красной реньки. Опять придётся успокаивать и промывать ей мозг. Но дверь всё же открыла.

— Что на этот раз случилось? Мы же уже всё обсудили, — попыталась с порога приструнить девушку, не желая долго с ней нянчиться.

Фирия, всё же не вняла ей, и, заламывая руки, дрожащим голосом начала излагать суть проблемы.

— Зора, я боюсь. Я случайно оказалась под дверью, когда а-рэсс Тейморион сказал рэссе Кувану, чтобы он подготовил меня к полному чтению сознания. Они же всё узнают. О тебе, о нас...

И Фирия начала рыдать взахлёб, руками размазывая слёзы по лицу.

«Так и знала, что не стоит связываться с этой дурой. Из-за одной такой идиотки всё может рухнуть в момент», — тяжело вздохнула тинесса.

— Ладно, не кисни, сейчас что-нибудь придумаем. Посиди вон там, я сейчас вернусь.

Прихватив с тумбочки амулет связи, Зора снова отправилась в ванную, чтобы спокойно пообщаться с отцом, без лишних свидетелей. Отправлять Фирию обратно к себе она не рискнула, мало ли, вдруг её прямо сейчас отправят на чтение сознания. Да и в таком состоянии ещё натворит глупостей. Пусть пока побудет у неё, так спокойней.

Отправив отцу по амулету заранее условленный знак, она приготовилась ждать. Через минут пять магическое средство связи ожило, и на неё посмотрел суровый стальной взгляд.

— Надеюсь, причина твоего вызова достаточно весомая? — недовольно нахмурился рэсс Нирт. На неё всегда это действовало, как ни прискорбно это признавать. Но ничего, терпеть осталось недолго.

— Дознаватели собираются читать сознание Фирии, — мужчина скривился, словно съел что-то слишком кислое.

— Может ты ошиблась? Она же из очень знатного рода. Без одобрения её родителей такое вряд ли предпримут, — засомневался он.

— Фирия подслушала разговор а-рэсса Теймориона и своего наставника. Что мне предпринять? Устранить её?

— Нет, — задумчиво протянул рэсс, — не стоит. С хорошим некромантом из неё всё равно смогут вытянуть слишком много информации, не нужно привлекать к себе лишнее внимание. — Думаю, стоит устроить ей побег, — гаденько усмехнулся он. — Так мы, во-первых, избавимся от ненужного свидетеля, а во-вторых, отведём от себя подозрения и направим их в нужное нам русло, ну и у меня будет лишний козырь для шантажа её отца. Есть некоторые соображения, как это использовать.

— Хорошо, я всё сделаю, — покладисто ответила Зора.

Возвратившись в комнату, где всё так же накручивала себя Фирия, она начала ласково и сладко уговаривать ту на нужные действия. Пришлось немного повозиться, но, слава Богине, эта идиотка в конечном итоге со всем согласилась. Теперь дело за малым, нужно, чтобы пришёл человек отца и принёс амулет переноса. В целях предосторожности, она не знала, кто это и где сейчас сам рэсс Нирт.

Ждать пришлось недолго, через несколько минут в дверь постучали особым образом. Хозяйка комнаты вышла встретить позднего гостя и получив необходимое, передала в руки Зоре, проинструктировав ту, что ей делать и как себя вести.

Та, взяв амулет, повертела его в руках и отчего-то топнула ногой, как будто ей что-то мешало.

— Ну, чего медлишь? Быстрее! — она ещё что-то хотела спросить, но вдруг дверь распахнулась настежь, впуская двух мужчин, и Зора тот же час почувствовала невероятную слабость, из неё словно ускользала магия, лишая сил и воли. Попыталась крикнуть, произнести хоть что-то, но ничего не вышло, из горла вылетали лишь хрипы. И только ужас, застывший в глазах, выдавал мысли. Её лишали магии.

***

Рэсс Нирт в приподнятом настроении, весьма довольный своей изобретательностью и способностью любую ситуацию сделать выгодной для себя, спускался в подвальное помещение.

Даже этот дом, и то достался ему за гроши, когда лес прокляли. Пришлось, конечно, повозиться, чтобы уравновесить проклятие и не допустить поглощения дома лесом, но с поддержкой василисков это ему замечательно удалось. Зато это было самое тайное и надёжное убежище из всех возможных.

Сюда, вниз, его привела необходимость проверить магическую составляющую будущей камеры для Фирии, не ослабилось ли какое из наложенных заклинаний. Продолжая просчитывать свои дальнейшие действия, он решил также посмотреть, как идут дела у его подчинённых, приставленных к пленнице.

— Тирол, ну что, подействовала настойка?

— Да, спит, — коротко отрапортовал тролль.

Уже собравшись, было, направиться дальше, рэсс Нирт неожиданно остановился как вкопанный.

— Точно спит?! — уже на повышенных тонах переспросил он.

— Ну, вроде... — не успел тролль договорить, как маг начал ещё больше бесноваться.

— То есть ты не проверил?! — почему-то взъелся хозяин.

С размаху распахнув дверь, опасаясь увидеть то, что он уже и так почувствовал, стоя за ней, рэсс Нирт влетел в комнатушку и кинулся к кровати. Худшие опасения подтвердились — там давно никого не было. Взвившись, словно сел на муравейник, он накинулся на ни в чём не повинного тролля.

— Развею на мелкие частицы! Ты!!! — и выпростав в гнев руку вперёд, бросил в застывшего в страхе наёмника молнию. Та, попав в ногу, прожгла рваную обуглившуюся рану, заставив огромного детину упасть на одно колено и заскулить, вымаливая пощады.

— Вон!!! — рявкнул маг и тролль, подтягивая ногу, чуть ли не падая, поковылял к выходу так быстро, как только мог.

Спустив пар на своём наёмнике, рэсс Нирт немного успокоился и принялся рассуждать здраво. Надо просто построить поисковое заклинание. Далеко девчонка всё равно не зашла, кругом сплошной лес. Странно, что она вообще отсюда выбралась. В таком-то состоянии с магическим блоком и через полный двор охраны.

Прийдя к таким заключениям, он выдал своим людям инструкции по встрече Фирии, и захватив на всякий случай самых преданных наёмников, отправился за поисковым кристаллом.

***

Снятие блока давалось мне трудно. Нужно было закрыть глаза и почувствовать энергетическую сеть, опутывающую ауру замысловатым узором. А затем попытаться, словно в запутанном клубке, найти кончик той нитки, за которую нужно тянуть.

У меня проблема возникала уже на первом этапе. Сосредоточиться и отрешиться от всего никак не получалось. Вот зря я не потрудилась поискать в библиотеке об этом сведения чуть раньше, когда Тимур проделал со мной подобное, всё было бы намного проще. А меня тогда больше порталы интересовали.

Тяжело вздохнув, Витор попытался ещё раз на пальцах объяснить, как всё работает.

— Давай так, зажмурься и просто ни о чём не думай. Понимаю, что это трудно в данных обстоятельствах, но, всё же, — проконтролировав мои действия, он продолжил. — А теперь представь, что ты — это маленькая птичка или облачко или что там тебе больше импонирует, — я, хихикнув, вообразила себя жучком божьей коровкой, они мне всегда нравились. — Ну вот, кружишь ты возле огромной ситы Аннабель и замечаешь каждый

малюсенький штришок. Вот что ты сейчас видишь?

— Громадную паутину.

— Замечательно, — решил он меня подбодрить, — значит осталось найти, где эта паутина больше всего просвечивает. Нашла?

Воображаемая букашка облетела вокруг моей ауры и мне показалось, что вижу то, что имел ввиду бывший маг.

Но мысленно дёрнуть за торчащую ниточку не успела. Внезапно на улице раздался дикий шум, и концентрация исчезла напрочь.

Испуганно взглянув на учителя, кинулась к окну, проверить, что за феномен.

Моё тело похолодело. Недалеко от дома открылся портал и выпустил рэсса Нирта и его наёмников.

Глава 16. Ангел возмездия

Витор, напротив, совершенно не выглядел напуганным. Усадил меня в кресло, хорошенько нажав на плечи, и успокаивающе проговорил:

— Забудь о нём. Твоя главная задача сейчас успокоиться и снять блок, слышишь? Об остальном позабочусь я. А ты сейчас в этой комнате не существуешь. Не слышишь, не видишь и не ощущаешь, понятно?

Только представив, что этот сумасшедший может сделать с Витором, если не возьму себя в руки, я глубоко вздохнула. Кивнув ему, подтверждая, что всё услышала, крепко зажмурилась и продолжила прерванный процесс.

***

Закончив с Зорой, и забрав кристалл у Фирии, Азмир начал разбираться в заложенном туда заклинании. Артефакт мог перенести только одного человека, а нужно было целую толпу. Это заняло чуть больше драгоценного времени, но всё же он понял, куда вёл данный портал. Кто бы мог подумать, Проклятый лес!

Хорошо, что брат убедил его не горячиться и не торопиться с задержанием Зоры. Она и правда была всего лишь послушной куклой, мало осведомлённой о самом важном для него, Азмира. Да и предложение Фирии помочь тоже пришлось как нельзя кстати. Нужно будет потом поблагодарить девушку и успокоить её жениха, Кувана.

Претензий за то, что тот чуть не побил своего императора, узнав о разработанном плане с его невестой в главной роли, предъявлять, естественно, никто не собирался. Наоборот, Азмир прекрасно понимал, что тот испытывал, и за решительность и отвагу уважал его ещё больше.

Но, всё потом. Быстро собрав тех стражников, кому мог доверять, Азмир создал портал в убежище рэсса Нирта, уже предвкушая, как сотрёт того в порошок.

Очувившись по ту сторону портала, они увидели встречающую делегацию, которая ожидала прибытия Фирии. Было их всего лишь четыре человека, так что обезвредить столь малое количество плохо подготовленных наёмников не составило огромного труда.

А вот сам рэсс Нирт как сквозь землю провалился. А ведь должен был по идее встречать столь важную гостью лично. Что-то в их плане пошло не так. Где же они просчитались?

Профессионально и тихо обыскав помещения и нейтрализовав без лишнего шума всех прихвостней заговорщика, которых почему-то оказалось не очень много, они обнаружили, что опоздали. В доме никого не было.

«Неужели догадался? Сбежал? Но как?» — задавал сам себе вопросы без ответа Азмир в растерянности осматривая бывшую камеру Аннабель. Пространство ещё хранило отголоски её страха и боли. Увидев эту тесную, затхлую комнатку и постель в кровавых разводах, он уже был неимоверно зол и готов загрызть любого, кто просто окажется на его пути. А представив, что маг может сейчас делать с Аннабель, он чуть ли не зарычал.

В отчаянии, не надеясь особо на удачу, скорее просто, чтобы предпринять хоть что-то, он всё же воспользовался самым крохотным шансом и отправил поисковое заклинание. И каким-то чудом, но оно сработало!

Не став мешкать и ждать, пока все его люди соберутся, он взял с собой тех, кто был неподалёку, и, послав брату мысленный приказ оставаться на всякий случай здесь, создал

новый портал, направленный к той единственной, которая заняла такое важное место в его сердце и жизни.

***

Отключив все органы чувств: обоняние, осязание и слух, я изо всех сил старалась как можно быстрее вернуться к утраченной картинке. Вот я опять малюсенькой букашкой кружусь вокруг огромного человеческого тела, опутанного тоненькими сияющими нитями, нахожу в узоре тот промежуток, который нужно, и, разыскав выглядывающий кончик нити, начинаю со всей дури его тянуть.

Даже когда ощущаю тяжесть и удивительное липкое тепло на своём теле, не перестаю это делать. Даже когда шум становится всё назойливее, пытаюсь пробраться ко мне, я дальше распутываю свой клубок. Ещё чуточку, самую малость, и я у цели. Зацепив последнее препятствие к восстановлению магических сил, отчаянно его тяну, но именно в это мгновение меня пронзает холодное ощущение всепоглощающей боли. Нет, не своей, ЕГО. В ужасе открываю глаза и понимаю — не успела.

***

— Что за...! — покрыл Азмир отборным матом представшую картину. Он вышел из портала первым, остальные должны были следовать за ним.

«Неужели это обитель Витора? А он-то здесь каким боком?» — этого чудака и сильнейшего мага своего времени в последний раз Азмир видел в детстве. Тот был его преподавателем, причём самым лучшим.

Услышав шум внутри дома, он понял, что нельзя терять ни минуты, иначе может случиться непоправимое. Буквально в секунду оказавшись у открытой настежь двери, увидел жуткую картину. Всё как будто замедлилось и происходило как в густом, вязком желе. В кресле сидела Аннабель, словно ушедшая из реальности. Сверху, закрывая своим телом, с растекающимся огромным кровавым пятном, сочащимся из глубокой раны, лежал Витор. Вокруг валялись покорёженные тела некоторых из наёмников, дополняя жуткую картину.

Но самое страшное, Витор начал медленно оседать вниз, открывая стоящему прямо напротив рэссу Нирту заледеневшую фигурку Аннабель, в которую летело необратимое смертельное проклятие.

В страхе не успеть, Азмир кинулся вперёд, загоразивая ЕЁ собой, на ходу выстраивая щиты, но понимая, что не успеет, и они не спасут. Ну и пусть. Один удар сердца, второй, а на третий тело пронзила мощная волна всепоглощающей боли и сознание начало уплывать, оставив в памяти только ликующее выражение лица Нирта и ЕЁ громкий крик вселенского горя и агонии.

***

Где-то там сработал портал, наверняка пропуская подмогу, но мне было уже плевать. Я — это боль, и я — это горе, и я — это месть. Дикая, яростная, захлёстывающая ненависть накрыла всё моё существо. Каждая клеточка дрожала и трепетала от натиска безумной, дикой и мощной энергии, наполняющей тело. Я хотела раздавить, растоптать, уничтожить, стереть с лица земли.

Не знаю, откуда пришли знания, но я чувствовала, знала, понимала, что делать. Жесты соединились со словами, а слова с мыслями и образами. И в сторону убийцы отправился мощный световой поток. Он кружил, словно ветер, проливался горячей огненной лавой и не давал жертве выбраться из цепких лиан. Он душил, крушил, ломал, забирал у мужчины всё и... Отдавал это двум другим.

Жизненные потоки нитями перетекали в смертельно раненное тело, забирая силы и магию у пленника. Маг извивался и умолял о пощаде... И получил её.

Остановив безумие, увидела то, во что превратился некогда гордый, величественный аристократ и могущественный маг. Передо мной был немощный, седой, скрюченный и подслеповатый старик без капли магии.

Не обращая на старика внимания, я наклонилась над Ристаром. Он всё так же неподвижно лежал, поверженный у моих ног. Дурак, как мог пожертвовать собой ради меня. Я нежно провела по его лицу, по глазам, больше всего желая, чтобы они открылись. Положила дрожащую руку на рану, созданную проклятием. Но, её там не было. Только обуглившаяся материя да кровавое пятно напоминали о ранении. Наклонилась, прислушиваясь к сердцу, и услышала его мерный стук — лучший звук в моей жизни. Вот и славно.

После этого всё, на что меня хватило, нащупать на шее у Витора, лежащего без движения чуть в стороне от нас, пульс.

Облегчение, от осознания, что всё хорошо, как будто привело в движение некий скрытый механизм в моём организме. Я была как тот шарик, из которого разом выпустили весь воздух, вот так же энергия и силы покинули меня. Напряжение, поддерживавшее в тонусе, ушло, и голова начала кружиться, а тело безвольно оседать, совершенно не желая слушаться свою хозяйку. Покачнулась и мир покачнулся вместе со мной, исчезая в глубокой убаюкивающей темноте.

***

Когда Рагон вошёл в приземистый, тёмный домик, то лицезрел поразительную картину. В небольшой комнатухе возле кресла лежал поверженный, окровавленный император, а рядом с ним Аннабель. В центре, упав на колени, застыл в позе вселенской печали сморщенный, худой старик, который попеременно пытался начертить в воздухе то один, то второй простейший магический пасс, но, увы, у него ничего не получалось.

Глава императорской стражи успел самым последним войти в еле светящийся портал. Он проверял двор, но внутренний голос, на который он за столько лет практики научился полагаться, вёл его в подвал дома. И он не ошибся.

Смачно выругавшись, Рагон прикрикнул на застывших в проходе подчинённых, шокированно глазающих на происходящее. Те, отмерев, отправились выполнять приказ: взяли старика под стражу и проверили поверженных наёмников.

Сам же рэсс, наклонившись над Азмиром, с удивлением обнаружил отсутствие у того ран и его мерное дыхание. Девушка тоже была жива, а рядом лежал с закрытыми глазами ещё один мужчина. Наверное, хозяин дома. Словно в подтверждение таких мыслей, из под кровати донеслись хрюкающие звуки, и осторожно высунулся трясущийся хинир. Этот вид пушистых зверьков отличался пугливым характером.

Опасливо косясь на Рагона и остальных незваных гостей, он подошёл к мужчине, и жалобно заскулив, толкнул того мордочкой в бок.

— Не переживай, дружок, твой хозяин в порядке, — подбодрил Рагон пушистого питомца.

***

Маленькие пёстрые рыбки мелькали в кристально прозрачной воде, лучи солнца падали на водную гладь, преломляясь, и оставляя блики. Завороженно наблюдая за этой картиной с каменистого берега, не заметила, как рядышком кто-то тихо присел.

— Это ты, — удивлённо выдохнула. — Как же давно тебя не видела. Я очень скучаю, — и потянувшись, крепко её обняла.

Милое лицо, с морщинками-лучиками у мудрых, всезнающих и всепрощающих глаз. Слегка приподнятые уголки губ в доброй и весёлой улыбке. Подтянутая и бодрая, как на свой возраст, моя бабушка Мария. Она принимала и любила меня такой, как я есть. И так же была для меня самой родной и близкой. Если меня настигали жизненные невзгоды, всегда неслась к ней за утешением и советом и обязательно их получала, а к ним в придачу хорошую порцию обнимашек.

Жаль, что она так рано ушла из жизни. Как же по ней скучаю.

— Как ты? — спросила она, глядя меня по волосам словно маленькую.

— Хорошо. Не переживай, — успокоила её.

— Извини меня, пожалуйста. Это моя вина, что ты здесь. Если бы я только тогда у источника не сомневалась, — грустно вздохнула она. — Тебе бы не пришлось проходить всё это.

В удивлении вскинула голову, посмотрев на неё. О чем это она говорит? Неужели она была одной из претенденток отбора?

— Да, я тоже была в отборе, — словно прочитав мои мысли, сказала она. — Только пятьдесят лет тому назад. В этом мире меня звали Мирель, — грустно усмехнулась она. — Я почти справилась, магия из источника начала наполнять моё тело, чтобы пройти сквозь него и вернуться в этот мир, но в последний момент засомневалась в том, любима ли я, нужна ли Теймориону не как избранная, и действительно ли хочу остаться с ним. Так я и оказалась на Земле.

— Теймориону? Ты любила его? — и тут же напугавшись этой мысли, посмотрела на неё. — Только не говори, что он ещё и мой дедушка! — ужаснулась я перспективе.

— Ну что ты, дурашка, — залиvisto рассмеялась она. — Конечно, нет. С чего ты взяла?

— А как же мои магические способности?

— Просто. То огромное количество магии, которое приняло моё тело из источника, оно же никуда не исчезло, — вздохнула с облегчением. — Но речь не об этом. Я пришла тебя предупредить.

— О чём? — удивилась я.

— Не верь своим глазам.

Глава 17. У моря

Расспросить её, что имелось в виду, я не успела. Какая-то сила словно выдернула меня из сновидения. Открыв глаза, огляделась. Солнечная просторная комната, тканевые обои пастельных тонов с мелким цветочным узором. Со вкусом подобранная обстановка в минималистском стиле, без особой вычурности и резных элементов. Уютно, если бы попросили что-либо изменить, наверное, оставила всё как есть.

А самое прекрасное — это огромные, во всю стену окна, давно о таких мечтала. Шторы были раздвинуты, открывая вид на замечательную летнюю террасу за ними, а дальше шло море. Море?! И куда меня опять занесло?

Воспоминания нахлынули на меня лавиной. Ристар, как он? А Витор? Почему я здесь? Резко дёрнулась, подняв себя в сидячее положение. От таких движений в глазах заплясали разноцветные мушки. Наверное, не стоило так торопиться.

Словно вторя моим мыслям, в комнату вошла полностью седая, но ещё моложавая женщина. Не позавидовать её осанке было не возможно. Держать себя так царственно и уверенно и при этом естественно ни за что не смогла бы.

Увидев, что я уже поднялась, незнакомка по-доброму попеняла мне.

— Ну, зачем же ты так? — покивала она головой. — Лучше ложись, милая, у тебя магическое истощение. Так что день-другой придётся соблюдать постельный режим.

Она сделала магический пасс вызова, и через минуту в комнату вошёл слуга с подносом, уставленным снедью.

— Целитель посоветовал хорошо и плотно питаться, чтобы побыстрее восстановить силы. Как ты себя чувствуешь?

Я слегка опешила от проявленной заботы и такого напора.

— Н-нормально, — выдала удивленно. — А где я? И кто Вы?

— Меня зовут Морана. Ты у меня в гостях.

Я заметила, что она не спешит раскрывать свой социальный статус. Но по моим наблюдениям, явно относится к аристократам.

— А как я здесь оказалась? — решила всё же не сдаваться и узнать всё, что возможно.

— Рэсс Рагон любезно доставил тебя.

Это хорошо, значит я хотя бы не у заговорщиков. Хотела спросить о Ристаре и задумалась, как же его назвать и есть ли на нём иллюзия.

— А, мои раненые спутники? — выкрутилась я. На что женщина только хмыкнула.

— Если ты имеешь в виду Азмира и Витора, то с ними всё в порядке. И говори свободно. Здесь только проверенные, преданные люди, — поняла она мои сомнения. А я засмузилась и покраснелась, взглянув на слугу, который бесстрастно, словно его это и не касалось, расставил блюда и удалился из комнаты.

— И давай так, ты хорошо пообедаешь, а потом ещё немного поспишь, а я лично проведу тебя к ним, но только вечером. Договорились?

— А можно сейчас? — посмотрела жалобно, как знаменитый котик из мультика. Это вызвало у неё приступ веселья.

— Ну, хорошо, — отсмеявшись, согласилась она. — Тогда так, ты плотно пообедаешь, а потом пойдём, но ненадолго.

— Спасибо! — радостно согласилась на компромисс.

Хозяйка дома устроилась в удобном кресле и ждала окончания моей трапезы, отказавшись составить мне компанию, так как уже пообедала.

В таком темпе я ещё никогда не ела. Несмотря на голод и изысканные, вкусные блюда, я совершенно не обращала внимание, что, как и в каких количествах поглощаю, лишь бы поскорее. Так что с поставленной Мораной задачей справилась за считанные минуты. Правда она промолчала, хоть и посмотрела немного неодобрительно.

— Всё, я готова идти.

— Может хотя бы переоденешься? — сдерживая улыбку спросила она.

А действительно, что это я? Окинула себя беглым взглядом. Длинная скромная ночнушка, тело как ни странно чистое, без грязи и крови, и все царапины и раны исцелены.

— Это я тебя раздела, ты уж извини, и магическую чистку тоже сделала, чтобы целитель смог нормально работать. Тебе необходима была квалифицированная помощь.

— Спасибо! — смущённо поблагодарила.

— Не за что, — ответила она и серьёзно посмотрела на меня. — Это тебя мне надо благодарить. За сына. Если бы не ты, Азмира ничто уже не спасло. От «ураганного проклятия» ещё не придумали лечение.

Шокированно посмотрела на неё. Это что же получается, она — мать императора, а я так по-простому тут с ней общаюсь, в нарушение всех правил этикета? А-а-а. Что же там полагается. Лихорадочно вспоминала, какой именно поклон нужно исполнить, и даже собралась воплотить его в жизнь, но она остановила меня.

— Вот так и знала. Не суетись, пожалуйста. Я не люблю все эти церемонии, — мне даже полегчало. Какая же у Азмира замечательная, заботливая и чуткая мать. — Тем более в этом доме — я просто обычная женщина. Договорились?

— Хорошо, — улыбнулась я.

Переодевшись в принесённое платье, отправилась к Азмиру. Моране не пришлось далеко меня сопровождать — всего лишь в комнату напротив. Я даже за такое форменное надувательство немного обиделась, но быстро отошла, когда увидела Азмира. Он стоял спиной ко мне, разглядывая морской пейзаж и птиц, кружащих над водой в поисках еды.

Морана сразу же тактично вышла, не став мешать нашему разговору.

— Ну что же, привет, Азмир! — с иронией произнесла я, а он вздрогнул.

— Привет, Аня! — словно смакуя, ласково назвал моё настоящее имя, медленно поворачиваясь ко мне. — Как себя чувствуешь? Я рвался к тебе, но в доме матери есть правила. Она запретила тревожить голодную и не подходяще одетую молодую девушку, — по-доброму усмехнулся он.

— Со мной всё хорошо. Лучше скажи, как ты?

— Благодаря тебе, лучше не бывает, — улыбнулся он. — Я знаю, что ты злишься за обман, и что вряд ли простишь, но может у меня всё же есть шанс?

Какие я испытывала эмоции к нему? Столько всего, что даже невозможно разобраться. Без сомнения, я его любила, причём так сильно, как никого и никогда. После того, как чуть не потеряла, ощутила это в полной мере. Но я не смогу с ним быть, понимая, что это именно он организовал все эти отборы, он виноват в смертях ни в чём не повинных девушек, а ещё, я не уверена, искренни ли его чувства, или всё это и даже моё спасение тоже было предпринято только во благо своей страны.

— Не уверена. Давай расставим все точки над «и». Я знаю, что исчезновение магии в

вашей империи может привести к очень трагичным последствиям, и даже где-то понимаю вас с Тейморионом, от безысходности согласившихся на этот отбор. Но кто вправе решать, чью жизнь можно променять на благополучие всей нации? Зачем вы издевались над этими девочками? Не проще было бы объяснить им, для чего это, и чем они рискуют, и предоставить решать самим? Уверена, что добровольцы бы нашлись, — он молчал, не пытаясь оправдаться. — В общем, я согласна попытаться вернуть магию, но только при соблюдении трёх моих условий. Первое: вы отпустите всех девушек, и больше никаких принудительных отборов. Второе: мне нужны ответы на любой заданный вопрос, хватит скрывать информацию. И третье: я не выйду за тебя замуж.

***

Сердце Азмира пропустило удар. Значит, не любит и не верит. Ну что ж, этого и стоило ожидать. Он сделал всё, чтобы так и было. Снова отвернувшись к окну, чтобы она не видела бесконечную боль, которую принесли её слова, он безэмоциональным и холодным голосом произнёс.

— Ну что ж, сита Аннабель, оправдываться перед Вами я не имею ни малейшего желания. И коль уж Вы изъявили такую заботу о империи и готовы на столь великую жертву, я не буду препятствовать. Чуть позже, Тейморион Вам всё подробно расскажет. Но с чего Вы взяли, что победившая обязательно станет императрицей. Это всего лишь глупые досужие сплетни и выдумки. Официального заявления не было. А супругу я себе сумею найти сам.

— Азмир, — в её голосе послышалось сожаление? Или ему опять лишь показалось. Нет, нужно покончить с этим здесь и сейчас.

— Не смею Вас задерживать, тем более, насколько знаю, Вам прописан постельный режим. Полагающийся титул и вознаграждение за моё спасение Вы обязательно получите.

На минуту установилась гулкая тишина, а затем он услышал звук хлопнувшей двери. Вот и всё. Теперь нужно предупредить Тима, что тот должен сказать ей. К источнику она конечно же не отправится. Но пусть пока об этом не догадывается, иначе точно устроит скандал. С её-то чувством справедливости.

Наверное, всё же ему только показалось, что он может быть хоть и недолго, но счастлив. И это к лучшему. Пускай отправляется в свой мир, и будет там счастлива. А он, ну что ж, что-нибудь придумает.

***

Стрелой забежав в свою комнату, кинулась на кровать. И наконец-то дала волю эмоциям. Слезы перемежались с горькими всхлипами. А когда и это не дало должного облегчения, пострадать пришлось подушкам и кровати, которые я нещадно лупила кулаками.

А чего я ожидала? Сама же знала, что он носится со мной только из-за предсказания Богини. Так чему удивляться? Тем более у него наверняка целый гарем любовниц. Эта мысль вызвала приступ жгучей злости.

— Так, нечего киснуть, быстро утёрла слёзы и собралась, на нём свет клином не сошёлся, — подбодрила сама себя.

Посмотрела на устроенный беспорядок и решительно поднялась с постели. Убрал всё при помощи бытового заклинания, осмотрелась. Ну и что дальше? За окном так заманчиво светило солнышко, и тихие волны ровняли золотистый песок, что непреодолимо захотелось посмотреть на здешнее море.

Открыв окно, вышла на террасу. Свежий влажный и солоноватый воздух наполнил лёгкие. Закрыв глаза, вдохнула поглубже, наслаждаясь дарами природы.

Я всегда мечтала жить на берегу моря. Это же прекрасно, просыпаться под шум прибоя, плескаться в воде, пока кожа не размокнет и не сморщится. Подставлять свежему ветерку и ласковому солнышку тело, и расслабившись, радоваться тому, что ты существуешь и мир прекрасен. А бархатной ночью любоваться такими близкими звёздами и загадочной Луной, прочертившей на воде свою дорожку из света.

На этой мысли я взгрустнула. Ведь именно такая дорожка и стала моим проводником в этот мир. Прислушавшись к себе, поняла, что, наверное, уже не так жалею, как раньше. Да, родители будут переживать, и я хотела бы их увидеть, успокоить, и, как ни странно... предложить перебраться сюда.

Этот мир стал мне родным. Подруги, Корнус, Витор, Викора с Эффеном, Огонёк, я даже улыбнулась, вспомнив о своём крылатом друге, и... нет, и уже нет, о нём я запрещаю себе думать. К тому же, как оказалось, я отсюда родом, и магия, с ней тяжело будет расстаться, испытав её преимущества.

С такими размышлениями подобралась поближе к воде. Сняла обувь, и, подняв юбки, подставила ноги набегающей тёплой волне, ласково их омывающей.

Неожиданно послышался шум шагов, приглушённый песком, но всё равно прекрасно различимый. Обернувшись, увидела Витора.

— Хотел навестить тебя, но не застал в комнате. И очень удивился, заметив в окно, что ты гуляешь. Почему не соблюдаешь постельный режим? — пожурил он меня.

— Наверное, по той же причине, что и ты, — улыбнулась ему. — Спасибо, что тогда спас меня, пожертвовав собой. И извини, что втянула во всё это, — посмотрела виновато. — На самом деле, это я должна была бы тебя навестить. А я тут прохлаждаюсь.

— Не вини себя. Ты тут ни при чём. Я сделал свой выбор и ни о чём не жалею. Наоборот. Ты преподнесла мне чудесный подарок. Смотри, — выставив ладонь вперёд, он сосредоточенно посмотрел на неё, и вдруг там появился маленький огонёк.

Не удержавшись, подпрыгнула, и, обняв, повисла на нём, радостно визжа.

— Ура, к тебе вернулась магия! — а потом, поняв, что делаю, раскраснелась и разжала руки, отстранившись. — Извини, я такая бестактная, уже и на «ты» перешла.

— Ну что ты, глупая, — притянул он меня обратно и крепко обнял, — иногда за сутки люди узнают друг друга лучше, чем, если бы были знакомы всю жизнь. Кроме того, знаешь, у меня никого не осталось, а ты чем-то напоминаешь мне дочь. Она была такой же доброй и жизнерадостной.

Не передать словами, насколько это было мне приятно, ведь я тоже ощущала нечто подобное по отношению к нему, словно знаю всю жизнь, а не пару часов.

Мы ещё долго болтали с Витором на разные темы. Он рассказывал мне о своей жизни. Оказалось, одно время он был преподавателем Азмира, уже после лишения магии. И по секрету поделился несколькими смешными историями о детстве этого сорванца.

Я хохотала до слёз, никогда бы не поверила, что этот серьёзный мужчина мог чудить такое. А потом взгрустнула. Жаль, но по-видимому от того живого, отзывчивого мальчика

ничего не осталось, раз он так легко смог играть чужими чувствами.

Бросив цепкий, внимательный взгляд, Витор спросил:

— Ты же его любишь, ведь так?

— С чего ты... — договорить мне не дали.

— Заметно невооружённым глазом. Можешь не отрицать.

— Ну, это не имеет значения, — грустно опустила голову, — он-то не любит.

Внезапно нас прервал голос из-за спины.

— Мать просила напомнить вам об ужине и о постельном режиме, — явился с поручением Тейморион. Я в удивлении обернулась. Надеюсь, он ничего не слышал. Вечно этот кот бесшумно передвигается и оказывается в неподходящем месте.

— Но я здесь по другому поводу, — он пристально на меня взглянул. — Не могла бы ты навестить своего питомца. Он никого к себе не подпускает.

Это то, о чём я подумала?

— Откуда? — спросила удивлённо.

— Он прилетел сразу же после того, как мы доставили тебя сюда порталом.

После этих слов я готова была нестись к нему, не теряя ни минуты. Извинившись перед Витором, проследовала за Тейморионом, показывающим дорогу. Немного в отдалении, с другой стороны дома, оказался ангар. Даже не доходя до него, я уже ощутила присутствие своего любимца.

Он волновался, скучал и переживал. Картинки сменялись одна за одной. Когда я пропала, и мою магию заблокировали, он не находил себе места, перестав меня ощущать. А затем, после того, как сняла блок, сразу же испытал всё отчаяние, ужас и горе, переполнившие меня, последующую слабость и тьму.

Мой самый лучший. Быстро преодолев разделяющую нас дверь ангара, нашла нужный отсек, и словно на крыльях подбежав к Огоньку, нежно, с переполнявшей сердце любовью и благодарностью положила голову на его чешуйчатый бок.

— Хороший мой, извини свою непутёвую хозяйку, — дракон повернул голову ко мне и фыркнул, напрашиваясь на очередную ласку. — Обещаю, я так больше не поступлю, — он отправил ещё несколько изображений. Полёт, он поднимает меня вместе с Азмиром туда, где высоко в небе видны облака и свобода переполняет каждую клеточку.

Грустно. Даже Огонёк старается напомнить о моих чувствах. Вздохнула.

— Нет, извини родной, теперь только вдвоём и не сейчас. Мне нужно поговорить вон с тем а-рэссом. Я приду к тебе, но позже, — и мысленно послав ему волну тепла и любви, направилась к Тимуру.

***

Давно он уже не видел брата таким. Тот сидел, уставившись в одну точку за окном. Там, вдалеке у моря, две фигуры выделялись на фоне заходящего солнца. Они смеялись, обменивались дружескими жестами и явно наслаждались обществом друг друга.

— Почему со мной она не может быть такой же счастливой? — задал он риторический вопрос. — Неужели я ей настолько противен?

— Что у вас произошло?

— Она поставила условия, на которых освободит магию.

— И какие же? — с любопытством поинтересовался Тейморион.

— Больше никаких отборов и девушки из этого должны разъехаться по домам.

— Ну что ж, вполне разумно. Что-то ещё?

— Да, — криво усмехнулся он. — требует полный доступ ко всей возможной информации и ответы на вопросы. Кстати, отвечать на них будешь ты.

— И? Это же не всё?

— Да, она не желает становиться моей женой, — послышался горький смех. — Какая ирония, столько ненужных, вешающихся на шею. А единственной, которую вижу своей спутницей, настолько неприятен, что она даже представить себя рядом со мной не может.

— Уверен, она просто ещё не простила тебя за небольшой обман. После источника, когда предсказание исполнится, у вас будет уйма времени на примирение. Тем более твоя сила не влияет на неё так, как на других. А наоборот, идёт на пользу. По-моему, это хороший признак.

— Нет, хоть испытание она прошла, я не собираюсь допускать её к источнику. Только она не должна узнать об этом. Можешь рассказывать всё, о чём попросит. В любом случае, через два дня, когда полностью восстановится, я отправлю её в родной мир. Пока это в моих силах.

— Но, — шокировано воззрился а-рэсс, — Ты хоть понимаешь, на что обрекаешь империю? Ты в своём уме?

— Я не ясно выразился? — властным, не терпящим пререканий тоном, сразу же пресёк все возражения император. — Это приказ, и обсуждению не подлежит. Свободен.

***

Тейморион стоял в стороне и наблюдал за иномирянкой. То, что он невольно подслушал на пляже, решило исход сомнений в правильности задуманного. Теперь он точно был уверен, что принял единственно верное решение. Осталось только поговорить с Аннабель и убедить участвовать в этой затее. Сейчас на кону слишком многое.

***

Два дня пролетели незаметно. Я много общалась с Витором и Мораной, которая оказалась замечательной, простой, дружелюбной и ни капли не заносчивой. А ещё, навещала Огонька. Но ни разу за это время не видела Азмира. Он избегал моего общества, а я была непротив.

Нет, сердце разрывалось от любви, а руки чесались от желания хорошенько ему врезать, чтобы вся дурь разом ушла. Однако я понимала, что нам лучше не видеться и не выяснять отношений. Ведь если он даже и поймёт, что наши чувства взаимны, то есть шанс, что рисковать мной не захочет, и всё закончится так же. А это меня не устраивало.

Да, я поговорила с Тимуром и правда наконец-то вскрылась. Вот только не могла взять в толк, почему Азмир сам не захотел рассказать мне о том, что на самом деле не было ни одной смерти на отборах, и что он сделал для этого всё возможное.

Об условиях секретности, поставленных Богами, мне тоже поведали. Но подробности о самом процессе возвращения магии не раскрыли, ссылаясь на всё тот же запрет, однако я и так о многом догадалась.

Признавшись а-рэссу о своём сне, внимательно следила за реакцией и поняла, что всё

правда — и о том, что есть некий источник, магию из которого необходимо пропустить сквозь себя, и о перемещении в другой мир, если не справишься с задачей, но меня это не пугало. Плавали — знаем. Тем более, была уверена в счастливом исходе.

А вот факт существования Мирель он признал. И очень удивился, что я её внучка. Мы долго беседовали о ней, он расспрашивал, была ли она счастлива, и я видела грусть в его глазах, когда он узнал о её смерти.

Так как с Азмиром мы не общались, то всё, что узнала о заговорщиках во главе с рэссом Ниртом и их дальнейших планах, изложила Тимуру. Что было очень кстати, у старика, в которого я превратила отца Зоры, стоял качественный ментальный блок, уничтожавший часть памяти, как только его пытались взломать.

Известие о том, кто виноват в смерти отца, вызвало у а-рэсса приступ бешенства. Если бы не знал, что остаться в живых для Нирта большее наказание, чем смерть, давно стёр бы того в порошок. Ну а причастность к заговору василисков они и так подозревали, и это не на шутку их беспокоило.

Ещё я расспросила Тимура, почему мы здесь, а не в резиденции. И оказалось, что они считают — сейчас там небезопасно. Пока ведётся расследование, определяется вероятность участия каждого, никто не может поручиться в отсутствии предателей.

Пользуясь возможностью и тем, что а-рэсс теперь у меня в долгу, устроила ему допрос с пристрастием о его отношении к Ивинии и планах на будущее. Она-то любит его, точно знаю, а он тот ещё бабник.

И на удивление услышала, что Тимур предложил ей руку и сердце, но девушка пока не согласилась их принять, аргументируя своими обязательствами перед женихом. О нём я тоже узнала много неприятного.

Этот нахал — именно тот, кто за вознаграждение разболтал рэссу Нирту о предсказании Богини и моём появлении из другого мира, о которых, как будущий член семьи, по секрету разведдал у Ивинии и её родителей. А теперь он находится в бегах, на территории империи василисков.

Я понимаю, почему Тимур до сих пор не открыл ей глаза на этого уroda, ведь это не совсем по-мужски. Надеюсь, Викора с Эффеном просветят её как можно скорее.

Была у меня и личная просьба. Я хотела поговорить с Корнусом, чтобы извиниться перед ним. С большой неохотой Тимур организовал сессию по артефакту связи. Принять эльфа в этом доме он наотрез отказался.

Как только лицо Кора показалось в зеркальном отражении артефакта, я чуть не расплакалась от радости.

— Ну, привет, пропажа! Давно не виделись, — в своей обычной шутливой манере поздоровался друг.

— Да, давненько. Ты извини, что подвела тебя. Мне вообще не стоило затевать побег, теперь я это прекрасно понимаю. А тебе из-за меня пришлось поступиться своими принципами и принять наследство, — о том, что Корнус оказался что-то вроде герцога в эльфийской империи, меня успели проинформировать.

— Не стоит. Я всё делал только так, как сам посчитал нужным. К тому же, благодаря тебе я встретил одну, ставшую важной для меня, женщину.

— Ух ты, это же замечательно, — искренне обрадовалась я. — Не забудь пригласить на свадьбу.

— Обязательно! — а потом, став вдруг серьёзным, спросил: — Я слышал о похищении.

Ты как?

— Не переживай, уже всё хорошо. Знаешь, спасибо тебе за всё. Ты прекрасный друг. Давно хотела тебе сказать, — улыбнулась ему.

— Ну, ты тоже ничего, — лукаво глянул на меня. — Ладно, меня предупредили, что это большое одолжение, и у нас есть только пять минут. Время заканчивается, поэтому пожелаю тебе удачи, и обязательно верь в себя!

Попрощавшись с эльфом, я ещё долго смотрела на зеркальную гладь, размышляя о том, какие сюрпризы иногда преподносит нам жизнь.

Глава 18. Источник

И вот, сегодня ранним утром, хорошенько собравшись и не предупредив никого, вместе с Тейморионом отправились на Огоньке в путь. Порталы возле этого места не работали из-за нестабильного магического фона и постоянных помех, поэтому легче было именно так.

Вчера я всё же не выдержала, и, зайдя к Азмиру, сказала всего три слова:

— Спасибо за всё.

Он как раз просматривал какие-то бумаги за письменным столом, оторвав взгляд от них, удивленно посмотрел на меня. В эту секунду лёд растаял, и в его взгляде читалась пронзительная тоска и сожаление.

— И тебе. Будь счастлива! — глупенький, ещё не знает, что счастливой буду только с ним.

Задерживаться в его комнате не стала, понимая, что не удержусь и всё испорчу.

Ну что ж, посмотрим, права ли была Богиня. Лететь нам пришлось недолго, буквально через полчаса а-рэсс попросил приземлиться, а я мысленно передала всё дракону. Прищурилась, разглядывая представшую картину. Не смешно ли, что оказались мы на том же берегу, с которого для меня всё началось в этом мире. Удивительно.

Спустившись с Огонька, я погладила друга и отправила ему волну благодарности и счастья, которое испытала, познакомившись с ним. И он, прищурившись от удовольствия, ответил мне тем же. Двигаться дальше с нами он не мог, но всё понял без слов, и удобно устроившись на солнышке, остался неподвижно дожидаться нашего возвращения.

Тимур был моим проводником. Мы слегка углубились в лес, но всё здесь выглядело иначе, чем на том пути, которым я шла в первый раз. Наполовину голые, а на другую покрытые густой сочной зеленью деревья, частые огромные проплешины в очень высоком травяном покрове, и, казалось бы, совершенно несочетаемые виды растений. Колючий цветок, сплошь увитый толстой лианой, кувшинка на абсолютно пустой и сухой земле, цветы-колокольчики яркого неоново-розового цвета, выросшие в центре старого пня.

А самое главное, в этом аномальном кусочке леса стояла гулкая тишина. Ни птиц, ни насекомых, ни даже мелких грызунов. Это безмолвие действовало угнетающе, и усугубляло страхи и опасения.

— Тимур, — отчего-то шёпотом спросила я. — А почему здесь всё такое странное? Это из-за источника?

— Да. Здесь нестабильный магический фон. И, пожалуйста, не называй меня Тимуром, это раздражает, — мне так намного привычнее, но он, конечно, прав. Поэтому сдержалась и промолчала.

Вскоре показался заросший мхом вход в пещеру. Скорее всего, это и был наш конечный пункт назначения. Я, было, ускорила свой шаг, но Тейморион остановил меня.

— Присмотрись внимательно. Видишь, вон там — радужный купол? Это защита от случайных путников. Подожди минуту, я уберу его, — и действительно, после того, как он приложил руку к прозрачной стенке сферы, прошептав несколько неразборчивых фраз, та моментально исчезла, освободив нам путь.

Осторожно, с опаской ступая, вошли внутрь пещеры. Я, создав свой магический огонёк, чтобы хоть что-то видеть в крошечной тьме, пыталась не отставать от а-рэсса. Создавалось

впечатление, что он обследовал здесь каждый вход и выход бессчётное количество раз.

И вот, оказавшись у развилки, он почему-то застыл, задумчиво рассматривая один из ходов, ведущий налево. Неужели запомнил направление?

— Аня, у тебя ещё есть шанс передумать. Вот этот путь ведёт в место, где межмирная грань очень тонка. Там я могу попробовать отправить тебя домой. Подумай, прежде чем давать ответ.

— У меня было время, чтобы всё хорошенько обдумать. Я уверена в принятом решении. К тому же, если я сейчас выберу другой путь, то всю жизнь буду себя за это корить. Так что давай не будем больше возвращаться к этой теме.

— Ну что ж, тогда тебе сюда, — кивнул он на левый коридор. — Дальше я не смогу сопровождать, наложенное Богами ограничение не пустит. Миновать этот барьер могут только девушки, прошедшие испытание, — он взял мою ладонь и произнёс: — Помнишь, то, что я сказал тогда, в беседке? Так вот, это всё не правда. Ты сильная, умная и находчивая. И я верю, что всё получится. Удачи!

Внезапно под сводами раздался шум приближающихся шагов. Кто-то бежал. Не теряя ни секунды, я решительно шагнула в правый проход, словно погружаясь в параллельную реальность. Мягкая, податливая структура перехода сканировала, распознавала, изучала и, убедившись в том, что я имею на это право, пропускала меня внутрь. Как будто зеркало вдруг стало тягучим и, растянувшись, с хлопком выплонуло меня по другую свою сторону.

Последнее, что я услышала — это яростный крик Азмира:

— Аннабель, не делай этого!

***

Нехорошее предчувствие появилось уже тогда, когда Аннабель пришла поблагодарить его. Он понимал, что она думает — завтра ждёт новое испытание. И поэтому заглянула попрощаться. Даже был рад. Так как это и для него шанс сказать «Прощай». Но всё равно червячок сомнения гложил, заставляя подозревать всё, что только возможно.

Когда же ранним утром, заглянув к брату, не застал его в покоях, градус тревоги только повысился. Перевернув весь дом вверх дном, и заглянув в ангар, обнаружил, что Аннабель, Теймориона и Огонька нигде нет.

Сложить в уме все обстоятельства и прийти к определённым выводам не составило большого труда.

«Чёрт, дурак! Ведь знал, что с ней всё так просто не будет!», — мысленно ругал сам себя Азмир.

Оседлав первого попавшегося в ангаре дракона, он подгонял его, как мог, только бы успеть вовремя и убедить её не делать этого. Ведь она наверняка не уверена в своём решении, и поэтому повторит судьбу Мирель.

Издали, ещё в небе, увидел Огонька, и быстро приземлившись, понёсся к пещере, сметая всё на своём пути и не обращая внимания на препятствия в виде веток или зарослей. Ещё бы немного, и у него выросли крылья.

Защитный купол над пещерой был уже снят.

«О, Богиня, лишь бы успеть», — молнией пронеслось в голове.

Не останавливаясь ни на секунду, преодолел практически весь путь до развилки. Почти, вот — вот, осталось только схватить её за руку и не позволить пройти барьер. Чтобы как-то задержать её отчаянно крикнул:

— Аннабель, не делай этого!

Но, опоздал, его ладонь ощутила только воздух. Аннабель уже была по ту сторону барьера.

Стукнул со злостью по стеклу, в котором застыла реалистичная картинка хода пещеры. Оно даже не вздрогнуло.

— Перестань кипятиться, с ней всё будет хорошо.

— Хорошо?! Хорошо?! — озверел Азмир. — Я тебе что приказал сделать?!!

— Я прекрасно услышал твой приказ, — холодно ответил Тейморион. — Но, дело в том, что у меня есть и своя голова на плечах. И вместо того, чтобы делать поспешные выводы, я спокойно поговорил с Аннабель. Так вот, если тебе интересно, я узнал много нового. Например, о том, кого она любит.

Эти слова застали Азмира врасплох. Растерянно посмотрев на брата, он с трудом, сквозь зубы, уже предвкушая, как хорошенько кого-то отдубасит, спросил:

— И кто же этот счастливчик?

— Хм, дай подумаю, — паясничал брат. — А свою кандидатуру ты случайно не рассматривал? — подколот он.

— Но она же не хочет становиться моей женой, как это возможно?

— А ты не пробовал, например, поговорить с ней. Объяснить, что ты совершенно не тот тиран, слухи о котором распускают прихвостни василисков? — Азмир растерянно уставился на брата. — Вот то-то же. Два упряма, которые не хотят друг другу уступить. Вы точно друг другу подходите.

И Тейморион рассказал успокоившемуся и сникшему Азмиру все подробности общения с Аннабель. И о том, что она дочь Мирель, и о сне, который та видела совсем недавно и ещё многое другое, о чём успел расспросить девушку.

— Ну что, Ваше императорское занудство, готов наблюдать за своей избранницей, — шуткой подбодрил брата Тейморион.

Тот согласно кивнул, ошарашенный той лавиной информации, которая свалилась на его голову. И они уставились в зеркало, которое мигнув, начало показывать события, происходящие внутри пещеры, по ту его сторону.

Волнение владело обоими братьями. Каждый думал о своём. Но одно оставалось неоспоримым, раньше только Мирель удалось приблизиться к источнику и принять часть его силы. Как жаль, что она не готова была идти до конца, если бы тогда всё сложилось, она осталась бы в этом мире. Как и многие другие девушки, попавшие в чужие миры, даже не достигнув источника...

***

Ивиния как раз собралась переодеться, и появление в комнате иллюзорного изображения безумно привлекательной женщины напугало её до чёртиков. Выронив платье из рук, она застыла с открытым ртом, всё пытаясь что-то произнести, но получалось одно мычание.

— Успокойся, девочка, я не причиню тебе вреда. Надеюсь, ты догадываешься, кто я? Вижу, что да. Присядь-ка лучше в кресло, — она взглянула на означенный предмет мебели, и

он тотчас же переместился в нужном направлении, уперевшись девушке в колени. Она послушно села.

— Ты наверняка помнишь о предсказании в личном приглашении оракула. В твоём случае оно было более определённым, чем у многих других до тебя. И это не случайно. Да, оно касается Аннабель, но, как видишь, ты всё равно попала в отбор. На всё в этой жизни есть причина. Так вот, ты бы желала спасти свою приёмную сестру? — спросила Богиня и изогнула брови дугой.

— Я, — растерянно прошептала Ивиния. — Я не хотела бы, чтобы с ней что-либо случилось, — уже более твёрдо и уверенно произнесла она. — Но что я могу сделать?

— Многое. Увидишь, — загадочно произнесла Богиня. — Но и это ещё не всё. Те девушки, которые прошли первое испытание, должны быть с тобой. Как думаешь, сможешь их уговорить, или это слишком сложно? — Ивиния гордо выпрямила спину и подняла голову.

— Конечно же, смогу! — уверенно и слегка возмущенно ответила она.

— Так намного лучше. Пускай твой настрой остаётся именно таким! Поговори с подругами, а я явлюсь к вам чуть позже.

Богиня исчезла так же внезапно, как и появилась

***

Очувтившись по ту сторону, я внимательно осмотрелась. Узкое тёмное пространство пещеры выросло в несколько раз, превратившись в светлый коридор с высокими потолками.

Здесь был белоснежный мраморный пол и такого же цвета расставленные на равные расстояния, поддерживающие конструкцию с обеих сторон колонны, между которыми, кроме низкой широкой балюстрады из того же материала, ничего не было.

Это больше напоминало сплошной балкон. И вид из него в обе стороны открывался захватывающий. Поле, залитое солнечным светом, а на нём любимые мной синие васильки и ароматная ромашка и клевер, приглашающий найти свою удачу, и лёгкие одуванчики, которые очень скоро станут невесомыми пушинками и и улетят в поисках приключений, и алые пятна маков.

Это великолепие так и манило спуститься вниз, полюбоваться, ощутить все луговые запахи, провести рукой, чувствуя щекочущее прикосновение травы, отыскать среди этих зарослей землянику и дать маленьким ягодкам с насыщенным вкусом раствориться на языке. Упасть, раскинув руки, в густую, мягкую траву и просто расслабиться под ласковым солнышком, наблюдая полёт очередной бабочки или стрекозы.

Идеальное место и идеальное время. Если бы я выбирала, где желаю очутиться, обязательно попала именно сюда. Желание отдохнуть здесь хоть несколько минут было непреодолимым. Осталась малость — перелезть через низенькую балюстраду и с удовольствием погрузиться в счастливый летний день на лугу.

Уже перекинула ногу, собираясь осуществить задуманное, и вдруг как будто кто-то ударил током, посылая разряд по всему телу. Что это? Сознание мгновенно прочистилось, и розовый туман начал понемногу отступать.

Белые стены поменяли цвет, превращаясь в чёрную скалистую породу, я стояла на своеобразном узком природном мосту из камня, а очень далеко внизу, простиралась глубокая пропасть, заполненная бурлящей болотистой массой. Воздушные пузыри в ней лопались и выпускали неприятный, зловонный, серистый запах. И это сюда я собиралась перелезть?

Постаралась включить своё магическое видение и поняла, что на полпути, к наверняка бы засосавшему меня навсегда болоту, находилось похожее на облако скопление магических потоков. Решила проверить одну гипотезу и, пошарив глазами вокруг, обнаружила неподалёку отлупившийся кусок породы. Подняв находку, зашвырнула её вниз.

И оказалась совершенно права. Достигнув облака, он начал медленно таять, становясь сначала еле видимым, а затем и вовсе растворяясь в пространстве. Значит, скорее всего, попал в другой мир.

Да уж, стоит впредь быть более внимательной, не зря ведь меня предупредили: «Не верь своим глазам».

***

Азмир вместе с Тейморионом напряжённо всматривались в своеобразное «кино», которое любезно демонстрировало зеркало барьера.

В нём было крупное изображение Аннабель: затуманенный взор, восхищённое лицо с широкой улыбкой.

«Интересно, что она видит?», — подумал Азмир. Ведь обычно здесь насылают место, в котором хочешь оказаться.

Но что это он? Сейчас главное, чтобы у неё была сильная воля и желание вернуться назад, только так она вовремя почувствует опасность. Здесь обычно отсеивались многие девушки, которые исчезали в магическом облаке, каждый раз переносящем в новый другой мир. Правда, какой, не понятно.

Вот она закинула ногу, явно собираясь вниз, кулаки Азмира сами собой в напряжении сжались. Но нет, тело Ани вздрогнуло, и движения стали осмысленными. Он верил в неё.

***

Обычно по итогам испытания лунный камень в навершие посоха оракула сам выбирал тройку финалистов, которые показали наибольшую отвагу, храбрость, находчивость, благородство, милосердие и готовность прийти на помощь другому. Но были и девушки, которым за месяц до отбора оракул присылал личное приглашение с предсказанием. Они вне зависимости от результатов оставались в отборе и должны были отправиться к источнику. По сравнению с другими годами, в этот раз таких было аж пятеро.

То есть, вместе с Аннабель в отборе после испытания оставались аж семь девушек: Зора и Фирия, так же вошедшие в финал, и Ивиния, Линора, Самила, Янина и Елисса, у каждой было своё предсказание.

И хоть Зора явно не обладала всеми указанными качествами, но кто-то явно просветил её, как необходимо себя вести во время испытания. Что она с удовольствием и воплотила в жизнь. Но теперь эта жуткая особа, хвала небесам, уже не представляет ни для кого опасности.

Первой жертвой, на которой будет испытывать свою убедительность, Ивиния, как ни странно, выбрала Фирию. После помощи, которую та ей оказала на испытании, они стали относиться друг к другу намного лучше. И, к удивлению, уговаривать её слишком долго не пришлось...

***

Мост я преодолела на удивление быстро, глядя только под ноги и стараясь не смотреть

вниз. Оказавшись на той стороне, даже вздохнула от облегчения.

Но и здесь меня поджидал сюрприз: три совершенно одинаковые на вид пещерные ходы. Какой же мне выбрать? Может магическое зрение поможет? Но нет, бесполезно. Всё действительно такое, каким кажется, и решать придётся опираясь только на интуицию.

На миг задумалась, а потом просто закрыла глаза и расслабилась, пытаюсь ощутить нужное направление. И опять ничего.

Ладно. Может просто подойти поближе нужно? И постоять возле каждого? Даже нервно хихикнула. Что только от безысходности не сделаешь.

Начала я с того, что был первым слева. На вид всё то же. Напрягла слух, пытаюсь услышать, что там происходит. И снова мимо — полнейшая тишина. Втянув воздух поглубже, не ощутила совершенно никаких посторонних запахов, кроме тех, что уже и так здесь присутствовали и даже никакого лишнего сквозняка. Странно.

Два других меня разочаровали таким же образом. А вот когда я переходила от одного хода к другому, то вдруг показалось, что ветерок качнул мои волосы. Странно!

А, может, есть ещё варианты, о которых я не знаю? С этой мыслью, начала шарить руками по каменной стене между тоннелями. И чудо! Я неожиданно провалилась в пустое пространство.

А вот и четвёртый, правильный проход. Зажгла магический огонёк, чтобы было светлее, и отправилась на поиски следующей загадки. То, что она обязательно будет, я не сомневалась.

***

Как ни странно, но уговоры Ивинии подействовали практически на каждую, кроме Елиссы. Она наотрез отказалась идти. Так что предсказания это хорошо, но всё же каждый человек совершает свой осознанный выбор, и только от него зависит, какой из вариантов будущего осуществится.

На подготовку и сборы ушло около часа. И вот уже все пятеро собрались в комнате Ивинии, ожидая обещанного появления Лунной Богини, а она не заставила себя ждать...

***

Коридор был длинным, и шёл под наклоном вниз. Он уводил меня всё дальше вглубь.

В какой-то момент я потеряла бдительность и задумалась. Зря! Зацепившись за непонятно откуда взявшийся выступ, кубарем полетела на землю, больно ударившись коленками и содрав рефлекторно выставленные вперёд ладошки.

— Ай! С-с-с! А-я-йй! — на глаза от боли навернулись слёзы. — Ну, ты и растяпа! — отругала саму себя.

— Растяпа! Тяпа! Тяпа! — откликнулось эхо.

Интересно, мне показалось, или это всё же не совсем эхо? Голос не похож на мой, словно кто-то передразнивает. А может это у меня уже паранойя? Ну-ка проверим.

— Адронный коллайдер!

— Э-э-э! Ковайнер?! — вот так и знала! Где же прячется этот шутник?

— Как тебя зовут? — задала я прямой вопрос. И быстро попыталась сгладить ситуацию, чтобы не спугнуть собеседника. Не зря же он прячется. — Не бойся, я тебя не трону, правда! Ну, конечно, если сам не нападёшь. Я тоже тебя немного опасуюсь, — уточнила на всякий случай.

— Я — Эхо!

— Ну, это-то я и так поняла! А зовут-то тебя как?

— Меня зовут Эхо. А тебя?

«Ох, и ничего ж себе. Имя в точку».

— А меня Аня. Эхо, может, выйдешь? Познакомимся. Откуда ты тут?

— Я всегда здесь был. А выйти не могу, ты меня не увидишь. Тут уже многие приходили. И только одна рассмотрела. Жаль, что и она пропала. Здесь так грустно.

— Её случаем не Мирель звали?

— Да, — удивился Эхо. — А откуда ты знаешь?

— Она моя бабушка. Давай всё же попробуем? А вдруг и у меня получится?

Передо мной из воздуха, как будто конденсировавшись, материализовалось нечто похожее на привидение крупного мохнатого зверя с большими острыми когтями, красными глазами навыкате и клыками в пол моей руки. Я чуть не подпрыгнула на месте. Вот тебе и безобидный дух.

— А ты всегда такой? — спросила я напряжённо. — Или это только для меня?

— Ух ты, так ты меня видишь! Ура! — и Эхо, тут же преобразовавшись, приняло форму призрачного мужчины.

— Спасибо! — немного полегчало мне. — Так зачем ты здесь?

— Охраняю пещеру и источник.

— От кого?

— От всех.

— И от меня тоже?

— Ну, пока что да, ты же ещё не всё прошла, — я немного погрустнела. — Но если обещаешь со мной поиграть, то я дам тебе подсказку.

Конечно же, я была не против. Но перестраховавшись, ответила:

— Хорошо, только если эти игры не причинят мне вреда и будут разумно ограничены по времени.

— Умная, — усмехнулся призрак. — Хорошо, всего лишь полчаса твоего времени. Согласна?

— Договорились, — подтвердила я.

— Ну, тогда вот тебе подсказка: «Двигаясь, ты стоишь на месте. А стоит остановиться и хорошенько присмотреться — найдешь выход».

Хм, и что он имел в виду? Странная подсказка. Но всё равно его поблагодарила.

И, как и обещала, взамен поучаствовала в выбранной Эхо игре. Она оказалась очень безобидной — он попросил меня описать самые красивые места, в которых я побывала, и самых интересных встреченных мной людей. Мне даже стало жаль этого вечного пленника, который обречён на одинокое существование. И поэтому проболтали мы чуточку дольше оговорённого времени.

— Спасибо! Ты добрая! — с умиленным выражением лица поблагодарил меня страж пещеры, как только мы завершили игру. — Можно я полетаю с тобой, пока ты будешь идти к источнику?

— Конечно, как раз сама тебя хотела об этом попросить. Вдвоём всё же веселее, — Эхо сразу же расцвёл и приосанился.

— Ну что ж, — стала размышлять вслух. — Раз идти не имеет смысла, давай осмотримся.

Я повернулась лицом к стене хода и подсветила себе магическим огоньком. Переводя его с одного места на другое. Затем снова повторила действие, стараясь найти то, о чём подсказывал Эхо. Неужели? В третий раз увиденное никуда не исчезло.

А заметила я, что структура породы повторяется, то есть через несколько сантиметров идёт один и тот же рисунок из трещинок, выемок или выпуклостей, та же цветовая гамма и оттенки. Окончательно меня убедила дважды кем-то высеченная крохотная буква «Э» в одинаковых местах. Неужто сам Эхо решил так пошутить?

— Этого тоннеля не существует? — предположила я.

— Молодец! — возликовал Эхо.

Моментально всё рассыпалась, и развеялась мелким песком, который закружился, завертелся вокруг нас и остановился на совершенно новых местах. Словно из микроскопических пазликов, которые теперь заняли правильное положение, сложилась новая картина мироздания.

— Как красиво! — выдохнула с восхищением.

В небольшом гроте, словно яркие звёзды в небе, под потолком мерцали жучки-светлячки, создавая приглушённое, мягкое, романтическое освещение над насыщенно зеленоватой гладью воды.

— А что было бы, если не отгадала?

— Другой мир. И если бы просто продолжала блуждать долгое время — тоже.

— Жестоко!

— Такие правила. Не я их создал.

С этим не поспоришь. Обратив своё внимание на водную гладь, подошла поближе.

— Это источник? — поинтересовалась у своего спутника.

— А ты как думаешь?

— Здесь всё не такое, каким кажется. Так что не знаю. Может дашь ещё одну подсказку? Пожалуйста!

— К сожалению, не могу. Ты должна сама решить.

Присев, заглянула вглубь сквозь толщу воды. Дна практически не было видно, а окунуть руку я пока не решалась.

Меня смущало уже само то, что мы обычно воспринимаем всё стереотипами. Раз источник, то вода, но кто знает, как он на самом деле выглядит?

Так, подумаем. Что такое магия? Это энергия. Верно. А энергия, какая она? Ну, наверное, тёплая. Хм.

Оглянулась по сторонам, но ничего тёплого пока не увидела. И вдруг, совершенно случайно, мой взгляд упал на средоточие светлячков наверху. А может... Идея казалась абсурдной, но...

— Эхо, а здесь, в пещерах, живут светлячки?

— Нет, — весело подмигнуло привидение.

Повернула лицо вверх, полностью сосредоточившись на крошечных огоньках. И заметила то, что раньше просто пропустила мимо своего внимания.

Они действительно летали, я бы даже сказала, дрейфовали. Вот только маленькая, тонкая вереница присоединялась к ним и такая же улетала дальше.

Проследив глазами, куда же направляются, заметила, что исчезают они прямо на противоположном берегу водоёма.

Эх, как бы туда добраться? В безопасности пещерного водоёма я не была уверена. Так,

ну что ж, можно конечно попробовать магию, но чем это в таком нестабильном месте может для меня обернуться? Да уж, не будем рисковать. Хотя риск — дело благородное, но неоправданный — это только пустая трата сил и ресурсов.

— Эхо, а ты бы мог донести меня на противоположный берег?

— Нет, мне нельзя. Думай! Уверен, ты всё поймёшь.

Лестно, конечно, но легче от этого не стало. Может всё же попробовать переплыть? Вокруг не нашлось ничего подходящего, поэтому вздохнув, сняла с уха серёжку, и с сожалением на неё посмотрев, бросила в воду.

Никаких кругов на воде не появилось. Ничего. Просто, как и перед этим камень в облаке, она медленно растаяла. Проводила её грустным взглядом. Вот как предчувствовала. И этот путь не для нас. А жаль.

После недолгого раздумья и сосредоточенного разглядывания озёрной глади, повернулась и пошла в противоположную от озера сторону, где была стена, или может из-за сплошной темноты создавалось впечатление, что она есть.

— Эй, ты куда? — услышала за спиной.

— Проверю одну мысль.

Поразительно, я прошла уже достаточно долго, и даже окунулась в ту непроглядную темноту, которую видела ранее, но стены нигде не было.

И вдруг, ослепляя и дезориентируя, из темноты показалось что-то сияющее и невероятно яркое. Я прикрыла глаза руками, боясь ослепнуть. На помощь подоспел Эхо, став между мной и источником света.

— Не бойся, тебе просто нужно привыкнуть. Можешь открыть глаза, сквозь меня лучи не проникают, — я послушно выполнила рекомендацию и облегчённо вздохнула. Действительно, не так тяжело. — Кстати, а как ты догадалась? — поинтересовался Эхо, скорчив умильную рожицу.

— Отражение в воде. Ну, или что это было вместо неё. Направление движения светлячков было другим, — привидение показало мне своё одобрение, понарошку похлопав по плечу и подняв вверх большой палец.

— Эхо, ты был прав, глаза уже привыкли, можешь потихоньку отходить.

Когда он выполнил просьбу, я увидела прекраснейшую картину. Огромный кристалл, к которому неустанно стекались те самые светлячки. Он, словно наполненный светом сосуд, излучал великолепное, переливчатое, многоцветное сияние.

Сомнений, что это именно искомый предмет, не возникало.

Опасаясь новых ловушек, осторожно ступая, подошла к кристаллу, и уже собравшись было притронуться к нему, обернулась.

— А ты, что будет с тобой, если я освобожу магию? Ты исчезнешь? — как же не хотелось, чтобы он ответил утвердительно.

— Bravo, девочка! Ты просто великолепна! Лунная Богиня всё-таки нашла избранную. Жаль, что придётся тобой пожертвовать, ты мне даже стала симпатична. Но, видишь ли, поздно!

И хороший, добродушный Эхо вдруг превратился в мужчину из плоти и крови. Светлые густые пшеничные волосы рассыпались по плечам великолепными волнами, васильковые пронзительные, надменные глаза смотрели с превосходством и насмешкой. Выразительные, привлекательные, словно высеченные из мрамора черты лица носили отпечаток характера владельца. Хитрого властелина этого мира. Передо мной, несомненно, был Бог.

— Но почему? — только и смогла выдавить я. В голове вертелись всевозможные мысли. Я не хотела и не могла поверить, что это конец.

— Почему что? Почему я играл с тобой? Или почему у тебя ничего не выйдет? — насмеялся он. — Ладно. Я сегодня в хорошем расположении духа, отвечу на оба твоих вопроса. Играл, потому что мне так захотелось, а я за многие тысячи лет привык прислушиваться к своим желаниям. А не получится... Ну, видишь ли, здесь такое количество магии, что в одиночку ты просто физически не сможешь этого сделать, надо было лет пятьдесят назад пробовать, — явно наслаждался он собой. — Так что, детка, поскольку я сегодня добрый, то разрешу тебе вернуться к озеру и отправиться в новый мир. В конце, концов, тебе не привыкать, — ехидно заметил он. — Ну а мне пора, дела, знаешь ли. Прощай! — и Бог Солнца растворился в воздухе, словно его здесь и не было.

Я ошеломлённо смотрела на то место, где буквально несколько секунд назад был Эхо, вернее Бог Солнца. Грустно то как. Не умею я наверное разбираться в людях и в Богах тоже.

И что же мне делать? Поверить ему? Но он же наверняка мог и специально всё это придумать, чтобы я отступилась. А с другой стороны, если это правда?

Но нет, даже если правда, то убежать я не собираюсь, в этом была твёрдо уверена. Это мой мир, здесь мой мужчина и мои друзья. И я буду бороться за своё счастье.

Повернулась и решительно опустила ладони на источник. Услышала, как кто-то отчаянно крикнул «НЕТ!!!», но, наверное, показалось, здесь же никого нет. И я сосредоточилась на своих ощущениях. Маленькие огоньки начали сначала понемногу, всего лишь щекоча, а затем всё быстрее и быстрее стекаться ко мне. Проникая, сливаясь с моей аурой, а затем и с моим телом. Насыщая меня небывалой энергией и силой.

Ммм, как приятно. Волны тепла всё прибывали, накапливались, ластясь, маня взять ещё больше и ещё. И я шла им на навстречу, приглашая, радуясь их присутствию, купаясь в той магической мощи, которую они мне давали, наслаждаясь безграничной властью и всесилием.

Внезапно всё поменялось. Боль, сначала лёгкая, а потом всё больше и больше. Жгучая, давящая, уничтожающая всё на своём пути. Со всех сторон начал звучать шёпот, соблазняя, завлекая, уговаривая:

— Отпусти.

— Пусти.

— Ты не сможешь.

Я из последних сил держалась, не разрешая себе сдаться.

***

Ивиния сильно нервничала, опасаясь, что план Лунной Богини может не удасться.

Она обещала перенести их прямиком к Аннабель, но смогут ли они помочь? Ещё больше не хотелось подвести девчонок, которых позвала с собой.

Хоть они все выглядели уверенно, несомненно, и их посещали сомнения и страх.

— Девушки, я рада, что вы оказались не безразличны к судьбе своей подруги, — подбодрила нас Богиня. — Чтобы мне легче осуществить переход, возьмитесь за руки и

образуйте круг, замкнутый на мне.

— Хорошо, — похвалила она бывших конкурсанток, как только те заняли правильные позиции. — А теперь приготовьтесь и ни за что не отпускайте друг дружку, иначе ничего не выйдет, — они ещё сильнее схватились за руки.

Перенос был похож на быстрое вращение, когда перед глазами всё кружится, и предметы видны очень размыто и не чётко.

И сразу же, как только карусель остановилась, в глаза ударил яркий, ослепляющий свет.

***

В бессилии, не отрывая ладони от кристалла, упала на него всем телом. А светлячки всё прибывали и прибывали, не желая останавливаться. Где-то на грани сознания услышала родной голос:

— Анечка, не держи в себе силу, выпусти её, она нужна этому миру.

Бабушка? Откуда? Что она хочет? Но какая теперь разница, всё равно мне не жить. А может я уже умерла?

Сознание медленно ускользало, подальше от боли и бессилия. Я словно погружалась сама в себя. В голове начали вертеться картинки. Детство. Любимые одуванчики в руке, вот я подула, и белые пушинки полетели искать себе новый дом. Большие белые бантики, которые любовно вплела в мои косы мама, и громкий звонок, зовущий на уроки. Пышное синее платье, которое я так искала, ведь выпускной один раз в жизни. Рассвет, который мы встречаем всем классом. Вступительные экзамены. Как страшно и боязно. А вдруг не получится. А вот мои подружки, весёлая стрекоза Маша. Тимур. Пикник. Лунная дорожка. Всё начало вертеться перед глазами, словно требуя, чтобы я прекратила и вернулась домой.

Но картинки не остановились. Я снова проживала каждый день в Саннии. Всё проносилось очень быстро, но вдруг как будто кто-то нажал на паузу. Что это?

Точно, Кон-хи. Он что-то рассказывает о магии. Прислушавшись, поняла. Да, чтобы я не увлекалась ей так сильно. Это может привести к плачевным последствиям. И опять быстрое кино моей жизни. Но я уже не хочу его смотреть, возвращаясь в реальность.

Или меня разбудил этот голос, снова повторяющий:

— Отпусти.

Да, нужно отпустить. Из последних сил, представив себя и ту массу светлых точек, которая поглотила каждую мою клеточку, выталкиваю их, упрашиваю, умоляю их вернуться назад, где они нужнее, где их ждут, нуждаются, зависят от них.

И они послушно, тонкими нитями магических потоков, выскользывают в пространство. И летят туда, где спасут не одну жизнь.

А новая партия энергетических светлячков уже тянется из источника, заполняя моё уставшее тело. Смогу ли я выдержать?

***

Азмир в бешенстве в который раз запустил молнию в зеркало барьера. Оно даже не вздрогнуло, показывая ту же картинку.

— НЕТ!!! — в отчаянии крикнул он, пытаясь остановить Аннабель.

Почему она не вернулась назад? Пускай другой мир, но зато живая. Ведь Бог сказал ей правду. Он может хитрить, юлить, не договаривать, но вряд ли опуститься до откровенной лжи.

Лучше бы она осталась в своём мире, зачем он согласился в этом участвовать.

В бессильной ярости он снова попытался разрушить преграду, не пускающую к ней.

***

Каждая клеточка моего тела болела, будто после многочасовых пыток. Сколько уже прошло времени, я не ощущала, но из последних сил старалась выпустить как можно больше магических потоков, чтобы подарить ещё чуточку мирных лет Саннии.

То, что Бог Солнца был прав, стало очевидным. Долго я не продержусь, а кристалл был только на половину пуст. Ну что ж, я понимала, на что шла.

В тот миг, когда я уже готова была закрыть глаза, и наконец-то уплыть за грань, где не будет этой бесконечной боли, что-то мелькнуло перед глазами. Я видела только размытые пятна. В голове был туман, и всё расплывалось.

— Аннабель! — несколько громких, режущих слух голоса разрезали тишину.

Но почему они все не дают мне уснуть? И снова голос. Необычный, красивый, словно звоночки, и в то же время такой властный.

— Не трогайте её, вы всё испортите! — и уже тише где-то совсем рядышком: — Потерпи, девочка моя, осталось совсем чуть-чуть.

Пытаюсь открыть рот и сказать, что она ошибается, магии в кристалле много, а силы на исходе, но ничего не выходит.

— Помолчи, побереги лучше силы, я знаю, о чём ты думаешь, доверься мне. Всё будет хорошо.

***

Привыкнув к освещению, Ивиния в ужасе посмотрела на Аннабель. Навалившись всем телом на огромный кристалл и ухватившись за него мертвенной хваткой, она умирала. Это видно было по судороге, периодически проходящей по телу, по теням под глазами и невидящему взгляду, по неестественно бледному лицу и синим помертвевшим губам.

— Аннабель! — кинулись они все вместе к подруге. Но та даже не узнала их. На лице было полное равнодушие и одновременно какая-то неземная одухотворённость, словно девушка была в другом, более прекрасном и далёком месте.

Оторвать её от кристалла не дала Богиня, строго приказавшая не трогать девушку. Вместо этого, склонившись к ней и что-то прошептав Аннабель на ухо, она заявила:

— В кристалле ещё очень много магии, которой здесь не должно было быть. Но верховный Бог решил по-другому. Он слегка обошёл правила. Что ж, это игра, в которую можно играть вдвоём, — с горечью произнесла Богиня.

— Аннабель нельзя забирать от кристалла. В другой мир ей уже не попасть. Если сейчас остановится, она умрёт, а магия вернётся обратно, — девочки понуро опустили головы, всё ещё не веря, что это действительно происходит, неужели они не успели. — Я тоже не могу ей помочь, меня связывают условия пророчества и клятва невмешательства перед Советом, — с сожалением продолжила она. — Единственная возможность всё исправить — стать проводниками магии вместе с ней. Но предупреждаю, если есть малейшие сомнения — попадёте в другой мир, — заявила Богиня. — Ну, так что, кто согласен?

Воцарилась глубокая тишина, каждый пытался разобраться в себе.

Первой отозвалась Ивиния:

— Что нужно делать? — решительно спросила она. Время её сомнений прошло намного раньше.

— Я с тобой, — вызвалась Линора. А за ней подтянулись и остальные девчонки.

***

Уже практически погрузившись в долгожданное беспмятство, вдруг почувствовала глубокое облегчение, как будто кто-то снял с плеч тяжёлую ношу. Светлячки уже не рвались ко мне, не просили, не требовали свободу, не разрывали моё тело на маленькие части. Как хорошо. Неужели всё закончилось? Сделав над собой невероятное усилие, приоткрыла глаза.

Чьи-то ладошки покоились на кристалле рядом со мной. Кто-то решил помочь. На душе воцарилось тепло и счастье. Может ещё не всё потеряно?

***

Богиня внимательно наблюдала за происходящим, она сопереживала девушкам, но ничего предпринять не могла. Те должны были сами побороться за своё будущее. И у них получалось — начали появляться первые потоки магии, преобразованные их усилиями.

Как хорошо, что условия, поставленные Советом и Верховным Богом можно всё же обойти. Ведь девушки прошли испытания, и так как Аннабель активировала источник, ловушки и иллюзии перестали работать.

Это единственный и последний шанс. Если сейчас не сделать всё правильно, то погибнет не только Аннабель, но и раса людей в целом, раздираемая другими народами в бесконечных войнах, рабски подчинённая и уничтоженная детьми Солнца — василисками.

Давняя вражда между ней и верховным Богом пантеона началась из-за пустяка, но перешла возможные границы.

Когда-то давно этот прохвост был совсем другим — любящим, нежным, заботливым. Он исполнял все её желания и защищал от всего мира. Однако, время шло и власть меняла его. Он стал холодным, расчётливым и хитрым интриганом.

А она? Она не могла оставаться с ним. Ей нужно было забыть его и жить дальше, хоть это было невероятно сложно. Так и произошло. Она нашла другого, а бывший возлюбленный, хоть и сам хотел расстаться, ревновал и до сих пор не мог простить её за это, постоянно отыгрываясь на её потомках.

Постепенно, причина стала не важной, а сам процесс превратился в приятное развлечение для Бога Солнца, и он продолжал всячески создавать ей неприятности уже просто так, потому что ему доставляло удовольствие злить её.

Ну а красивую сказку-легенду о ней придумали сами люди.

Почувствовав чьё-то постороннее присутствие, Богиня обернулась.

— Пришёл посмотреть на результат своих интриг?

— Не нужно столько пафоса. Меня это не трогает. К тому же, не я, а ты направляла девушку прямиком к источнику, — нанёс он ответный удар по её совести. — И смотрю, вместе с группой поддержки, как мило. Решила, что одной жертвы мало? — издевательски подначил её. — Тебе всего лишь стоило смириться с потерей людьми магии. Это, видишь ли, не смертельно. Так что отборы — полностью твоя вина.

— Странно, я считала, что все дурацкие условия придумал как раз ты?

— Ты и этот чёртов Совет не оставили другого выбора. В любом случае, даже если магию освободят, то я верну её обратно в кристалл. Девушки нарушили условия отбора.

Договорить, а точнее доругаться им не дал Пирил — Бог Ветра, появившийся из воздуха.

— Сегодня, из-за последних событий, был собран Совет. Я приглашаю вас присоединиться к нам.

Бог Солнца досадливо нахмурился. А Богиня обеспокоено глянула на подопечных. Но что поделаешь, такие приглашения не отклоняют.

***

Глава 19. Заключительная

***

По лицу блуждал солнечный зайчик, перескакивая с одного места на другое, я поморщилась и попыталась прогнать щекочущие будоражащие ощущения.

Ещё пару часиков сна, я же так устала.

— Мама, ещё пять минут, я успею на пары, — попыталась сквозь сон уговорить родительницу.

Кто-то заботливо убрал раздражитель и подоткнул съехавшее одеяло. Но сон уже не шёл. Да и память начала возвращаться.

Стоп. Какое одеяло? А как же источник? Мне же надо было вернуть магию. Я резко распахнула глаза.

На меня, стоя у кровати, глазами, переполненными огромным счастьем, смотрел Азмир.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — спросил он невероятно заботливо, опустился на кровать и нежно дотронулся губами до лба.

— Жара, к счастью, уже нет.

От такого бережного отношения я слегка опешила. Что это с ним? Будто я фарфоровая и в любой момент разобьюсь. Не похоже на прежнего Азмира. Заподозрив неладное, попробовала пошевелить ногами и руками.

Да нет, вроде всё на месте и даже не болит. Наоборот, столько сил и энергии, что готова свернуть горы. Странно. Я тут же озвучила свои ощущения:

— Чувствую себя превосходно, как никогда раньше.

И тут нахлынули последние воспоминания. Бесконечная, сплошная боль. Шёпот Богини и подоспевшая помощь. Кто это был, я так и не увидела. Сознание сжалилось надо мной и уплыло в благословенную тьму.

Резко поднялась и обеспокоено спросила:

— Скажи, а источник? Всё получилось? Как ты меня нашёл?

— Сколько вопросов, — улыбнулся он. — Узнаю свою Аннабель. Да, вы с девочками освободили магию. Теперь всё будет хорошо. Как только кристалл опустел, барьер сам исчез, и я смог тебя забрать, — и тут же став серьёзным, строго посмотрел на меня и произнёс:

— Не делай так больше. Никаких жертв. Пока ты умирала на этом чёртовом кристалле, я чуть не сошёл с ума.

Хотела, как всегда, сказать что-то ехидное, но в его голосе и взгляде было столько боли, что просто не смогла. Я сама чувствовала то же, когда думала, что умирал он.

Поэтому опустила голову и ответила:

— Постараюсь, — и тут же подняв на него глаза, не удержалась и добавила:

— Но не обещаю, — он улыбнулся.

Осторожно, словно самую большую драгоценность, лаская кончиками пальцев мою кожу, взял моё лицо в ладони, и, наклонившись, поцеловал. Такого трепетного, чувственного и пронзительно нежного поцелуя я ещё никогда не получала. А он, оторвавшись от моих губ, покрыл лёгкими бархатными поцелуями глаза, нос, подбородок, ямочки на щеках...

А затем, отстранившись, но всё также удерживая в своих руках, заглянул в мои глаза, словно в душу, и произнёс:

— Анечка, я люблю тебя. И не потому, что ты избранная. Ты умная, ироничная, добрая, смелая, весёлая и преданная. Но и это не главное. Я люблю тебя просто за то, что ты есть. И ни за что не отпущу, хоть ты и не хочешь здесь оставаться.

На глаза навернулись слёзы. Я хотела ответить ему, что он так просто от меня и не отделается. Но он не дал мне сказать и слова.

— Подожди, не говори ничего. Дослушай. Я знаю, что вёл себя с тобой не лучшим образом. Обманывал, манипулировал и отталкивал. Но я и сам корю себя за это. Если ты дашь мне хотя бы шанс... Я попытаюсь сделать тебя самой счастливой женой на свете.

— Ты знаешь, когда я поняла, как ты меня обманывал, то была на тебя жутко зла. Было желание хорошенько тебя поколотить, — надежда в его взгляде сменилась болью. — Но, поразмыслив немного, поняла, что такой ответственный человек как ты, не мог поступить по-другому, поставив свою страну в безвыходное положение. И, в конце концов, я люблю тебя, а не твоё имя, так что придётся тебе со мной ещё немного помучиться. Как думаешь, выдержишь пару тысяч лет?

Он радостно подхватил меня на руки и закружил по комнате. От вращения, или может от счастья, голова шла кругом.

Когда он остановился, я обвила его шею руками и, притянув к себе лучшего мужчину на земле, поцеловала его со всей любовью и желанием, которые ощущала в тот момент. Мы оба погрузилась в сладкие, страстные, волшебные поцелуи.

Я даже не заметила, как замечательным образом мы снова оказались у кровати. Он опустил меня на неё и сам последовал за мной. Изучая, глядя, целуя, любясь каждым сантиметром моего тела.

От скромной ночной рубашки он избавил меня в буквальном смысле этого слова, она просто исчезла, наверняка не обошлось без магии. А через секунду я проделала с ним тот же фокус...

***

Заседание Совета затягивалось. Было сложно вынести однозначное решение. Мнение Богов разделились.

Часть из них согласилась с утверждением Бога Солнца, что условия освобождения человеческой магии были нарушены. Ведь девушки прошли не все испытания.

А другая склонялась к тому, что всё произошло по вине последнего. Аргументируя тем, что лишняя магия в кристалле оказалась неспроста.

Так как Бог Солнца и Богиня Луны оказались в роли обвиняемых, то участвовать в вынесении вердикта им запрещалось. Поэтому остальные участники заседания удалились для принятия окончательного решения, оставив их вдвоём.

Воцарившаяся тишина угнетала обоих. До последней стычки они практически не общались и не разговаривали друг с другом, памятуя все нанесённые обиды.

Не выдержав всё же давящего безмолвия, она спросила:

— Скажи только одно, зачем всё это? За что ты меня наказываешь? Ты ведь сам хотел, чтобы мы расстались, и времени с тех пор утекло немало.

— Ты приняла решение за нас обоих. А меня ты спросила, может я хотел быть с тобой?

Богиня удивлённо приподняла бровь:

— Настолько, что тут же завёл себе гарем, постоянно появляясь с другой? Я ведь просила тебя не хитрить и не врать мне, иначе между нами всё закончится? И ты клятвенно обещал не делать этого. Но, видимо, твоё слово ничего не значит. Я не раз в этом убедилась, — с горечью и тысячелетиями копившейся обидой открыла она ему свои причины. — Да и к чему всё? Ты не свободен. А я не собираюсь изменять памяти своего возлюбленного, хоть он и не захотел становиться бессмертным. Ему, в отличие от тебя, не доставляла удовольствия безграничная власть над другими.

— И с чего такие выводы? — начал, было, Бог Солнца, но договорить ему не дали появившиеся члены Совета.

Торжественно прошествовав на свои места, они застыли в одинаковых, соответствующих моменту позах, ожидая, пока Пирил объявит их общее решение:

— Нам надоела ваша постоянная вражда. Она сказывается плохо как отдельно на ваших народах, так и на всём нашем мире в целом. Что может привести к очень нежелательным, фатальным последствиям, — произнёс он и остановился, делая небольшую паузу, чтобы все осознали значимость сказанного. — Вы оба виновны в сложившейся напряжённой ситуации. А мы достаточно долго терпели ваши игры и состязания. И поэтому мы вынесли следующий вердикт:

— Вы превратитесь в обычных смертных и в течении трёх десятилетий должны будете провести время каждый с народом другого. Кроме того, магия, освобождённая из кристалла, остаётся у людей, и забирать её снова запрещается. И ещё одно, последнее условие. Всё это время верховный Бог будет обычным человеком, а не магом. Привести в исполнение данный приговор надлежит сей же час.

Бог Солнца в гневе поднялся со своего места:

— Вы забыли, с кем разговариваете. Я ещё ваш верховный Бог, и если захочу, сумею стереть вас в порошок, — зал задрожал, сотрясаемый его неконтролируемой яростью. Послышались раскаты грома.

— Мы помним кто ты, но и ты подчиняешься нашим законам. Решение Совета обязательно для всех. Оно уже вступило в действие, и отменить его ты не в силах.

В тот же миг оба исчезли из главного зала пантеона, оказавшись во вражеских империях...

Пирил поднялся, и, вздохнув, произнёс:

— Надеюсь, эти двое усвоят этот урок и наконец-то поладят друг с другом.

***

Лёжа в обнимку с Азмиром, я ощущала себя самой счастливой девушкой на свете.

Мы уже успели обсудить многие вещи. Я узнала, что была без памяти несколько суток кряду. Меня лихорадило, и жар был невероятно высоким, настолько, что целители не могли ничего сделать и не ручались за мою жизнь. Всё это время Азмир пытался снизить температуру всеми доступными средствами, не допустив ко мне никого другого. Хоть он и не сказал об этом прямо, но я и сама всё поняла. Это заставило взглянуть на него другими глазами.

Наконец выяснилось, кто пришёл ко мне на помощь там, у источника. Как же приятно,

что я не ошиблась в своих подругах. А то, что я была неправа на счёт Фирии, меня даже порадовало.

Беспокоило только состояние здоровья девушек. Ведь я помню те ужасные ощущения возле источника. Но Азмир успокоил, что хотя поначалу они и чувствовали слабость, сейчас благодаря целителям все здоровы и чувствуют себя просто прекрасно, а у некоторых после этого даже проснулся неплохой магический дар.

От размышлений оторвал Азмир, сначала легонько, а потом всё активнее проверяя меня не щекотку. А она у меня оказалась ещё той.

Но и у него она присутствовала. Отсмеявшись, мы обессилено лежали, пытаясь отдышаться.

И вдруг Азмир совершенно серьёзно спросил:

— Аня, ты так и не ответила. Ты станешь моей женой?

Решив немного его помучить, ехидненько подначила:

— Конечно, я же теперь богатая невеста. Сколько мне там полагается за спасение императора? — а потом всё же став серьёзной, приблизила к нему своё лицо и, поцеловав, тихонечко шепнула на ухо: — Я тебя люблю, поэтому, конечно же, «да».

На дворе царил прекрасный солнечный весенний день. В саду расцвели плодовые деревья, и аромат их цветов проникал сквозь приотворенные окна. Я стояла у зеркала, любуясь своим белоснежным воздушным прекрасным платьем. Даже не верится, но сегодня я стану женой и императрицей.

— Анечка, нам уже пора выезжать, — заглянула в комнату мама.

Да-да. Мы с Азмиром смогли всё-таки переместить моих родителей в этот мир. И они были совсем непротив. Ведь их дочь нашла здесь своё счастье. А о существовании Гицинта они и так знали, бабушка рассказала.

— Спасибо, уже иду. А как там Ивиния? Собралась? — у нас намечалась не одна, а сразу несколько свадеб. Ивиния и Тейморион решили отпраздновать вместе с нами. Фирия с Куваном тоже изъявили такое желание. Мы не были против. Тем более после источника мы с Фирией стали хорошими подругами.

Свадеб могло быть ещё больше, Витор и Морана необычайно сблизилась в последнее время. Но пока не спешили объявлять о помолвке, посчитав, что это ещё успеется.

Захватив свой букет, оставленный в вазе (мне очень хотелось видеть некоторые земные традиции и на своей свадьбе), отправилась вниз.

А у входа меня уже ожидал свадебный кортеж. Огонёк в нетерпении пофыркивал, и переминался с лапы на лапу, поджидая моего прихода.

— Привет, малыш! — улыбнулась я. Конечно же на собственную свадьбу я полечу только на нём.

— Уж не ко мне ли ты обращаешься? — добродушно пошутил Азмир, неожиданно обняв за плечи. Никак не могу привыкнуть к его бесшумной манере передвигаться.

Повернувшись в его объятиях, обвила шею руками и нежно поцеловала.

— Опять подкрадываешься?

— Хватить миловаться, голубки, а то на собственную свадьбу опоздаем. Возле храма уже тьма народу. Да ещё и делегации от дружественных государств ждут, — напомнил о времени Тейморион, который вместе с Ивинией вышел вслед за нами.

После церемонии нам действительно предстояло общение с иностранными делегациями. Причём представлены были все государства Гицинта.

Особенно я ожидала встречи с эльфийскими посланниками. Ведь возглавлял их не кто иной, как мой замечательный друг Корнус, прибывший со своей горячо любимой женой. Именно благодаря факту женитьбы на этой великолепной, замечательной женщине Азмир всё же был не против нашего с целителем общения. Правда, отношения у них пока были слегка натянутые.

Удивительнейшим фактом оказалось и посещение нашей страны нынешним императором василисков. Он недавно взошёл на престол и был очень лояльно настроен к Саннии. А предыдущий, Ри-Хо, пару месяцев назад умер. Но перед смертью всё же узнал о том, что сам поддерживал убийцу своей дочери — рэсса Нирта.

В ходе допросов заговорщиков выяснилось, что именно он подстроил тот несчастный случай с принцессой, чтобы предотвратить её брак с Азмиром. Наверное, это и послужило причиной столь скоропалительной кончины старика, понявшего, что он натворил — сердце

не выдержало.

Но не будем о грустном, сегодня ведь прекрасный день. Улыбнулась своему любимому и единственному мужчине. Он уже не раз доказал, что с ним я буду самой счастливой на свете.

Теперь он всегда прислушивался к моему мнению и относился, как к равной. А ещё, он поручил мне возглавлять министерство социальной политики. И уже были изданы новые законы о помощи иномирцам и создании магических школ для не благородного сословия. После восстановления магии это оказалось очень актуальным.

Что-то пробурчав в ответ брату, Азмир переплёл наши пальцы и мы направились к Огоньку.

И опять, как и в свой первый раз, мы летели высоко в небесах, наслаждаясь свободой и чувством полёта. Только теперь мы точно знали, чего хотим и куда стремимся...

***

Двадцать восемь лет спустя...

— Цо-Рих, пожалуйста, перестань! Я сдаюсь! — хохоча, увёртывалась от догоняющего мужчины прекраснейшая из женщин. Но он всё равно настиг свою столь желанную добычу и поймал, заключив в объятия.

На бывшего Бога Солнца с любовью взирала его Лунная Богиня. Наконец-то после столетий долгих лет проведённых в брэнном теле, он добился её взаимности.

Но не ранее, чем понял, самое важное — это не власть и интриги, а доверие, радость и любовь, святящаяся во взгляде твоего самого дорогого и близкого человека. Теперь главное не потерять своё хрупкое счастье...

Больше книг на сайте — Knigolub.net